Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

На правах рукописи

Романчук Екатерина Сергеевна

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЕЙ

Специальность 5.2.5 – Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук,
доцент А.Г. Пылин

Москва – 2026

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Особенности развития внешнеэкономических связей Узбекистана 13

1.1. Концептуальные вопросы внешнеэкономической политики государства 13

1.2. Детерминанты внешнеэкономической политики Узбекистана 29

1.3. Формирование внешнеэкономической политики Республики до середины 2010-х годов 47

Глава 2. Трансформация внешнеэкономических связей Республики Узбекистан 64

2.1. Преобразования во внешнеэкономической политике страны 64

2.2. Динамика показателей внешнего сектора Республики 81

2.3. Влияние изменений во внешнеэкономической политике на взаимодействие с основными странами-партнерами 119

Глава 3. Экономические связи Узбекистана с Россией 127

3.1. Российско-узбекистанское сотрудничество в сфере торговли и в вопросах миграции 127

3.2. Инвестиционное взаимодействие двух стран 141

3.3. Перспективные сферы для расширения экономических связей России и Узбекистана 155

Заключение 171

Список литературы 183

Приложения 215

Введение

Актуальность темы исследования. По одной из версий термин «узбек» означает «сам себе господин», «самостоятельный»[1]. Это определение как нельзя лучше подходит для описания проводимой с момента обретения независимости и до настоящего времени экономической политики Республики Узбекистан (далее – РУ, Узбекистан, Республика). На протяжении четверти века руководство РУ несмотря на давление со стороны глобальных финансовых институтов с осторожностью внедряло рыночные инструменты функционирования экономики и не спешило с открытием торговли и либерализацией финансовой сферы, что обеспечивало сохранение внутренней стабильности, но ограничивало развитие внешнеэкономических связей Республики и ее интеграцию в мировое хозяйство. Кроме того, Узбекистан, будучи внуриконтинентальной страной, расположенной в сердце Центральной Азии (далее – ЦА) в окружении государств, также не имеющих выхода к морю, с осторожностью входил в региональные интеграционные союзы.

В середине 2010-х годов внешнеполитический курс страны изменился: в качестве одной из целей на среднесрочную перспективу руководство Республики поставило экономическую либерализацию. Последовавшие за этим решением шаги в направлении повышения открытости экономики страны, среди которых стоит отметить возобновление переговоров о вступлении Узбекистана во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО), продемонстрировали серьезность заявленных намерений. Под влиянием проводимых в РУ реформ за счет расширения сотрудничества с международными финансовыми организациями начали трансформироваться ее внешнеэкономические связи. Во внешней политике Узбекистана продолжал превалировать многовекторный подход, но в противовес прежней модели одновременно с расширением взаимодействия с европейскими странами Республика активизировала сотрудничество с Российской Федерацией (далее

[1] Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков / Акад. наук. СССР. Ин-т народов Азии. Акад. наук УзССР. Ин-т востоковедения. Москва : Наука, 1965. С. 12.

– РФ, Россия) и другими государствами, входящими в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС).

Динамика открытости экономики РФ за последние более чем 10 лет была прямо противоположной. Начиная с 2014 года Россия оказалась отрезанной от финансовой поддержки со стороны глобальных и региональных организаций, в которых развитые страны имеют существенное влияние, а отдельные физические и юридические лица были включены в санкционные списки различных государств, что означало для них невозможность осуществления операций в евро и долларах и ограниченный доступ к международному рынку капитала. В ответ на недружественный шаг партнеров Президент России подписал указ о запрете импорта в страну отдельных видов продовольственных товаров из стран, вводивших санкции.

По прошествии 8 лет санкционное давление на РФ со стороны государств Запада усилилось. Целью новых ограничений стало создание препятствий для доступа России и бизнеса, зарегистрированного на ее территории, к мировому товарному рынку и рынку капитала. В свою очередь, РФ ввела дополнительные барьеры для работы иностранных экономических агентов из «недружественных» стран на ее территории.

Описанные выше события предопределили переориентацию внешней политики России с европейского направления на сближение с государствами Азии, преимущественно с КНР. Также в текущих условиях РФ начала движение к формированию интеграционного контура в Евразии посредством задействования экономического потенциала добрососедства с государствами, «заинтересованными в развитии экономических отношений с Россией»[2]. В итоге, РФ стала все больше сближаться с постсоветскими государствами, особенно с членами ЕАЭС.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». - Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007 дата обращения: 19.12.2023).

Повышение торговой открытости Узбекистана и либерализация финансовой сферы страны в условиях нарастающей геополитической фрагментации, сопровождающейся трансформацией сложившихся цепочек добавленной стоимости на Евразийском континенте, дали дополнительные возможности российским экономическим агентам по установлению торговых и инвестиционных связей с контрагентами из Республики. Товарооборот между двумя государствами по итогам 2024 года составил 2,1 млрд долл., что в 1,5 раза больше, чем в 2016 году[3]. Количество функционирующих на территории РУ компаний с российскими инвестициями достигло 3 098 (или 18,5% от всех иностранных компаний в Узбекистане), что в 3 раза больше, чем в 2017 году[4]. Кроме того, будучи членом Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), Шанхайской организации сотрудничества и наблюдателем в ЕАЭС, Узбекистан стал одним из ведущих партнеров РФ по диалогу по вопросу экономической интеграции в Евразийском регионе.

Изучение опыта Узбекистана в вопросах интеграции в мировое хозяйство важно для понимания процессов, происходящих в других постсоветских государствах. Ключевым аспектом в данном случае является не столько динамика снятия барьеров для трансграничного движения товаров, услуг и денежных средств, сколько пределы экономической либерализации для таких стран, а также возможность влияния международных финансовых организаций (Международного валютного фонда (далее – МВФ) и Всемирного банка) на развитие внешнеэкономических связей РУ.

Цель диссертационного исследования – выявление ключевых тенденций развития внешнеэкономических связей РУ на фоне повышения торговой открытости страны и либерализации ее финансовой сферы, а также определение перспектив расширения экономического сотрудничества

[3] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).
[4] ПРЕСС-РЕЛИЗ: Информация о демографии предприятий и организаций в Республике Узбекистан // Официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. – 2025. – URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/registr-press-reliz-01_07_25-rus-_p82118.pdf (дата обращения: 10.03.2026). С. 7.

Узбекистана с Россией, в том числе по приоритетным направлениям двустороннего взаимодействия.

Исходя из этого, диссертация была нацелена на решение **следующих научных задач:**

1) систематизация теоретических исследований по вопросу проведения в странах реформ, направленных на повышение торговой открытости и либерализации финансовой сферы, с выявлением ключевого фактора успешности преобразований, а также определение основных детерминант внешнеэкономической политики Узбекистана;
2) оценка последствий проводимых в Республике реформ с точки зрения устойчивого развития экономики страны;
3) изучение влияния реформ на статистику внешнеэкономической сферы Узбекистана и на развитие внешнеэкономических связей РУ;
4) выявление основных приоритетов внешнеэкономической политики Республики и инструментов их достижения, а также факторов, влияющих на товарооборот Узбекистана со странами-партнерами;
5) выявление особенностей динамики российско-узбекистанского сотрудничества в торговой и инвестиционной сферах, в вопросах трудовой миграции;
6) определение перспективных сфер двустороннего экономического сотрудничества России с Узбекистаном.

Объект исследования – внешнеэкономические связи Узбекистана.

Предмет исследования – тенденции, проблемы и перспективы трансформации внешнеэкономических связей РУ и возможности расширения российско-узбекистанского экономического взаимодействия.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей формирования и развития внешнеэкономических связей Узбекистана на фоне повышения торговой открытости и либерализации финансовой сферы страны. Показано, что новая модель внешнеэкономического сотрудничества РУ, внедряемая с середины 2010-х

годов, принесла стране ощутимые результаты с точки зрения развития национальной экономики в кратко- и среднесрочной перспективе. В диссертации впервые на основе расчетов проведен комплексный анализ зависимости масштабов торгового взаимодействия Узбекистана с другими государствами от поступления в Республику внешнего кредитного финансирования. На этой основе и с учетом наблюдаемого в последние годы усиления глобальной геополитической напряженности обоснована необходимость более интенсивного вовлечения российских компаний в проекты, реализуемые на территории РУ с привлечением международных финансовых организаций.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Основываясь на обзоре теоретических исследований обосновано, что качество государственного управления является ключевым фактором, определяющим успешность проводимой внешнеэкономической политики страны. Опыт участия Узбекистана в международном разделении труда с момента обретения независимости по настоящее время показывает, что этот фактор определяет эффективность использования, прежде всего, объективных внутренних детерминант внешнеэкономической политики, к которым в случае РУ относятся специфическое географическое положение страны, наличие у нее значительных запасов природных ресурсов (золото, нефть и газ) и растущий демографический потенциал, реализующийся в виде сравнительно дешевой рабочей силы.

2. На основе анализа макроэкономической статистики РУ сделан вывод о том, что проводимые с середины 2010-х годов реформы по открытию национальной экономики позволили стране поддержать высокие темпы экономического роста, а также улучшить структуру экономики с точки зрения увеличения доли обрабатывающей промышленности. При этом удалось избежать значительных негативных социальных эффектов от указанных преобразований во многом благодаря накопленным в предыдущие годы резервам и низкому уровню государственного долга.

3. Установлено, что в период проведения реформ на фоне растущего дефицита торгового баланса заметно возросла зависимость Узбекистана от внешнего финансирования. По итогам анализа структуры и динамики поступления в РУ финансовых ресурсов определено, что экономические реформы способствовали установлению тесных экономических связей Республики с КНР, Японией, Францией и Германией, а также с международными финансовыми организациями, в которых эти страны являются основными акционерами.

4. На основе анализа нормативно-правовых актов РУ установлено, что в условиях повышения торговой открытости страны основными задачами внешнеторговой политики остаются наращивание экспортного потенциала, обеспечение продовольственной безопасности и стимулирование технологической модернизации узбекистанских предприятий. При этом набор используемых для достижения этих задач инструментов до 2016-2017 гг. и позже различался, особенно в вопросах валютной и фискальной политик. Выявлены основные факторы, определяющие динамику и структуру роста товарооборота РУ с основными странами-партнерами: трансформация производственной структуры экономики Узбекистана, изменения в регулировании внешнеэкономической деятельности, включая снятие ограничений на валютные операции, ранее сформированная связанность экономики Республики с другими государствами, а также инвестиционная активность на территории РУ международных финансовых организаций и национальных институтов развития стран-партнеров.

5. Определено, что по мере усиления глобальной нестабильности существенно расширились экономические связи России с Узбекистаном. Основным драйвером российско-узбекистанского экономического сотрудничества является торговля товарами, тогда как в инвестиционной сфере сохраняется значительный потенциал для расширения двустороннего взаимодействия. По итогам изучения подходов к выстраиванию экономического сотрудничества ключевых стран-партнеров с РУ предложено

по мере снятия санкций активизировать работу по координации деятельности российских институтов развития на территории Узбекистана с международными финансовыми организациями.

6. В условиях усиления геоэкономической фрагментации мировых рынков предложено развивать партнерство РФ с РУ по направлениям, обеспечивающим связанность экономик обоих государств и их включенность в региональные цепочки добавленной стоимости. Определены основные перспективные сферы для взаимовыгодного сотрудничества России с Узбекистаном: энергетика, легкая промышленность и информационно-коммуникационные технологии.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты настоящего исследования ранее получили отражение в научной литературе. Так, проблемы развития мировой экономики, включая вопросы либерализации финансовой сферы и повышения открытости торговли, были изучены такими учеными, как Л. Альфаро, М. Баккета, М.Ю. Головнин, С.И. Долгов, М. Закария, А.В. Кузнецов, В.П. Оболенский, Р.С. Паудель, Э. Прасад, Р. Пьермартини, Ю.С. Ратнайке, Дж.Д. Сакс, Х. Сала-и-Мартин, Л. Саммерс, В. Серра, М. Смитс, А.Н. Спартак, Дж. Стиглиц, Н. Стойчич, С. Фишер и О.В. Хмыз.

Анализ проводимых в Узбекистане реформ с оценкой процессов, происходящих в национальной экономике, и перспектив расширения торгово-инвестиционного сотрудничества с ключевыми странами-партнерами Республики осуществляли эксперты ведущих аналитических центров страны, включая Академию наук РУ, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете министров РУ, Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте РУ, Центр экономических исследований и реформ при Администрации Президента РУ, Центр экономических реформ, а также республиканские ученые, среди которых можно выделить следующие имена: В. Абатуров, Ш. Бободжанов, У.С. Зиядуллаев, А. Ильхамов, В. А. Исламов, У. Рахимова, М.А. Рахимов,

Н.С. Садриддинов, З.А. Толаметова, М.М. Турдибаева, Ж. Турдимов, Б.Х. Умурзаков, О. Хакимов, Б. Хамидов, С.В. Чепель и И. Якубова.

Кроме того, оценка состояния узбекистанской экономики и отдельных ее составляющих получила освещение в докладах Всемирного банка, Международного валютного фонда (далее – МВФ) и других международных организаций. Среди ученых, представляющих зарубежные научно-исследовательские центры, наиболее значимыми были работы Ф. Аминджонова, И. Изворски, Ю. Олимова, Р.А. Помфрета и К. Рузиева.

Среди российских ученых, исследовавших проблематику экономического развития постсоветских государств, включая Узбекистан, и отдельные аспекты их развития и встраивания в международное разделение труда, необходимо отметить Л.Б. Вардомского, З.А. Дадабаеву, Н.С. Зиядуллаева, З.К. Зоидова, Е.М. Кузьмину, А.А. Мигранян, А.Г. Пылин, М.О. Тураеву, Д.И. Ушкалову, Б.А. Хейфеца и др.

Работы перечисленных авторов послужили **теоретической основой данного исследования.** Основной упор в диссертации сделан на концепции рыночного перехода и открытой экономики в их современной интерпретации. В работе критически переосмыслены взгляды ведущих отечественных и зарубежных ученых на проблему интеграции постсоветских стран в мировую экономику с учетом сопровождающих этот процесс социально-экономических проблем. На примере Узбекистана показана сложность реализации реформ по повышению торговой открытости страны и либерализации ее финансового сектора в условиях нарастания в мире геополитической напряженности.

Методы и методология исследования. Методологической основой диссертационного исследования является системный подход и сочетание количественных и качественных методов. В работе использовались следующие методы: анализ, синтез и дедукция, а также были применены диалектический, исторический, статистический и функциональный методы.

Информационной базой диссертационного исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики, Агентства статистики при

Президенте РУ (до декабря 2022 года – Государственный комитет РУ по статистике, далее – Агентство статистики), Центрального банка РФ, Центрального банка РУ, Федеральной таможенной службы и Министерства экономики и финансов РУ, аналитические материалы, подготовленные международными организациями (Всемирным банком, МВФ, Конференцией ООН по торговле и развитию (далее - ЮНКТАД), Программой развития ООН (далее – ПРООН)).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в: 1) утонении понятий «внешнеэкономическая политика» и «внешнеэкономические связи», а также их взаимосвязи; 2) оценке последствий либерализации финансовой сферы и повышения открытости торговли для социально-экономического развития страны в условиях геополитической нестабильности в мире (на примере Узбекистана).

Практическая значимость исследования состоит в определении вариаций многовекторного подхода во внешней политике Узбекистана и возможностей его трансформации под влиянием внутриэкономических преобразований; а также в выявлении роли международных финансовых институтов в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития национальной экономики. Кроме того, практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования для выработки мер по корректировке внешнеэкономической политики РФ в отношении РУ с тем, чтобы нарастить сотрудничество двух стран в торговой и инвестиционной сферах. Полученные в ходе исследования выводы позволяют оценить потенциальный эффект от реализации Россией отдельных инициатив экономического сотрудничества с Узбекистаном в двустороннем и многостороннем форматах в средне- и долгосрочной перспективе.

Работа выполнена в соответствии с Паспортом научной специальности 5.2.5. «Мировая экономика»: пункты 20 «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в

системе мирохозяйственных связей» и 26 «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены на следующих научных мероприятиях: конференция молодых ученых «Экономическая теория: встреча с реальностью. Современные Проблемы международной торговли» (Москва, Институт экономики РАН, 25 октября 2022 г.); международная конференция «V Ливенцевские чтения» «Глобальные экономические тренды и Россия» (Москва, Институт экономики РАН и МГИМО(У) МИД России, 8 апреля 2022 г.), международная научная конференция «Проблемы и перспективы развития государств Центральной Азии» (Москва, Институт экономики РАН, 12 апреля 2022 г.) и Ежегодная всероссийской конференции молодых ученых с международным участием «Экономическая теория: встреча с реальностью. Проблемы устойчивого развития: вызовы для России и мира» (г. Москва, Институт экономики РАН, 25 октября 2024 г.).

Публикации. Основные результаты проведенного исследования опубликованы в 15 научных статьях авторским объемом 14 п.л. в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертационной работы. Структура диссертации определена целью, задачами и логикой исследования. Текст диссертации изложен на 217 страницах и включает введение, три главы, заключение, список литературы из 345 наименований и 2 приложения. Ключевые положения диссертации проиллюстрированы 10 таблицами и 46 рисунками.

Глава 1. Особенности развития внешнеэкономических связей Узбекистана

1.1. Концептуальные вопросы внешнеэкономической политики государства

Внешняя политика государства представляет собой управление совокупностью отношений с зарубежными партнерами и глобальными институтами. На ее формирование влияет множество субъективных и объективных факторов внешней и внутренней среды, обобщенный перечень которых приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Детерминанты внешней политики

Детерминанты	Объективные	Субъективные
Внутреннего происхождения	– географическое положение, – демографический потенциал, – экономический и научно-технический потенциал, – военный потенциал, – социальная и политическая система	– восприятие международной обстановки (на которое влияют исторический опыт, доминирующая религия и идеология), – качество и активность дипломатической службы – профессионализм политиков и должностных лиц, занимающихся установлением внешних связей
Внешнего происхождения	– преобладающие тенденции в эволюции международной среды, – положение и роль государства в международных отношениях, – заключенные межгосударственные соглашения и членство в международных организациях	– международное восприятие государства и нации – внешнеполитические концепции других членов международного сообщества и качество их дипломатической службы

Источник: составлено автором по материалам статьи М. Адамчика и П. Рутковска[5].

Данный перечень является ориентировочным и в зависимости от особенностей страны может меняться, например, за счет включения таких

[5] Analysis of the Foreign Policy of the Country through its Determinants, Structure and Instruments: Potential Research Scenarios / M. Adamczyk, P. Rutkowska // Historia i Polityka. – 2020. – Vol. 32 (39). – PP. 39-51. PP. 44-45.

позиций, как система ценностей, опыт и навыки руководителя государства. Внешнеэкономическая политика небольшого государства зачастую формируется под влиянием внешнеполитических концепций стран, являющихся региональными и глобальными лидерами, а также может меняться при их прямом вмешательстве во внутренние дела. Инструментами такого влияния зачастую выступают соглашения о проведении лояльной политики в обмен на финансовую помощь, экономические санкции, операции по смене действующего политического режима, вмешательство в гражданские войны, миротворческие операции, лоббирование интересов через транснациональные корпорации и неправительственные организации[6].

Во внешней политике определяющее значение имеет расстановка приоритетов. Ученый из Университета Квинс в Белфасте (Северная Ирландия) Н. Пиевич определил два идеальных типа внешней политики: «ключевая» и «периферийная»[7], главное различие которых состоит в скорости смены курса. «Ключевая» внешняя политика направлена на установление связей со странами и решение проблем, которые воспринимаются руководством страны как имеющие важное идеологическое, стратегическое и экономическое значение для благополучия государства. Поэтому «ключевая» внешняя политика гораздо меньше подвержена изменениям, чем «периферийная»[8].

Внешнеэкономическая политика представляет собой неотъемлемую часть внешней политики государства. В представлении Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского и Е.Б. Стародубцевой[9] во внешнеэкономической политике можно выделить три составляющие: (1) внешнеторговые операции, включая порядок осуществления экспортных и импортных операций, установление таможенных тарифов, пошлин и иных ограничений; (2) движение капитала в виде инвестиций (кредитов и вложений в капитал организаций); и (3)

---

[6] Aidt, T. S. Foreign influence and domestic policy / T. S. Aidt, F. Albornoz, E. Hauk // Nottingham Interdisciplinary Centre for Economic and Political Research (Working Paper: 2020-01). – 2020. – PP. 2-3.
[7] Pijović, N. How States Order the World: A Typology of “Core” and “Peripheral” Foreign Policy / N. Pijović // Foreign Policy Analysis. – 2020. – Vol. 16 (3). – PP. 504–514.
[8] Ibid. P. 508.
[9] Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — С. 69.

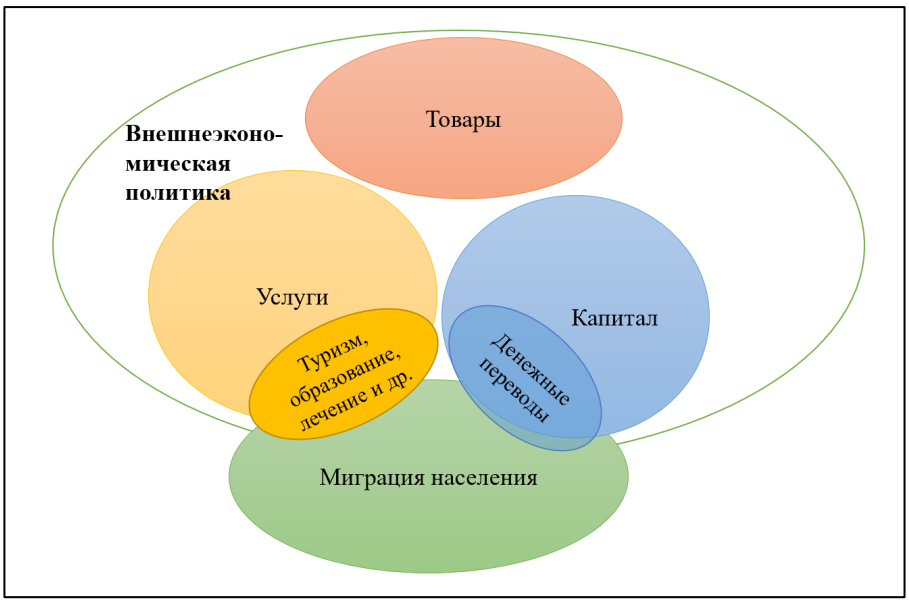
реализация экономических проектов. Как утверждает российский ученый А.Г. Олейнов, указанное выше определение раскрывает термин «внешнеэкономическая политика» в узком смысле, в широком же смысле под этим понятием понимается «деятельность государства, направленная на формирование и регулирование экономических отношений с другими субъектами мировой экономики»[10].

По нашему мнению, выделение реализации экономических проектов в отдельную область внешнеэкономической политики представляется не вполне оправданным, так как, во-первых, возникают сложности с определением «экономических проектов» и в целом с разделением проектов на экономические и неэкономические, а во-вторых, реализация проектов затрагивает две другие области – внешнеторговые операции и движение капитала. В то же время открытым остается вопрос о включении во внешнеэкономическую политику трансграничного движения рабочей силы и перемещения людей через государственную границу в туристических и иных целях. Более широкое определение внешнеэкономической политики, данное А.Г. Олейновым, de facto обобщает более узкое ее понимание, а понятие «государство» требует конкретизации ведомств, ответственных за проведение внешнеэкономической политики.

С тем чтобы снять приведенные выше ограничения в определениях внешнеэкономической политики мы предлагает под данным термином понимать проводимую правительством страны государственную политику в части внешнеторговых операций и движения капитала, в том числе осуществления трансграничных денежных переводов трудовых мигрантов. Таким образом, внешнеэкономическая политика охватывает вопросы трудовой миграции, туризма и перемещения людей с целью получения в стране пребывания определенных услуг (образование, здравоохранение), но не

[10] Олейнов, А.Г. Внешнеэкономическая политика стран мира: теория и методология анализа / А.Г. Олейнов // Глобальные проблемы. 2016. № 4(39). - Текст : электронный. – URL: https://mirec.mgimo.ru/2016/2016-04/vep-stran-mira?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.05.2025). С. 2.

включает вопросы миграции с целью получения гражданами одной страны вида на жительства или гражданства другой страны, беженцев и другие гуманитарные сферы межгосударственного сотрудничества. Схематично области, охватываемые внешнеэкономической политикой, представлены на рис. 1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Схематичное представление сфер регулирования внешнеэкономической политики

Внешнеэкономическая политика страны имеет те же детерминанты, что и внешняя политика (объективные и субъективные в разрезе по их внешнему и внутреннему происхождению), а также может быть «ключевой» и «периферийной» в отношении отдельных стран и вопросов.

В ряде исследований валютная политика либо включается в состав основных составляющих внешнеэкономической политики[11], либо указывается в качестве инструмента такой политики[12]. Как убедительно доказал Ю.С. Бегма, «валютный курс является эндогенным макроэкономическим

[11] См., например, статью Раджабовой З.К. с соавт.
Раджабова, З.К. внешнеэкономическая политика России и основные этапы ее развития / Раджабова З.К., Хидирова С.З., Юльмагомедова Г.А. // Социально-гуманитарные знания. – 2023. - № 3. – С. 138-141.

[12] См.. например, статью А.Г. Олейнова. (Олейнов, А.Г. Внешнеэкономическая политика стран мира: теория и методология анализа / А.Г. Олейнов // Глобальные проблемы. 2016. № 4(39). - Текст : электронный. – URL: https://mirec.mgimo.ru/2016/2016-04/vep-stran-mira?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.05.2025). С. 2.)

показателем», поэтому валютная политика не может служить инструментом внешнеэкономической политики[13], а тем более быть одной из ее составляющих. В нашем представлении, в рамках анализа внешнеэкономической политики целесообразно говорить о комплексе мер по контролю за движением капитала.

Термин «внешнеэкономические связи» зачастую определяется через понятия «хозяйственное взаимодействие государства»[14] или «совокупность видов экономической деятельности»[15], что приводит к изменению значения слова «связь», под которым в русском языке в одном из значений понимается «то, что связывает, соединяет что-нибудь с чем-нибудь; отношение, создающее что-нибудь общее между чем-нибудь, взаимную зависимость, обусловленность»[16]. В приложении к «внешнеэкономическим связям» это - «торговые, научно-технические, производственные и другие экономические связи с иностранными государствами»[17]. Вместе с тем, данное определение не полностью, по нашему мнению, раскрывает суть термина «внешнеэкономические связи».

Нами предлагается следующее определение: внешнеэкономические связи – это формируемые в процессе осуществления внешнеэкономической политики отношения государств друг с другом и иными субъектами мировой экономики.

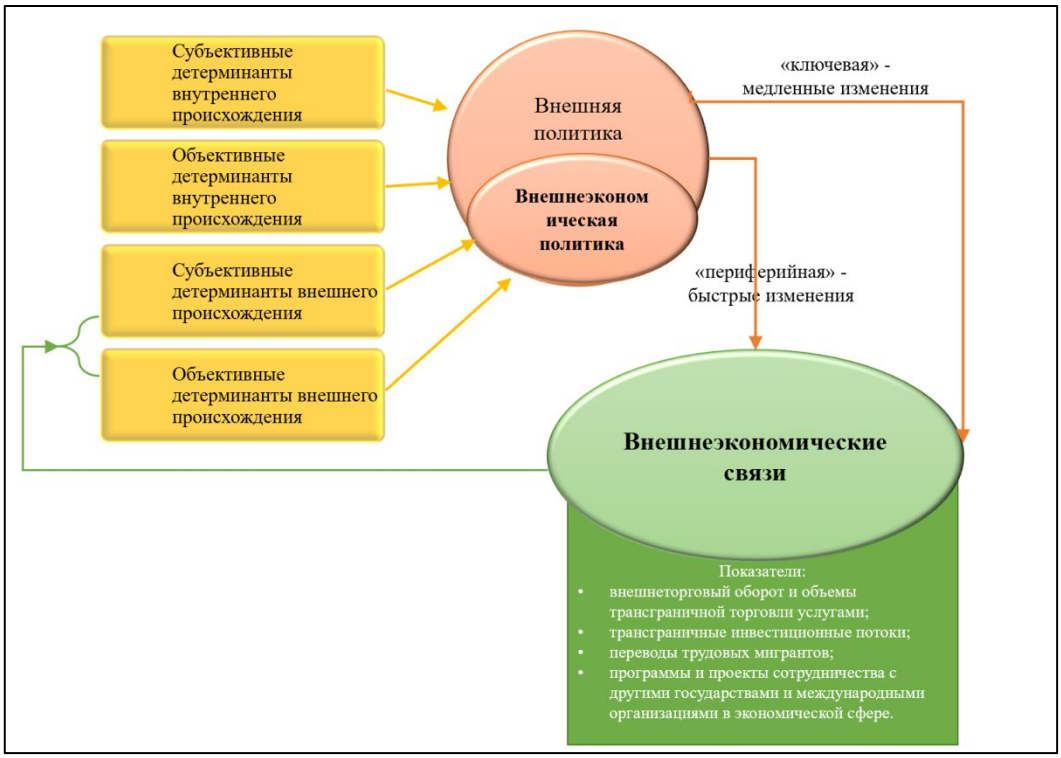
Уровень развития экономических связей между странами определяется объемами двусторонней торговли и взаимных инвестиций, масштабами перемещения рабочей силы, а также интенсивностью сотрудничества (взаимодействия) в двустороннем и в многосторонних форматах по вопросам,

---

[13] Бегма, Ю.С. Валютный курс – инструмент внешнеэкономической политики? / Ю.С. Бегма // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2009. - №3. – С. 180-188. - С. 187.
[14] Внешнеэкономические связи / Большой Энциклопедический словарь // Academic.ru. – Текст : электронный. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/90082 (дата обращения: 20.05.2025).
[15] Внешнеэкономические связи / Финансовый словарь Финам // Academic.ru. – Текст : электронный. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/21140 (дата обращения: 20.05.2025).
[16] Связь / Толковый словарь русского языка (составленный Г. О. Винокуром, Б. А. Лариным, С. И. Ожеговым, Б. В. Томашевским, В. В. Виноградовым и Д. Н. Ушаковым под общей редакцией Д. Н. Ушакова). – Текст : электронный. – URL: https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp (дата обращения: 20.05.2025).
[17] Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — С. 69.

затрагивающим трансграничное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Трансформация внешнеэкономических связей страны в отличие от ее внешнеэкономической политики происходит более медленными темпами, поэтому в кратко- и среднесрочной перспективе внешнеэкономические связи могут не отражать изменений в принимаемых правительством подходах к сотрудничеству с другими странами и субъектами мировой экономики.

Схематично взаимосвязь между внешнеэкономической политикой и внешнеэкономическими связями государства представлена на рисунке 2. Субъективные и объективные факторы определяют внешнюю политику (и, следовательно, внешнеэкономическую политику) страны. Скорость изменения внешнеэкономических связей зависит от того, насколько тот или иной вопрос внешней политики является «ключевым» или «периферийным». Сформированные внешнеэкономические связи, в свою очередь, определяют субъективные и объективные детерминанты внешнего происхождения (например, заключенные договоры и восприятие страны в системе международных отношений). При этом показателями наличия внешнеэкономических связей становятся не только объемы трансграничной торговли товарами и услугами, финансовые потоки и переводы трудовых мигрантов, но и программы и отдельные проекты сотрудничества с государствами-партнерами и международными организациями. Если первые три показателя характеризуют уже достигнутый уровень экономического сотрудничества страны с другими государствами и субъектами мировой экономики, то последний показатель из перечисленных позволяет сформировать представление о тенденциях развития взаимодействия в будущем.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Схематичное представление связи внешнеэкономической политики и внешнеэкономических связей

На сегодняшний день практически вся международная торговля осуществляется в правовом поле норм Всемирной торговой организации (далее – ВТО)[18], а международные расчеты происходят в соответствии с правилами, установленными Статьями Соглашения МВФ. Участие страны в глобальных организациях сказывается на ее внешнеэкономической политике и в ряде случаев определяет инструменты, используемые при ее проведении. К примеру, государство, став членом МВФ, берет на себя обязательства в соответствии с разделами 2, 3 и 4 статьи VIII не налагать ограничений на осуществление операций с переводом платежей по счету текущих операций, не использовать практику множественных валютных курсов и не принимать иных дискриминационных валютных ограничений, а также обязуется приобретать остатки своей валюты у другого государства-члена, если обмен валюты необходим для проведения платежей по текущим операциям.

[18] Оболенский, В.П. Либерализация и протекционизм в международной торговле / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. - № 3. – С. 3-19.- С. 15.

Временно страна может воспользоваться правом применения переходных положений. Следовательно, эти факторы становятся для всех государств объективными детерминантами внешнего происхождения внешнеэкономической политики.

Основной целью деятельности глобальных институтов является продвижение к открытости национальных экономики государств. Отечественными и зарубежными учеными предлагаются различные определения данной категории. Например, С.И. Долгов считает экономику таковой, если выполняются следующие требования: (1) более 60% внешнеторгового оборота не подвергается нетарифным ограничениям; (2) средний уровень таможенных пошлин менее 40%; (3) валютный курс на «черном» рынке не более чем на 20% отклоняется от официального; и (4) отсутствует монополия на важнейшие экспортные товары[19][20]. Эксперты Института мировой экономики и политики при Китайской академии общественных наук при оценке открытости государств в разрезе 3-х сфер – экономика[21], социум и культура - учитывают два фактора: (1) политика открытости; и (2) показатели открытости[22]. Отчасти это соотносится с делением открытости экономики, предложенным В.П. Оболенским, на: (1) институциональную, отражающую степень либерализации торговли и финансовой сферы страны; и (2) функциональную, измеряемую степень вовлеченности государства в международное разделение труда и мировую экономику[23]. М.Ю. Головнин предложил для количественной оценки степени вовлеченности государств в процессы финансовой глобализации рассчитывать совокупные трансграничные потоки капитала, измеряемые как

[19] Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление. М.: Экономика, 1998. С. 166.
[20] Примечательно, что данные критерии полностью повторяют те, что были перечислены Дж. Саксом и А. Варнером. (Sachs, J.D. Economic Reform and the Process of Global Integration / J.D. Sachs, A. Warner // Brookings Papers on Economic Activity. – 1995. – Vol. 1995 (1). – PP. 1-118. – P. 22.)
[21] Оценивались только движение товаров, работ, услуг и инвестиции.
[22] World Openness Report 2022 // Paths International Ltd.: Institute of World Economics and Politics, CASS Research Center for Hongqiao International Economic Forum. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.ciie.org/resource/upload/zbh/202211/281044112s1b.pdf (Дата обращения: 12.12.2023). P. 245.
[23] Оболенский, В. Открытость национальных экономик: мир и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т.61. - № 10. – С. 5-15. - С. 5.

сумма потоков прямых, портфельных и прочих инвестиций, поступающих в страну и переводимые из нее, а также совокупности активов и пассивов международной инвестиционной позиции[24].

Д.Ю. Бурлов и Т.С. Шагжиева, проанализировав различные критерии, вводимые отечественными учеными для определения открытости экономики, разделили их на две группы: (1) количественные показатели (доля экспорта и импорта в ВВП, доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестирования, средний уровень таможенных пошлин, доля импорта в потреблении и структура внешнеторгового оборота) и (2) качественные показатели (зависимость национальной экономики от международных процессов, инвестиционный климат; наличие валютных, налоговых и лицензионных ограничений)[25]. Данное деление, на наш взгляд, позволяет наиболее точно оценить уровень открытости экономики государства. Но следует принимать во внимание тот факт, что даже при наличии большого количества барьеров для входа на национальные рынки решение о проведении операций (торговля, инвестиции) принимается зарубежными экономическими агентами исходя из объемов потенциальной прибыли, которую они могут получить, в сравнении с понесенными издержками.

Вместе с тем полагаем необходимым дополнить его оценкой степени открытости экономики для миграции населения в страну и из нее. Количественными показателями открытости в этом случае могут выступить сумма денежных переводов трудовых мигрантов, поступивших из-за рубежа, и отправленных гражданами других государств за рубеж, по отношению к валовому национальному доходу страны. Качественными показателями являются легкость получения в принимающей стране разрешения на осуществление трудовой деятельности, наличие дву- и многосторонних

---

[24] Головнин, М. Ю. Денежно-кредитная политика России и стран Центральной и Восточной Европы в условиях глобализации : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.14 / Головнин Михаил Юрьевич; [Место защиты: Ин-т экономики РАН]. - Москва, 2010. - 44 с. С. 17.

[25] Бурлов, Д.Ю. Шагжиева Т.С. Открытая экономика: содержание, критерии, принципы // Экономический анализ: теория и практика. – 2002. - № 3. – С. 24-29. С. 25.

соглашения с другими государствами об упрощенном порядке въезда/выезда на их территорию и прочее.

Необходимость учета количественных и качественных показателей открытости экономики в части движения человеческих ресурсов обусловлена тем, что данный фактор напрямую влияет на развитие страны, особенно имеющее большую численность избыточного экономически активного населения. Как выявили эксперты МВФ, в ряде случаев возможность эмиграции стимулирует накопление человеческого капитала, в том числе за счет повышения стремления у граждан развивающихся государств получить высшее образование[26], а денежные переводы из-за рубежа повышают доход на душу населения в странах происхождения трудовых мигрантов[27].

Что касается положительных эффектов от повышения торговой открытости, то в этом случае необходимо упомянуть исследование М. Баккетта, В. Серра, Р. Пьермартини и М. Смитс[28], в котором авторы определили три канала воздействия открытости. Первый из них – повышение производительности и инноваций в экономике вследствие перераспределения ресурсов в пользу более производительных фирм и за счет улучшений показателей внутри компаний. Второй канал – снижение в долгосрочном периоде безработицы, особенно среди наиболее квалифицированных работников. Третий канал – сокращение уровня бедности и неравенства[29].

Положительные эффекты от открытия торговли зависят от того, когда проводились реформы, в каких условиях (например, каков был уровень подушевого дохода в стране и размер экономики в целом), от степени завершенности преобразований и от продолжительности действия нововведений. При этом следует учитывать, что при повышении открытости

---

[26] Mountford, A. The brain drain and the world distribution of income / A. Mountford, H. Rapoport // Journal of Development Economics. – 2011. – Vol. 95 (1). – PP. 4-17.

[27] International Monetary Fund. The Macroeconomic Effects Of Global Migration; World Economic Outlook. – Washington D.C.: International Monetary Fund, 2020. – 158 pages. P. 92.

[28] Bacchetta, M. Trade and Inclusive Growth / M. Bacchetta, V. Cerra, R. Piermartini, M. Smeets // IMF Working Paper (WP/21/74). – 2021. – 49 pages.

[29] Влияние открытия торговли на неформальную занятость неоднозначно и определяется особенностями экономик государств. (Munro, L. A Literature Review on Trade and Informal Labour Markets in Developing Countries / L. Munro. - OECD Trade Policy Papers, 2011.)

торговли распределение выгод между секторами и отраслями промышленности в стране происходит неравномерно, что при ограниченной мобильности рабочей силы приводит к росту неравенства в заработных платах работников в разных областях страны[30].

Исследования, посвященные изучению влияния либерализации торговли на объемы экспортно-импортных операций и платежный баланс стран, содержат противоречивые выводы. Так, если в работах, например, Н. Стойчича, П. Войнича, З. Аралицы[31], а также Цзяньдуна Цзю, И Ву и Ли Цзэна[32] отмечается положительное влияние либерализации на экспорт страны, в том числе в части увеличения в его структуре продукции высокотехнологичных отраслей, то в работах таких ученых, как М.А. Бабатунде[33] и Ю. К. Ратнайке[34], утверждается, что взаимосвязь между переменными «торговая открытость» и «объемы экспорта» слабая или отсутствует. В большинстве исследований учеными обнаруживается положительное влияние открытия торговли на объемы импортных операций[35]. Снижение цен на импортные товары позволяет расширить ассортимент потребительских товаров внутри страны и делает их более доступными для населения. В результате этого в кратко- и среднесрочной перспективе, как правило, объемы ввоза в страну зарубежных товаров растут быстрее объемов экспорта, что приводит к торговым дисбалансам.

Небольшие государства зачастую предпочитают открывать национальные рынки в рамках региональных союзов. В этой связи

---

[30] Dix-Carneiro, R. Trade Liberalization and the Skill Premium: A Local Labor Markets Approach / R. Dix-Carneiro, B. Kovak // American Economic Review. – 2015. – Vol. 105(5). – PP. 551-557.
Dix-Carneiro, R. Trade Reform and Regional Dynamics: Evidence from 25 Years of Brazilian Matched Employer--Employee Data / R. Dix-Carneiro, B. Kovak // National Bureau Of Economic Research (Working Paper 20908). - 2015. – 86 pages.

[31] Stojčić, N. Trade liberalization and export transformation in new EU member states / N.Stojčić, P.Vojinić, Z.Aralica // Structural Change and Economic Dynamics. – 2018. – Vol. 47. – PP. 114-126.

[32] Ju, J. The Impact of Trade Liberalization on the Trade Balance in Developing Countries / J. Ju, Y. Wu, L. Zeng // IMF Staff Papers. – 2010. - Vol. 57 (2). – PP. 427−449.

[33] Babatunde, M. A. Can trade liberalization stimulate export performance in Sub-Saharan Africa / M. A. Babatunde // Journal of International and Global Economic Studies. – 2009. – Vol. 2(1). – PP. 68-92.

[34] Ratnaike, Y. C. Is there an empirical link between trade liberalisation and export performance? / Y. C. Ratnaike // Economics Letters. – 2012. – Vol. 117(1). – PP. 375-378.

[35] См., например, исследование И Ву и Ли Цзэна. (Ju, J. The Impact of Trade Liberalization on the Trade Balance in Developing Countries / J. Ju, Y. Wu, L. Zeng // IMF Staff Papers. – 2010. - Vol. 57 (2). – PP. 427−449.)

интересными представляются выводы недавних исследования по вопросу влияния многосторонних договоренностей на объемы торговли стран с государствами, не входящими в интеграционное объединение. В частности, У. Ли, А. Мулабдик и М. Рут[36] выявили, что если преференциальные торговые соглашения ориентированы на установление принципов открытой торговли, то их заключение открывает возможности для входа на рынки стран-участниц союза компаний из других стран, ранее экспортировавших свою продукцию в одно из государств-участников объединения. Иными словами, страна, не являясь членом регионального торгового союза, может получить выгоды от его функционирования при условии, что ею будут установлены прочные торговые связи с одной из стран союза.

Влияние либерализации финансовой сферы на экономическое развитие стран учеными оценивается по-разному. Сторонники либерализации исходят из предположения о том, что снятие ограничений на движение капитала способствует более эффективному распределению ресурсов на международном уровне за счет их перетока из развитых стран в развивающиеся. В результате этого стоимость капитала в развивающихся государствах снижается, что стимулирует экономический рост[37]. По мнению О. В. Хмыз, наблюдаемый в первые годы после проведения реформ по либерализации финансового сектора приток краткосрочного капитала, может стать «предвестником притока средне- и долгосрочного капитала»[38]. Л. Альфаро и Э. Хаммель посчитали, что либерализация финансовых рынков в странах привела к росту доли капитальных товаров в общем объеме импорта

[36] Lee, W. Third-Country Effects of Regional Trade Agreements: A Firm-Level Analysis / W. Lee, A. Mulabdic, M. Ruta. – World Bank Group (Policy Research Working Paper 9064), 2019. – 34 pages.
Mattoo, A. Trade creation and trade diversion in deep agreements / A. Mattoo, A. Mulabdic, M. Ruta. – Washington D.C.: World Bank Group (Policy Research Working Paper № 8206), 2017. – 44 pages.
[37] См., например, исследования С. Фишера, М. Обстфельда, К. Рогоффа и Л. Саммерса. (Fischer, S. Globalization and Its Challenges / S. Fischer // American Economic Review. – 2003. – Vol. 93(2). – PP. 1-30.)
Summers, L. International Financial Crises: Causes, Prevention, and Cures / L. Summers // American Economic Review. – 2000. – Vol. 90(2). – PP. 1-16.
[38] Хмыз, О.В. Финансовая либерализация и кризисное состояние экономики / О.В. Хмыз // Экономическая наука современной России. – 2002. - № 2. – С. 79-83. - С. 86-87.

на 6% и способствовала увеличению на 12% доли импорта машин и оборудования в ВВП[39].

Между тем заслуживают внимания работы Э. Прасада, К. Рогоффа, С.-Дж. Вэй, А. Коуза[40], в которых авторы не выявили однозначного воздействия либерализации на экономический рост. Как заметил Дж. Стиглиц[41], поскольку потоки капитала имеют проциклический характер, либерализация финансовой сферы не смягчает экономический цикл, а скорее усугубляет циклы подъемов и спадов. Более того, либерализация может стимулировать вложения иностранцами средств в финансовые, а не производственные активы[42].

Учитывая изложенное выше, в период реформирования экономики в странах должна проводиться стабилизационная макроэкономическая политика с тем, чтобы нивелировать негативные социально-экономические эффекты. Набор мероприятий, необходимых для этого, формируется исходя из особенностей экономики каждой конкретной страны, отдельных рынков и ситуации на рынке труда.

На основе изучения опыта реформирования экономик постсоветских государств следует выделить два ведущих фактора успешности осуществления преобразований. Первый из них – наличие институциональной и правовой инфраструктуры в стране, самоподдерживающих социальных норм принятия изменений, которые позволяют не отказываться от нововведений, а совершенствовать работу внедряемых механизмов[43]. Второй – согласованность проводимых в стране реформ и гармонизация работы вновь создаваемых институтов[44]. При этом основные сложности возникают в

---

[39] Alfaro, L. Capital Flows and Capital Goods / L. Alfaro, E. Hammel // Journal of International Economics. – 2007. – Vol. 72 (1). – PP. 128-150.

[40] Prasad, E. Effects of Financial Globalization on Developing Countries; Some New Evidence / E. Prasad, K. Rogoff, S.-J. Wei, A. Kose. – Washington D. C.: IMF Occasional Paper № 220, 2003. – 26 pages.

[41] Stiglitz, J. Capital market liberalization, economic growth, and instability / J. Stiglitz // World Development. – 2000. – Vol. 28(6). – PP. 1075-1086.

[42] Demir, F. The rise of rentier capitalism and the financialization of real sectors in developing countries / F. Demir // Review of Radical Political Economics. – 2007. – Vol. 39(3). – PP. 351-359.

[43] Roland, G. Ten years after... transition and economics / G. Roland // IMF Economic Review. - 2001. - Vol. 48. PP. 29-51.

[44] Székely, I. P. Reform reversal in former transition economies (FTEs) of the European Union: Areas, circumstances and motivations / I. P. Székely, M.Ward-Warmedinger. Institute of Labor Economics (Bonn) Policy Paper, No. 142, 2018. - 73 pages. P.38.

случаях, когда реформы в странах проводятся частично и у отдельных лиц, включая членов правящей элиты, появляется множество возможностей для получения ренты за счет сохранения «рыночных перекосов»[45].

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что определяющим фактором эффективности использования страной внешних детерминант внешнеэкономической политики - торговой открытости и либерализации финансовой сферы - становится качество государственного управления.

В российском академическом сообществе под термином «государственное управление» принято понимать процесс регулирования органами государственной власти различных сфер государственной жизни[46], который осуществляется посредством выпуска нормативных актов, принятия стратегических решений и оперативного регулирования[47]. Однако для целей настоящего исследования нами использовано более широкое определение, данное экспертами Всемирного банка Д. Кауфман и А. Краай: «традиции и институты, с помощью которых осуществляется управление в стране»[48]. В соответствии с указанным определением зарубежные ученые рассчитывают Индекс качества государственного управления, включающий 6 показателей: (1) право голоса и подотчетность правительства; (2) политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма; (3) эффективность государственного управления, которое отражает качество оказываемых государством услуг, качество государственной службы и степень ее независимости от политического давления, качество разработки и реализации политики, а также последующая приверженности правительства такой политике; (4) качество регулирования общественных отношений с акцентом

---

[45] International Monetary Fund. World Economic Outlook (October 2000): Focus on Transition Economies. — Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2000. – 274 pages. - PP. 113-123.

[46] См., например, определение, данное в Большом юридическом словаре, слову «государственное управление». (Государственное управление / Большой юридический словарь // Academic.ru. – Текст : электронный. – URL: https://jurisprudence.academic.ru/8331/Государственное_управление (дата обращения: 20.05.2025).)

[47] Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — С. 85.

[48] Kaufmann, D. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and 2024 Update / D. Kaufmann, A. Kraay. – Washington, D.C.: World Bank Group (Policy Research Working Paper), 2024. – P. 4.

на стимулирование развития частного сектора; (5) верховенство закона; и (6) контроль над коррупцией[49].

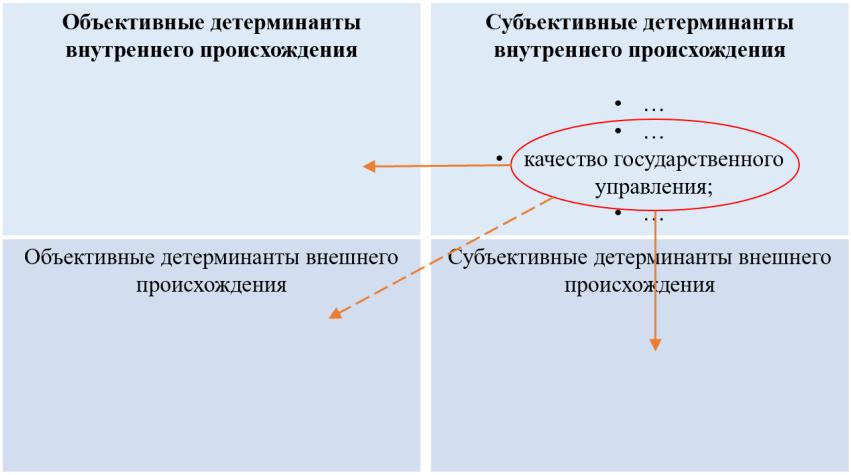
В рамках подсчета количества средств, которые могут быть выделены Международной ассоциацией развития (далее – МАР), входящей в Группу Всемирного банка, ее экспертами определяется рейтинг стран-заемщиков, учитывающий 4 показателя: (1) качество управления экономикой; (2) проводимую экономическую политику; (3) реализуемую социальную политику и (4) управление государственным сектором и качество функционирования институтов[50]. При этом рейтинг МАР в большей степени характеризует страны с точки зрения их способности исполнить взятые на себя обязательства. Поэтому в данной работе использован Индекс качества государственного управления.

Стоит отметить, что качество государственного управления, выступая субъективным детерминантом внутреннего происхождения (и внешнеэкономической) внешней политики страны, способствует более эффективному использованию объективных детерминантов внутреннего происхождения (как географическое положение или численность населения); субъективных детерминантов внешнего происхождения (имидж страны); и в зависимости от политического и экономического веса государства в международном сообществе – объективных детерминант внешнего происхождения (рис. 3). Поэтому качество государственного управления в значительной степени определяет эффективность реализации внешнеэкономической политики страны.

---

[49] Ibid. PP. 4-5.

[50] Additions to IDA Resources: Twentieth Replenishment. Building Back Better from the Crisis: Toward a Green, Resilient and Inclusive Future // Report from the Executive Directors of the International Development Association to the Board of Governors (Approved by the Executive Directors of IDA on February 17, 2022). – Текст : электронный. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/163861645554924417/pdf/IDA20-Building-Back-Better-from-the-Crisis-Toward-a-Green-Resilient-and-Inclusive-Future.pdf (дата обращения: 20.05.2025). P. 120.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Влияние качества государственного управления на другие детерминанты

Таким образом, внешнеэкономическая политика стран формируется и изменяется под влиянием различного набора факторов внешней и внутренней среды. Возможность и скорость смены политического курса по отдельным направлениям зависит прежде всего от того, являются ли они «ключевыми» или «периферийными». Внешнеэкономические связи являются результатом реализации внешнеэкономической политики, поэтому в процессе их формирования действуют те же факторы, но скорость трансформации внешнеэкономических связей существенно ниже той, с которой может меняться внешнеэкономическая политика.

Повышение торговой открытости и либерализация финансовой сферы в текущих условиях остаются ключевыми объективными детерминантами внешнего происхождения внешнеэкономической политики государств, стремящихся к увеличению своего участия в международном разделении труда. Анализ исследований отечественных и зарубежных ученых показал, что реформы, направленные на повышение торговой открытости и либерализацию финансовой сферы страны, в долгосрочной перспективе стимулируют экономическое развитие государства. При этом в кратко- и среднесрочной перспективе могут наблюдаться негативные явления такие, как рост безработицы в отдельных секторах экономики, увеличение отрицательного

сальдо торгового баланса из-за опережающих темпов роста импортных операций в сравнении с темпами роста объемов экспорта и иные. Проявление позитивных и негативных эффектов зависит в первую очередь от качества государственного управления в стране.

1.2. Детерминанты внешнеэкономической политики Узбекистана

Узбекистан приступил к формированию независимой внешней политики с середины 1991 года. В марте 1992 года Республика вступила в Организацию Объединенных Наций. В том же году Республика стала членом МВФ и Международного банка реконструкции и развития (далее – МБРР), Международной ассоциации развития (далее – МАР), Международной финансовой корпорации и Многостороннего агентства гарантии инвестиций[51]. С 1994 года Узбекистан вел переговоры о вступлении в ВТО, но по политическим мотивам приостановил их в 2005 году. Республика также вошла в ряд региональных организаций, среди которых АБР, Европейский банк реконструкции и развития (далее – ЕБРР), а также Исламский банк развития.

В 1990-х годах Узбекистан предпринимал попытки согласования своей экономической политики с соседними государствами. Так, в январе 1994 года им было заключено соглашение с Казахстаном о создании единого экономического пространства, предусматривающего в том числе взаимную конвертируемость валют по счету текущих операций и отмену таможенных пошлин и иных ограничений для движения факторов производства[52]. К этому соглашению впоследствии присоединилась Киргизия, а в марте 1998 году - Таджикистан. В середине июля 1998 года интеграционное объединение 4-х государств было переименовано в Центральноазиатское экономическое сообщество. В феврале 2002 года сообщество было преобразовано в

[51] Узбекистан взял на себя обязательства, предусмотренные статье VIII Соглашения МВФ только в 2003 году.
[52] Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан (подписан в г. Ташкенте, 10 января 1994 г.) – Официальный интернет-портал правовой информации Казахстана. – Текст : электронный. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9400000003 (дата обращения: 06.11.2023).

Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества. В январе 2006 года Узбекистан вступил в Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС), а уже в следующем году Организация Центрально-Азиатского сообщества была интегрирована в ЕврАзЭС. В октябре 2008 года руководство Узбекистана уведомило власти других участников ЕврАзЭС о намерении приостановить свое членство в этой организации.

На сегодняшний день РУ является членом СНГ, участником которого страна стала в январе 1992 года. В декабре 1994 года Узбекистан ратифицировал Соглашение о зоне свободной торговли СНГ, в соответствии с которым страны-члены отменяли таможенные пошлины и количественные ограничения, а также устраняли иные препятствия для свободного движения товаров и услуг[53]. В апреле 1999 года Республика подписала с остальными странами СНГ Протокол об изменениях и дополнениях к Соглашению о зоне свободной торговли, нормы которого уточняли положения указанного договора и предусматривали обязательства государств в течение года согласовать изъятия из торгового режима[54]. Однако до конца режим свободной торговли сформирован не был[55]. В октябре 2011 года 8 стран-членов СНГ подписали новый Договор о зоне свободной торговли, который в отличие от предыдущего был основан на принципах и соглашениях ВТО. Узбекистан присоединился к договору на основе отдельного протокола, положения которого позволяли Республике не применять отдельные нормы международного договора или применять их в ограниченном формате.

---

[53] Соглашение о создании зоны свободной торговли (подписано в г. Москве, 15 апреля 1994 г.) – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов ИК «Кодекс». – Текст : электронный. - URL: https://docs.cntd.ru/document/1900221 (дата обращения: 06.11.2023).
Соглашение прекратило действовать с 20 сентября 2012 года на основании Договора о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.). (Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) – Официальный интернет-портал правовой информации «Гарант». – Текст : электронный. - URL: https://base.garant.ru/70102524/ (дата обращения: 06.11.2023).)

[54] Протокол от 02.04.1999 «О внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года». – Официальный интернет-портал правовой информации РФ. – Текст : электронный. - URL: https://legalacts.ru/doc/protokol-ot-02041999-o-vnesenii-izmenenii-i/ (дата обращения: 06.11.2023).

[55] Аналитический материал о Договоре о зоне свободной торговли (по состоянию на 31 октября 2011 г.) // Официальный сайт исполнительного комитета СНГ. – 2011. – Текст : электронный. - URL: https://cis.minsk.by/page/18968 (дата обращения: 06.11.2023).

Некоторые положения протокола, как например, норма в части урегулирования споров, установление ограничений на импортные операции и платежи в случае серьезных нарушений равновесия ее платежного баланса, вступили в силу для Узбекистана только с 2021 года[56]. Летом 2023 года наряду с другими странами-участницами СНГ Узбекистан подписал Соглашение о свободной торговле услугами, положениями которого среди прочего предусмотрено гарантирование инвесторам из стран-членов условия не хуже тех, что действуют для местных предпринимателей.

Помимо сотрудничества с постсоветскими странами на площадках международных организаций Узбекистан с момента обретения независимости активно наращивал внешнеэкономические связи с государствами Азии. С 2001 года Республика является членом ШОС. В 1996 году страна вступила в Организацию исламского сотрудничества (далее - ОИС), одной из целей которой является расширение взаимодействия исламских государств в сфере экономики. В конце 2016 года парламент РУ ратифицировал обновленный устав этой организации, принятый 14 марта 2008 года. И только в 2022 году был ратифицирован Измирский договор о членстве Узбекистана в ОИС. Примечательно, что в двух упомянутых организациях Узбекистан не участвует в соглашениях, предусматривающих снижение тарифных и нетарифных барьеров в торговле. Так, ее парламентом не ратифицировано ранее подписанное торговое соглашение с принятием Узбекистаном на себя обязательств по отмене таможенных пошлин на экспорт и сборы на товары из стран-членов Организации экономического сотрудничества, а также количественных ограничений и иных запретительных мер в отношении поставляемых из стран-членов товаров[57]. Узбекистан также не вошел в состав

[56] Протокол о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между его Сторонами и Республикой Узбекистан (ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 48-ФЗ). – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов ИК «Кодекс». – Текст : электронный. - URL: https://docs.cntd.ru/document/499086619 (дата обращения: 06.11.2023).

[57] В настоящее время в данном соглашении участвуют пять членов ОЭС: Афганистан, Иран, Пакистан, Таджикистан и Турция.

участников Системы торговых преференций, действующей с июля 2022 года между государствами-членами ОИС[58].

Как отмечают М. Ю. Головнин, А. В. Захаров, Д. И. Ушкалова,[59] для развивающихся государств ключевое значение интеграционного взаимодействия имеют инициативы, направленные на развитие инфраструктуры, формирование научно-технологического потенциала и др. Ограниченное участие Узбекистана в региональных соглашениях с участием ближневосточных государств, по нашему мнению, обусловлено не столько нежеланием руководства Республики снижать тарифные и нетарифные барьеры в рамках ограниченного круга стран, сколько отсутствием необходимых компетенций для проведения детальной оценки возможных последствий для национальной экономики. К примеру, руководство Республики не отказывается от участия в планируемой к формированию зоне свободной торговли ЦАРЭС, нормативно-правовое регулирование которой в настоящее время составляется на средства АБР[60].

Первый концептуальный документ по вопросу внешней политики Узбекистана был принят в декабре 1996 года. В нем нашли отражение основные нормы, определяющие участие Республики в международных отношениях во все последующие годы: (1) возможность, руководствуясь национальными интересами, вступать в союзы и выходить из них; (2) недопущение вмешательства других государств во внутренние дела страны; (3) ее неучастие в военно-политических блоках и (4) сотрудничество с

---

[58] В настоящее время участниками этого соглашения являются 13 государств из 52 государств-участников Организации исламского сотрудничества. (Trade Preferential System among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation (TPS-OIC) came into effect in July 1st, 2022 // COMCEC Official web-site. – 2022. – Текст : электронный. - URL: https://www.comcec.org/trade-preferential-system-among-the-member-states-of-the-organization-of-islamic-cooperation/ (дата обращения: 28.01.2023).)

[59] Головнин, М. Ю. Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства / М. Ю. Головнин, А. В. Захаров, Д. И. Ушкалова // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 4. – С. 61-69.

[60] В августе 2020 года Совет директоров АБР одобрил выделение $1,2 млн для изучения лучших практик формирования зон свободной торговли с намерением разработать «дорожную карту» формирования зоны свободной торговли ЦАРЭС. (Asian Development Bank. Strengthening Knowledge and Capacities for the Design and Implementation of Free Trade Agreements Involving Central Asia Regional Economic Cooperation Countries / ADB Technical Assistance Report (Project Number: 54070-001). Manila : Asian Development Bank, 2020. – Текст : электронный. - URL: https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/54070/54070-001-tar-en.pdf (дата обращения: 28.05.2023).)

другими государствами на площадках межправительственных форумов для предотвращения конфликтов в регионе и за его пределами[61].

В 2012 году Концепция внешней политики РУ претерпела изменения. В открытых источниках текст данного документа отсутствует. Известно только, что в 2018 году в него было внесено положение о том, что Узбекистан при взаимодействии с другими государствами исходит из принципов взаимной выгоды, равноправия и невмешательства во внутриполитические процессы партнеров - принципы, ранее закрепленные в других нормативно-правовых актах[62]. Также в концепцию был введен единый принцип участия страны в интеграционных процессах: «сближение с одним государством не означает отдаление от другого» и принцип дистанцирования региона от влияния внешних сил[63]. Как верно заметил Н. Бекмурзаев, сравнивая многовекторный подход во внешней политике Узбекистана и Казахстана, если Казахстан стремится к углублению сотрудничества и многосторонней интеграции, то Узбекистан же «пытает дистанцировать себя до той точки, откуда он может получить максимальную выгоду, используя возможности, предоставляемые конкуренцией между мировыми державами»[64].

Многовекторный подход дипломатии представляется оправданным, прежде всего, географическим положением страны. Республика расположена в центре Евразийского континента и имеет общую границу с Казахстаном (2 203 км), Киргизией (1 099 км), Туркменистаном (1 621 км) и Таджикистаном (1 161 км) – странами, у которых наиболее развитым компонентом производственного потенциала является добыча и переработка природных ресурсов (рисунок 4).

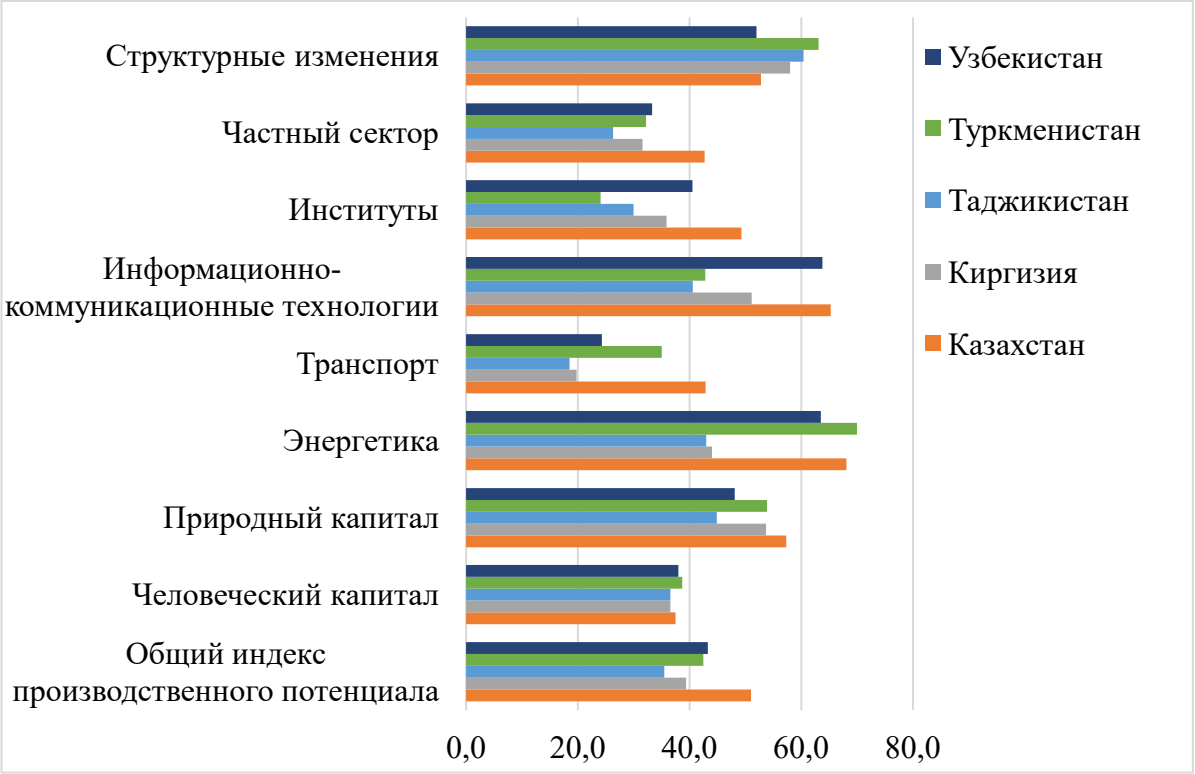
---

[61] Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1996 г. № 336-I «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан». – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/docs/39322 (дата обращения: 22.10.2022).

[62] Утверждена Концепция: отношение и признание (высказывание Ф. Солиев, члена фракции O'zLiDeP) // Официальный сайт Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2012. – Текст : электронный. – URL: https://parliament.gov.uz/ru/events/fractions/7373/ (дата обращения: 31.10.2022).

[63] Там же.

[64] Бекмурзаев, Н. Что ожидать от новой концепции внешней политики Узбекистана? / Н. Бекмурзаев // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://cabar.asia/ru/chto-ozhidat-ot-novoj-kontseptsii-vneshnej-politiki-uzbekistana#_ftnref10 (дата обращения: 22.10.2022).

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД[65].

Рисунок 4 - Индекс производственного потенциала стран ЦА, 2024 год[66]

Инфраструктура Узбекистана связана с инфраструктурой центральноазиатских республик. В частности, для перевозки грузов из Узбекистана в другие страны используются 7 транспортных коридоров: (1) Балтийский, проходящий через Казахстан и Россию в направлении Клайпеды, Риги, Лиепаи, Вентспилса и Таллина; (2) Европейский, проходящий через

[65] UNCTAD. Productive capacities index, annual, 2000-2024 // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.PCI (дата обращения: 02.11.2025).

[66] Общий балл индекса производственного потенциала представляет собой среднее геометрическое значение значений восьми категорий, включая: (1) человеческий капитал, который отражает качество образования в стране, навыки и состояние здоровья населения, а также общую интеграцию исследований и разработок в структуру общества; (2) природный капитал, оценивающий доступность добывающих и сельскохозяйственных ресурсов, включая ренту, получаемую от добычи данного природного ресурса, за вычетом затрат на добычу ресурса; (3) энергетика измеряет доступность, устойчивость и эффективность источников энергии; (4) транспорт измеряет способность системы перевозить людей или товары из одного места в другое. Он определяется как капиллярность сети автомобильных и железных дорог, а также воздушная связь; (5) информационно-коммуникационные технологии оценивают доступность и интеграцию коммуникационных систем для населения; (6) институты измеряются политической стабильностью и эффективностью посредством качества регулирования, действенности, успеха в борьбе с преступностью, коррупцией и терроризмом, а также защиты свободы выражения мнений и ассоциаций граждан; (7) частный сектор определяется легкостью трансграничной торговли, которая включает временные и денежные затраты на экспорт и импорт, а также поддержку бизнеса с точки зрения внутреннего кредитования, скорости исполнения контрактов и времени, необходимого для открытия бизнеса; (8) структурные изменения показывают возможности перемещения рабочей силы и других производственных ресурсов из низкопродуктивной экономической деятельности в высокопроизводительную.

пограничные пункты пропуска Чоп (Украина) и Брест (Белоруссия); (3) коридор, связанный с Украиной: в направлении украинского порта Черноморск, транзитом через Казахстан и Россию и с выходом к Черному морю; (4) ТРАСЕКА - Транзит через Туркменистан, Казахстан и Азербайджан с выходом к Черному морю; (5) коридор Персидского залива – маршрут, пролегающий к иранскому порту Бандар-Аббас транзитом через Туркменистан; (6) Афганский коридор - Транзит через Афганистан в иранские и пакистанские порты Бандар-Аббас, Чахбахар и (7) два китайских коридора, один из которых проходит через казахстанско-китайскую границу (Достык/Алашанькоу), а другой - через Киргизию в направлении Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

Энергетическая система Узбекистана в районе Ферганской долины связана с энергосистемами Киргизии и Таджикистана, а через Ташкентскую ТЭС – с системой Казахстана[67]. Также Узбекистан экспортирует электроэнергию в соседний Афганистан[68] и участвует в энергетическом проекте ТУТАП («Туркменистан – Узбекистан – Таджикистан – Афганистан – Пакистан»), являющегося дополнением к более масштабному проекту CASA-1000[69].

По территории Узбекистана проходят 3 газопровода: (1) 3 нитки запущенного в 2009 году газопровода «Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай», через которые поставляется порядка 40 млрд куб. туркменского природного газа в год[70], (2) 4 нитки введенные в эксплуатацию в 1960-1980-х годах газопровода «Центральная Азия-Центр»[71] и (3) 2 нитки газопровода

---

[67] International Energy Agency. Uzbekistan: Energy Profile / International Energy Agency. – France: International Energy Agency, 2021. – 47 pages.

[68] Ibid.

[69] Мехдиев, Э.Т. О межрегиональных энергетических проектах с участием стран Центральной Азии (ТАПИ, тутап, Иран – Пакистан, CASA-1000) / Э.Т. Мехдиев, Ш.Д. Содиков // Международные отношения. – 2017. - № 3. – С. 68-79. - С. 72-73

[70] Запланировано строительство 4-й нитки газопровода, чтобы довести поставки газа до 65 млрд кубометров в год. (Китай поддержал строительство четвертой линии газопровода Туркмения – КНР // РИА Новости. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://ria.ru/20220915/gaz-1817122746.html (дата обращения: 19.11.2023).)

[71] Большая часть из них изжила свой прогнозируемый срок полезного использования в 33 года.
Lídl, V. The Natural Gas Conundrum: Transformation of the Central Asian Energy Security Complex after 1991 / V/Lidl. – Prague : Charles University, Karolinum Press, 2022. – 190 pages. PP. 59-60.

Бухара-Урал (первая – Газли-Челябинск была введена в эксплуатацию в 1963 году, а вторая – Газли-Челябинск-Свердловск – в 1966 году)[72].

Вопрос о характере влияния внутриконтинентального положения стран на степень их интеграции в мировую экономику остается дискуссионным. В докладе Всемирного банка[73] указывались следующие негативные последствия внутриконтинентального расположения стран: (1) объемы внешней торговли в среднем на 30% меньше, чем у прибрежных государств; (2) экономический рост примерно на 1,5% меньше, чем у сопоставимых стран; (3) большая потребность в заимствованиях у МВФ. Однако ряд ученых, среди которых Х. Сала-и-Мартин, Г. Доппельхофер, Р. Миллер[74], ставит под сомнение тот факт, что внутриконтинентальное положение государств негативно влияет на их экономический рост. Д. Аджемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон[75] и Ф. Карминьяни[76] утверждают, что экономическое развитие страны в большей степени определяется институциональными факторами, а не географическим положением. Так и во внешнеэкономической политике: при высоком качестве государственного управления страна использует особенности своего географического положения страны, как и другие объективные и детерминанты внутреннего происхождения, наиболее успешно. Но если качество государственного управления низкое, то странам будет сложно извлечь преимущества из объективных условий, в которых проводится внешнеэкономическая политика.

Качество государственного управления в Узбекистане на всем протяжении независимости страны за годы, по которым соответствующий

---

[72] В марте 2023 году планировалось начать строительство третьей нити газопровода.
Kazakhstan plans to start constructing third branch of “Bukhara-Ural” gas pipeline in March // Kun.UZ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/en/news/2023/02/27/kazakhstan-plans-to-start-constructing-third-branch-of-bukhara-ural-gas-pipeline-in-march (дата обращения: 19.11.2023).

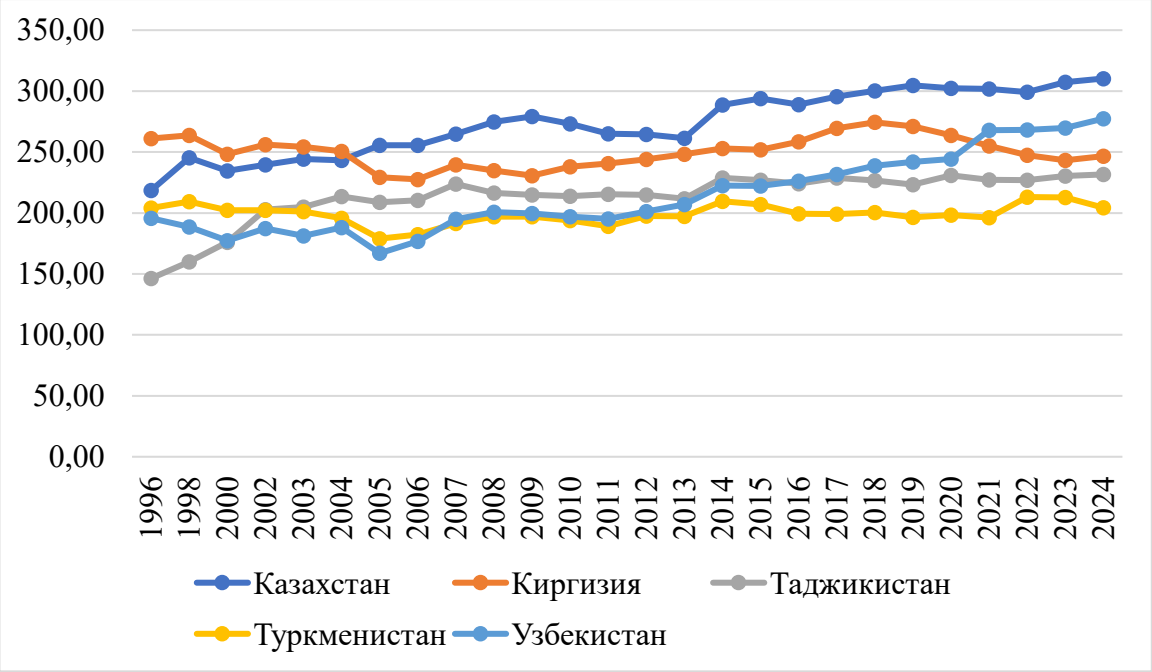
[73] Arvis, J.-F. The Cost of Being Landlocked: Logistics Costs and Supply Chain Reliability / J.-F. Arvis, G.Raballand, J.-F. Marteau. - Washington DC : The International Bank for Reconstruction and Development, 2010. – 99 pages. - PP. 1-2.

[74] Sala-i-Martin, X. Determinants of long-term growth: a Bayesian averaging of classical estimates (BACE) approach / X. Sala-i-Martin, G. Doppelhfer, R. Miller // American Economic Review. – 2004. – Vol. 94. – PP. 813-835.

[75] Acemoglu, D. The colonial origins of comparative development: an empirical investigation / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson // American Economic Review. – 2001. – Vol. 91. – PP. 1369-1401.

[76] Carmignani, F. The curse of being landlocked: Institutions rather than trade / F. Carmignani. – Queensland: Griffith University (Working Paper), 2012. – 32 pages.

индекс рассчитывался Всемирным банком, вплоть до 2017 года было низким в сравнении с соседними Казахстаном, Киргизией и даже Таджикистаном. Так, в 2005 году, когда значение индекса для Узбекистана опускалось ниже 167, показатель качества государственного управления в Казахстане составлял 256, а Киргизии – 229 (рисунок 5).

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка[77].

Рисунок 5 – Сводный индекс качества государственного управления в странах ЦА за период с 1996 по 2024 год, (по шкале от 0 до 600)

Низкое качество государственного управления в Узбекистане привело к тому, что данные макроэкономической статистики и внешнего сектора до середины 2010-х годов были разрозненны, требовали уточнения и корректировки. Хотя статистический потенциал Узбекистана в последние годы заметно вырос, и в 2023 году по шкале от 0 до 100 оценивался Всемирным банком в 85 (при 48 – в 2016 году)[78], данные национальной статистики все еще требуют дополнительной корректировки[79]. Как отметили

[77] Worldwide Governance Indicators // Official web-site of the World Bank. – URL: https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators (дата обращения: 07.05.2025).
[78] Statistical Performance Indicators (SPI) // Official web-site of the World Bank. – URL: https://www.worldbank.org/en/programs/statistical-performance-indicators/explore-data (дата обращения: 07.05.2025).
[79] Оценка этого показателя у Узбекистана в 2023 году составляла 25 из 100.

в своем исследовании П. Байера и Л. Криппа, «информация, проверяемая международными организациями и распространяемая ими, может способствовать международному сотрудничеству, поскольку такая информация считается заслуживающей доверия, беспристрастной и не запятнанной интересами конкретных правительств»[8081]. Статистика, публикуемая международными организациями, такими как МВФ, Всемирный банк и ЮНКТАД, позволяет осуществлять сравнение показателей по странам, так как строится на единой методологии. Однако ввиду сложностей сбора и агрегирования данных такая статистика публикуется с временным лагом, достигающим двух лет. Несмотря на это, в настоящем исследовании для более объективной оценки использованы преимущественно данные международных организаций.

Невысокое качество государственного управления в странах ЦА – ни у одной стран региона значение Индекса государственного управления не поднималось выше отрицательных значений – негативно отразилось на их взаимодействии. Так, попытки решения проблемы внутриконтинентальности государств за счет строительства транспортных коридоров не привели к ожидаемым результатам. За 2010-2020 годы работы коридоров ЦАРЭС средняя скорость автомобильного транспорта при движении без задержек осталась прежней – 42,9 км/ч, тогда как средняя скорость железнодорожного транспорта увеличилась в 1,5 раза, но на конец 2020 года не превышала 42,2 км/ч[82]. Среднее время пересечения границ по железнодорожному транспорту и затраты на пересечение границ автомобильным транспортом практически не изменились, тогда как время, затрачиваемое экономическими агентами на

[80] Bayer, P. Government Influence in Information Production of International Organizations / P. Bayer, L. Crippa // The Political Economy of International Organization, 2024. – Текст : электронный. – URL: https://www.peio.me/wp-content/uploads/PEIO16/submission_50.pdf (дата обращения: 20.05.2025). P. 5.

[81] Данная точки зрения вызывает множество дискуссий в научной среде. См., например, исследование Э. Авада и Н. Рикельме. (Awad, E. International Coordination and the Informational Rationale for Delegation // E. Awad, N. Riquelme // The Political Economy of International Organization, 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.peio.me/wp-content/uploads/PEIO14/PEIO14_paper_16.pdf (дата обращения: 20.05.2025).) Однако мы оставляем за рамками работы этот вопрос как непосредственно не относящийся к теме исследования.

[82] Asian Development Bank. Progress In Trade Facilitation In CAREC Countries: A 10-Year Corridor Performance Measurement And Monitoring Perspective / Asian Development Bank. – Manila : Asian Development Bank, 2022. – 75 pages. - P. 9.

пересечение границ автомобильным транспортом, возросло в 2,4 раза[83]. Помимо расходов на пересечение границ экономические агенты несут издержки из-за высоких цен на перевозки и платят неофициальные сборы, в том числе для облегчения оформления грузов на таможне. Это приводит к тому, что перевозка товаров с низкой ценностью, в том числе относимых к сельскому хозяйству, становится высокой. В частности, эксперты АБР в своем докладе с оценкой эффективности транспортных коридоров ЦАРЭС описывают ситуацию, когда отправитель яблок должен заплатить 20% от стоимости каждого яблока, а отправитель фармацевтических препаратов – 0,2%[84].

Ученый из Узбекистана Ш.Ш. Таджиев среди факторов, которые определяют положение Республики в системе международных отношений, выделил следующие: внутриконтинентальное положение, увеличение дефицита водных и земельных ресурсов, экологическая ситуация в стране, а также перманентная «геополитической раздраженностью» Центрально-Азиатского региона[85].

Наличие общей границы с Афганистаном (137 км^2), где длительное время наблюдается политически нестабильная ситуация, дало возможность Узбекистану в начале XXI века наладить сотрудничество с крупными государствами, как США, и глобальными институтами при проведении военных операций на территории соседней страны и при поставке в нее гуманитарной помощи. В период эвакуации иностранных и афганских граждан из Афганистана руководство Республики предоставило зарубежным

[83] Ibid. P. 6.
[84] Ibid. P. 20.
[85] Ш.Ш. Таджиев считает, что эта ситуация возникла вследствие «схождения здесь [в Центральной Азии] интересов глобальных держав, долгосрочных импликаций политико-дипломатического и геоэкономического «размежевания» России с Западом, разноуровневого стратегического конфликта по линии Китай – Запад, нестабильности ситуации в Афганистане и долговременной неопределенности вокруг Ирана с вытекающим из всего этого комплексом угроз и вызовов». (Таджиев Ш.Ш. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка: методологические и концептуальные подходы [Текст] / Ш.Ш. Таджиев. – Ташкент: "Complex Print", 2023. – С. 234-235.)

партнёрам авиационную инфраструктуру для транзитных рейсов[86], а в сентябре 2021 года разрешило разместить в городе Термез главный логистический центр Всемирной продовольственной программы ООН[87]. В 2021 году руководство Узбекистана выделило средства на гуманитарную помощь афганскому народу и направило в страну 1 300 тонн помощи в виде продуктов питания, медикаментов и одежды[88]. Вместе с тем, стремясь не быть вовлеченным в афганский конфликт, Узбекистан полностью закрыл свою границу с Афганистаном на реке Амударья, установив на мосту Дружбы бетонные блоки.

С. В. Жуков отмечал, что у Узбекистана наряду с другими центральноазиатскими государствами «особенно тяжелые» условия для развития[89]. Территория Республики, находясь между реками Сырдарья и Амударья, простирается с запада на восток на 1 425 км, а с востока на юг – на 930 км[90]. На севере страны климат континентальный (холодная зима и жаркое лето), а на юге – субтропический. Сельское хозяйство, являющееся жизненно важным сектор узбекской экономики, уязвимо к стихийным бедствиям и критически зависит от орошения земли[91]. Из-за наблюдаемого на северо-западе Узбекистана засоления грунтовых вод и деградации земель, там наиболее сложные условия для проживания населения[92]. Но хуже всего обстановка складывается в районе Аральского моря (преимущественно на

[86] Узбекистан вернул всех афганских беженцев обратно на их родину — МИД // Sputnik.Узбекистан. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20210820/uzbekistan-vernul-vsex-afganskix-bejentsev-obratno-na-ix-rodinu--mid-20175377.html (дата обращения: 21.10.2022).

[87] В Узбекистане создают логистический центр ВПП для оказания помощи Афганистану // Новости ООН. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409842 (дата обращения: 21.10.2022).

[88] Амуалиев, У. Узбекистан предоставил Афганистану гуманитарную помощь / У. Амуалиев // Anadolu Agency. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.aa.com.tr/ru/мир/узбекистан-предоставил-афганистану-гуманитарную-помощь/2364613 (дата обращения: 21.10.2021).

[89] Жуков, С. В. Центральная Азия: императивы экономического роста в условиях глобализации : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.14 / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва, 2005. - 34 с. - С. 15-17.

[90]Об Узбекистане // Сайт Агентства Стратегических Реформ при Президенте Республики Узбекистан. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://asr.gov.uz/ru/ob-uzbekistane (дата обращения: 19.11.2023).

[91] Asian Development Bank. Country Risk Profile: Uzbekistan / Asian Development Bank. – Manila: Asian Development Bank, 2022. – 47 pages. - P. 45.

[92] Aleksandrova, M. Assessing agricultural systems vulnerability to climate change to inform adaptation planning: an application in Khorezm, Uzbekistan / M. Aleksandrova, A. Gain, C. Giupponi,// Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change. - 2015. – Vol. 21(8). PP.1263-1287.

территории Республики Каракалпакстан), где из-за ухудшающейся состояния окружающей среды население чаще, чем в других частях Узбекистана, сталкивается с заболеваниями, передаваемыми воздушно-капельным путем[93].

Наличие у Узбекистана больших запасов природных ресурсов, включая природный газ, позволили руководству страны в конце 1990-х – начале 2000-х годов обеспечить развитие национальной экономики при меньшей интеграции в международное разделение труда, как например, соседняя Киргизия. За последние 30 лет в Узбекистане в среднем производилось до 52,4 млрд куб. природного газа в год[94], что полностью покрывало внутренние потребности Республики. В то же время с 2006 года добыча нефти не покрывает текущие потребности страны, и Узбекистан вынужден ее импортировать из Казахстана[95].

К концу второго десятилетия XXI века доля ресурсной ренты в ВВП Республики была высокой, составляя 18% (более 10% только за счет природного газа) и превосходя показатели России (15,5%), Таджикистана (6,8%), Киргизии (11,6%), но уступая Казахстану (22,4%)[96]. Узбекистан занимает 3-е место в мире по запасам золота, 6-е – по запасам вольфрама, 9-е – по запасам серебра, а также входит в двадцатку стран, имеющих наибольшие запасы урана, меди и угля[97].

По данным международной статистики доля сельского хозяйства в ВВП Узбекистана в первом десятилетии с момента обретения страной

---

[93] Asian Development Bank. Country Risk Profile: Uzbekistan / Asian Development Bank. – Manila: Asian Development Bank, 2022. – 47 pages. - P. 45.

[94] Рассчитано автором на основе данных Statistical Review of World Energy Data. (2023Statistical Review of World Energy // Energy Institute, 2023. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 12.12.2023).)

[95] Матвеев, И. Е. Нефтегазоперерабатывающие предприятия и нефтегазовый транспорт Узбекистана / И.Е. Матвеев // Сайт исполнительного директора Автономной некоммерческой организации «Международный центр устойчивого энергетического развития» под эгидой ЮНЕСКО (МЦУЭР). – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://matveev-igor.ru/articles/403524 (дата обращения: 06.11.2023).

[96] Pomfret, R. Central Asia after Two Decades of Independence. / United Nations University World Institute for Development Economics Research (UN WIDER) Working Paper 53. Helsinki: UNU-WIDER. - 2010. – Текст : электронный. – URL: https://www.wider.unu.edu/publication/central-asia-after-two-decades-independence. (дата обращения: 25.09.2022). P. 17

[97] Kholikov, A. Assessment Report on Classification of Energy and Mineral Resources and its Management in the Republic of Uzbekistan / A. Kholikov. – Официальный сайт ЮНИСЕФ. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/UNFC/proj/unfc_ca/Report_Class_EMR_UZB_Azimjon_Kholikov.pdf (дата обращения: 06.11.2023). P. 4.

независимости составляла около 30%, в следующем десятилетии – чуть более 25%[98]. В конце XX века именно специализация РУ на выращивании хлопка и его первичной переработки позволила ей после распада Советского Союза довольно быстро переориентировать товарные потоки на другие страны, а в середине 2000-х годов с европейского направления на азиатское.

В начале XX века введение санкций на поставляемый из Узбекистана хлопок стало основным инструментом давления на руководство Республики в вопросах изменения внутренней политики в отношении использования детского труда и принудительного труда взрослого населения. В 2010 году власти США внесли выращиваемый в Республике хлопок в список товаров, производимых с использованием детского и принудительного труда, запретив его закупку государственным предприятиям[99]. Год спустя неправительственная организация «Cotton Campaign», в которую входят порядка трех сотни брендов и торговых сетей, начала бойкотировать закупку узбекского хлопка по тем же причинам[100]. Только в конце 2010-х – начале 2020-х годов, когда Международная организация труда установила, что при сборе хлопка в стране перестал использоваться детский труд и на системной основе не привлекается труд взрослого населения, с узбекского хлопка были сняты санкции. За время действия запретов на закупку узбекского хлопка объемы его экспорта из Узбекистан за рубеж сократились с 3,2 млрд долл. в 2010 году до 0,12 млрд долл. в 2022 году, а по группе товаров «текстильные волокна, пряжа, ткани и одежда» – с 4,13 до 2,7 млрд долл.[101]

---

[98] Рассчитано автором на основе данных Всемирного банка. (Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) // World Bank Group Data. – 2024. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?view=chart (дата обращения: 06.11.2024).)

[99] Gucci, Louis Vuitton, H&M будут шить из узбекского хлопка. США спустя 9 лет сняли запрет на хлопок из Узбекистана // Media group (Tajikistan) «Asia-Plus». – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20190327/ssha-spustya-9-let-snyali-zapret-na-priobretenie-uzbekskogo-hlopka (дата обращения: 06.11.2023).

[100] В МОТ приветствуют снятие бойкота с узбекского хлопка // Kun.uz. – 2022. – Текст : электронный. – URL https://kun.uz/ru/news/2022/03/15/v-mot-privetstvuyut-snyatiye-boykota-s-uzbekskogo-xlopka (дата обращения: 06.11.2023).

[101] Рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД.
Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).

Если ограничения на закупку узбекского хлопка повлияли на внутреннюю политику и вынудили руководство страны изменить подход к его сбору, то введенные Европейским союзом (далее – ЕС) в середине 2000-х годов санкции из-за отказа руководства Республики от проведения международного расследования событий, случившихся в мае 2005 года в г. Андижан[102], в части запрета экспорта в республику оружия и оборудования, «которые могут быть использованы для внутренних репрессий»[103], не привели к смене внутриполитического курса страны. Более того, руководство Узбекистана продемонстрировало, что страны Запада больше нуждаются в установлении союзнических отношений с Республикой, чем наоборот. После критики Государственного департамента США в связи с нарушениями прав человека руководство Узбекистана приняло решение расторгнуть соглашение, которое ранее позволяло США использовать с октября 2001 года расположенную на юге Республике авиабазу Карши-Ханабад для проведения операции под руководством НАТО в Афганистане[104].

Следовательно, субъективные детерминанты внешнего происхождения, такие как санкции со стороны отдельных государств, влияют на внешнеэкономические связи РУ, вынуждая руководство страны корректировать внешнюю политику страны, но не изменяют ключевые приоритеты внутриэкономического развития.

---

[102] В ночь с 12 на 13 мая 2005 года в г. Андижан на северо-востоке страны группа вооруженных людей захватила здание тюрьмы, где находились подсудимые 23 местных предпринимателя, и здание областного Хокимията (администрации). Утром 13 числа на центральной площади начали собираться люди, выражающие недовольство текущей социально-экономической политикой. К вечеру того же дня их насчитывалось примерно 10-15 тыс. Для разгона демонстрации были привлечены внутренние силы безопасности Республики, которые в итоге применили оружие.

[103] Chivers, C. J. European Union Imposes Sanctions on Uzbekistan / C. J. Chivers // The New-York Times. - 2005. – Текст : электронный. – URL https://www.nytimes.com/2005/10/03/international/europe/european-union-imposes-sanctions-on-uzbekistan.html дата обращения: 06.11.2023).

[104] Кенжаев, О. З. У. Взаимодействие США с Узбекистаном 2001-2005 гг. / О. З. У. Кенжаев // Постсоветские исследования. – 2021. - Т.4. № 1. – С. 76-87.

Узбекистан является самой густонаселенной страной в ЦА[105]. На 1 июля 2025 года численность населения Узбекистана составляла 36,9 млн чел.[106] За время независимости население Узбекистана выросло более чем на 70%, что сопоставимо с приростом населения в Таджикистане (79,13%) и Туркменистане (68,27%), но значительно превосходит показатели Казахстана (19,27%) и немного больше, показателей Киргизии (52,42%). При этом население Республики в основном молодое: средний возраст немного более 29 лет[107], тогда как в среднем в СНГ этот показатель составляет более 35 лет[108]. Эксперты ЮНИСЕФ считают, что Узбекистан находится на этапе «раннего демографического дивиденда»[109] и «окно возможностей» будет сохраняться до 2060-х годов[110].

В 1991 году Узбекистан классифицировался как страну с доходом ниже среднего, но в 1999 году статус Республики изменился на страну с низким уровнем дохода населения[111]. Благодаря устойчивому росту экономики в первом десятилетии XXI века в 2009 году Узбекистан вернул себе статус страны с доходом ниже среднего, который сохраняет и по сей день.

В 2024 году по данным Всемирного банка ВВП страны на душу населения составлял 3 161,7 долл.[112], что в 4,4 раза меньше, чем у

---

[105] Asian Development Bank. Country Risk Profile: Uzbekistan / Asian Development Bank. – Manila: Asian Development Bank, 2022. – 47 pages. - PP. 34-35.

[106] Численность постоянного населения по регионам // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2025. – Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/62564-hududlar-kesimida-doimiy-aholi-soni-pp-2 (дата обращения: 02.11.2025).

[107] На сколько увеличился средний возраст населения Узбекистана? // Официальный сайт Агентства статистике при Президенте Республики Узбекистан. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/22387-o-zbekistonda-aholining-o-rtacha-yoshi-qanchaga-oshdi-2 (дата обращения: 06.11.2023).

[108] О демографической ситуации в странах СНГ в 2019 году // Официальный сайт Статистического комитета СНГ. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://cisstat.info/migration/demographic%20situation%20in%202019.pdf (дата обращения: 25.09.2022). - С. 14.

[109] ЮНИСЕФ. Поколение 2030: Узбекистан / ЮНИСЕФ. - Нью-Йорк, Ташкент: ЮНИСЕФ, 2018. С. 6.

[110] Там же. С. 7.

[111] Kovach, H. External finance for rural development (Country case study: Uzbekistan) / H. Kovach // Official web-site of ODI. – 2020. - Текст : электронный. – URL http://cdn-odi-production.s3-website-eu-west-1.amazonaws.com/media/documents/odi_uzbekistan.pdf (дата обращения: 06.11.2023). P. 3.

[112] World Development Indicators // Official web-site of the World Bank. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 02.11.2025).

Казахстана[113]. Как считают эксперты Евразийского банка развития, отставание экономического развития Узбекистана от соседнего Казахстана обусловлено низкой производительностью ключевых секторов узбекской экономики[114]. Однако проблемы Узбекистана имеют более комплексный характер. У. Зейтц считает основным препятствием для развития страны законодательные ограничения внутренней миграции населения[115]. Унаследованная от Советского Союза система сдерживания внутристрановой миграции за счет прописки в начале XX века стала более строгой. Так, в 2011 году был обозначен перечень категорий граждан, которым разрешена постоянная прописка в г. Ташкент и Ташкентской области: ранее зарегистрированным семьям и отдельным государственным служащим[116]. Несмотря на то, что с 2017 года в системе прописки произошли некоторые изменения[117], доля городского населения страны практически не изменилась, составляя до 50% от всех граждан страны[118].

Также стоит отметить, что до недавнего времени система социального страхования оставалась недоступной для большинства населения. Так, по данным Агентства статистики, в период с 2000 по 2006 год включительно

---

[113] Согласно классификации Всемирного банка, государство имело статус страны с низким доходом на душу населения, если валовый национальных доход составлял менее $1 085, с низким средним уровнем дохода, если валовый национальный доход был равен $1 086-4 255, с высоким средним- $4 256-$13 205, и с высоким – если валовый национальный доход более $13 205. (Hamadeh, N. New World Bank country classifications by income level: 2022-2023 / N. Hamadeh, C. van Rompaey, E. Metreau, S. G. Eapen // Official web-site of the World Bank. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2022-2023 (дата обращения: 06.11.2023).)

[114] Винокуров, Е. Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции / Е. Винокуров и др. - Москва: Евразийский банк развития, 2021. – 74 с. – С. 6.

[115] Зейтц, У. Свобода передвижения и доступность жилья: предпочтения общественности в отношении реформ в Узбекистане / У. Зейтц // Официальный сайт Всемирного банка. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/342251578945240423/pdf/Free-Movement-and-Affordable-Housing-Public-Preferences-for-Reform-in-Uzbekistan.pdf (дата обращения: 08.11.2023).С. 7.

[116] Закон Республики Узбекистан, от 14 сентября 2011 г. № ЗРУ-296 «О перечне категорий лиц-граждан Республики Узбекистан, подлежащих постоянной прописке в городе Ташкенте и Ташкентской области». – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/docs/1869807?ONDATE=15.09.2011%2000#1869811 (дата обращения: 06.11.2023).

[117] В частности, в 2020 году Указом Президента Республики Узбекистан при регистрации граждан по месту постоянного проживания отменена практика проставления штампа в паспорт, установлен срок, в течение которого граждане могут находиться по месту временного проживания без необходимости оформления регистрации (15 дней).

В 2021 году вне зависимости от места постоянной или временной прописки граждан им гарантировано предоставление медицинской помощи и оказания услуг по регистрации актов гражданского состояния и оформлении паспорта для выезда заграницу.

[118] За прошедшие 30 лет в Узбекистане ни разу не проводилась перепись населения. Ее проведение запланировано на конец 2023 года.

количество безработных в процентах от трудоспособного населения составляло не более 0,5%, с 2007 года этот показатель находился в районе 5%, а в 2018-2020 годах превышал 9-10%[119]. Порядка 34% трудоспособного населения значились как неактивные, зачастую попадая в эту группу по причине того, что осуществляли свою деятельность в «теневом» секторе экономики. Частично давление на внутренний рынок труда Узбекистана снижалось за счет миграции ее граждан в соседние страны с целью осуществления трудовой деятельности. Однако этот канал сотрудничества Республики с другими государствами ограничен вследствие низкой квалификации узбекских специалистов[120][121].

Таким образом, внешнеэкономическая политика Узбекистана в значительной степени определяется ключевыми объективными детерминантами внутреннего происхождения, а именно: географическое положение, наличие природных ресурсов и демографическая ситуация в стране, характеризующаяся высокой долей экономически активного населения. Невысокое качество государственного управления в Республике не позволяло в полной мере использовать преимущества, которые дают указанные детерминанты в выстраивании тесных экономических связей с другими государствами и иными субъектами мировой экономики.

Вместе с тем субъективные детерминанты внешнего происхождения, как например, санкции, отражаются на внешнеэкономической политике страны, но не приводят к смене ранее выбранного курса.

---

[119] Рынок труда / Государственный комитет Республики Узбекистан по статистики. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/living-standards (дата обращения: 23.10.2022).

[120] Зиядуллаев, Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы / Н.С. Зиядуллаев. - М.: ИПР РАН, 2022 -240 с. С. 196.

[121] В частности, Б. *Х.* Умурзаков и Б. Э. Тагаев указывают на негативное влияние уровня образования на неформальную занятость, особенно в отношении сельского населения страны. (Умурзаков, Б. Ҳ. Особенности развития неформальной занятости в Узбекистане / Б. Ҳ. Умурзаков, Б. Э. Тагаев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 10(108). – С. 179-188. С. 181.)

1.3. Формирование внешнеэкономической политики Республики до середины 2010-х годов

Развитие внешнеэкономических связей Узбекистан нами разделено на два этапа. Первый из них приходится на период с даты обретения страной независимости и до середины 2010-х годов. Начало второму было положено на рубеже 2016-2017 годов с избранием на пост Президента РУ Ш. Мирзиеева. Несмотря на то, что настоящее исследование посвящено второму периоду, полагаем необходимым отметить основные ориентиры внешнеэкономической политики, заложенные до середины 2010-х годов.

На первом этапе руководством страны предпринимались попытками снять ограничения на движение факторов производств с введением в период кризисов протекционистских мер для защиты национальной экономики. К примеру, если до середины 1996 года ему удавалось сохранять статус узбекского сума как свободно конвертируемой валюты[122], то уже к началу 1997 года на фоне кризисных явлений в экономике страны был осуществлен переход к сегментации валютных курсов. С 2003 и до 2010 года курс узбекского сума считался МВФ единым, но после того, как официальный курс валюты стал сильно отличаться от параллельного рыночного курса, эксперты фонда переквалифицировали его в «множественный».

По итогу анализа нормативно-правовых документов РУ[123] нами определено, что ключевым инструментом внешнеэкономической политики Узбекистана в период до 2017 годы было ограничение на проведение операций с иностранной валютой. Так, с конца 1990-х годов по 2003 год запрещалось таможенное оформление ввозимых в Республику товаров в случае отсутствия у импортера на счету достаточной суммы средств в иностранной валюте и в случае непредставления в уполномоченный на проведение валютных операций банк документов, подтверждающих необходимость закупки

[122] International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan—Recent Economic Developments (IMF Staff Country Report No. 97/98). - Washington, D.C. : International Monetary Fund, 1997. – 114 pages. – P. 57.
[123] При проведении исследования использовались документы, размещенные на официальном интернет-портале правовой Узбекистана «https://lex.uz».

оборудования, сырья и материалов за рубежом. При осуществлении внешнеторговых операций экономические агенты были обязаны при импорте товаров перечислять до 15% от стоимость контракта (но не более 100 тыс. долл.) в качестве аванса за будущую поставку и резервировать до момента представления в банк подтверждения ввоза товаров на территорию страны 100% средств в национальной валюте от суммы, перечисленной для покупки иностранной валюты[124]. Без разрешения Центрального банка РУ юридическим лицам запрещалось ввозить и вывозить наличную иностранную валюту.

Для экспортеров действовала норма об обязательной продаже валютной выручки в следующем объеме: от централизованного экспорта – 100%, от децентрализованного экспорта[125] – 50%. В начале 2010-х годов для отдельных групп экспортеров это требование было смягчено. К примеру, объемы продажи валютной выручки при экспорте отдельных видов сельскохозяйственной продукции и изделий из меди составляли 25-50%[126].

Проводимая в Узбекистане валютная политика подвергалась критике как со стороны зарубежных экспертов, так и в среде узбекских экономистов. По расчетам Ч. Б. Розенберга, только в 1999 году политика множественных валютных курсов привела к потере эффективности для импортеров в диапазоне от 2 до 8% валового внутреннего продукта (далее – ВВП), а для экспортеров – до 15% ВВП[127]. Специалисты Центра экономических исследований (Узбекистан) У. Олимов и Н. Сираджиддинов доказали, что в период с 1994 по середину 2005 года эта политика оказывала «угнетающее воздействие» на объем внешней торговли, преимущественно экспорта[128]. Впоследствии их коллеги Ю. Юсупов и Ю. Наумов утверждали, что слабая связанность экономики Узбекистана с международными рынками, в том числе

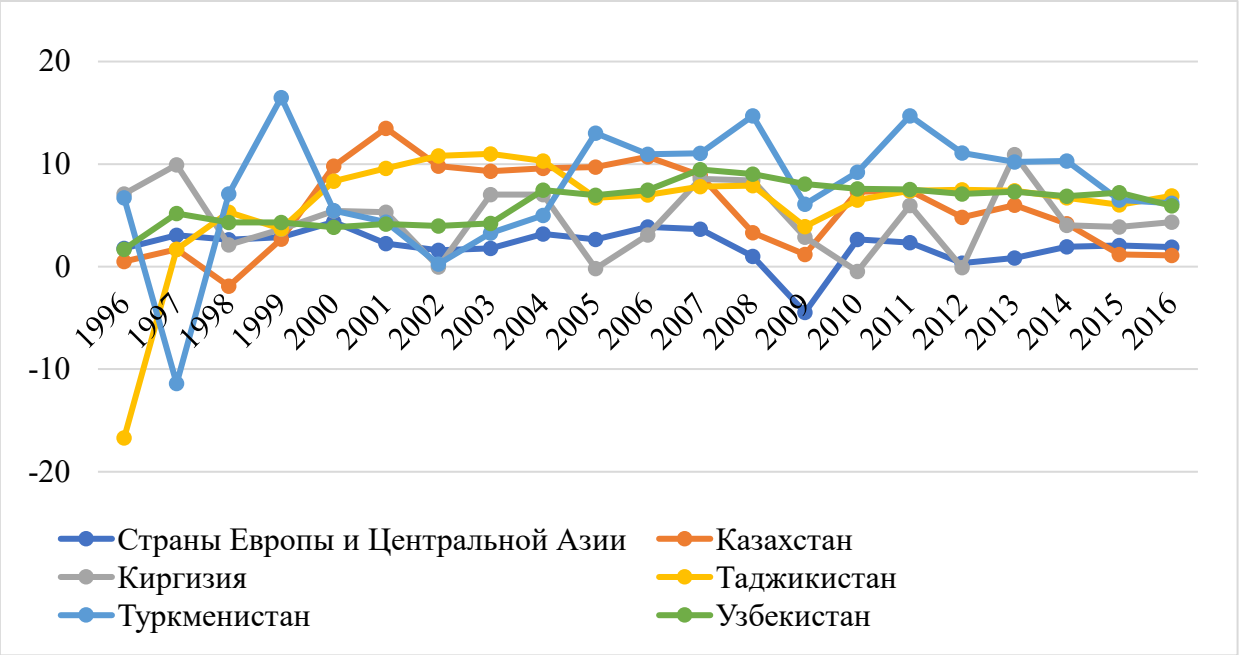
[124] Данное требование было отменено в июле 2003 года.
[125] С января 2002 года – от экспорта хлопка-волокна.
[126] В 2016 году все микро- и малые предприятия должны продавать 50% своей выручки в иностранной валюте, если они экспортируют природный газ.
[127] Roserberg, Ch. B. Welfare Effects of Uddebistens Foreign Exchange Regime / Ch. B. Roserberg, M. de Zoouwю – Washington D. C. : International Monetary Fund, 2000. P. 18.
[128] Olimov, U. The Effects of the Real Exchange Rate Volatility and Misalignments on Foreign Trade Flows in Uzbekistan /O. Ulugbek, N.Sirajiddinov. – Munich : Munich Personal RePEc Archive (Paper No. 9749), posted 29 Jul 2008. – 34 pages.

из-за отсутствия конвертации валюты по текущим операциям, приводила к сужению рынков сбыта и ограничивала возможности для углубления специализации и расширении масштабов производства[129].

По нашему мнению, влияние мер валютной политики на экономическое развитие страны было как положительным, так и отрицательным: в период потрясений на мировых финансовых рынках отсутствие связи финансового рынка Узбекистана с международным рынком капитала защищало экономику от внешних шоков, но не стимулировало развитие национальной экономики в благоприятные для мировой экономики годы. В частности, Узбекистану удалось лучше, чем другим государствам бывшего СССР, справиться с проблемами переходного периода и первой среди стран СНГ достигнуть показателя ВВП уровня 1989 года[130]. В период с 1996 по 2016 год среднегодовой прирост ВВП Узбекистана составлял 6,4% в то время, как экономики групп стран с развивающимися рынками и развивающиеся государства в среднем росли на 5,4% в год, а центральноазиатские республики: Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан – на 6,0%, 4,5%, 7,0% и 9,8% соответственно (рисунок 6).

[129] Юсупов, Ю. Анализ возможностей развития промышленных кластеров и производственной кооперации в Республике Узбекистан (Аналитический доклад) / Ю. Юсупов, Ю. Наумов. – Tashkent : UNDP Uzbekistan, 2012. – 61 pages. - С. 4-5.

[130] European Parliament. Uzbekistan: Selected trade and economic issues (Policy Briefing) / European Parliament //Официальный сайт Европейского парламента, 2013. – Текст : электронный. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/briefing_note/join/2013/491518/EXPO-INTA_SP(2013)491518_EN.pdf (дата обращения: 23.01.2023). P. 5.

Источник: составлено автором на основе данных МВФ[131].

Рисунок 6 – Темпы прироста реального ВВП центральноазиатских республик в 1996-2016 гг., %

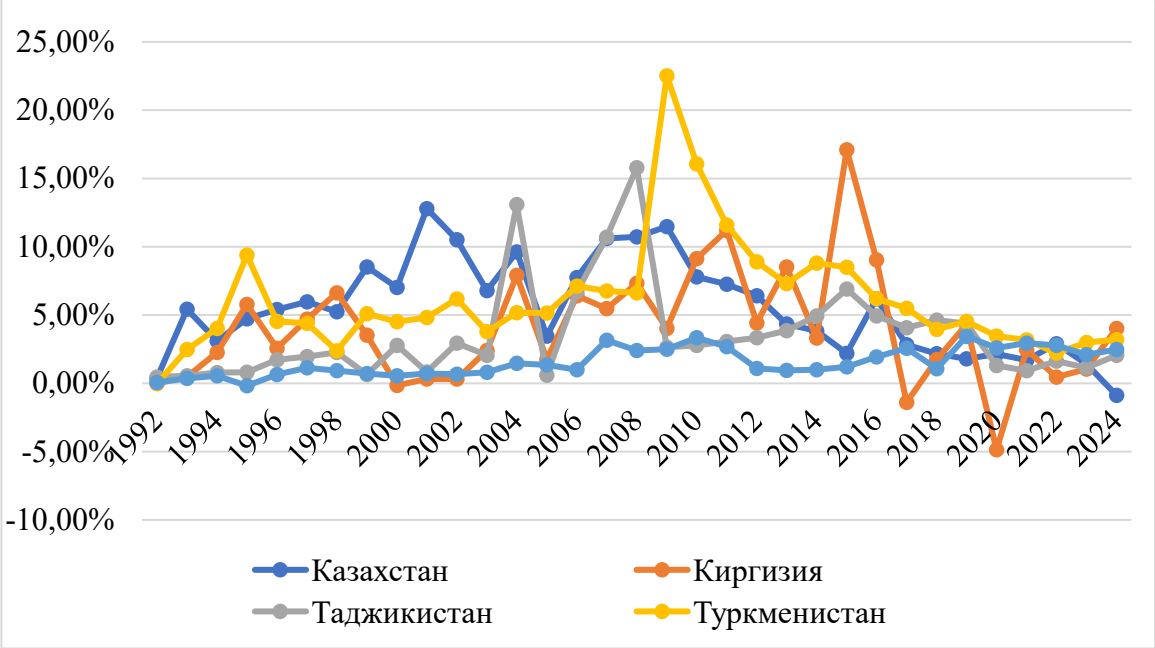
Действовавшее в период до середины 2010-х годов национальное законодательство РУ в сфере иностранных инвестиций должно было стимулировать приток капитала в страну. К середине 1991 года был принят закон «Об иностранных инвестициях в Республике Узбекистан», определивший круг лиц, подпадающих под понятие «иностранный инвестор»[132], формы осуществления иностранных инвестиций на территории страны, права и обязанности инвесторов, а также установивший гарантии для иностранных инвесторов. С начала 1990-х годов нормативно-правовыми актами Узбекистана предприятиям с иностранными инвестициями гарантировался перевод за границу прибыли и иных средств в иностранной валюте, полученных в ходе деятельности на территории республик, а также предоставлялось право экспортировать произведенную ими в стране продукцию без лицензий и импортировать имущество для производственных

[131] World Economic Outlook Database (October 2023 Edition) // Official web-site of the International Monetary Fund. – 2023. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October (дата обращения: 11.11.2023).

[132] Иностранными инвесторами в Республике Узбекистан считаются (1) иностранные государства, (2) иностранные юридические лица, (3) международные организации, (4) иностранные граждане, объединения граждан и лица без гражданства и (5) граждане Республики Узбекистан, постоянно проживающие за границей.

нужд без уплаты таможенных пошлин. Предприятия с долей иностранного капитала в 50% получали льготы сроком на 5 лет в виде освобождения от налогов на доход в случае реинвестирования ими средств в расширение производства и технологическую модернизацию и от обязательства продавать валютную выручку, если фирма специализировалась на производстве товаров народного потребления.

Между тем ограничения на движение капитала приводили к тому, что развитие экономики Узбекистана зависело в большей степени от эффективности использования внутренних ресурсов. Доля ПИИ по отношению в ВВП Республики до 2004 года не превышала 1%. В то же время этот показатель у Таджикистана в 2002 года приблизился к 3%, у Киргизии в 1998 году – к 6,7%, а у Казахстана – в 2001 году к 13% (рисунок 7).

Источник: рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД[133].

Рисунок 7 – Доля притока ПИИ в ВВП стран Центральной Азии в 1992-2024 годах, %

С середины 2000-х годов суммы ПИИ по отношению к ВВП Узбекистана стали увеличиваться. В 2007 и 2010-2011 годах соотношение составляло 2,6-

[133] Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2026. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock (дата обращения: 15.05.2026).

2,7%. Рост притока иностранных вложений во многом обусловлен взятием Республикой на себя обязательств, прописанных в статье VIII Соглашения МВФ[134], а также предоставлением иностранным инвестором различных льгот и преференций. Так, с июля 2005 года предприятия с долей иностранного капитала в 50%, которые осуществляли производство радиоэлектроники и комплектующих к компьютерной и вычислительной технике, освобождались от уплаты налога на доходы (прибыль), на имущество, на развитие социальной инфраструктуры и благоустройство территорий и других сроком: при объеме инвестиций 300 тыс. долл. – 3 млн долл. – на 3 года; до 10 млн долл.– на 5 лет, свыше – на 7 лет. Одним из условий получения льгот являлся выбор месторасположения предприятия: производство должно было быть размещено в трудоизбыточных регионах, как, например, Сырдарьинская область.

Основная проблема, связанная с предоставлением льгот предприятиям, в капитал которых были вложены средства иностранных инвесторов, состояла в том, что освобождения и условия их получения были прописаны в различных нормативно-правовых актах РУ. Попытка формирования единого перечня льгот для предприятий с иностранными инвестициями была предпринята только однажды - в мае 1996 года.

Помимо этого, одной из причин малого поступления иностранного капитала в страну были недостаточно развитый финансовый рынок и сосредоточение капитала в банковской сфере. Так, на конец 2021 года на долю коммерческих банков приходилось более 95% от общего объема активов финансового сектора[135].

Межбанковский денежный рынок Республики был невелик и неактивен. Рыночная капитализация Узбекской республиканской фондовой биржи в

[134] Унификация обменного курса к концу 2003 года была достигнута при введении Центральным банком Республики Узбекистан искусственного ограничения денежной массы и ужесточения режима приграничной торговли.
[135] World Bank. Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan/ World Bank. – Washington D.C. : World Bank Group, 2016. – 85 pages. P. 47.

январе 2021 года составляла всего около 9,4% ВВП страны[136], что существенно меньше, чем у ее региональных аналогов (Казахстана 21%, Польши 27% и России 39%). Государству принадлежало около 86% акций зарегистрированных на бирже компаний[137].

Вторая причина – большая доля государственного сектора в экономике. В 2022 году в Узбекистане компаний с государственным участием насчитывалось около 2,5 тысяч, многие из которых пользовались монопольными правами и особыми привилегиями в приоритетных секторах экономики, таких как энергетика, горнодобывающая промышленность, телекоммуникации и транспорт[138], т.е. в секторах, наиболее привлекательных для иностранных инвесторов.

Помимо этого, до середины 2010-х годов иностранные инвесторы сталкивались со сложностями действующего миграционного законодательства Узбекистана, в соответствии с которым сотрудникам иностранных организаций многократные визы выдавались сроком на 1 год, а для осуществления трудовой деятельности на территории страны требовалось получения специального разрешения (также выдавалось сроком на 1 год).

Для граждан Узбекистана действовал разрешительный порядок выезда за границу, кроме стран-членов СНГ. Для того чтобы уехать из Республики граждане должны были предварительно подать заявку в органы внутренних

---

[136] Toshekent Republican Stock Exchange. Market Overview. / Toshekent Republican Stock Exchange. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.uzse.uz/system/analytics/pdfs/000/000/100/original/market_overview_january_2021_eng.pdf?1613970158 (дата обращения: 23.10.2022).

[137] О значительном участии государства в узбекской экономике и высокой доли государственных компаний в Узбекистане подробнее см. статью Н.Абдуназаровой. (Абдуназарова, Н. Барьеры на пути социально-экономического развития: подходы к их преодолению Правительством Узбекистана / Н.Абдуназарова. // Сайт Института прогнозирования и макроэкономических исследований. - 5 апреля 2021. – Текст : электронный. – URL: https://ifmr.uz/files/publications/ru/251611.pdf (дата обращения: 23.10.2022).)

[138] International Bank for Reconstruction and Development and International Development Association. Program Document for a Proposed Loan in the Amount of US$350 Million, a Proposed IDA Credit in the Amount Of US$250 Million, a Proposed IDA Shorter-Maturity Loan in the Amount Of US$220 Million and a Proposed IDA Scale-Up Window Credit in the Amount of US$130 Million to the Republic of Uzbekistan for the Advancing Uzbekistan's Economic and Social Transformation Development Policy Operation / International Bank For Reconstruction And Development and International Development Association // World official web-site, November 14, 2022. – Текст : электронный. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099335011212240491/pdf/BOSIB0719ee1db0ba0911e0d22ebca8a33f.pdf (дата обращения: 28.01. 2023). P. 17

дел и получить отметку в паспорте (впоследствии – стикер разрешительной записи). Срок действия этой отметки ограничивался двумя годами. При этом для посещения иностранных государств с цель осуществления трудовой деятельности граждане Республики обязаны были получать согласие Министерства труда РУ, а для выезда за границу на постоянное место жительства требовалось согласие родителей и супругов. В октябре 2015 года в порядок выезда граждан Узбекистан за рубеж были внесены изменения в части отмены требования о получении стикера разрешительной записи при посещении стран, с которыми Республика договорилась о безвизовом режиме.

Небольшие объемы поступающих в Узбекистан ПИИ не восполнялись привлечением кредитных ресурсов. Сумма взятых Республикой внешних займов в соотношении с валовым национальных доходом страны, достигнув пикового показателя в 53-54% в 2002-2003 годах (рисунок 4), во второй половине 2000-х годов – начале 2010-х годов снизилась и в абсолютном выражении была более чем в 10 раз ниже суммы иностранных кредитов[139], выданных экономическим агентам Казахстана[140].

В итоге, государственный долг Республики, превышающий в 2001 году 40% от ВВП, был сокращен к 2005 году вдвое, а в 2016 году составлял 8,2% от ВВП. К тому времени международные резервы Узбекистана достигли показателя в 20 месяцев импорта, что являлось наибольшим значением среди стран СНГ[141]. Стране удалось достичь положительной разницы между нормой сбережений и накоплений[142]. С 2004 по 2011 год норма накопления составляла 30-31% ВВП и после небольшого снижения в 2018-2019 годах была равна 40%[143].

---

[139] World Development Indicators // Official web-site of the World Bank. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 02.11.2025)..

[140] Рассчитано автором на основе данных Всемирного банка.
World Development Indicators // Official web-site of the World Bank. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 02.11.2025).

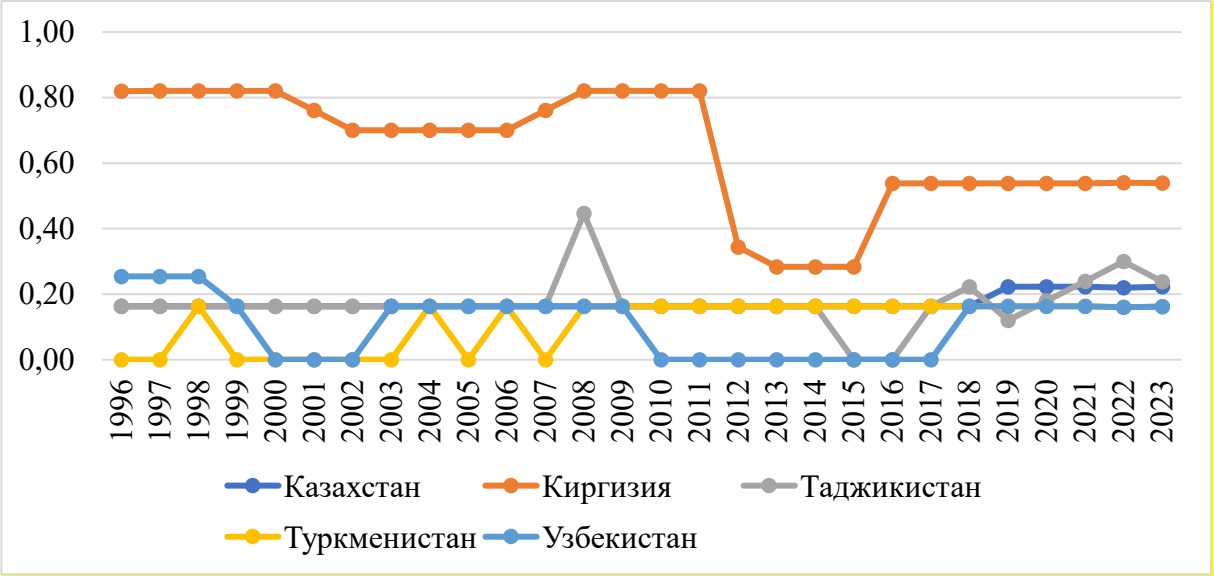
[141] По данным Всемирного банка. (World Development Indicators // Official web-site of the World Bank. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 02.11.2025)).

[143] Там же.

Данные публикуемых на ежегодной основе отчетов МВФ о валютных режимах и валютных ограничениях (англ. «Exchange arrangements and exchange restrictions») не позволяет составить целостное представление об открытости экономики Узбекистана для движения капитала. Поэтому нами использован индекс Чинна-Ито, рассчитываемый посредством введения бинарных фиктивных переменных, которые кодифицируют таблицу ограничений на трансграничные финансовые операции, представленную в отчетах МВФ[144]. В зависимости от уровня свободы трансграничного движения капитала значение этого индекса варьируется от 0 до 1.

Как видно исходя из данных, представленных на рисунке 8, экономика Узбекистана была наиболее открыта для движения капитала в 1996-1998 годах, когда значения индекса Чинна-Ито составляли 0,25. Впоследствии периоды нулевых значений данного индекса сменялись несколькими годами с небольшими послаблениями для движения капитала. При сопоставлении значений индекса Чинна-Ито для Узбекистана со значениями индекса для других центральноазиатских государств можно сделать вывод о том, что узбекистанская экономика на протяжении всего периода с момента обретения страной независимости по настоящее время была более закрытой, чем казахстанская экономика, но сопоставима закрыта по сравнению с экономиками других центральноазиатских государств.

[144] Подробнее с методологией расчета этого индекса можно ознакомится в статье М. Чинна и Х. Ито. (Chinn, M. D. What Matters for Financial Development? Capital Controls, Institutions, and Interactions / M. D. Chinn, H. Ito // Journal of Development Economics. - 2006. – Vol. 81 (1). PP. 163-192.)

Источник: составлено автором по данным Польского государственного университета[145].

Рисунок 8 – Значения индекса Чинна-Ито для стран ЦА по шкале от 0 до 1 за 1996-2023 годы[146]

В части трансграничного движения товаров и услуг экономика Узбекистана оставалась менее открытой по сравнению с экономиками других государств ЦА. Максимально высокое значение соотношение экспорта и импорта к ВВП страны[147] наблюдалось в 2000-х годах, достигая 41,8% (в 2004 году) и 38,6% (в 2008 году) соответственно. При этом показатели Киргизии в указанные годы превышали 53,6% и 90%. Наибольшее расхождение показателей открытости Узбекистана с показателями Казахстана составляло

[145] The Chinn-Ito Index – A de jure measure of financial openness 2026. URL: https://web.pdx.edu/~ito/Chinn-Ito_website.htm (дата обращения: 20.05.2026).

[146] На конец мая индекс был рассчитан для стран только по 2021 год включительно.

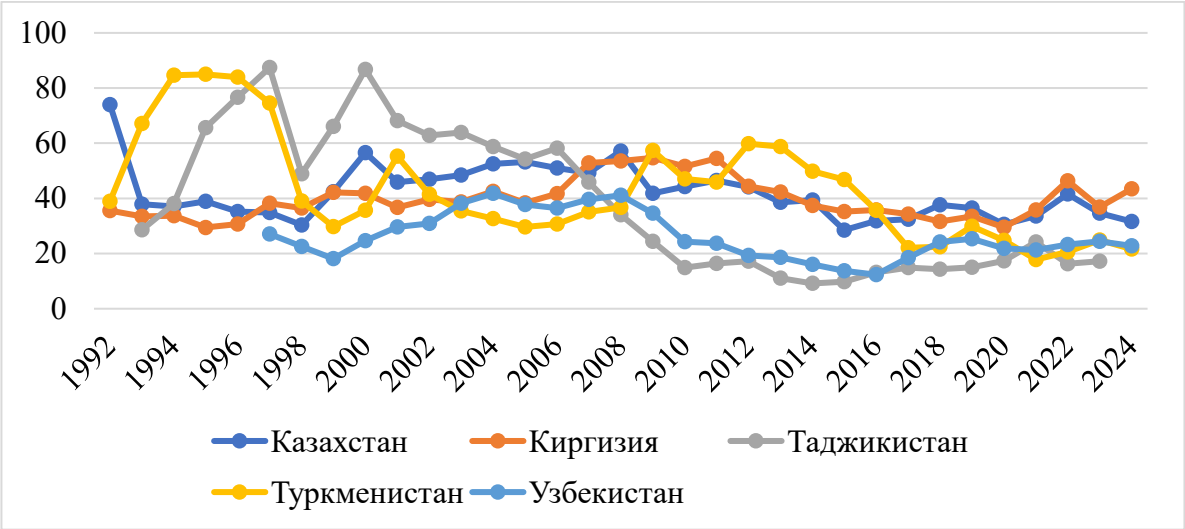
[147] В российской научной литературе зачастую именуют это соотношение «экспортной квотой» и «импортной квотой». См, например, статью Н. А. Бударина, Ю. А. Басалаева.

В настоящем исследовании использованы, если не указано иное, использованы термины в соответствии с их значением, приводимом в составленном Б.А. Райзбергом, Л.Ш. Лозовским и Е.Б. Стародубцевой современным экономическим словарем. Согласно их определению, «импортная квота – 1) нетарифное, то есть не связанное с ценами и налогами, количественное ограничение ввоза определенных видов товаров в страну, устанавливаемое правительством в целях ограждения собственной экономики, защиты внутреннего рынка; 2) показатель, характеризующий объем импорта определенного товара, установленного в соответствии с потребностями в нем и объемами собственного производства»; «экспортная квота – количество товара, которое государственные органы разрешают экспортировать предприятиям, фирмам в условиях, когда экспорт ограничен».

Бударина, Н. А. Показатели внешнеэкономического потенциала России / Н. А. Бударина, Ю. А. Басалаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1(54). – С. 23-28. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-3-1-23-28.

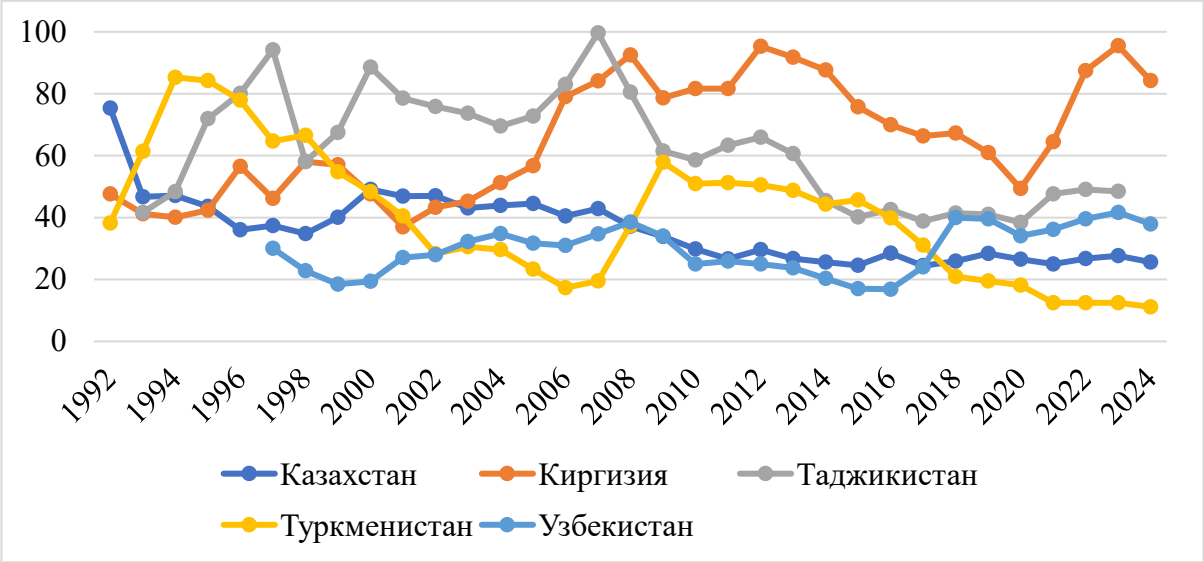
Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — С. 153, 500.

25 п.п. по экспорту в начале 2010-х годов и 20 п.п. по импорту в начале 2000-х годов (рисунки 9 и 10).

Источник: составлено автором по данными Всемирного банка[148].

Рисунок 9 – Экспорт товаров и услуг из стран Центральной Азии в период с 1992 по 2024 год, в % к ВВП государств

Источник: составлено автором по данными Всемирного банка[149].

[148] External debt stocks (% of GNI) World Development Indicators // Official web-site of the World Bank. – 20242026. – URL: https://data.worldbank.org/inditor/DT.DOD.DECT.GN.ZS?view=charthttps://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 22.08.2024).
External debt stocks, total (DOD, current US$) // Official web-site of the World Bank. – 2024. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DECT.CD?view=chart (дата обращения: 22.08.2024).
External debt stocks, long-term (DOD, current US$) // Official web-site of the World Bank. – 2024. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DLXF.CD?view=chart (дата обращения: 22.08.202419.05.2026).
[149] Ibid.

Рисунок 10 – Импорт товаров и услуг в страны Центральной Азии в период с 1992 по 2024 год, в % к ВВП государств

В вопросах таможенно-тарифного регулирования, как можно судить исходя из анализа изучения нормативно-правовых актов РУ, принятых в период с 1991 по 2016 год, руководство страны уделяло повышенное внимание следующим вопросам:

1) модернизация функционирующих объектов промышленного производства и строительство новых. С этой целью применялись более низкие импортные таможенные пошлины для ввозимого технологического оборудования и предоставлялось освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС). В частности, льготы по уплате пошлин с марта 1998 года применялись в отношении ввозимого иностранными юридическими лицами оборудования, если сумма их вложений в узбекскую экономику составляла 50 млн долл. и более, с мая 2001 года – к отдельным видам технологического оборудования. С апреля 2003 года НДС не облагалось ввозимое в страну технологическое оборудование, если целью его использования было строительство и реконструкция объектов предприятий, специализирующихся на производстве товаров народного потребления, а также модернизация и техническое перевооружение действующих производств;

2) защита национальных производителей, в том числе от недобросовестной конкуренции. К примеру, для развития тяжелой промышленности путем локализации в стране отдельных производств, в т. ч. автомобилестроение, применялась практика установления заградительных налогов, таможенных пошлин и сборов. В начале 1990-х годов импортная пошлина в отношении легковых автомобилей составляла 100%. В 2000-х годах был введен сбор в Республиканский дорожный фонд, который взимался при приобретении, временном ввозе автотранспортных средств, за исключением произведенных в РУ (с 2012 года – в России и Украине) новых автомобилей, которые реализовывались через специализированную торговую сеть. В

августе 2009 года ставки импортных пошлин на ввоз автомобилей в Республику были снижены с 30% до 20%, но для автомобилей, бывших в эксплуатации, вводилась дифференцированная ставка в размере от 5% до 10%;

3) обеспечение продовольственной безопасности страны посредством ограничения экспорта отдельных видов товаров. С 1994 года по конец 1997 года из страны было запрещено вывозить ряд товаров, в том числе муку, чай, сахар и этиловый спирт. С августа 2000 года по февраль 2006 года импорт продуктов питания, считавшихся социально значимыми, осуществлялся централизованно через специализированное акционерное общество;

4) наращивание экспортного потенциала страны за счет введения дополнительных льгот вывозящим продукцию собственного производства предприятиям за рубеж. Так, с 1 июля 2000 года предприятия, экспортирующие несырьевые товары собственного производства за свободно конвертируемую валюту, освобождались от уплаты налога на доход (прибыль);

5) регулирование «челночной» торговли. В начале 1990-х годов некоммерческий импорт потребительских товаров, ввозимый в количестве более одной единицы, облагался пошлинами в размере 70%. В начале 2000-х годов для ввозимых физическими лицами товаров вводились дифференцированные ставки единого налога на импорт: 50% при ввозе продовольственных товаров сверх установленного предела в 1 тыс. долл., 90% - непродовольственных товаров и 0% - муки, с октября 2002 года – 40%, 70% и 0% соответственно.

В период с 1991 по 2016 год ставки таможенных пошлин менялись неоднократно в зависимости от экономических условий. К примеру, в ноябре 1997 года на фоне проявления кризисных явлений в экономике средняя ставка пошлин была увеличена с 21% до 29%, для большинства потребительских товаров она достигала 30%, а на импорт легковых автомобилей – 100%. В период с 2006 по 2014 год средний уровень таможенных тарифов в

Узбекистане менялся незначительно, но оставался самым высоким на постсоветском пространстве и в сравнении с уровнем тарифов в регионе Европа и Центральная Азия. В 2008 году средний уровень тарифов в Республике составлял 12,22% при том, что в Казахстане он был менее 5%, в Киргизии – 3,16%, в России и Азербайджане – не превышал 10%. При этом для отдельных импортеров действовали индивидуальные льготы и преференции. По расчетам экспертов Всемирного банка в 2016 году сумма освобождений от уплаты налоговых пошлин в рамках общих таможенных расходов составила 2,8% ВВП[150].

Узбекскую модель экономического развития в период до 2017 года отличало сочетание особенностей ресурсной и трудоемких моделей[151]. Она выстраивалась за счет поэтапного и постепенного реформирования экономической сферы[152] с осторожным внедрением черт открытой и рыночной экономики и достижения самодостаточности страны посредством локализации производств и проведения индустриализации[153]. В результате следования такому подходу в отраслевой структуре Республики стала доминировать тяжелая промышленность, функционирование которой поддерживалось в основном за счет извлечения ренты из покупки (по ценам ниже мировых рыночных) у национальных производителей хлопка и других сырьевых товаров[154]. Эффективность тяжелой промышленности оставалась

---

[150] Izvorski, I. Uzbekistan Public Expenditure Review / I. Izvorski, E. Trushin, A. Appiah-Koranteng et al. - Washington D.C. : World Bank Group, 2019. – 115 pages. P. 35.

[151] Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира: Монография / Отв. ред. М.О. Тураева, Л.Б. Вардомский. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 192 с. С.13.

[152] Эксперт Института прогнозирования и макроэкономических исследований Н.С. Садриддинов выделяет три периода либерализации узбекской экономики: с 2000 по 2003 год, когда либерализация осуществлялась низкими темпами, с 2004 по 2007 годы, отмеченные ускорением данных процессов, и с 2008-2016 годы, когда были введены новые административные ограничения, а либерализация затормозилась.
Садриддинов, Н. С. Реформы по либерализации экономики, развитию конкурентной среды и повышению инвестиционной привлекательности / Н. С. Садриддинов // Официальный сайт Института прогнозирования и макроэкономических исследований. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://ifmr.uz/publications/articles-and-abstracts/investment (дата обращения: 30.01.2023).

[153] International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan: 2008 Article IV Consultation—Staff Report; Public Information Notice on the Executive Board Discussion; and Statement by the Executive Director for the Republic of Uzbekistan (IMF Country Report No. 08/235) / IMF. – Washington D.C. : International Monetary Fund, 2008. – 51 pages. P. 4.

[154] Trushin, E. Institutional Barriers to the Economic Development of Uzbekistan. / E. Trushin, E. Trushin, // Central Asia at the End of the Transition. Armonk / Rumer, B. Z. (ed.). – NY : M. E. Sharpe, 2005. - PP. 329-384. P. 353

низкой. Так, к середине 2010-х годов в автомобильной промышленности накопились проблемы, связанные с устареванием модельного ряда и низкой рентабельностью предприятий[155].

Как отмечает К. Рузиев, старая модель роста узбекской экономики «не способствовала более устойчивому рыночному методу накопления человеческого, физического и финансового капитала»[156]. В результате бедные слои населения не выиграли от высоких темпов роста ВВП в такой же степени, как в других странах[157]. Наиболее существенной проблемой узбекской экономики, негативно сказывающаяся на благосостоянии граждан, оставалась инфляция, которая до 2002 года включительно не опускалась ниже 25%. С 2003 года по 2016 год включительно рост цен в Республике в среднем составлял более 11% при показателях в соседних с Узбекистаном Казахстане и Киргизии в 8,5% и 7,6% соответственно[158].

Как было отмечено ранее, ключевой проблемой Узбекистана стало низкое качество государственного управления. Значение показателя «право голоса и подотчётность правительства» до 2017 года было ниже 30 (по шкале от 0 до 100). Обращает на себя внимание тот факт, что с конца 2000-х годов улучшились значения показателей «эффективности государственного управления» и «политической стабильности», тогда как остальные показатели, входящие в индекс, не демонстрировали столь существенного роста (рисунок 11).

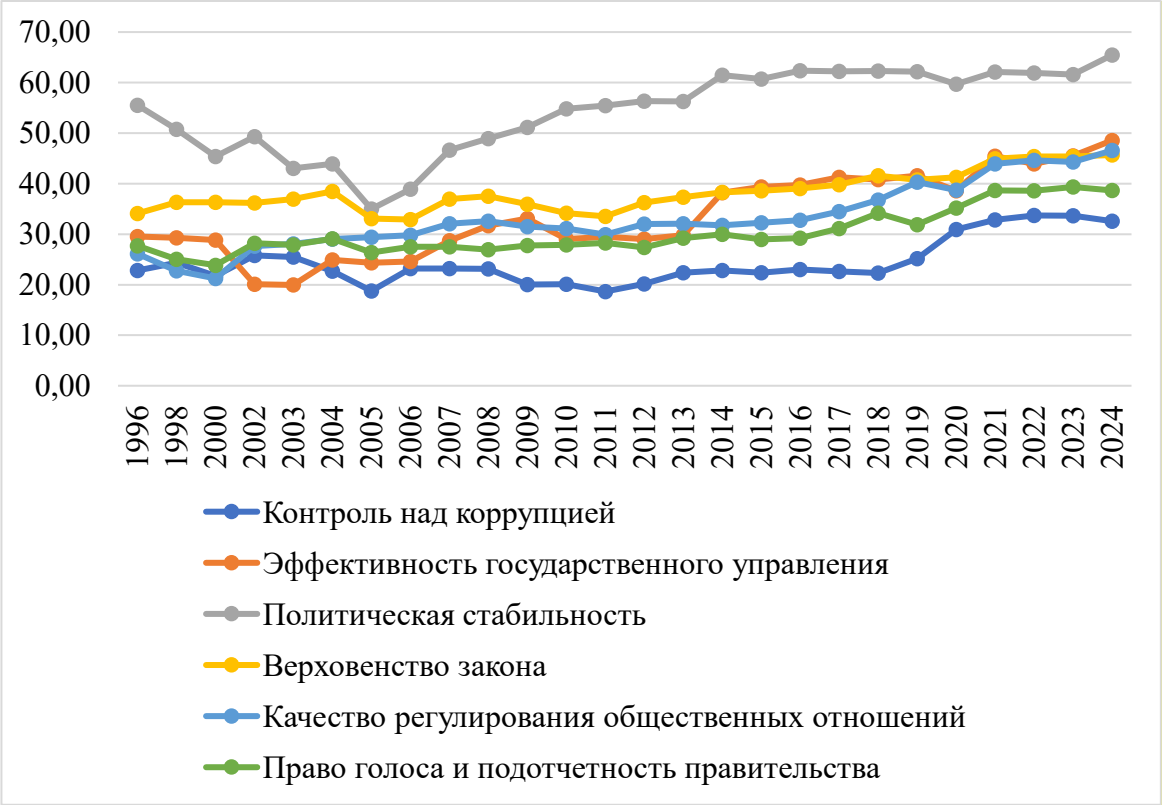
---

[155] Проект Постановления Президента Республики Узбекистан «Концепция развития автомобильной промышленности Республики Узбекистан до 2025 года» (ID-4087) // Портал обсуждения нормативно-правовых актов, 26.06.2019. – Текст : электронный. – URL: https://regulation.gov.uz/ru/document/4087 (дата обращения: 23.01.2023).
В правовой базе отсутствует подписанное Президентом Республики Узбекистан постановление об утверждении данной концепции.

[156] Ruziev K. Uzbekistan's Development Experiment: An Assessment of Karimov's Economic Legacy / K. Ruziev // Europe-Asia Studies. – 2021. – Vol. 73. – PP. 1303 - 1329. DOI: 10.1080/09668136.2021.1919602.

[157] World Bank. Toward a Prosperous and Inclusive Future / World Bank // The Second Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan – Washington D.C. : World Bank Group, 2022. P. 32.

[158] Рассчитано автором по данным МВФ. (World Economic Outlook Database (October 2023 Edition) // Official web-site of the International Monetary Fund. – 2023. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October (дата обращения: 11.11.2023).)

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка[159].

Рисунок 11 – Показатели качества государственного управления в Узбекистане по годам, 1996-2024 годы

Эксперт ЦЭИР (Узбекистан) В. Абатуров считает, что проводимая в стране с 2000-х годов политика импортозамещающей индустриализации, а впоследствии дополненная политикой экспортоориентированностью в условиях роста населения Республики не давала «достаточно динамичного развития экономики для обеспечения занятости и приемлемого уровня жизни населения»[160]. По его мнению, потенциал импортозамещающей индустриализации был ограничен небольшой емкостью внутреннего рынка, перспективы наращивания экспорта – малой конкурентоспособностью на внешних рынках производимой в Узбекистане продукции с высокой добавленной стоимостью[161].

[159] Worldwide Governance Indicators // Official web-site of the World Bank. – URL: https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators (дата обращения: 07.05.2026).
[160] Абатуров, В. Вспоминая историю независимости / В. Абатуров // Экономическое обозрение. – 2023. - № 9(285). – С. 16-23.- С. 17.
[161] Там же.

Таким образом, по количественным и качественным показателям экономика Узбекистана в период до середины 2010-х годов оставалась закрытой по сравнению с экономиками соседних республик. При этом ее развитие в большей степени определялось конъюнктурой цен на мировых товарно-сырьевых рынках, но не динамикой на международном рынке капитала. Частичная либерализация экономики Узбекистана позволила Республике длительное время поддерживать положительное сальдо торгового баланса, снизить уровень государственного внешнего долга до минимальных значений, накопить резервы, а также обеспечить рост экономики. Вместе с тем применяемые меры не способствовали сбалансированному росту экономики, ограничивали вложения иностранных инвесторов в долгосрочные проекты, не связанные с добычей природных ресурсов, а также не создавали стимулов для накопления человеческого потенциала.

Глава 2. Трансформация внешнеэкономических связей Республики Узбекистан

2.1. Преобразования во внешнеэкономической политике страны

В 2017 году изменился подход руководства страны к стратегическому планированию развития Республики: в феврале была принята первая 5-летняя стратегия развития Узбекистана с описание ключевых направлений предстоящих преобразований в политической, экономической и социальных сферах[162]. В следующей стратегии на период 2022-2026 годов[163] были обозначены страновые приоритеты внешнеэкономической политики Республики, в том числе расширение сотрудничества в различных сферах со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, ЕС, Америки, Ближнего Востока и Африки. В качестве стратегических партнеров Узбекистана были обозначены КНР, Республика Корея, Япония и государства-члены СНГ. В отношении расширения торгового сотрудничества основной акцент был сделан на вступление страны в ВТО и на совершенствование национального законодательства в части технического регулирования и стандартизации для обеспечения выхода узбекских производителей на рынки стран ЕАЭС.

После принятия на референдуме, состоявшемся 30 апреля 2023 года, Конституции РУ в новой редакции Президентом была утверждена новая стратегия «Узбекистан - 2030»[164] с перечнем целей и показателями эффективности их достижения. В этой стратегии в качестве одного из ориентиров были указаны преобразования, «направленные на проведение открытой, прагматичной и активной внешней политики», включающие среди прочего полноценное членство Узбекистана в ВТО.

---

[162] Указ Президента РУ от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию РУ». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/ru/docs/3107042 (дата обращения: 07.11.2023).

[163] Указ Президента РУ от 28 января 2022 г. № УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077 (дата обращения: 07.11.2023).

[164] Указ Президента РУ от 11 сентября 2023 г. № УП-158 «О стратегии «Узбекистан – 2030». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/ru/docs/6600404#6605093 (дата обращения: 07.05.2026).

Исходя из текста новой стратегии, можно сделать вывод, что во внешнеэкономической политики Республики страновые приоритеты расставлены следующим образом. Основное внимание в ближайшие годы планировалось уделить снятию искусственных ограничений для трансграничного движения в ЦА товаров, услуг и капитала, а также обеспечение свободного передвижения граждан в регионе. Во взаимоотношениях с европейскими государствами сделан акцент на развитии торговых, финансовых, инвестиционных связей; со странами Азиатско-Тихоокеанского региона – на увеличении объемов экспорта из Республики, диверсификации поставляемой продукции и привлечении инвестиций; со странами регионов Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки, а также с Афганистаном – на формировании транспортно-логистических коридоров для обеспечения выхода производимой в Узбекистане продукции на мировые рынки; а с США – наращивании сотрудничества в инвестициях и передовых технологиях. Примечательно, что в новой стратегии Узбекистана Россия упоминалась в составе стран СНГ, с которыми Республика планировала расширять традиционные, многоплановые связи и связи стратегического партнерства.

В 2026 году в стратегию «Узбекистан - 2030»[165] были внесены коррективы в отношении целей и показателей их достижения. Проанализировав содержание документа, мы пришли к выводу о том, что на фоне геополитической напряженности видение руководства РУ дальнейшего развития внешнеэкономических связей страны изменилось и в новой редакции приоритетным стало не столько интеграция в мировую экономику, сколько рост национальной экономики и обеспечение ее устойчивого и сбалансированного развития. Так, например, целевые ориентиры по ВВП по сравнению с документом от 2023 года были повышены со 160 до 240 млрд

[165] Указ Президента РУ от 16 февраля 2026 г. № УП-21 «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/ru/docs/8050774 (дата обращения: 07.05.2026).

долл. Страновые приоритеты заменены на целевые индикаторы по экспорту, притоку инвестиций и туризму. В частности, в документе установлено, что среднегодовой рост экспорта без учета золота должен составлять 15%. Это позволит увеличить показатель с 23,9 млрд долл. в 2026 году до 48,1 млрд долл. в 2030 году. Уровень гармонизации национальных стандартов с международными стандартами планируется повысить с 52% до 80%, а количество предприятий, внедривших международные стандарты, - с 1,6 тыс. до 5 тыс.

В целом, качество государственного управления в Узбекистане за последние годы существенно возросло. Так, в 2024 году сводный индекс качества государственного управления в стране приблизился к 275, превзойдя показатель Киргизии и приблизившись к значениям в Казахстана (рисунок 5). Улучшение наблюдаются по всем показателям, входящим в индекс, но наибольший рост произошел по показателю «качество регулирования общественных отношений» (рисунок 11). Повышение качество государственного управления как стало следствием проводимых реформ, так и способствовало внедрению новых преобразований во внешнеэкономической политике Узбекистана.

В сфере таможенно-тарифного регулирования отметим следующие преобразования, осуществленные в последние годы.

Во-первых, были снижены ставки импортных тарифов примерно на 8000 из 10800 наименований (примерно на 5000 наименований тарифы были отменены, включая отдельные единицы технологического оборудования, не производимого на территории Узбекистана)[166], отменено множество отдельных льгот для экспортеров и импортёров[167].

---

[166] International Development Association. Uzbekistan Reforms for a Sustainable Transformation toward a Market Economy Development Policy Operation / International Development Association // Program Document for a Proposed Credit in the Amount of USD 500 Million to the Republic of Uzbekistan. – 2018. – Текст : электронный. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/554291530243050278/pdf/Uzbekistan-Reforms-for-a-Sustainable-Transformation-toward-a-Market-Economy-Development-Policy-Operation-Project.pdf (дата обращения: 24.10.2022). P. 5.

[167] Так, с февраля 2018 года отменялись таможенные и налоговые льготы для экономических агентов, осуществляющих ввоз на территорию республики продовольственных товаров.

Во-вторых, облегчен порядок вывоза из страны цветных металлов за счет перехода от количественных ограничений к лицензированию экспорта данного товара, а также приняты меры, направленные на развитие внутреннего рынка драгоценных металлов и ювелирных изделий, включая предоставление права коммерческим банкам и производителям ювелирных изделий покупать золото у производителей и продавать приобретенные драгоценные металлы другим производителям ювелирных изделий.

В-третьих, упрощен порядок таможенного оформления экспортно-импортных операций, в том числе посредством внедрения международных и региональных стандартов, осуществлено совершенствование систем сертификации товаров, стандартизации и технического регулирования. С ноября 2018 года полностью отменялась предварительная регистрация импортных контрактов в Министерстве внешних экономических связей, инвестиций и торговли РУ[168]. С декабря 2018 года внедрена автоматизированная система управления рисками, предусматривающая при осуществления таможенными органами таможенного контроля действие «желтого коридора», «красного коридора», а с марта 2019 года – «зеленого коридора» и «синего коридора».

В декабре 2020 года РУ присоединилась к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, положения которой обязывают страну придерживаться принципов прозрачности и предсказуемости в вопросах таможенной деятельности, стандартизации и упрощения процедур декларирования товаров, а также (по возможности) использовать информационные технологии. Вслед за этим Правительством РУ начато внедрение таможенной информационной системы «Единого окна», позволяющей субъектам внешнеэкономической деятельности получать документы разрешительного характера до фактического прибытия товаров на

[168] Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармон, 03.11.2017 йилдаги ПФ-5215-сон «Махсус турдаги товарлар экспорти ва импортини лицензиялаш, шунингдек экспорт контрактларини рўйхатга олиш ва импорт контрактларини экспертизадан ўтказишни тартибга солиш чора-тадбирлари тўғрисида». – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/docs/3470842?ONDATE=03.11.2017%2000#3474942 (дата обращения: 06.11. 2023).

территорию страны на основании предварительной информации, а таможенным органам - сократить случаи досмотра с физическим вскрытием упаковки товаров. С целью упрощения заполнения и представления транзитной декларации при ввозе и вывозе товаров запущена автоматизированная информационная система «E-Transit»[169].

В-четвертых, в 2019 году в Республике введен институт уполномоченных экономических операторов, которым в зависимости от присуждаемой им категории разрешается совершение таможенных операций в первоочередном порядке, предоставляется отсрочка на период до 20 дней по уплате таможенных платежей, а без предоставления обеспечения их уплаты – до 6 дней. На конец сентября 2022 года этот статус получили 50 организация.

В-пятых, в связи с возобновлением в 2020 году переговоров о вступлении РУ в ВТО в последние годы проводилась работа по приведению национального законодательства в соответствии с нормами и правилами этой международной организации. В июне 2023 года постановлением Президента РУ введен запрет на разработку нормативных актов, не соответствующих действующим нормам и правилам ВТО[170]. Следует отметить, что мнения экспертов относительно выгод от членства страны в международной организации расходятся. Например, У. С. Зиядуллаев и Н. С. Зиядуллаев полагают, что членство Узбекистана в ВТО хоть и не даст значимых возможностей для наращивания торговли Республики с другими государствами, но повысит привлекательность Республики для иностранных инвесторов и приведет к снижению тарифов[171]. По оценке директора Центра экономических исследований и реформ О. Хакимова, присоединение к ВТО

---

[169] Подробнее о результатах реформ, осуществленных в последние годы, в сфере таможенного оформления см. статью А. А. Шадманкулова и А.Ш. Шадманкулова. (Шадманкулов, А. А. От регулирования до стимулирования экспорта: опыт узбекской таможни и приоритетные направления / А. А. Шадманкулов, А. Ш. Шадманкулов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2020. – № 6(71). – С. 4-10.)

[170] Постановление Президента Республики Узбекистан от 2 июня 2023 г. № ПП-181 «О дополнительных мерах по ускорению вступления Республики Узбекистан во Всемирную торговую организацию». – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/ru/docs/6480178 (дата обращения: 19. 11.2023).

[171] Зиядуллаев, У. С. Внешнеторговые и интеграционные приоритеты Республики Узбекистан / У. С. Зиядуллаев, Н. С. Зиядуллаев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 6. – С. 63-82. - С. 66.

позволит Узбекистану реализовать экспортный потенциал в поставках на внешние рынки плодоовощной продукции, текстильных изделий и электротехнических изделий на общую сумму около 2 млрд долл.[172] Различия в оценках потенциальных перспектив участия центральноазиатской Республики, по нашему мнению, возникают во многом из-за того, что пока не согласованы условия присоединения Узбекистана к договорам международной организации. Поэтому не представляется возможным согласиться или отвергнуть одну из них.

Несмотря на ряд изменений в инструментах внешнеторговой политики РУ ее ключевые приоритеты остались неизменными. Как и прежде, руководство страны продолжило уделять повышенное внимание мерам по стимулированию экспорта товаров. В частности, в 2018 году создана Национальная система поддержки экспорта, предусматривающая информационно-аналитическое и финансовое сопровождение экспортной деятельности, а при Министерстве внешней торговли РУ создано Агентство по продвижению экспорта. Годом позже внедрен механизм предоставления узбекским предприятиям субсидий на компенсацию до 50% (до 70% - для сельскохозяйственной и продовольственной продукции) издержек на транспортировку товаров в страны, не граничащие с Узбекистаном.

Особое внимание также уделяется обеспечению продовольственной безопасности страны и стимулированию ее технологического развития. К примеру, в 2018 году параллельно с отменой контроля цен на большинство товаров, включая ключевые продукты питания (хлеб, мука) и топливо[173], вводились дополнительные льготы по уплате таможенных пошлин для импортеров отдельных видов продуктов питания. Так, в период до 2020 года включительно ввозимые на территорию страны живой крупный рогатый скот, овцы и козы, мясо скота, картофель, рис, соевые бобы, семена подсолнечника

---

[172] Хакимов, О. Переломный год реформ / О. Хамидов // Газета «Правда Востока», 10 ноября 2021 г. – Текст : электронный. – URL: https://cer.uz/ru/post/publication/perelomnyj-god-reform (дата обращения: 01.02.2023).
[173] International Monetary Fund. Republic Of Uzbekistan: 2021 Article Iv Consultation—Press Release; And Staff Report (IMF Country Report No. 21/85) / IMF. – Washington D.C. : International Monetary Fund, 2022. P. 4.

и сахар-сырец освобождались от уплаты импортных таможенных пошлин, а узбекские производители сахара – от уплаты НДС. С мая 2022 года по июнь 2023 года действовали нулевые ставки ввозных пошлин на такие товары, как рыбу и рыбное филе, молоко и сливки, кофе, чай, соевое, рапсовое и пальмовое масло, а также был установлен запрет на экспорт растительных масел, семян подсолнечника и семян и плодов прочих масличных культур (с октября 2022 года – еще пшеничной и пшенично-ржаной муки).

Среди мер стимулирования технологического перевооружения узбекских предприятий за счет удешевления импортного оборудования можно отметить установление с октября 2022 по декабрь 2024 года нулевых таможенных пошлин на некоторые сырьевые товары и полуфабрикаты, включая различные виды полимеров, шин и покрышек, а также тканей из синтетических волокон; расширение перечня нового технологического оборудования, которое может ввозится на территорию Республики без уплаты таможенных пошлин и НДС за счет включения таких позиций, как башенные краны, пневматические подъемники и конвейеры для транспортировки текстильных волокон, генераторы переменного тока.

Наиболее существенные изменения, произошедшие во внешнеэкономической политике РУ с середины 2010-х годов, затронули финансовую сферу страны. В 2017 году был устранен спрэд между официальным курсом узбекского сума и курсом на параллельных рынках, а к началу следующего года курс был унифицирован. В период до 2020 года постепенно снимались ограничения на покупку и продажу иностранной валюты юридическими и физическими лицами, на открытие счетов в иностранной валюте в финансовых учреждениях Республики и за границей, а также отменялась обязательная продажа валютной выручки экспортеров. С февраля 2021 года официальный курс узбекского сума по отношению к доллару США стал определяться на ежедневной основе, а не еженедельно, как раньше.

Валютный курс в Узбекистане de jure является плавающим, и хотя в течение последних лет МВФ неоднократно переквалифицировал его режим в течение года, эксперты международной организации в своих ежегодных отчетах определяют его как «режим валютного курса с возможностью корректировки» (таблица 2).

Таблица 2 – Режим и структура валютного курса РУ по годам

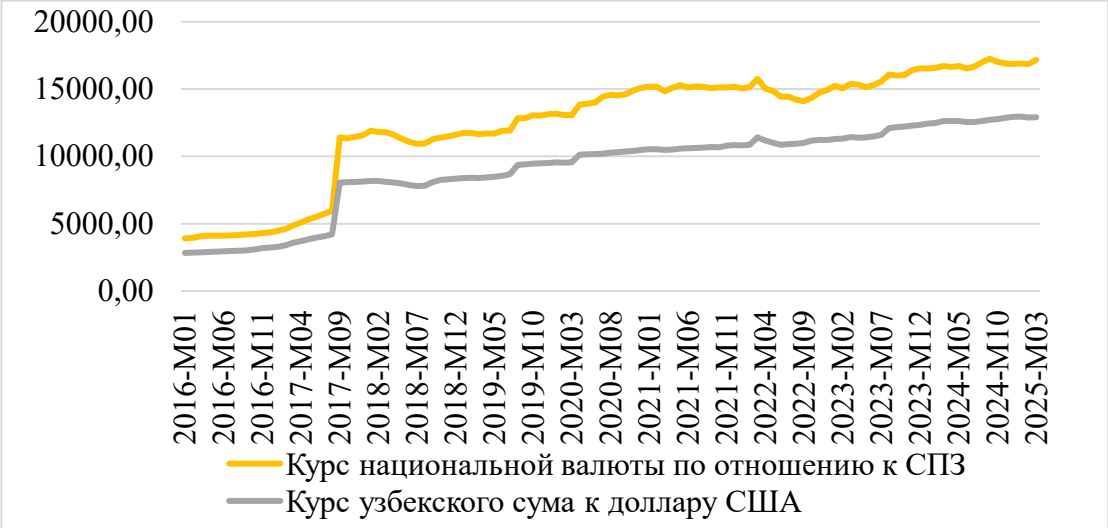
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Режим обменного курса								
Отсутствие отдельного законного платежного средства								
Валютное правление[174]								
Обычная привязка								
Режим стабилизированного курса								
Режим фиксированного валютного курса с возможностью корректировки								
Режим валютного курса с возможностью его корректировки								
Режим привязки обменного курса в рамках горизонтального коридора								
Иной управляемый режим валютного курса								
Плавающий								
Свободно плавающий								
Структура валютного курса								

[174] Режим денежно-кредитной политики, при котором денежно-кредитный орган обязуется поддерживать фиксированный обменный курс национальной валюты к одной, выбранной им иностранной валюте (валюте-якорю).

Двойной обменный курс								
Множественный обменный курс								

Источник: составлено автором по данным МВФ[175].

В сентябре 2017 года узбекский сум обесценил по отношению к американскому доллару практически в два раза (рисунок 12). В следующие годы снижение стоимости валюты Республики по отношению к доллару США происходило более медленными темпами. В 2018 году узбекский сум по отношению к американскому доллару потерял 2,7%, в 2019 году – 14,0%, в 2020 году – 10,2%. После двух лет с умеренной девальвацией в 2023 году узбекский сум потерял в стоимости почти 10% по отношению к доллару США, а в 2024 году – 2%.

Источник: рассчитано автором на основе данных МВФ[176].

Рисунок 12 – Динамика девальвации узбекского сума к американской валюте и специальным правам заимствования на конец периода (СПЗ)

В 2018 году экономика РУ стала более открытой для трансграничного движения капитала, но уровень ее открытости в этой части продолжает заметно уступать экономики Киргизии (см. рисунок 8).

---

[175] International Monetary Fund (Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions). – Официальный сайт МВФ. – Текст : электронный. – URL: https://www.imf.org/en/search#q=Annual%20Report%20on%20Exchange%20Arrangements%20and%20Exchange%20Restrictions%20&sortCriteria=%40imfdate%20descending&cf-type=PUBS,ANNREPEAER (дата обращения: 19. 03.2026).

[176] IMF Data // IMF official web-site. – 2025. – URL: https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:ER(4.0.1) (дата обращения: 12.05.2025).

Налоговое законодательство Узбекистана также подверглось корректировке. В принятую в декабре 2019 года новую редакцию Налогового кодекса РУ были включены такие понятия, как «экономическое содержание сделок», «контролируемые иностранные компании», «консолидированная группа налогоплательщиков», «трансфертное ценообразование», «финансовые инструменты срочных сделок», «хеджирование» и прочее. Кроме того, в документе было закреплено положение о недопустимости установления дифференцированных налоговых ставок, льгот и иных преимуществ в зависимости от страны происхождения капитала. С 2020 года ставка НДС снижена с 20% до 15%, а с 2023 года – до 12%. Наряду с этим с 2022 года для юридических лиц был введен специальный рентный налог на добычу полезных ископаемых, минимальная ставка которого составляет 25% от налоговой базы.

В декабре 2019 года был принят закон «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», заменивший ранее действующие законы «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» и «Об инвестиционной деятельности». В новом нормативно-правовом акте появились такие понятия, как «инвестиционный проект», «участник инвестиционной деятельности», «предприятия с иностранными инвестициями на территории РУ» и «инвестор»; конкретизировано понятие «инвестиции» с разделением на виды в зависимости от объекта назначения, более четко прописан процесс разрешения споров. Некоторые формулировки из действующих прежде нормативно-правовых актов были скорректированы с тем, чтобы впоследствии толковаться в пользу инвестора, как например, в отношении обязательности опубликования узбекскими органами государственной власти нормативных актов. В дополнении к этому в феврале 2020 года был принят закон «О специальных экономических зонах», в котором прописаны порядок создания и ликвидации таких зон, условия их функционирования, указаны основные требования к инвестиционным проектам, предлагаемым для реализации на территории специальных

экономических зон и порядок заключения, продления и прекращения действия инвестиционного соглашения.

В последние годы существенно изменилось законодательство в сфере ценных бумаг. В частности, в 2019 году введено понятие «международная облигация» - ценная бумага, торгуемая на биржевых площадках в других странах, и предоставлено право резидентам Узбекистана размещать такие облигации вне установленной Кабинетом Министров РУ квоты на выпуск ценных бумаг за рубежом. Через два года Центральному депозитарию ценных бумаг страны было разрешено открывать счета иностранному номинальному держателю ценных бумаг, выпущенных резидентами страны за пределами ее территории.

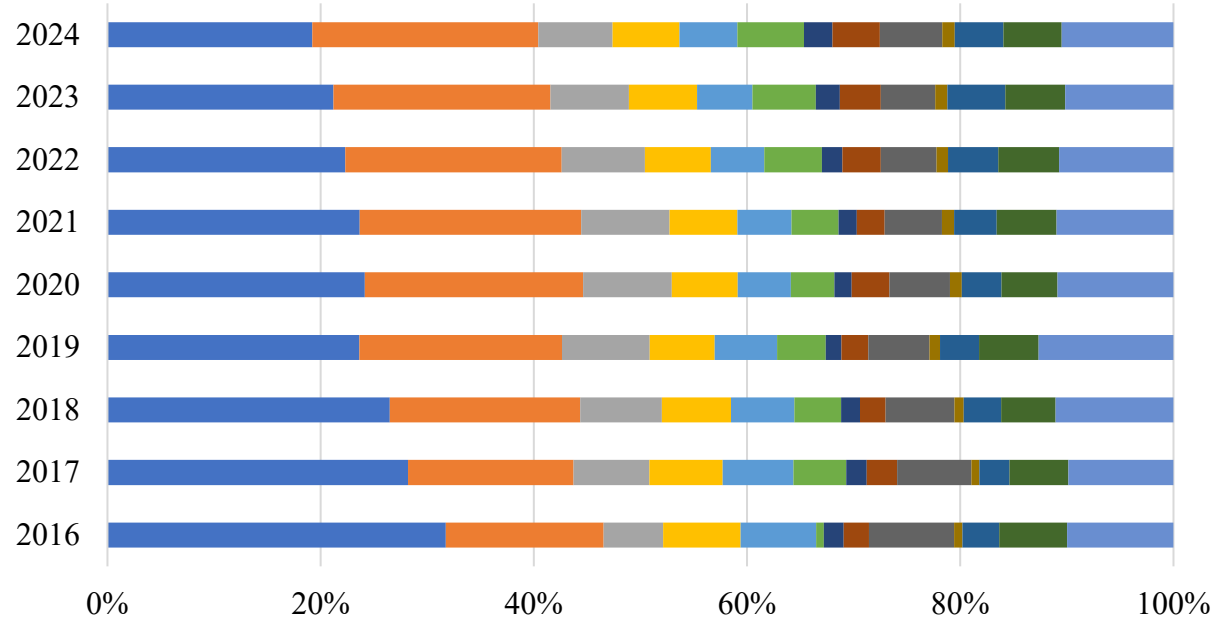
Для упрощения въезда иностранцев и выезда граждан Узбекистана за рубеж было скорректировано миграционное законодательство. В сентябре 2017 года введено положение о возможности предоставления многократных виз сотрудникам иностранных компаний и организаций со 100% иностранным участием, а два года спустя – всем учредителям предприятий с иностранными инвестициями и членам их семей. В июле 2018 года была внедрена практика предоставления электронных въездных виз («E-VISA.UZ»), действующая до 90 дней с момента выдачи и дающая право ее владельцу пребывать в Узбекистане до 30 дней, а также гарантировано право безвизового въезда на срок до 5 дней иностранным гражданам, следующих транзитом через территорию Узбекистана на самолете.

С октября 2019 года иностранные граждане, вложившие в РУ средства в размере не менее 8500-кратной базовой расчетной величины, получили право оформлять вид на жительство в стране на срок до 10 лет и не проходить разрешительных процедур для осуществления трудовой деятельности. В дополнение к этому в апреле 2022 года решением Кабинета министров РУ введена «IT-виза», которую могут получить эксперты в области информационных технологий.

С 2019 года отменялось положение о необходимости получения гражданами РУ стикера разрешительной записи для выезда за рубеж, а для иностранцев введен механизм получения разрешений на привлечение иностранной рабочей силы и подтверждений права трудовой деятельности на территории Республики в электронном виде через Единый портал интерактивных государственных услуг. В 2020 году были внедрены специальные механизмы поддержки граждан Узбекистана, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом[177].

Реформы позволили РУ сохранить высокие темпы экономического роста. С 2017 по 2024 год рост ВВП (в постоянных ценах) составлял в среднем 5,65%, достигнув максимального значения в 7,40% в 2021 года после небольшого увеличения в 2,00% в 2020 году[178]. Структура узбекской экономики изменилась: если в 2016 году вклад сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП страны составлял 32%, а обрабатывающей промышленности – 15%, то по итогу 2024 года он был равен 19% и 21% соответственно (рисунок 13).

[177] Изменения в законодательстве в части поддержки трудовых мигрантов подробно проанализированы в статье У.А. Рахимовой.
Рахимова, У. А. Правовое регулирование трудовой миграции: практика Республики Узбекистан / у. А. Рахимова // Наука. Культура. Общество. – 2020. – № 1. – С. 47-55. – DOI 10.38085/2308829X-2020-1-47-55.
[178] Рассчитано автором на основе данных МВФ. (World Economic Outlook Database (April, 2025). // Official web-site of the IMF. – 2025. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2025/april (дата обращения: 11.05.2025).)

- Сельское, лесное и рыбное хозяйство
- Обрабатывающая промышленность
- Строительство
- Оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов
- Перевозка и хранение
- Услуги по проживанию и питанию
- Услуги по проживанию и питанию
- Информация и связь
- Финансовая и страховая деятельность
- Операции с недвижимым имуществом
- Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение
- Образование
- Иные отрасли

Источник: рассчитано автором по данным Агентства статистики[179].

Рисунок 13 – Доля отраслей в ВВП Узбекистана в 2016-2024 годах

Потребительские цены росли в среднем в этот период на 12,6% в год[180]. Как и в других постсоветских странах, сделавших валютный курс свободно

[179] Валовая добавленная стоимость отраслей (в текущих ценах, годовые) // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2025. – Текст : электронный. URL https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/national-accounts (дата обращения: 11.05.2025).

[180] Рассчитано автором на основе данных МВФ.
World Economic Outlook Database (April, 2025). // Official web-site of the IMF. – 2025. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2025/april (дата обращения: 11.05.2025).

плавающим, на первых этапах снятия ограничений на операции по текущему счету в Узбекистане наблюдался всплеск инфляции вследствие либерализации валютного курса. Пик роста цен пришелся на 2018 год, когда цены выросли на 17,5%. Хотя либерализация курса узбекского сума привела к его девальвации на 50%[181], для населения и предприятий были устранены задержки с приобретением иностранной валюты и, как следствие, снижены расходы на ее покупку. В 2024 году потребительская инфляция не превосходила 10%[182].

Несмотря на увеличение численности населения в Узбекистане доля малообеспеченного населения с 12,3% в 2016 году сократилась до 11,5% в 2020 году[183]. Впоследствии методика расчета числа бедного населения была изменена. По данным пресс-службы Президента РУ с 2020 год по 2023 год улучшены условия жизни более 3 млн чел., а уровень бедности снизился с 17% до 11%[184]. За тот же период, согласно совместным расчетам ЦЭИР и ЮНИСЕФ, уровень детской бедности сократился с 21,5% до 13,7%[185].

Уровень занятости в экономике за время проведения экономических реформ в РУ практически не изменился. На конец 2023 года он составлял 67,9%[186]. При этом дифференциация уровня занятости между регионами Республики сократилась: если в 2016 году она составляла 22,9 п.п.[187], то в 2023 год наблюдалось ее снижение до 20,4 п.п. [188]. Численность официально зарегистрированных безработных в первый год экономических

---

[181] Archives of Exchange Rates // Official web-site of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan. – 2023. – URL: https://cbu.uz/en/arkhiv-kursov-valyut/ (дата обращения: 07.11.2023).

[182] World Economic Outlook Database (April, 2025). // Official web-site of the IMF. – 2025. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2025/april (дата обращения: 11.05.2025).

[183] Уровень жизни населения // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2024. – Текст : электронный. URL https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market (дата обращения: 28.09.2024)..

[184] Система сокращения бедности и социальной защиты будет усовершенствована // Официальный сайт Президента РУ. – 2024. – Текст : электронный. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2024/04/01/child-poverty/ (дата обращения: 28.09.2024).

[185] За три года детская бедность в Узбекистане сократилась на 7,8 п. п. — исследование // Газета.UZ. – 2024. – Текст : электронный. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2024/04/01/child-poverty/ (дата обращения: 28.09.2024).

[186] Рынок труда // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2024. – Текст : электронный. URL: https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market (дата обращения: 28.09.2024).

[187] Наибольший уровень занятости был в г. Ташкент (81%), а наименьший – в Республике Каракалпакстан (58,1%).

[188] Наибольший уровень занятости был в г. Ташкент (82%), а наименьший – в Кашдарьинской области (61,9%).

преобразованный выросла до 14,4 тыс. человек (против 5,0 тыс. человек в 2016 году)[189], что обусловлено проводимой в Узбекистане социальной политикой, направленной внедрение дополнительных инструментов поддержки уязвимых слоев населения. Максимальных значений численность безработных достигала в 2021 году – 98,7 тыс. человек, но в последующие годы она снизилась до 48,9 и 36,7 тыс. человек.

Между тем значительное число граждан Республики по-прежнему работают в теневом секторе. На начало второго полугодия 2024 года, согласно данным Министерства занятости и трудовых отношений РУ, из 14,2 млн чел., учитываемых как трудовые ресурсы, 5,5 млн чел. числились как «занятые в неофициальном секторе экономики» и 1,9 млн чел. – как «выехавшие на работу за пределы Республики»[190].

По нашему мнению, необходимо дальнейшее реформирование экономики РУ в направлении повышения торговой открытости и либерализации финансовой сферы. Так, тарифные и нетарифные барьеры внешней торговли РУ остаются высокими. В 2020 году средний уровень таможенных тарифов в Республике составлял 6,21%, а средневзвешенный – 2,63% (для сырьевых товаров – до 1,15%)[191][192]. Показатели Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) по упрощению процедур торговли у Узбекистана отстают от средних показателей в группе с доходом ниже среднего и с аналогичными показателями в Европе и ЦА, особенно в области управления и беспристрастности, а также по вопросам сотрудничества пограничных ведомств и автоматизации (рисунок 14).

---

[189] Статистическое ведомство РУ насчитывало безработных в 2016 году 724 тыс. человек, в 2021 году – 1 441,8 тыс. человек, а в 2023 году – 1 024,1 тыс. человек.

[190] В неформальном секторе работают 5,5 млн узбекистанцев — Минзанятости// Spot.uz, 1 ноября 2024 г.. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2024/11/01/informal-employment/ (дата обращения: 01.05.2025).

[191] Казахстан – 4,17% (простой) и 1,96% (средневзвешенный), Киргизия – 3,85% (простой) и 2,33% (средневзвешенный), Таджикистан – 2,16% (простой) и 3,96% (средневзвешенный).

[192] Рассчитано автором на основе данных Всемирного банка, на сайте которого представлены отдельные показатели по странам до 2020 года включительно.
World Development Indicators // Official web-site of the World Bank. – 2023. – URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 02.11.2023).

Источник: адаптировано автором по данным ОЭСР[193][194].

Рисунок 14 – Показатели эффективности упрощения процедур в Узбекистане в 2022 году (от 0 до 2)

Кроме того, следует продолжить работу в рамках СНГ по устранению препятствий во взаимной торговле стран-участниц содружества. В частности, Узбекистану необходимо создать условия для возможности отмены ограничений на экспорт в страны СНГ товаров, поименованных в Указе Президента РУ от 15 декабря 2017 г. №УП-5286 «О дополнительных мерах по стимулированию экспорта и обеспечению конкурентоспособности отечественных товаров на внешних рынках»[195].

Инвестиционное законодательство Узбекистана остается разрозненным и отдельные нормы требуют конкретизации. Так, например, вследствие того, что в типовом инвестиционном контракте и налоговом законодательстве не приведен перечень льгот, которые может получить иностранный инвестор, есть риск установления неравных условий для различных экономических агентов. Новый закон «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» не

[193] Trade Facilitation Indicators 2022 edition // OECD Official web-site. – 2025. – URL: https://www.compareyourcountry.org/trade-facilitation/en/1/KAZ/UZB/default (дата обращения: 01.11.2025).
[194] Подробное описание каждого из показателей приведено в докладе ОЭСР. (OECD. Trade Facilitation and the Global Economy / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2018. – P. 17.)
[195] Решение Экономического совета СНГ от 29.03.2024 «О препятствиях во взаимной торговле государств - участников СНГ и рекомендациях по их устранению». – Интернет-портал правовой информации «Альта». – Текст : электронный. – URL: https://www.alta.ru/tamdoc/24bn0122/ (дата обращения: 22.10.2024).

во всех аспектах соотносится с подписанными ранее Узбекистаном двусторонними соглашениям об избежании двойного налогообложения и о поощрении и защите иностранных инвестиций. Таковых по состоянию на начало 2021 года Узбекистаном насчитывалось 54 и 50[196] (включая заключенные недавно соглашения с Турцией и Таджикистаном). Правительством РУ не сформирован единый «негативный список» ограничений для вложения иностранцами инвестиций и не унифицированы требования к получению лицензий для инвесторов для вложения средств в стратегические отрасли такие, как национальная безопасность, общественное здравоохранение и прочее.

Кроме того, в Узбекистане отсутствует независимый механизм рассмотрения жалоб иностранных инвесторов для урегулирования споров в досудебном порядке. Хотя законодательством РУ установлена защита иностранных инвестиций от национализации и экспроприации, суды низшей инстанции, как правило, встают на сторону местных органов власти, которые при экспроприации не выплатили иностранным инвестором компенсацию в размере полной рыночной стоимости имущества, положенную им в соответствии с законодательством Республики.

Институт частного владения земельными участками и развиваться рынок земли начали в Узбекистане формироваться относительно недавно. С середины 2000-х годов в Республике разрешена приватизация земельных участков под зданиями и другими сооружениями, принадлежащими физическим и юридическим лицам-резидентам, и только в конце 2010-х годов был принят закон о приватизации земель несельскохозяйственного назначения (за некоторым исключением, например, в части тех, на которых расположены месторождения полезных ископаемых). При этом указанный закон не распространяет свое действие на иностранных физических и юридических лиц и не включает приватизацию сельскохозяйственных земель. Последние до сих

[196] Baker & McKenzie. Doing Business in Uzbekistan 2021 / Baker & McKenzie. – Almaty : Baker & McKenzie – CIS, Limited, 2021. – P. 42.

пор остаются в государственной собственности и могут эксплуатироваться только на условиях аренды или при наличии права землепользования. По мнению экспертов Института прогнозирования и макроэкономических исследований (Узбекистан), изучивших зарубежный опыт земельных реформ, в условиях действующего в Узбекистане законодательства, регулирующего земельные отношения, арендаторы земли, не обладая правами собственности, не заинтересованы в повышении производительности земель[197].

Таким образом, в последние годы в Узбекистане на законодательном уровне были приняты важные решения, целью которых являлось повышение открытости торговли страны, либерализация ее финансовой сферы и упрощение миграционного законодательства. Отличительной особенностью периода с 2017 год по настоящее время стало снятие основных ограничений на движение капитала, что привело к увеличению зависимости развития узбекской экономики от ситуации на международном рынке капитала. Наращивать внешние государственные заимствования Республике позволили ранее накопленные резервы и низкий уровень государственного долга. Именно приток заемных средств в последние годы дал возможность стране в среднесрочной перспективе сохранить высокие темпы экономического роста, не приведя к возникновению значительных негативных социальных эффектов.

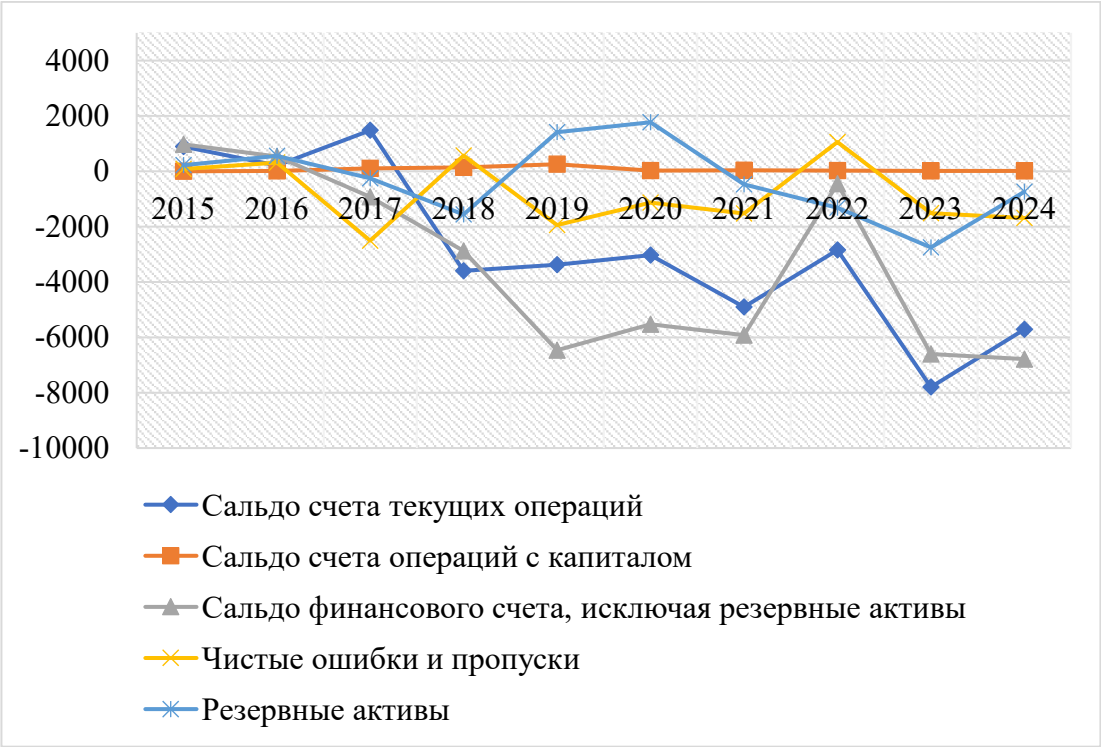
Ключевые принципы внешнеторговой политики - (1) наращивание экспортного потенциала; (2) обеспечение продовольственной безопасности; (3) развитие промышленного производства товаров – остались неизменными в то время, как корректировке подверглись инструменты ее реализации.

2.2. Динамика показателей внешнего сектора Республики

Экономические реформы в Узбекистане привели к переформатированию платежного баланса страны: сальдо счета текущих

[197] Институт прогнозирования и макроэкономических исследований. Земельные реформы: опыт стран мира и Узбекистана / Институт прогнозирования и макроэкономических исследований. – Ташкент: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований, 2022. – 21 с. - С. 20.

операций стало отрицательным и поступления в страну иностранной валюты по статьям финансового счета возросли (рисунок 15).

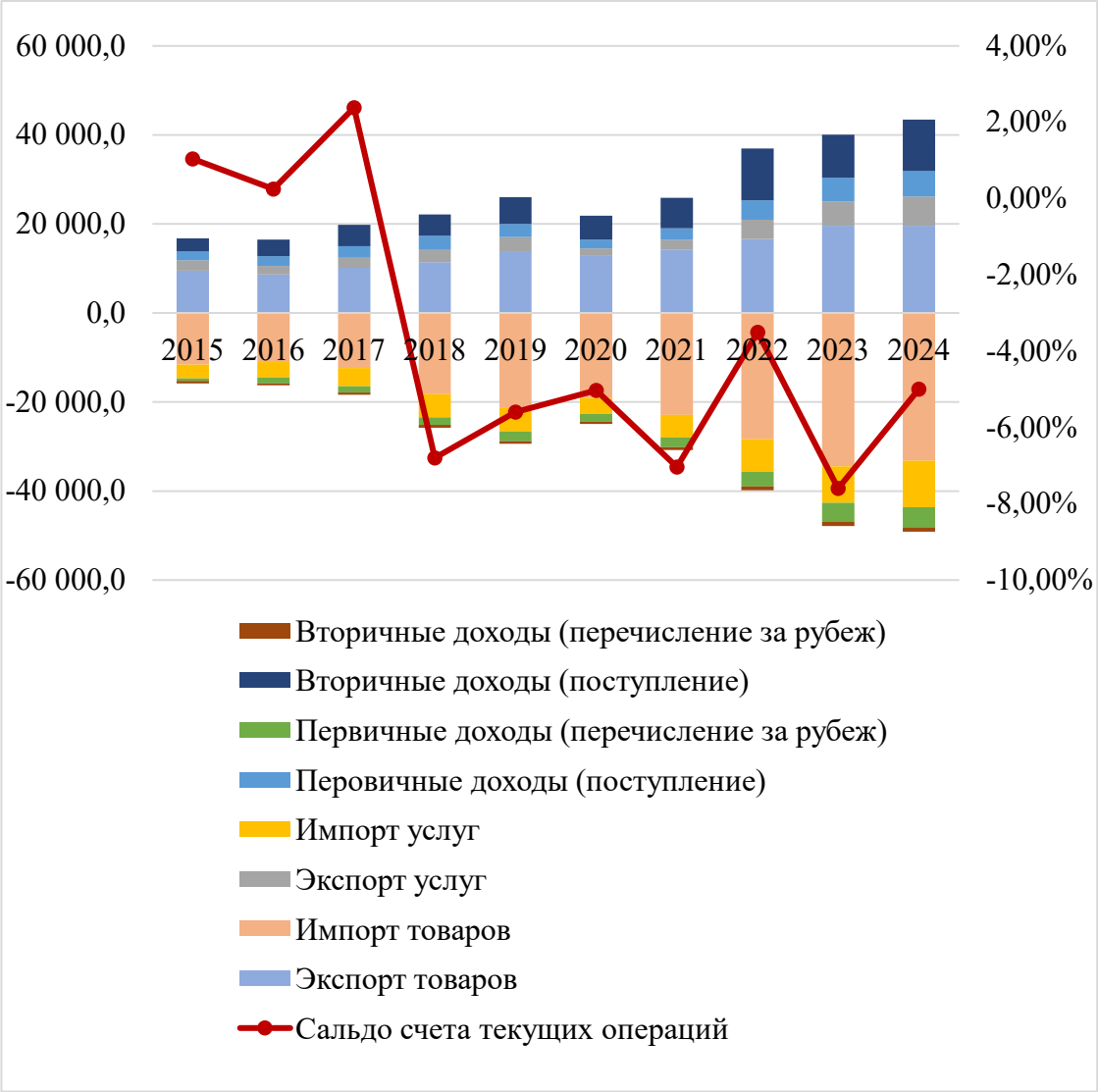
Источник: составлено автором по данным МВФ[198].

Рисунок 15 – Аналитическое представление платежного баланса РУ за 2015-2024 годы, млн долл.

По сравнению с 2016 годом за 8 лет объем внешней торговли Республики в стоимостном выражении увеличился в 2,8 раза. Экспорт товаров и услуг в 2024 году достиг 26,2 млрд долл., тогда как импорт превысил 43,6 млрд долл. В итоге отрицательное сальдо текущих операций составило в указанном году -5% от ВВП (рисунок 16). Обращает на себя внимание тот факт, что наблюдаемые во внешней торговле Узбекистана последствия проведения экономических реформ не отличаются от тех, с которыми сталкивались другие государства[199].

[198] International Financial Statistics. Exchange Rates selected indicators // IMF official web-site. – 2024. – URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545850 (Дата обращения: 14.06.2024). Uzbekistan, Rep. of: Balance of Payments Standard Presentation // Official web-site of the IMF. – 2025. – URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805742 (дата обращения: 10.10.2025).

[199] Подробнее см. п.1.1 настоящего исследования.

Источник: составлено автором по данным МВФ[200] и Всемирного банка[201].

Рисунок 16 – Аналитическое представление счета текущих операций платежного баланса РУ за 2015-2024 годы[202], в млн долл. (левая шкала), в % к ВВП страны (правая шкала)

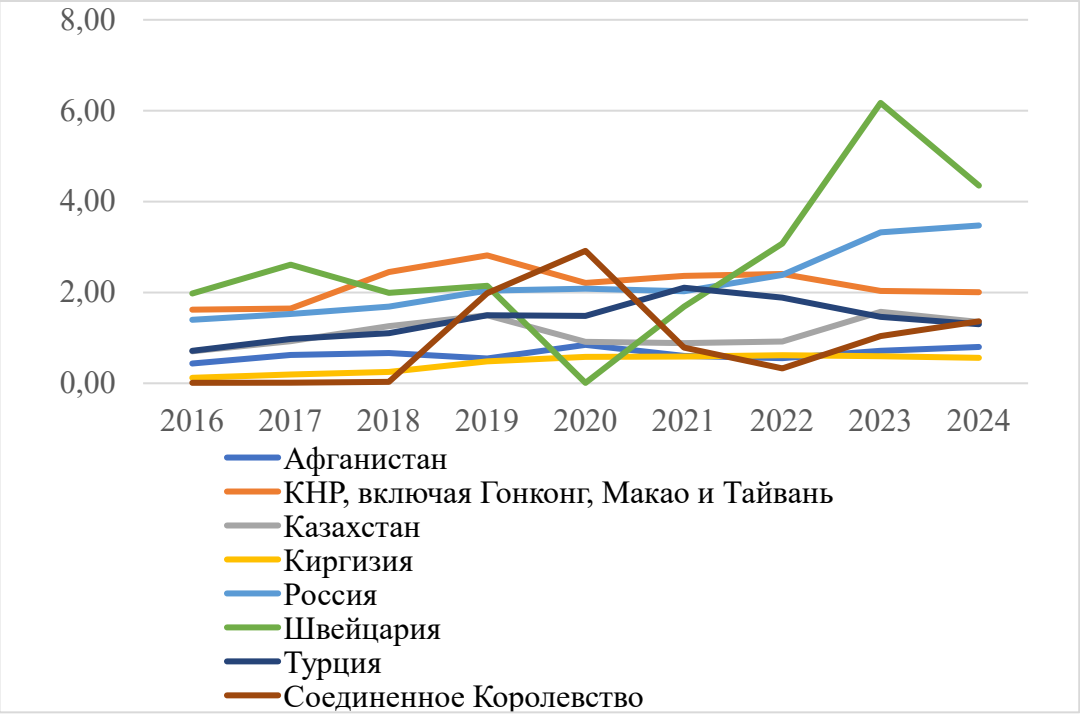
При этом, осуществленные в последние годы во внешнем секторе РУ преобразования ускорили разворачивание ранее зародившихся тенденций. Уже начиная с 2010-х годов прослеживалась тенденция к превалированию темпов прироста импорта произведенной за рубежом продукции над

[200] Uzbekistan, Rep. of: Balance of Payments Standard Presentation // Official web-site of the IMF. – 2025. – URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805742 (дата обращения: 10.10.2025).
[201] World Economic Outlook Database (April, 2024). // Official web-site of the IMF. – 2024. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April (дата обращения: 14.11.2024).
[202] С «+» указываются операции, проходящие по кредиту, с «-» - по дебету,

экспортом товаров национальных производителей. Более того, темпы прироста объемов экспортно-импортных операций в последние годы уступают темпам увеличения внешней торговли страны в предыдущие 7 лет (с 2010 по 2016 год).

В период с 2017 по 2024 год на 6,6 п.п. (с 17,3% до 23,8%) выросла доля КНР во внешнеторговом обороте Узбекистана, на 2,3 п.п. (до 2,6% и 11,9%) увеличились доли Соединенного Королевства и стран ЦА. Одновременно с этим во внешнеторговом обороте Республики на 2,2 п.п.; 3,1 п.п.; 3,2 п.п. и 3,8 п.п. сократились доли Швейцарии, стран Южной Азии, России, Японии и Республики Корея (см. Приложение 1).

В 2024 году 22,0% произведенной в Узбекистане продукции было вывезено в Швейцарию, 17,6% - в Россию 10,5% - в КНР, 6,6% - в Турцию (рисунок 17). В период с 2017 по 2024 год экспорт из Узбекистана в Афганистан, КНР и Россию увеличивался ежегодно в среднем на 11,4%, 4,5% и 12,7% соответственно, а в Казахстан и Киргизию – на 13,1% и 24,8%. Нелинейная динамика сотрудничества наблюдается у Узбекистана со Швейцарией и Соединенным Королевством. Так, если в первую из указанных стран объем экспорта в стоимостном выражении в 2016-2018 годах составлял 2,0-2,6 млрд долл., а в 2022-2024 года достигал 3,1-6,2 млрд долл., в 2020 году экспорт был около нуля.

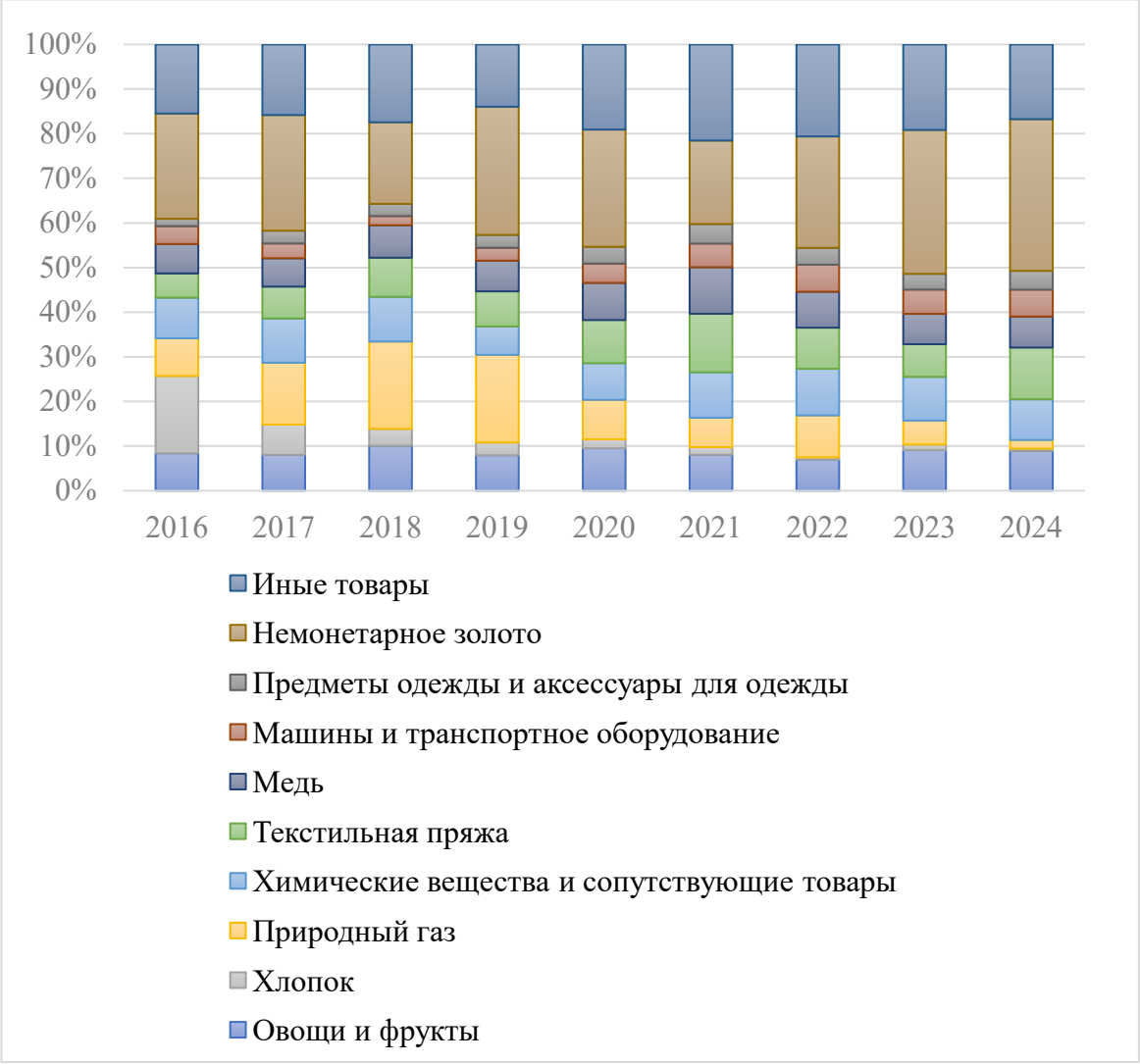

Источник: рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД[203] и МВФ[204].

Рисунок 17 – Экспорт из Узбекистана по основным торговым партнерам за 2016-2024 гг., млрд долл.

Внешнеторговое взаимодействие с ключевыми партнерами во многом обусловлено товарной структурой экспорта РУ. Структура экспорта Узбекистана несмотря на экономические преобразования оставалась слабо диверсифицированной. Как и до реформ, наиболее конкурентоспособными на мировых рынках, оставались шелк, текстильная пряжа, хлопок, продукты из пшеницы, природный газ, а также цинк (Приложение 2). В период с 2017 по 2024 год доля золота в общем объеме экспорта страны составляла от 18,3 до 34.0%, на хлопок и текстильную пряжу приходилось 8,6-14,9% вывозимой из республики продукции, на природный газ – 2.0-19,6%, на медь – 6,4%-10,4%, а на машины и транспортное оборудование – 2,0-6,1% (рисунок 18). В структуре экспорта Узбекистана большую долю продолжала занимать продукция сельскохозяйственного производства, включая овощи и фрукты: на нее приходилось от 8.0 до 10.1% всей вывозимой продукции.

[203] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).
[204] IMF Data // IMF official web-site. – 2025. – URL: https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:ER(4.0.1) (дата обращения: 12.10.2025).

Источник: рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД[205].

Рисунок 18 - Товарная структура экспорта из Узбекистана в 2016-2024 годах[206]

Влияние девальвации узбекского сума на объем экспортно-импортных операций Узбекистана было наиболее существенны в 2017 году, поскольку национальная валюта за сентябрь обесценилась по отношению к американскому доллару практически в два раза (рисунок 14). В следующие годы обесценение валюты республики происходило более медленными темпами. В 2018 году узбекский сум по отношению к американскому доллару

[205] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).
[206] Общая сумма составляет менее 100% по причине того, что не все позиции в экспортным операциях Узбекистана определены ЮНКТАД.

потерял 2,7%, в 2019 году – 14,0%, в 2020 году – 10,2%. В последующие три года узбекский сум потерял в стоимости более четверти свой стоимости.

В период с 2016 по 2024 год наибольшая корреляция между объемами экспорта товаров из Узбекистана и среднегодовым курсом узбекского сума по отношению к доллару США была у Киргизии, России и Турции[207]. Коэффициент корреляции курса валюты республики и вывоза продукции из страны в КНР, Соединенное Королевство и Швейцарию не превышал 0,5[208].

При этом на объемы двусторонней торговли Узбекистана с основными странами-партнерами влияет показатель индекса деловой активности в них. По расчетам Центрального банка РУ коэффициент корреляции между экспортом товаров (за исключением немонетарного золота) из республики и деловой активностью в Казахстане, Турции, России и КНР является положительным и составляет 0,6 для первых двух из перечисленных государств и 0,3 – для остальных[209].

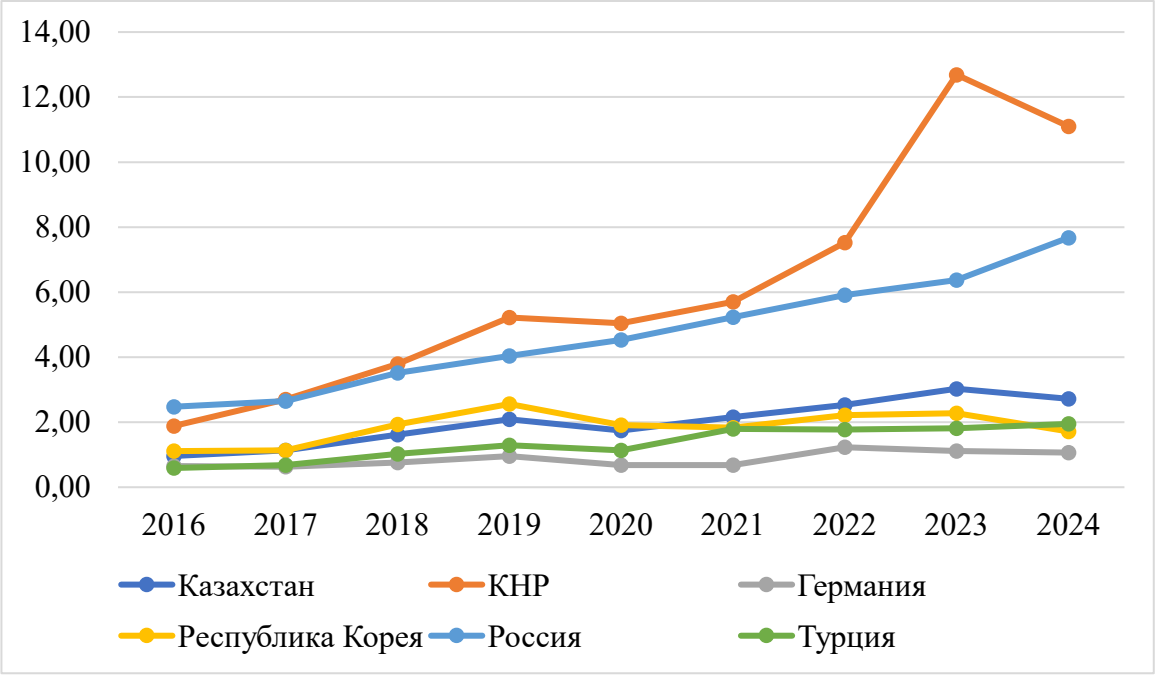
В 2024 году треть импорта товаров в Узбекистан составляла продукция китайского производства, объемы ввоза которой в Республику в последние два года росли стремительными темпами. Доля товаров российского производства в указанный год была равна 21,8%, казахстанского – 7,7%, корейского – 4,9% и турецкого – 5,5% (рисунок 19).

---

[207] Значения коэффициента корреляции в данном случае составили 0,93; 0,83и 0,73 соответственно. Рассчитано автором на основе данных МВФ и ЮНКТАД.

[208] Для Соединенного Королевства коэффициент составил 0,43, для КНР – 0,49, а для Швейцарии был равен 0,19.

[209] Pul-kredit Siyosati Sharhi (2024 yil II chorak) // Ўзбекистон Республикаси Марказий банки, 2024. – URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/314/qon61ydn8sb9difzwequnqt7w9vy4fwr/2024q2.pdf (дата обращения: 26.09.2024). PP. 53-54.

Источник: рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД[210] и МВФ[211].

Рисунок 19 – Импорт в Узбекистан по основным торговым партнерам в 2016-2024 гг., млрд долл.

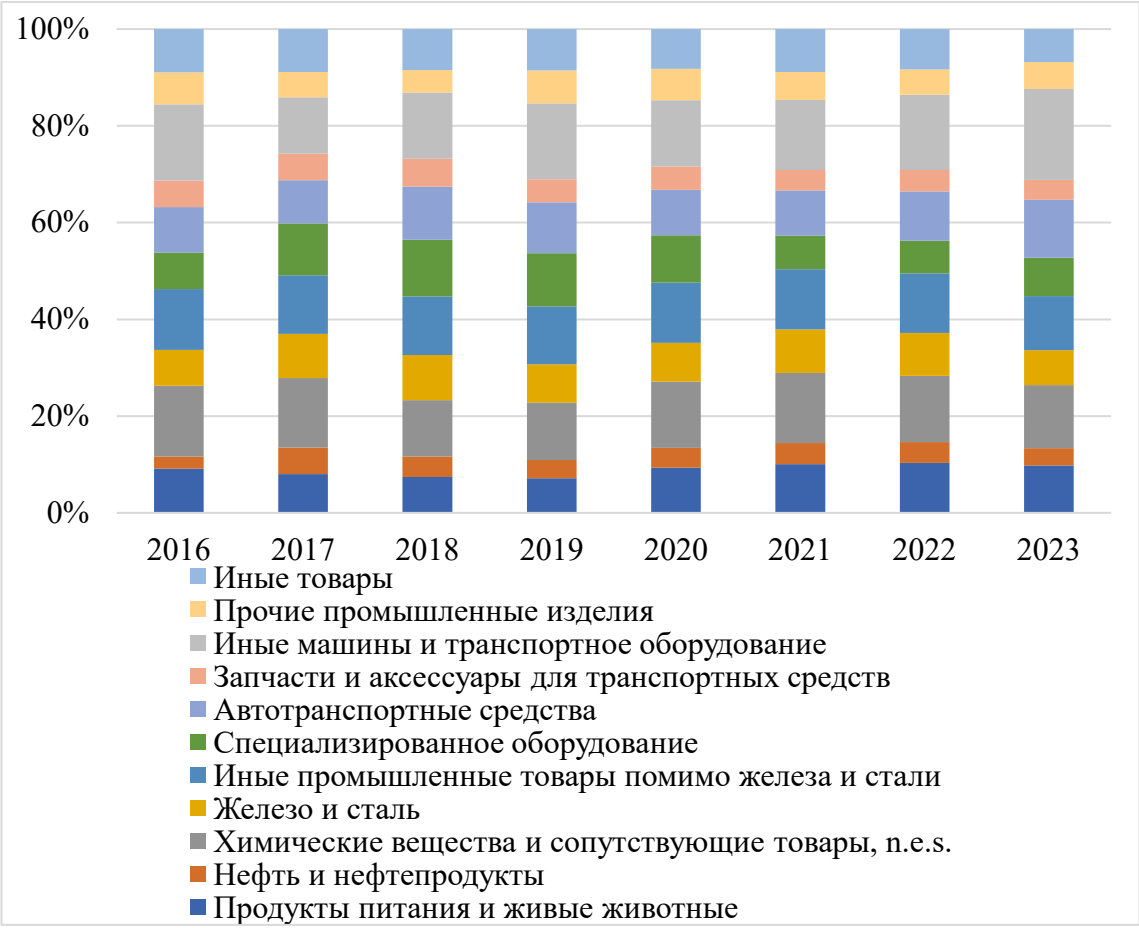
Примечательно, что коэффициент корреляции объема импорта в Узбекистан из России, Турции, Казахстана и КНР со среднегодовым значением обменного курса узбекского сума к доллару США варьируется от 0,84 до 0,95. Следовательно, девальвация валюты РУ положительно сказывается на торговом сотрудничестве страны с ключевыми партнерами как в части экспортных, так и в части импортных операций.

В структуре импорта в РУ в последние 8 лет преобладали промышленные товары и изделия, а также машины и транспортное оборудование. Доля ввозимого в страну специализированного оборудования в среднем составляла 8,7%, автотранспортных средств – 10,2%. На химические вещества и сопутствующие товары приходилось до 14,5% импорта

[210] Services (BPM6): Exports and imports by service-category, trade-partner World Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2023. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServCatTotal (дата обращения: 19.10.2023).https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 19.10.2023).

[211] IMF Data // IMF official web-site. – 2025. – URL: https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:ER(4.0.1) (дата обращения: 12.05.2025).

Узбекистана, на продукты питания – около 10,0%, а на нефть и нефтепродукты – 4,6% (рисунок 20).

Источник: рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД[212].

Рисунок 20 – Товарная структура импорта в Узбекистан в 2016-2024 годах

Экспорт услуг за время реформ вырос в 3,4 раза, достигнув в 2024 году показателя в 6,6 млрд долл. (5,4 млрд долл. – годом ранее). При этом доля услуг в совокупном экспорте Узбекистана оставалась прежней – около 20%. В 2020-2021 годах она не превышала 14%. Наибольший прирост зафиксирован по статье «туризм» (почти в 7 раз)[213]. В 2024 году доля туристических услуг в общем объеме экспорта услуг превысила 47%. В последние годы порядка 80% туристического потока приходилось на три страны – Казахстан, Киргизию и

[212] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.010.2025).
[213] Рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД. (Services (BPM6): Exports and imports by service-category and by trade-partner// Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).)

Таджикистан[214]. Граждане соседних центральноазиатских республик, как правило, посещают Узбекистан с целью навестить родственников, подлечиться, получить образование или для осуществления торговой деятельности.

Данные по миграции населения в/из Узбекистан/а разрознены и их сопоставление не всегда возможно. К примеру, в информационном бюллетене Агентства статистики за первые 9 месяцев 2022 год указывается, что количество прибывших из-за рубежа людей на постоянное проживание в Республику в 2021 году составляло 19,7 тыс. чел. в 2021 году и 2,9 тыс. чел. в 2020 году[215], тогда как в таком же документе за 2021 год приведены следующие цифры: 20,1 и 13,6 тыс. чел.[216] Более того, Агентство статистики не приводит показатели численности выехавшего из страны населения в разрезе по целям поездки. Им ведется подсчет только количества граждан РУ, выехавших за границу на постоянное место жительства. В 2024 году их насчитывалось 250,4 тыс. человек, из которых 81% уехало в Казахстан, 15% - в Россию и 4% - в другие государства[217].

Проследить, какие страны являются приоритетными с точки зрения миграции граждан Узбекистана, достаточно сложно, так как республиканские ученые указывают различные направления. Так, Ш. Нурдинова пишет, что из 12,9 млн граждан, выехавших в 2019 году за рубеж, 42,3% направились в Казахстан, 30% - в Киргизию, 11,7% - в Таджикистан, 10,2% – в Россию, 2% - в Турцию и 0,6% - в Республику Корея[218]. Сотрудники Академии наук Узбекистана М. Рахимов и Ф. Якубов утверждают, что одними из популярных

---

[214] Pul-kredit Siyosati Sharhi (IV chorak 2023) // O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. – 2023. – URL: Uz_MPR_2023Q4_05.02.24-lotin.pdf (cbu.uz) (дата обращения: 27.08.2024). P. 36.

[215] Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь-сентябрь 2022 года) / Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, 2022. – 22 с. - С. 19.

[216] Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь-декабрь 202я года) / Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, 2021. –18 с. С. 16.

[217] Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь-декабрь 2024 года)//Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2025. – URL: https://stat.uz/img/demografiya-press-reliz-23_01_2025-rus_p55285.pdf (дата обращения: 10.10.2025). С. 21-22.

[218] Nurdinova, Sh. R. Migratsiyaning feminizatsiyalashuvi: Turkiyadagi o‘zbek migrantlar / Sh. R. Nurdinova // Iqtisodiyot: Tahlillar va Prognozlar. – 2021. – No 2(13). – P. 187-194. – С. 187.

направлений являются Российская Федерация, Республика Корея и Турция, и не указывают соседние республики[219].

На основании анализа данных, опубликованных на сайте Агентства статистики, нами отмечены следующие тенденции: (1) на протяжении последних 20 лет сохранялось отрицательное сальдо миграции населения; (2) пик миграции пришелся на 2005 год, после чего число выезжающих за рубеж узбеков год от года снижается и в последнее время количество людей, выезжающих за рубеж, сократилось до нескольких десятков тысяч; (3) наиболее интенсивное взаимодействие по линии миграции у Узбекистана с Казахстаном и Россией.

Основной статьей платежного баланса Узбекистана, по которой в страну поступает иностранная валюта, являются личные переводы. За период с 2016 по 2021 год сумма ежегодных переводов в Республику не превышала 8 млрд долл. (13% ВВП). В 2022 году на фоне усиления геополитической напряженности в мире сумма поступлений по статьям первичные и вторичные доходы, которые формируются в основном за счет таких статей, как личные переводы и перечисление заработной платы, увеличилась более чем в 2 раза, составив в совокупности 16,7 млрд долл. (20,8% от ВВП страны) (рисунок 11). В 2023 году показатели вернулись на прежнюю траекторию умеренного роста: личные переводы по сравнению с предыдущим годом сократились на 14%, поступления иностранной валюты по статье «оплата труда сотрудников» снизились более чем на 25%. Доля переводов физических лиц в ВВП составила более 15,3%. В 2023 году доля поступления денежных средств из России была равна 78% (против 87% в 2022 году)[220].

Помимо увеличения объемов внешней торговли и сумм денежных переводов в последние годы значительно выросли поступления финансовых ресурсов, преимущественно в виде долговых обязательств. Данная тенденция

[219] Rakhimov, M. Uzbekistan External Migration: Key Trends and Directions / M. Rakhimov, F. Yakubov // Eurasian Research Journal. – 2022. – Vol. 4(1). – PP. 27-47. – DOI: 10.53277/2519-2442-2022.1-02. - P. 42.
[220] Там же.

нашла отражение не только в показателях платежного баланса страны, но и в данных международной инвестиционной позиции республики (рисунок 21).

Источник: составлено автором по данным МВФ[221].

Рисунок 21 – Аналитическое представление международной инвестиционной позиции РУ («+» - активы, «-» - пассивы) за 2015-2024 годы, млн долл.

В среднем ежегодно в период 2017-2024 годов в Узбекистан в качестве ПИИ поступала сумма, равная 12,0 млрд долл. (против 1,1 млрд долл. в предшествующий 8-летний период). Несмотря на то, что в абсолютном выражении указанная сумма превышала объемы поступающих ПИИ в другие центральноазиатские республики, за исключением Казахстана, в относительном выражении, особенно в расчете на душу населения, ее значение мало. По итогу 2024 года объем накопленных Узбекистаном ПИИ составил 14,8 млрд долл. (или 421 долл. на душу населения, 16,5% от ВВП) в то время, как у двух беднейших республик Центральной Азии - Таджикистана и Киргизии - этот показатель был на 44% и 47% соответственно выше (таблица 3).

[221] Uzbekistan, Rep. of: International Investment Position // Official web-site of the IMF. – 2025. – URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805744 (дата обращения: 10.10.2025).

Таблица 3 – Динамика поступления ПИИ в страны ЦА и Россию

	Среднегодовой приток ПИИ								Накопленные ПИИ		
	Всего (в млн долл.)		На душу населения (в долл.)		В отношении к ВВП (в %)		В отношении к валовому накоплению основного капитала (в %)		Всего (в млн долл.)	На душу населения (в долл.)	В отношении к ВВП (в %)
	2009-2016 гг.	2017-2024 гг.	2009-2016 гг.	2017-2024 гг.	2009-2016 гг.	2017-2024 гг.	2009-2016 гг.	2017-2023 гг.	2024 год		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Узбекистан	1133,6	2028,9	38,4	59,7	6,2	1,8	6,7	7,1	16728,0	460,0	2,5
Казахстан	10435,6	3328,1	597,8	169,6	6,2	1,8	23,7	8,0	151307,0	7347,6	-0,9
Киргизия	530,6	148,0	92,4	21,8	8,3	1,0	26,9	1,0	3961,0	548,3	4,0
Таджикистан	304,8	228,5	37,4	23,2	4,1	2,5	13,6	7,6	3976,0	375,4	2,0
Туркменистан	3335,4	1528,6	566,5	218,0	11,2	3,2	30,1	н.д.	44560,0	5945,7	2,6
Россия	32257,4	14680,8	1847,9	101,4	1,9	0,9	8,4	4,3	216039,0	1505,1	0,2

Источник: рассчитано автором по данным ЮНКТАД[222].

[222] Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2026. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock (дата обращения: 15.05.2026).

По оценкам Евразийского банка развития, основной страной-инвестором в Узбекистан выступает Россия[223]. Стоит отметить, что данные о привлеченных иностранных инвестиций в Узбекистан в различных источниках расходятся. Зачастую на официальных сайтах Правительства РУ и средствах массовой информации встречается путаница со смешением ПИИ, иностранных кредитов, и иных средств, выделенных иностранными финансовыми организациями: все денежные средства, поступающие в Республику, классифицируются как иностранные инвестиции[224]. Вследствие этого согласно данным, приводимым заместителем генерального директора Агентства стратегического развития РУ А. Симом, сумма освоенных иностранных инвестиций в 2021 году составила 11,1 млрд долл.[225], при том, что по данным ЮНКТАД в страну поступило только 2,04 млрд долл. в качестве ПИИ. За 2022 год Агентство статистики приводит следующие цифры: в экономику республики было вложено средств в размере около 10 млрд долл. в виде инвестиций и кредитов, большая часть которых поступила из России (2 млрд долл.), КНР (1,6 млрд долл.) и Турции (1,0 млрд долл.)[226].

Государственный департамент США на своем официальном сайте публикует иные цифры. По его оценкам, в 2020 году в Узбекистан поступило ПИИ на общую сумму 4,5 млрд долл.[227] Большую часть средств вложили китайские инвесторы (72%). Наряду с Поднебесной крупнейшими инвесторами стали компании из Республики Корея, России, Италии и Соединенного Королевства. Примечательно, что в то время, как российский бизнес за год вложил в Узбекистан 177 млн долл., узбекскими компаниями на

---

[223] Евразийский банк развития. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР (Доклады и рабочие документы 21/4) / Евразийский банк развития. – Алматы ; ЕАБР, 2022. – 50 с. - С. 34.

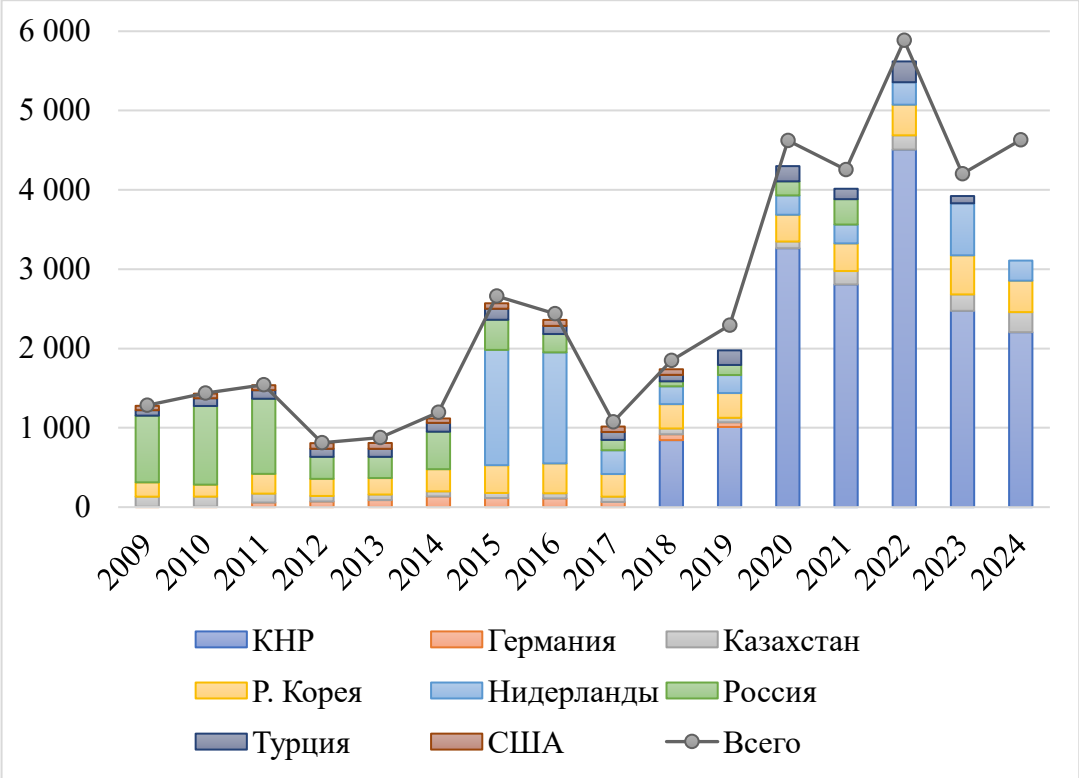
[224] См., например, статью З. А. Толаметовой и Б. Э. Ў. Элмонова. (Толаметова, З. А. Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш ва аҳоли бандлиги ўртасидаги боғлиқлик / З. А. Толаметова, Б. Э. Ў. Элмонов // Иқтисод ва молия. – 2021. – No 6. – P. 36-47. –С. 42.)

[225] См., например, статью в узбекском журнале «Экономическое обозрение».
Турдымов Дж. / Дж. Турдымов, З. Ризаева // «Экономическое обозрение». – 2022. – № 2 (266). – С. 42-48.

[226] Ўзбекистонда ўзлаштирилаётган хорижий инвестициялар ҳажмида қайси давлатнинг улуши юқори? // STATISTICA– 2023. - Текст : электронный. – URL: https://t.me/statistika_rasmiy/3323 (дата обращения: 24.09.2023).

[227] 2022 Investment Climate Statements: Uzbekistan // U.S. Department of State. – 2022. - Текст : электронный. – URL: https://www.state.gov/reports/2022-investment-climate-statements/uzbekistan/ (дата обращения: 19.11.2023).

территории России было инвестировано в три раза больше[228]. Сравнив цифры по ПИИ в Узбекистан, представленные на сайте Государственного департамента США, с данными МВФ, нами обнаружено, что американское ведомство оперирует статистикой международной организации. Однако необходимо учитывать, что Узбекистан и некоторые иные государства в этой части не представляют информацию в МВФ. Поэтому данные по поступившим в Узбекистан ПИИ могут быть занижены. Между тем, публикуемые МВФ данные представляют интерес, поскольку показывают, что в 2020-2022 годах увеличение притока ПИИ в Республику происходило преимущественно за счет роста вложений из КНР (рисунок 22).

Источник: составлено автором по данным МВФ[229].

Рисунок 22 – Накопленные ПИИ в Узбекистане по основным странам-партнерам в 2009-2024 годах, в млн долл.

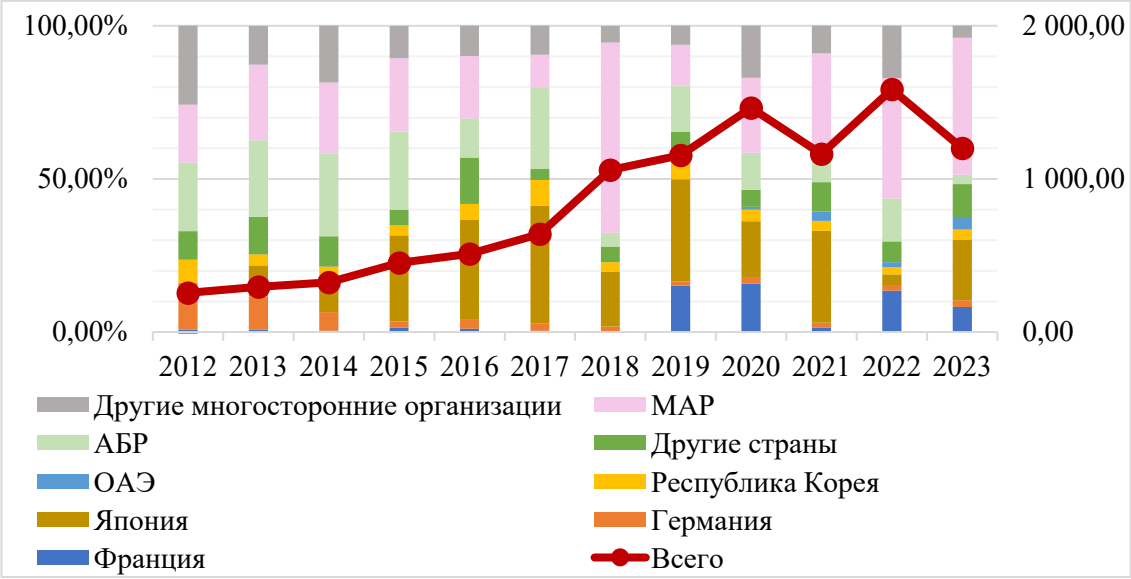
В целом, сопоставив данные, опубликованные в различных источниках, нами сделан вывод о том, что хотя в последние годы суммы поступлений ПИИ

[228] Ibid.

[229] IMF Coordinated Direct Investment Survey. Inward Direct Investment Positions as Reported by Uzbekistan, Rep. of and Outward Direct Investment Positions as Reported by Counterpart Economy // IMF Database. – 2026. - URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=60564262 (дата обращения: 14.05.2026).

в Узбекистан за последние 7 лет возросли, их все еще недостаточно для замещения внешних государственных заимствований.

В условиях небольшого объема инвестиций важным для Узбекистана становится получение средств по каналам официальной помощи развитию. С 2017 по 2023 год Республика получила кредитов и грантов на общую на сумму эквивалентную около 8,26 млрд долл., что практически в 4 раза больше суммой, привлеченной страной за предыдущий 7-летний период. Около 75% объемов официальной помощи развитию предоставили Франция, Япония, МАР и АБР (рисунок 23).

Источник: рассчитано автором на основе данных ОЭСР[230].

Рисунок 23 – Доля помощи основных доноров официальной помощи Узбекистану, в % (левая шкала), объем средств, поступивших в Республику по годам в текущих ценах), млн долл. (правая шкала)[231]

За 8 лет с начала реформ общий объем внешней задолженности Узбекистана вырос более чем в 5 раза (с 15,3 млрд долл. в 2016 году до 70,2 млрд долл. в 2024 году). 90% внешнего долга РУ в 2024 году составляли долгосрочные обязательства, 62% которых были взяты от имени

[230] Creditor Reporting System (CRS) // OECD.Stat. – 2025. – URL: https://data-explorer.oecd.org/vis?tm (дата обращения: 12.05.2025).
[231] Поскольку КНР не представляет в ОЭСР данные по официальной помощи развитию, оценить помощь Узбекистану по этому направлению не представляется возможным. Также с 2022 года ОЭСР не публикует данные о помощи развивающимся странам со стороны РФ.

правительства страны или под государственную гарантию (таблица 4). Как следствие, общий объем резервов в процентах от общего объема внешнего долга сократился более чем в три раза, а суммы, направляемые на обслуживание внешнего долга в процентном соотношении с экспортом страны и поступлениями по статье первичные доходы, резко возросли на схожую величину.

Таблица 4 – Сводные данные о внешней задолженности РУ по годам

	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**
Общий объем внешней задолженности, млн долл.	7986	15335	16701	18259	24962	37154	44872	53593	61570	70256
Использование кредита МВФ, млн долл.	0	0	0	0	0	397	386	367	308	180
Долгосрочный внешний долг, млн долл.	7159	14592	15588	16996	23926	34003	39817	45896	53267	63346
Государственный и гарантированный государством, млн долл.	3424	6443	7553	9935	15347	22173	25955	29258	32991	39165
Долг частного сектора, не гарантированный, млн долл.	3735	8149	8035	7061	8579	11829	13862	16637	20276	24181
Краткосрочная внешняя задолженность, млн долл.	423	390	739	897	673	2376	3562	6278	6933	5699
Общий объем резервов, в % от общего объема внешнего долга	*н.д.*	1,72	1,68	1,48	1,17	0,94	0,78	0,67	0,56	0,59
Выплата процентов по внешнему долгу, в % от экспорта товаров, услуг и поступлений по статьей первичные доходы	0,94	2,87	3,16	1,89	3,68	5,41	5,28	5,71	9,17	10,81
Общий объем обслуживания долга, в % от экспорта товаров, услуг и поступлений по статьей первичные доходы	4,68	10,87	12,82	5,96	13,55	19,99	26,01	29,93	32,61	36,04

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка[232].

[232] World Bank Group. International Debt Statistics 2022 / World Bank Group. - Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2022. -– Текст : электронный.DataBank // World Bank Group official web-site. – 2026. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/49da23a2-bcc9-5593-bc96-470cae6b3665/content https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 30.09.2023). P. 151.
World Bank Group. International Debt Statistics 2023 / World Bank Group. - Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2023. -– Текст : электронный. – URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2023/12/International-Debt-Report-2023.pdf (дата обращения: 14.06.2024). P. 170.

International Debt Statistics. Databank // Official web-site of the World Bank. – 2024.– URL: https://databank.worldbank.org/source/
14.06.2024)..05.2026),

Согласно данным Министерства экономики и финансов РУ по состоянию на конец 2025 года размер государственного долга страны составлял 46,9 млрд долл. (31,9% от ВВП), из которых внешний долг был равен 39,8 млрд долл.[233][234] Около 50% средств внешних государственных заимствований было привлечено Правительством РУ на цели бюджетной поддержки, 14% - для финансирования проектов в топливно-энергетической отрасли, включая 10% - в электроэнергетике, 8,0% - на проекты в сфере сельского и водного хозяйства и столько же - на проекты в сфере транспорта и транспортной инфраструктуры и в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Основными кредиторами Республики стали АБР и Всемирный банк, на обязательства перед которыми пришлось 21% и 22% соответственно. При этом международные финансовые организации не только выделяют Узбекистану кредитные ресурсы, но и обеспечивают привлечение в проекты, реализуемые на территории страны, денежных средств от зарубежных компаний во многом за счет снижения рисков невозвратности вложений. Доля обязательств перед китайскими институтами развития - Государственным банком развития КНР и Эксимбанком КНР – по итогам 2025 года превысила 10%.

Следует отметить, что заимствуя денежные средства у этих организаций, Правительство РУ вынуждено соблюдать ряд условий. В частности, известно, что при работе в развивающихся государства институты развития КНР применяют практику «кругового кредитования»[235][236], включают в соглашения

---

[233] Public debt statistics // Ministry of economy and finance of the Republic of Uzbekistan. – 2026. – URL: https://www.imv.uz/en/static/umumiy-jadval (дата обращения: 19.05.2026).

[234] Эксперты Центра экономических изменений и реформ Б. Хамидов и Ф. Давлетов считают, что для РУ оценочный порог для внешнего долга составляет 35% от ВВП. Если он превышается, то в экономике возникают негативные эффекты, которые в совокупности перевешивают положительные эффекты от привлечения иностранных кредитов.

Хамидов, Б. Пределы долговых обязательств / Б. Хамидов, Ф. Давлетов. // Экономическое обозрение. - 2020. - №1 (241). - С. 50-60.

[235] Данная практика предусматривает перечисление денежных средств напрямую китайским компаниям, работающим в стране-заемщике.

[236] Horn, S. China’s Overseas Lending / S Horn, C. Reinhart, C. Trebesch. - Cambridge, MA. : National Bureau of Economic Research Working Paper Series (Working Paper 26050), 2019. – 78 pages.

о займе положение о перекрестном дефолте[237][238], нормы «без Парижского клуба» и возможность расторжение контракта, если в стране должника изменились законодательство или политика.

Несмотря на то, что по мнению ученых Института проблем рынка Российской академии наук К.Х. Зоидова, Г.Н. Турсуновой, З.К. Зоидова, центральноазиатским государствам следует переходить от финансирования экономического развития за счет внешних заимствований к поискам источников на внутренних финансовых рынках[239], привлечение средств иностранных кредиторов для реформирования узбекской экономики и нивелирования возникающих негативных социальных эффектов, представляется оправданной мерой прежде всего потому, что в Республику поступает недостаточно ПИИ, а внутренний финансовый рынок страны неразвит.

Подтверждает данный тезис наблюдаемая в период с 1995 по 2023 год[240] высокая положительная корреляция сумм поступающих в Узбекистан чистых внешних заимствований с объемом получаемых страной средств по статьей денежных переводов и с объемами экспорта и импорта (рисунок 24). Это свидетельствует о том, что чем больше Республика привлекает внешних заимствований, тем активнее растет ее внешнеторговый оборот, а также расширяется взаимодействие с государствами-партнерами по вопросам трудовой миграции.

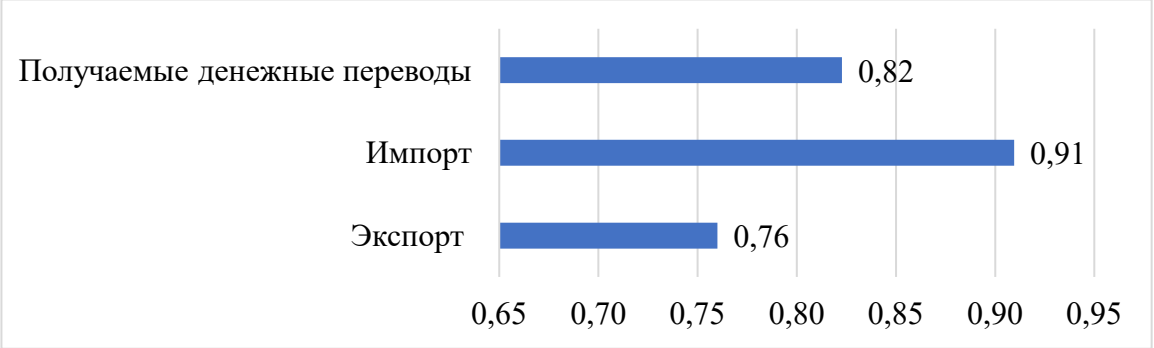
---

[237] Это положение дает кредитору право расторгнуть и потребовать немедленного полного погашения (ускорения), когда заемщик не выполняет обязательства перед другими кредиторами.

[238] Custer, S. Silk Road Diplomacy: Deconstructing Beijing’s toolkit to influence South and Central Asia / S.Custer, T.Sethi, J. Solis et al. - Williamsburg, VA : AidData at William & Mary, 2019. – 90 pages.

[239] Зоидов, К. Х. Эволюция трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть II / К. Х. Зоидов, Г. Н. Турсунова, З. К. Зоидов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 10(48). – С. 200-214. С. 212.

[240] На начало мая 2025 года доступны данные только в указанном промежутке времени.

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[241] и Всемирного банка[242].

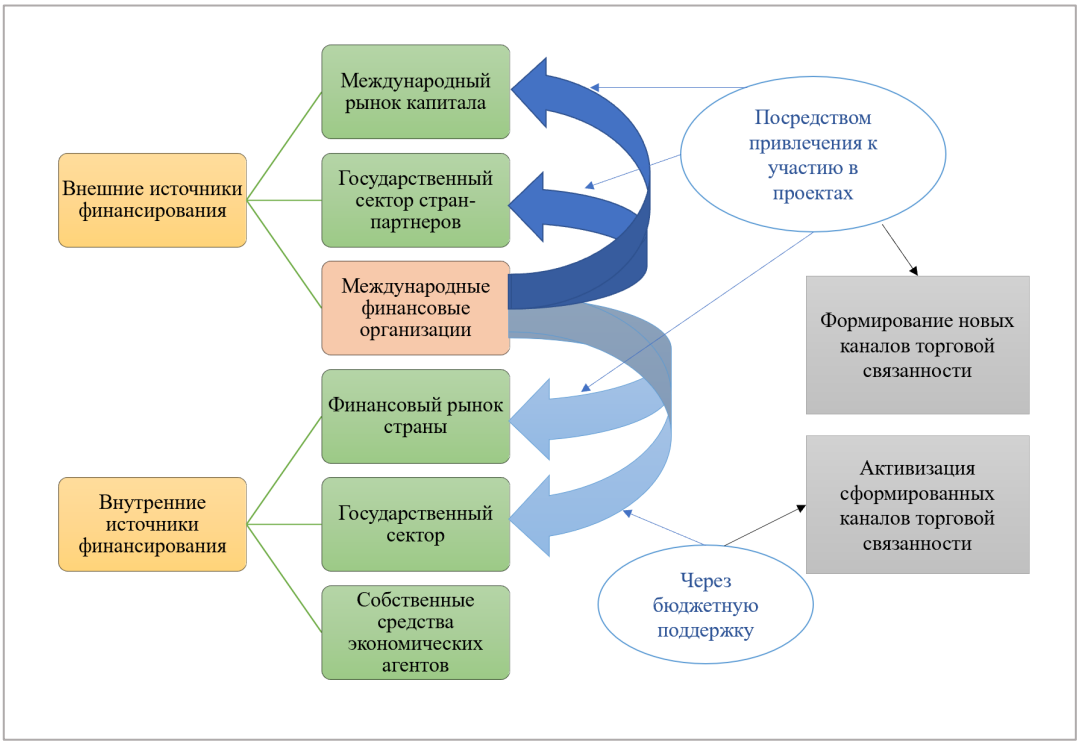
Рисунок 24 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований с получаемыми денежными переводами РУ, ее экспортом и импортом за 1995-2023 годы

Поскольку данные по денежным переводам в разрезе отдельных стран-отправителей в Узбекистан не представлены в статистических базах за рассматриваемый период, сложно выявить факторы, вызывающие высокую взаимозависимость между ними и суммами привлекаемых Республикой внешних займов. С учетом того, что, как было определено ранее, большая часть средств внешних заимствований расходуется на цели бюджетной поддержки, можно предположить, что появляющиеся в экономике дополнительные средства в виде государственных расходов стимулируют рост благосостояния населения и способствуют в условиях ограничений на внутреннем рынке труда перемещению экономически активного населения в другие страны для получения дополнительного заработка.

Влияние внешних заимствований на объемы торговли в стоимостном выражении с торговыми партнерами может быть различным. Если поступающее от международных финансовых организаций финансирование и зависит от целей конечного использования средств. Если денежные средства

[241] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).
[242] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

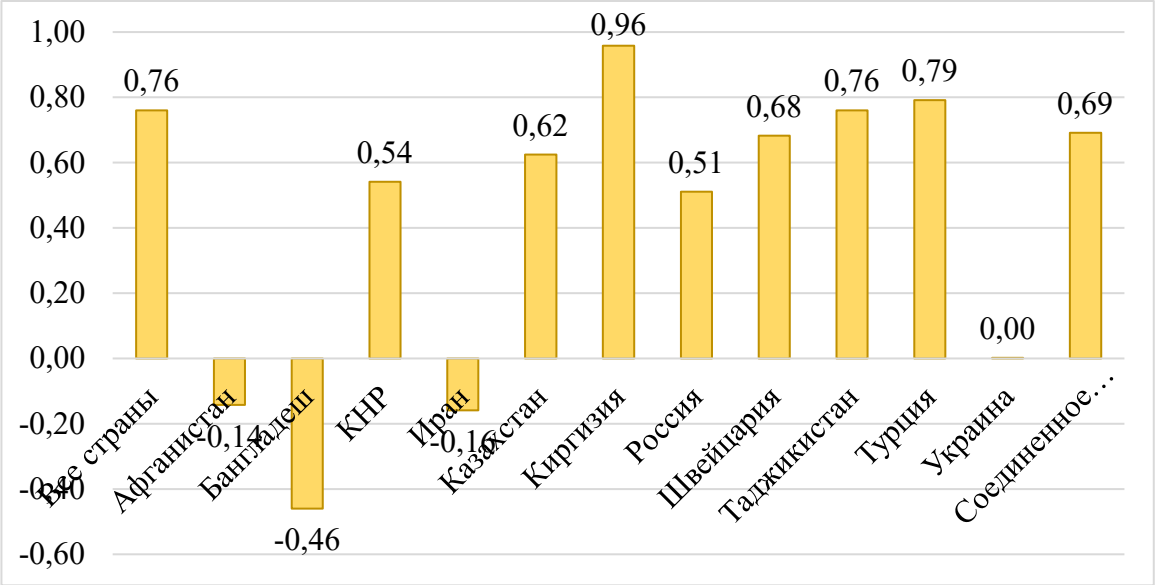
поступают в виде бюджетной поддержки, то активизируется внешняя торговли страны с ключевыми партнерами, а если средства направляются на реализацию отдельных проектов, то через формирование новых каналов связанности развивается торговля и с теми странами, которые до притока дополнительного внешнего финансирования не были ключевыми партнерами. Иллюстрация этого тезиса приведена на рисунке 25.

Источник: составлено автором.

Рисунок 25 – Влияние получаемого страной финансирования от международных финансовых организаций на ее внешнюю торговлю

Корреляция сумм привлекаемого внешнего финансирования с экспортом товаров из Узбекистана в разрезе по странам, являвшихся основными партнерами Республики за последние 10 лет, различна. Если для Киргизии, Турции, Таджикистана, Соединенного Королевства и Швейцарии корреляция положительна и составляет следующие значения: 0,96, 0,79, 0,76, 0,69 и 0,68, то для Бангладеш, Ирана и Афганистана ее величина равна отрицательным значениям и не превышает 0,5 (рисунок 26).

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[243] и Всемирного банка[244].

Рисунок 26 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований с экспортом товаров из РУ за 1995-2023 годы

Это объясняется прежде всего тем, что наращивание экспорта товаров из Узбекистан в Бангладеш и Иран происходило в период снижения объемов торговли с европейскими государствами, когда на Узбекистан оказывалось политическое давление посредством санкционных ограничений, в том числе и со стороны международных финансовых организаций. В данный период предоставление Правительству РУ кредитов и займов Всемирным банком и другими многосторонними банками развития сводилось к минимальным значениям (рисунок 27).

[243] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).
[244] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

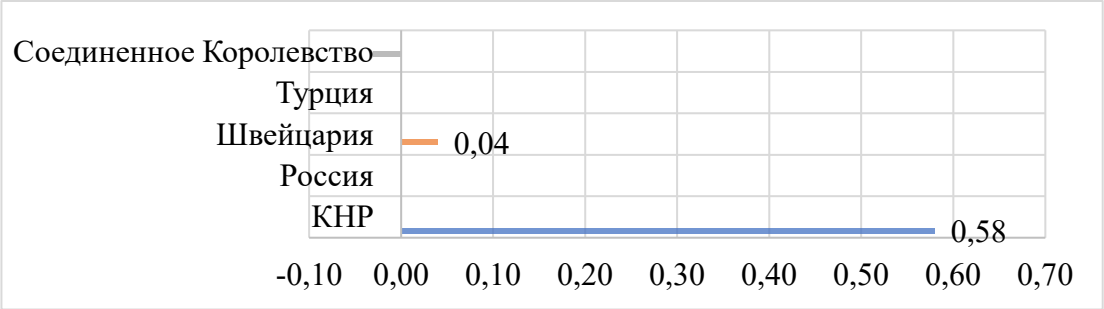

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка[245].

Рисунок 27 – Суммы чистых внешних заимствований по категориям за 1995-2023 годы

Примечательно, что суммы двусторонних кредитов, получаемых Узбекистаном от стран-импортеров товаров узбекского производства, положительно коррелируют только у КНР (рисунок 28).

[245] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025).

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[246] и Всемирного банка[247].

Рисунок 28 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований у стран-партнеров с экспортом товаров из РУ в эти государства за 1995-2023 гг.

В то же время объемы экспорта из Узбекистана в Великобританию, Киргизию и Турцию сильно зависят от притока в Республику внешних заимствований от Всемирного банка, АБР и Международный фонд сельскохозяйственного развития (таблица 5). Это во многом объясняется товарной структурой экспорта Узбекистана в указанные государства, в которой превалируют немонетарное золото и продовольственная продукция. Кредиты европейских институтов – Европейского банка реконструкции и развития (далее - ЕБРР) и Европейского инвестиционного банка (далее - ЕИБ) и Фонд ОПЕК для международного развития. не влияют на объемы торговли Узбекистана с основными странами-партнерами, а займы МВФ и Исламского банка развития положительно коррелируют только с экспортом товаров в Соединенное Королевство и Россию соответственно. Так как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (далее – АБИИ) запустил операционную деятельность только в 2016 году, а дебютный выпуск Узбекистаном еврооблигаций состоялся в 2019 году, полагаем преждевременным оценивать значимость этих каналов привлечения внешних заимствований для экспорта Республики.

[246] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).
[247] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025).

Таблица 5 - Корреляция сумм чистых внешних заимствований у международных финансовых организаций с экспортом товаров из РУ в государства, являющиеся основными торговыми партнерами Узбекистана в последние годы[248]

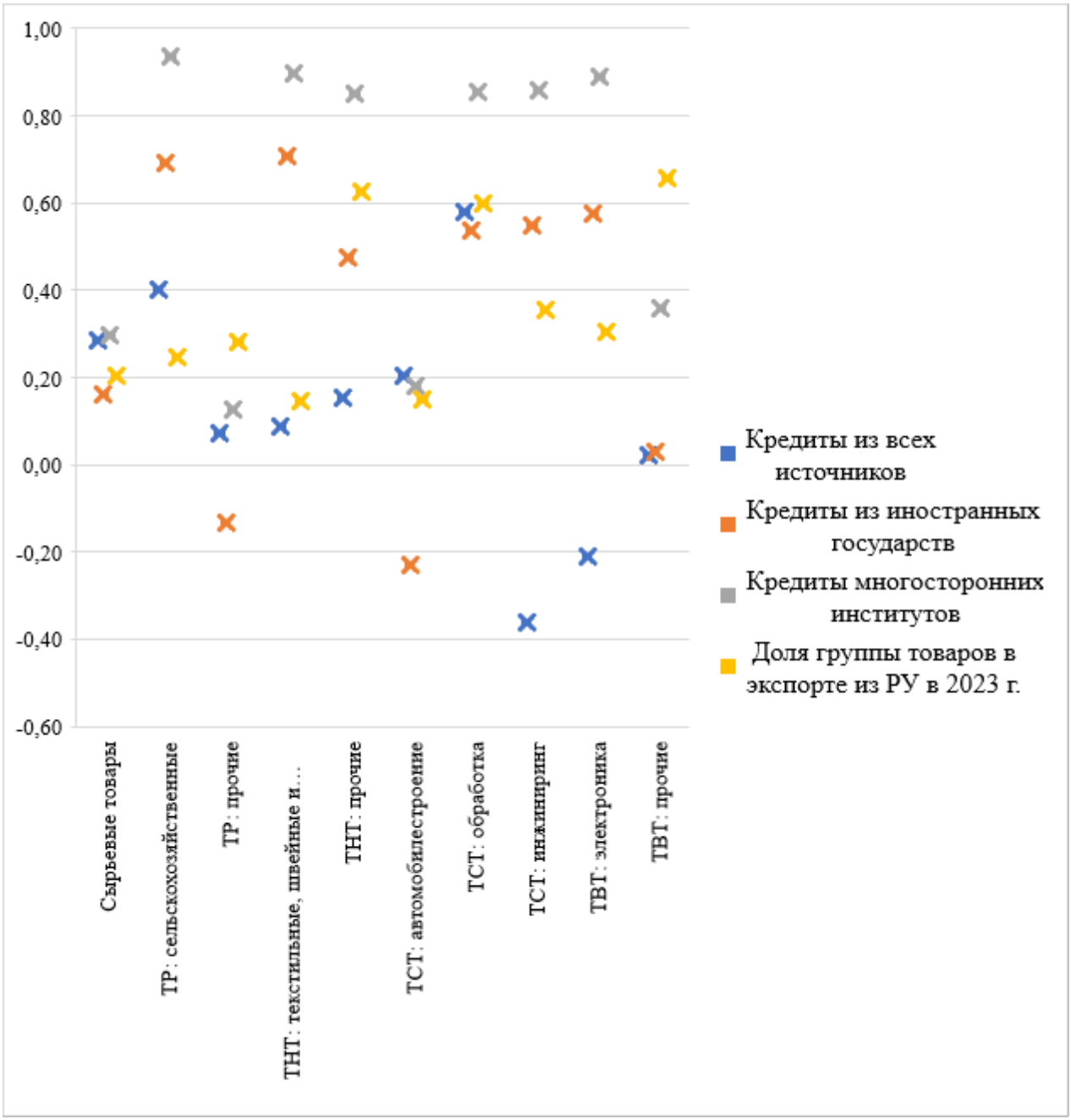
	АБР	АБИИ	ЕБРР	ЕИБ	МФСР	МВФ	ИБР	Фонд ОПЕК	МБРР	МАР
КНР	0,69	0,56	-0,25	0,13	0,49	0,09	0,48	0,23	0,69	0,46
Казахстан	0,69	0,63	-0,15	0,20	0,43	0,07	0,55	0,14	0,69	0,57
Киргизия	0,75	0,83	0,18	0,31	0,68	0,31	0,38	0,43	0,75	0,81
Россия	0,49	0,46	-0,13	0,07	0,30	0,14	0,57	0,21	0,49	0,32
Швейцария	0,47	0,70	0,01	0,28	0,34	-0,24	0,47	0,30	0,47	0,51
Таджикистан	0,49	0,71	0,36	0,29	0,48	0,10	0,24	0,36	0,49	0,66
Турция	0,73	0,74	-0,08	0,25	0,70	0,14	0,41	0,38	0,73	0,62
Соединенное Королевство	0,72	0,43	0,00	0,02	0,53	0,61	0,31	-0,02	0,72	0,77

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД и Всемирного банка[249].

[248] В таблице использованы следующие сокращения: МАР = Международная ассоциация развития; МБРР = Международный банк реконструкции и развития; Фонд ОПЕК = Фонд ОПЕК для международного развития; ИБР = Исламский банк развития; МФСР = Международный фонд сельскохозяйственного развития; МВФ = Международный валютный фонд; ЕИБ = Европейский инвестиционный банк; ЕБРР = Европейский банк реконструкции и развития; АБИИ = Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; АБР = Азиатский банк развития.

[249] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

Для того чтобы оценить, насколько привлечение Узбекистаном внешних заимствований, способствует изменению товарной структуры экспорта страны, нами рассчитана корреляция объемов вывозимой продукции с суммами ежегодно привлекаемых средств внешних заимствований. Как видно, исходя из данных, представленных на рисунке 29, поступление в Республику дополнительных кредитных средств от многосторонних организаций стимулирует экспорт немонетарного золота, которое учитывается в категории «неклассифицируемые продукты», а также вывоз агропродовольственной продукции, текстиля и одежды – товаров, имеющих высокую долю в товарной структуре экспорта из Узбекистана.

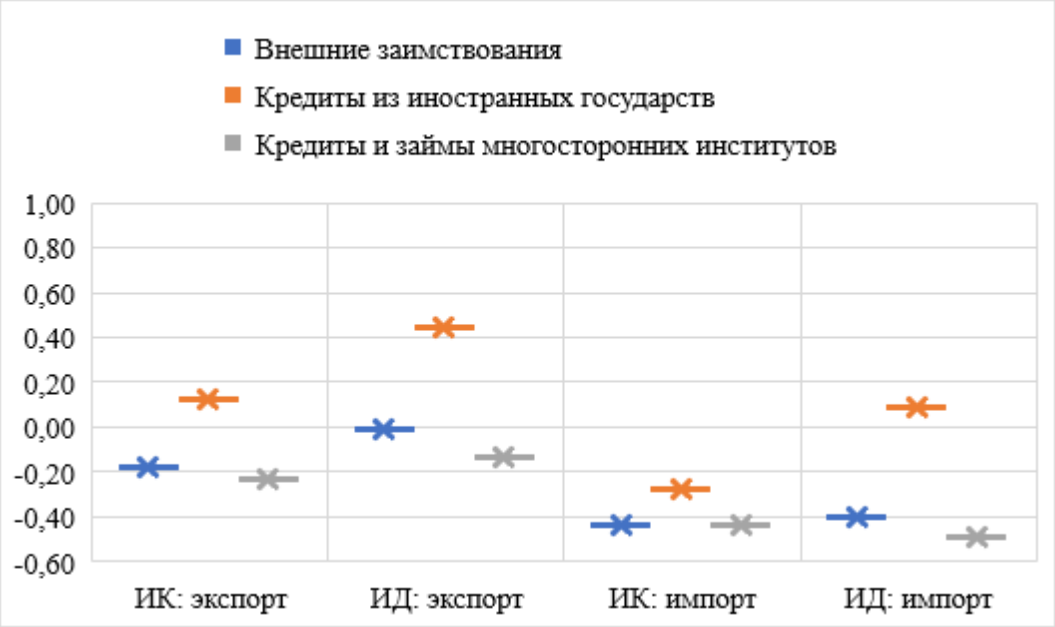
Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД и Всемирного банка[250].

Рисунок 29 - Корреляция сумм чистых внешних заимствований РУ с экспортом товаров из страны в разрезе отдельных товарных групп[251]

[250] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

[251] На рисунке использованы следующие сокращения: ТР = Товары, производство которых основано на ресурсах; ТНТ = товары, в основе производства которых использованы технологии низкого уровня; ТСТ = товары, в основе производства которых использованы технологии среднего уровня; ТВТ = товары, в основе производства которых использованы технологии высокого уровня.

Отсутствие корреляции сумм привлекаемых внешних заимствований, наблюдаемое на рисунке 30, указывает на то, что кредиты Узбекистана имеют ограниченное влияние на степень диверсификации и концентрации экспорта и импорта Республики.

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[252] и Всемирного банка[253].

Рисунок 30 - Корреляция сумм чистых внешних заимствований РУ с индексами концентрации и диверсификации экспорта и импорта[254][255]

Корреляция сумм привлекаемых Узбекистаном сумм внешнего долга по годам с объемами импорта товаров по странам заметно выше, чем корреляция с объемами экспорта, поскольку поступающие в Республику дополнительные средства в том числе используют для закупки товаров иностранного

[252] Merchandise: Product concentration and diversification indices of exports and imports, annual (analytical) // UNCTAD Data Portal. – Oct. 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.ConcentDiversIndices (дата обращения: 12.05.2025).

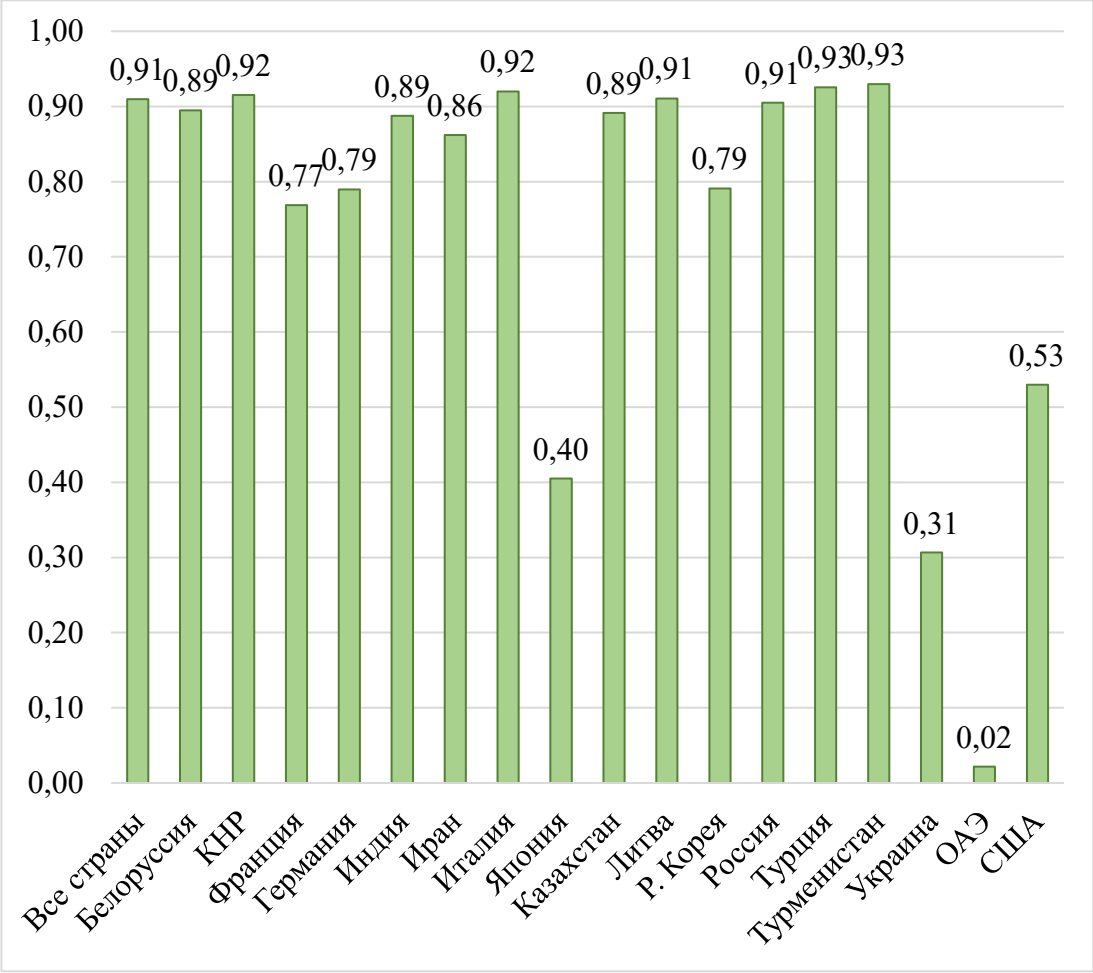
[253] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

[254] Индекс концентрации, также называемый индексом Херфиндаля-Хиршмана, является показателем степени концентрации продукта. Значение индекса, близкое к 1, указывает на то, что экспорт или импорт страны в значительной степени сконцентрирован на нескольких товарах. Напротив, значения, близкие к 0, отражают более равномерное распределение экспорта или импорта по ряду товаров.

Индекс диверсификации рассчитывается путем измерения абсолютного отклонения структуры торговли страны от мировой структуры. Индекс диверсификации принимает значения от 0 до 1. Значение, близкое к 1, указывает на большее отклонение от мировой модели.

[255] На рисунке использованы следующие сокращения: ИК = индекс концентрации; ИД = индекс диверсификации.

производства. Однако и в этом случае показатели по странам различаются, а в отношении Японии, Украины и ОАЭ коэффициент корреляции равен величине, менее 0,5 (рисунок 31).

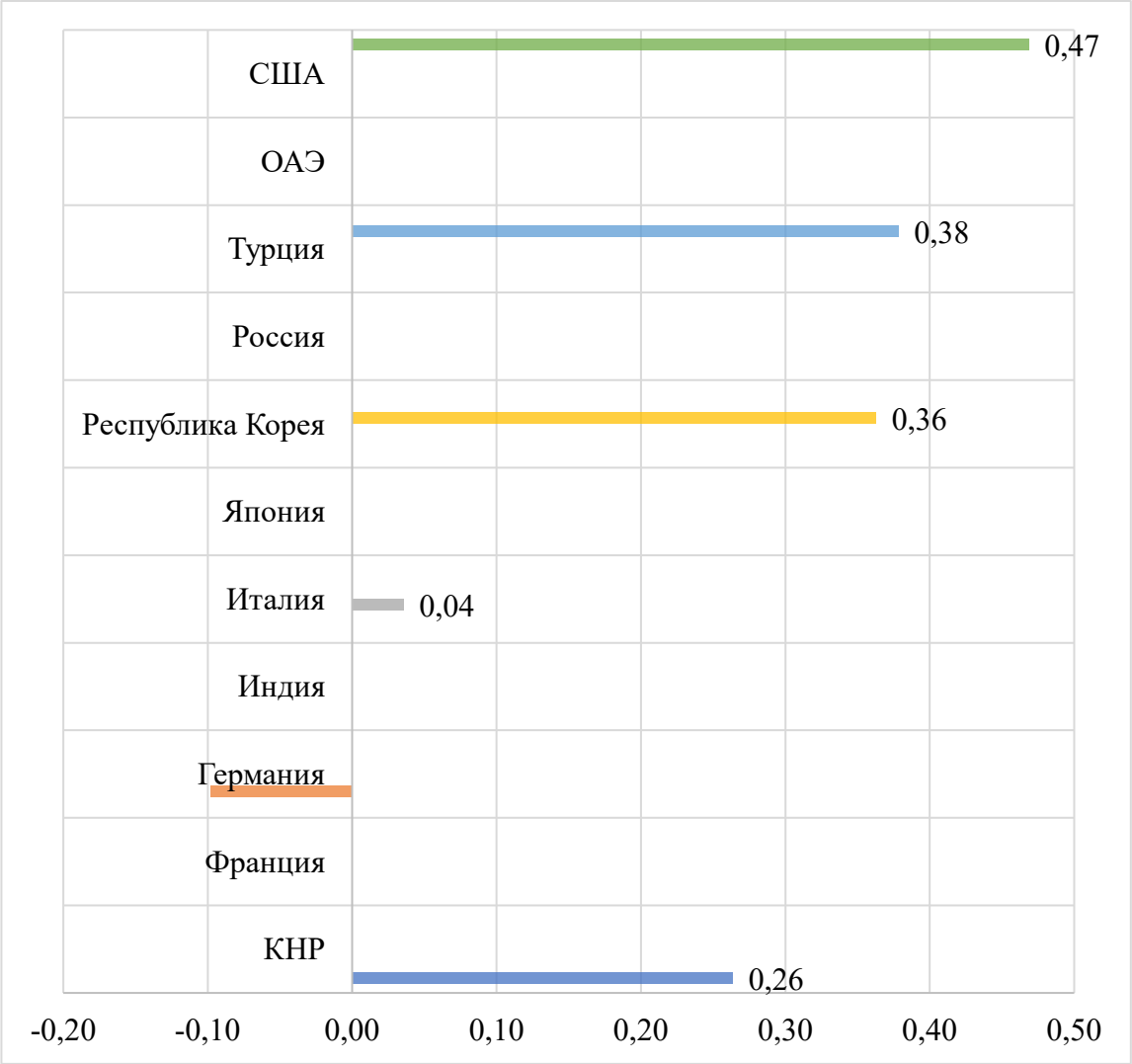

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[256] и Всемирного банка[257].

Рисунок 31 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований с импортом товаров в РУ за 1995-2023 годы

Объемы двусторонних кредитов Правительству РУ от США, Турции, Республики Корея и КНР слабо коррелируют с импортом товаров из указанных государств (рисунок 32).

[256] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).
[257] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[258] и Всемирного банка[259].

Рисунок 32 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований, поступающих из иностранных государств, с импортом товаров в РУ по основным странам-партнерам за 1995-2023 годы

Вместе с тем суммы внешнего финансирования, поступающие в Узбекистан от АБР и Всемирного банка (МАР и МБРР) оказывают существенное положительное влияние на объемы импорта товаров из стран, являющихся основными партнерами Республики, за исключением Украины, ОАЭ, США и в отдельных случаях – Франции (таблица 6).

[258] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).
[259] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

Таблица 6 - Корреляция сумм чистых внешних заимствований у международных финансовых организаций с экспортом товаров из РУ в государства, являющиеся основными торговыми партнерами Узбекистана в последние годы[260]

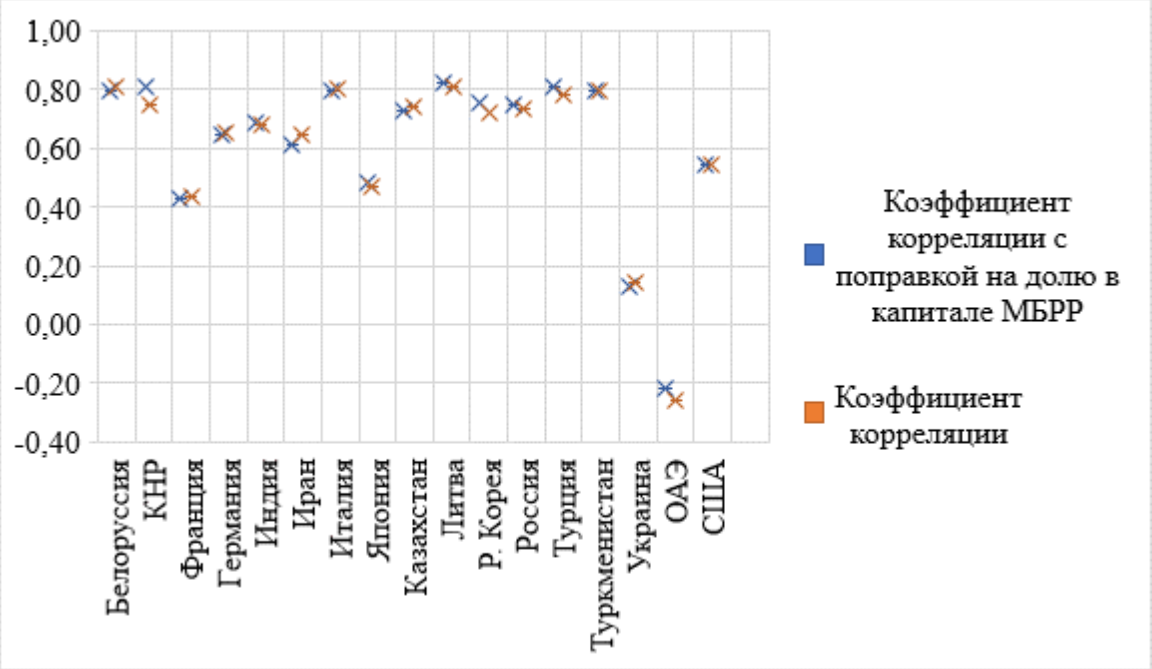
	АБР	АБИИ	ЕБРР	ЕИБ	МФСР	МВФ	ИБР	Фонд ОПЕК	МБРР	МАР
Белоруссия	0,75	0,69	0,07	0,28	0,64	0,09	0,40	0,39	0,81	0,92
Германия	0,70	0,68	0,13	0,29	0,44	0,09	0,50	0,43	0,65	0,76
Индия	0,78	0,66	-0,04	0,31	0,64	0,12	0,50	0,43	0,68	0,84
Иран	0,58	0,76	0,17	0,34	0,56	0,01	0,41	0,49	0,64	0,76
Италия	0,78	0,60	0,06	0,24	0,74	0,16	0,39	0,32	0,80	0,87
Казахстан	0,75	0,67	-0,01	0,31	0,64	0,10	0,48	0,40	0,74	0,85
КНР	0,70	0,79	0,06	0,30	0,56	0,07	0,50	0,35	0,75	0,86
Республика Корея	0,81	0,48	-0,02	0,15	0,59	0,15	0,49	0,30	0,72	0,75
Россия	0,79	0,64	0,01	0,34	0,68	0,19	0,45	0,47	0,74	0,87
Турция	0,75	0,65	0,08	0,30	0,75	0,12	0,36	0,41	0,78	0,88
Туркменистан	0,63	0,73	0,17	0,35	0,72	0,09	0,25	0,43	0,80	0,84
Украина	0,33	-0,11	-0,22	-0,14	0,45	0,22	0,31	0,00	0,14	0,27
ОАЭ	0,12	0,12	-0,37	0,02	-0,13	-0,22	0,51	0,11	-0,26	0,01
США	0,39	0,29	0,44	-0,06	0,45	-0,03	0,14	0,10	0,54	0,43
Франция	0,42	0,74	0,14	0,18	0,38	-0,02	0,58	0,18	0,44	0,67
Япония	0,61	0,20	-0,08	0,12	0,37	0,01	0,34	0,14	0,47	0,62

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД и Всемирного банка[261].

[260] В таблице использованы следующие сокращения: МАР = Международная ассоциация развития; МБРР = Международный банк реконструкции и развития; Фонд ОПЕК = Фонд ОПЕК для международного развития; ИБР = Исламский банк развития; МФСР = Международный фонд сельскохозяйственного развития; МВФ = Международный валютный фонд; ЕИБ = Европейский инвестиционный банк; ЕБРР = Европейский банк реконструкции и развития; АБИИ = Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; АБР = Азиатский банк развития.

[261] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

Для того чтобы оценить, оказывает ли влияние роль государств-партнеров Узбекистана в многосторонних банках (мажоритарный и миноритарный акционер), нами скорректированы объемы предоставляемой Республике займов и кредитов на долю государств ее партнеров. В отношении МБРР расхождение с учетом долей стран в капитале и без него оказалось незначительным и не превышало 0,06 п.п. (рисунок 33).

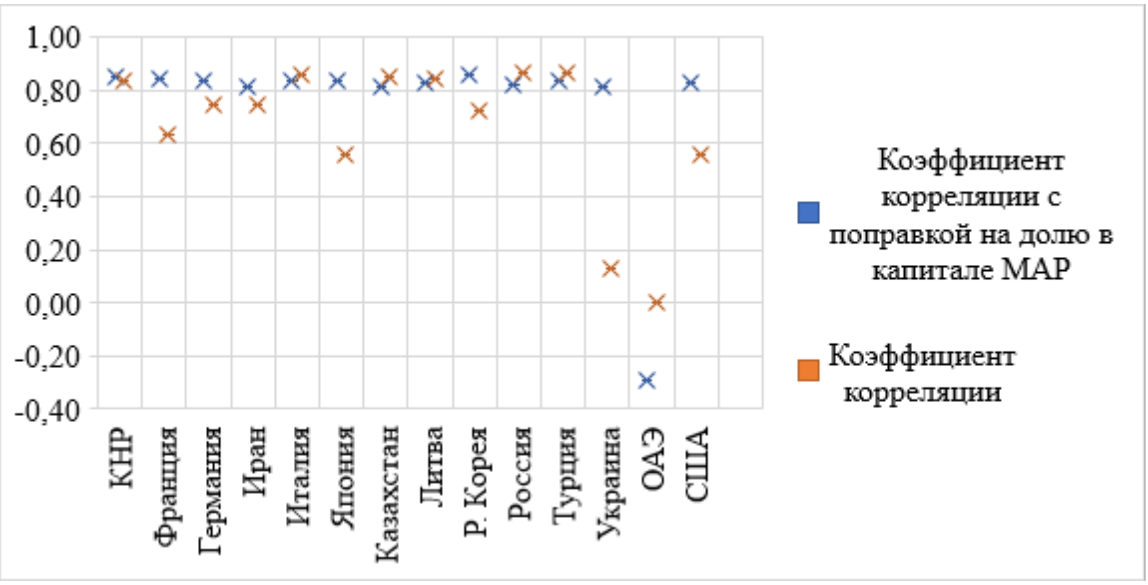

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[262], Всемирного банка[263] и ежегодных финансовых отчетов МБРР.

Рисунок 33 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований, поступающих от МБРР, с импортом товаров в РУ по основным странам-партнерам за 1995-2023 годы

Для МАР в отношении Украины, Японии и Франции это расхождение превышало 0,69, 0,28 и 0,20 п.п.[264], что свидетельствует о значимости для указанных стран участия в капитале международной организации (рисунок 34).

[262] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).
[263] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),
[264] Так как Узбекистан стал привлекать финансирование от МАР только в 2003 году, данные рассчитаны с указанного года.

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[265], Всемирного банка[266] и ежегодных финансовых отчетов МАР.

Рисунок 34 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований, поступающих от МАР, с импортом товаров в РУ по основным странам-партнерам за 1998-2023 годы[267]

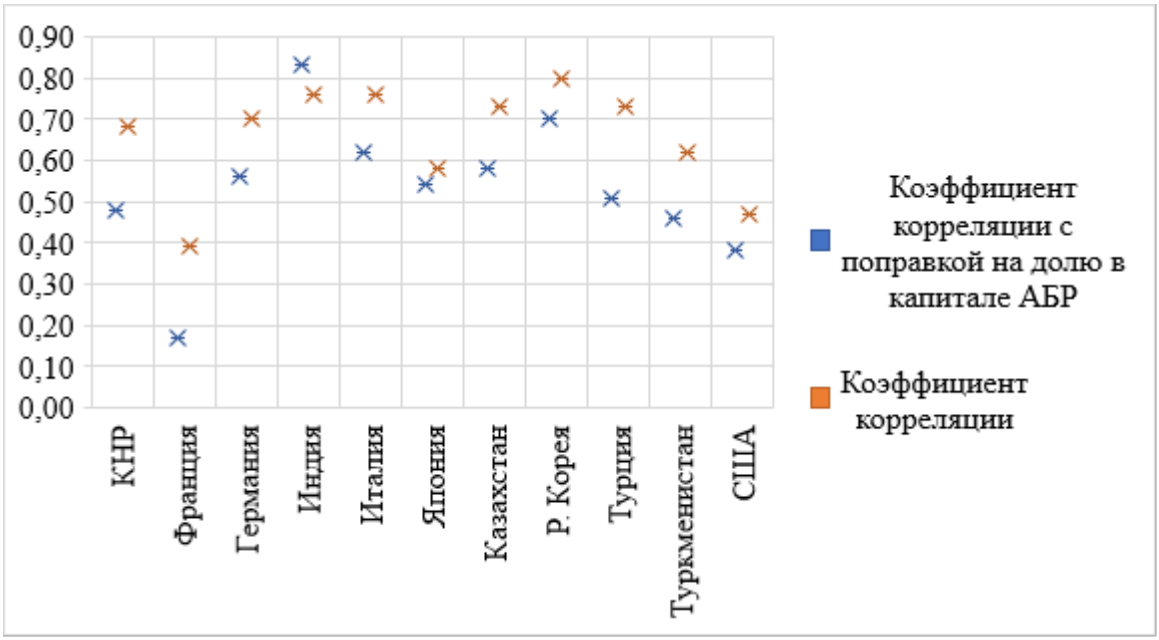
Как было отмечено выше, из региональных банков развития в экономику Узбекистана наибольшие суммы средств вкладывает АБР. В случае с этой кредитной организацией поправка объемов предоставленного Узбекистану финансирования на долю в голосах во всех случаях снизило коэффициент корреляции сумм внешних займов Республике и импорта из стран-партнеров. Следовательно, размер участия государств в капитале региональной финансовой организации не оказывает столь существенного влияния, сколько сам факт членства в ней. Обращает на себя внимание тот факт, что хотя Белоруссия и Россия не входят в состав акционеров АБР, коэффициент корреляции импорта товаров из них в Узбекистан с суммами, предоставленными банком Республике, составляет 0,75 и 0,79 соответственно (рисунок 35).

---

[265] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).

[266] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),

[267] Так как Узбекистан стал привлекать финансирование от МАР только в 2003 году, данные рассчитаны с указанного года.

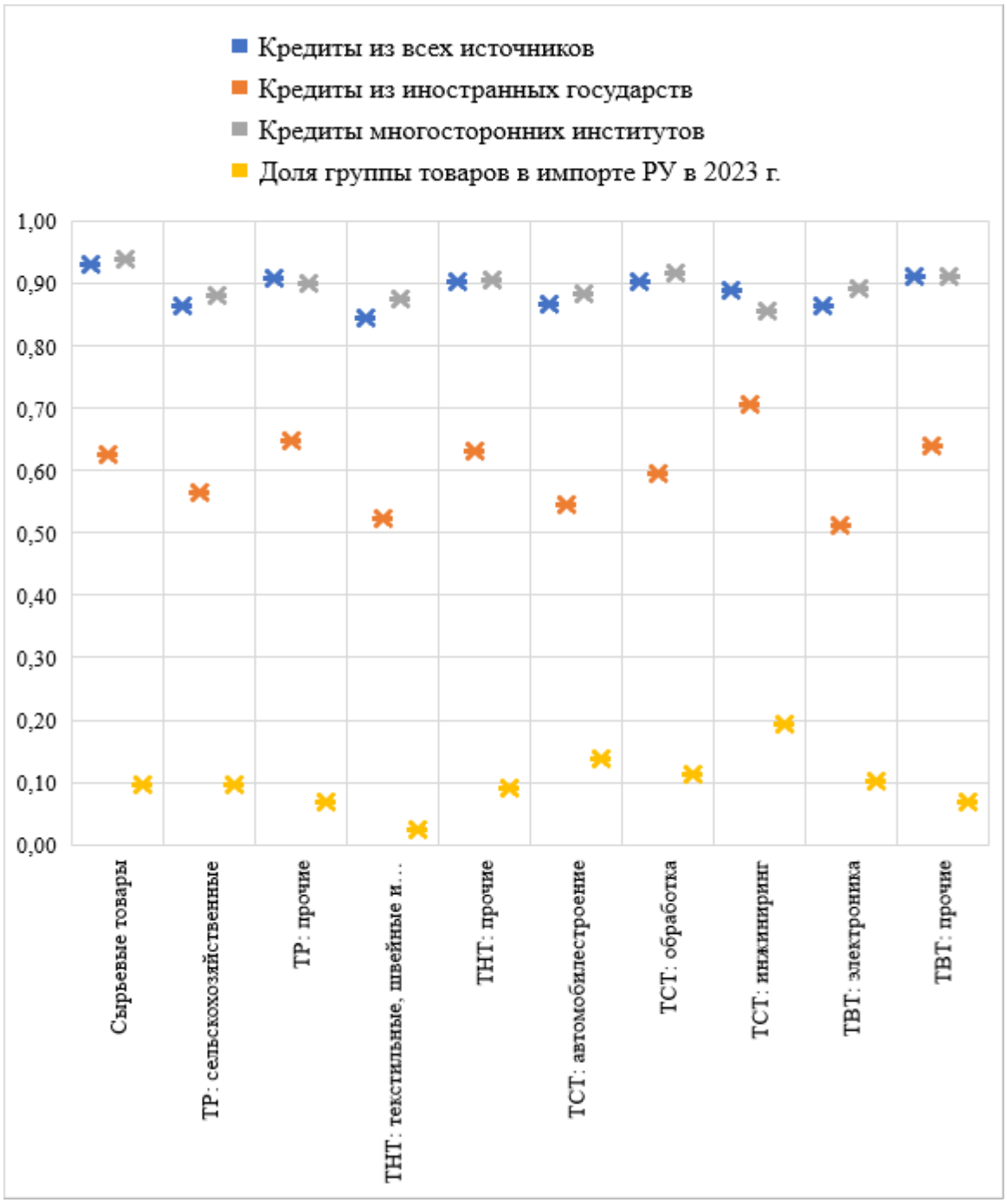

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[268], Всемирного банка[269] и ежегодных финансовых отчетов АБР.

Рисунок 35 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований, поступающих от АБР, с импортом товаров в РУ по основным странам-партнерам за 1998-2023 годы[270]

Следовательно, можно сделать вывод, что при наличии установленных ранее каналов взаимодействия Узбекистана со странами-партнерами привлечение Республикой дополнительных финансовых ресурсов от многосторонних банков увеличивает импорт товаров из этих государств. Обращает на себя внимание тот факт, что по всем категориям импортируемых в Узбекистан товаров (за исключением относим к «неклассифицируемым товарам») увеличение сумм поступающих в Республику внешних заимствований, в особенности от многосторонних институтов, приводит к росту объемов ввоза произведенной за рубежом продукции (рисунок 36).

[268] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).
[269] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),
[270] Так как Узбекистан стал привлекать финансирование от АБР только в 1998 году, данные рассчитаны с указанного года.

Источник: рассчитано автором на основе ЮНКТАД[271] и Всемирного банка[272].

Рисунок 36 – Корреляция сумм чистых внешних заимствований импортом по основным товарным группам за 1995-2023 годы[273]

[271] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 20.05.2025).
[272] International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025),
[273] На рисунке использованы следующие сокращения: ТР = Товары, производство которых основано на ресурсах; ТНТ = товары, в основе производства которых использованы технологии низкого уровня; ТСТ =

Таким образом, РФ для наращивания экономического сотрудничества с РУ в вопросах трудовой миграции и импорта товаров российского производства в Республику России достаточно обеспечить выделение МБРР и МАР, членом которых она является, кредитных ресурсов.

Однако необходимо учитывать, что выделяемые Всемирным банком средства имеют целевое назначение и, как правило, за счет них финансируются мероприятия, направленные на диверсификацию экономических связей Узбекистана. Ограниченный набор статистических данных не позволяет рассчитать временной лаг, в пределах которого происходит смена приоритетов Республики, но в текущих условиях становится очевидным, что при продолжении следования Узбекистаном выбранного внешнеполитического курса РФ необходимо активизировать работу по формированию связанности ее экономики с экономикой РУ. Этого можно достичь посредством инвестирования средств в улучшение работы функционирующих логистических маршрутов, создания дополнительных транспортных сетей и товарораспределительных центров, а также в создание условий для привлечения трудовых мигрантов из Узбекистана.

В заключении отметим, что количественные показатели открытости экономики Узбекистана (отношение объемов внешнеторговых операций, инвестиций и внешних кредитов к ВВП) за период с 2017 года по 2023 год свидетельствуют о том, что реформы, направленные на повышение открытости торговли и либерализацию финансовой сферы, привели к положительным результатам (см. рисунки 7-10). Реформы стимулировали рост товарооборота РУ со странами Центральной Азии, КНР, Турцией, а в условиях закрепления сырьевой направленности экспорта Узбекистана - со Швейцарией и Соединенным Королевством. Кроме того, в условиях роста внешних заимствований Республики расширились масштабы сотрудничества страны с международными финансовыми организациями, а также

товары, в основе производства которых использованы технологии среднего уровня; ТВТ = товары, в основе производства которых использованы технологии высокого уровня.

государствами, предоставляющими Республике кредитные ресурсы и средства по линии официальной помощи развитию для реализации отдельных проектов на территории страны (КНР, Франция, Германия, Япония, США).

2.3. Влияние изменений во внешнеэкономической политике на взаимодействие с основными странами-партнерами

Изменения во внешнеэкономической политике Узбекистана способствовали трансформации внешнеэкономических связей Республики.

РУ активизировала сотрудничество с другими государствами в многосторонних форматах и на площадках региональных организации. В последние годы Узбекистан принимал участие в многосторонних форумах с участием внерегиональных государств, как «ЦА + Япония», «ЦА + Республика Корея», «ЦА + США», «ЦА + Индия» и др. В июле 2023 года прошел первый саммит лидеров стран ЦА и Совета сотрудничества арабских государств Залива, объединяющий 6 государств, а именно: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Королевство Саудовская Аравия. На нем Президент РУ предложил ряд инициатив, среди которых стоит отметить создание платформ и механизмов для развития сотрудничества в сфере инноваций, «искусственного интеллекта», цифровизации, «умного» сельского хозяйства, а также проработать вопрос гармонизации технических регламентов и развития электронной торговли[274].

Если раньше Узбекистан блокировал усилия России по углублению интеграции в СНГ[275], то в последние годы Республика выступила драйвером продвижения интеграции в рамках данного объединения. В 2020 году, когда Узбекистан впервые за время своего членства председательствовал в руководящих органах этой организации, были утверждены «Стратегия

[274] Кутбитдинов, Ю. Страны Залива и Центральной Азии. Новый формат сотрудничества двух регионов / Ю. Кутбитдинов // Экономическое обозрение. – 2023. - № 8(284). – С. 22-25. - С. 25.

[275] Кузнецова, С.И. Мелвин Н.Дж. Узбекистан: Переход к авторитаризму на Шелковом пути / С.И. Кузнецова в Страны Центральной Азии на рубеже XX - XXI вв: становление национальных государств : реф. сб. / [ред.-сост. и отв. ред. сб. - С. И. Кузнецова]. - Москва : ИНИОН РАН, 2006 (М. : Типография ИНИОН РАН). - 201 с. – С. 76-82. – С. 81.

экономического развития СНГ на период до 2030 года» и Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества стран СНГ на период до 2030 года[276].

Из стран СНГ активно в последние годы развивается сотрудничество Узбекистана с Азербайджаном, с которым в июне 2022 года Республика подписала Декларацию об углублении стратегического партнёрства и наращивании всестороннего сотрудничества и около 2 десятков межправительственных документов[277], а также создала инвестиционный фонд с уставным капиталом в 500 млн долл.[278]

Также по различным каналам и на разных уровнях расширилось взаимодействие Узбекистана с центральноазиатскими республиками. В конце 2022 года Узбекистаном были подписаны соглашения с Киргизией о делимитации границ и о совместном управлении водными ресурсами Андижанского водохранилища. В июле 2021 года в ходе Чолапан-Атинского саммита были приняты Концепция взаимодействия государств ЦА в рамках многосторонних форматов и подписана Дорожная карта развития регионального сотрудничества (2022-2024 гг.)[279].

Активизация сотрудничества Узбекистана с соседними государствами приводит к трансформации системы межгосударственных отношений в ЦА, снижая, как утверждает Е.М. Кузьмина, конфликтный потенциал в регионе[280][281] и способствуя объединению усилий государств для решения

---

[276] Год председательства Узбекистана // Экономическое обозрение. – 2021. - № 1 (253). - С. 18-25. - С. 18.

[277] Подписана Декларация об углублении узбекско-азербайджанского стратегического партнерства / Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/5279 (дата обращения: 18.11.2023).

[278] Джаббаров, М. Узбекистан и Азербайджан создали инвестфонд на $500 млн / М. Джаббаров, Л. Кудратов // Газета.UZ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/28/uzb-azerbaijan/ (дата обращения: 18.11.2023).

[279] Итоги 4-й Консультативной встречи глав государств Центральной Азии // Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.ankasam.org/итоги-4-й-консультативной-встречи-глав/?lang=ru (дата обращения: 21.10.2022).

[280] Кузьмина, Е. М. Водные проблемы и риски гидроэнергетики Узбекистана / Е. М. Кузьмина // Геоэкономика энергетики. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 6-24. – DOI 10.48137/2687-0703_2020_12_4_6. С. 7

[281] В период президентства И.Каримова Узбекистан стал участником как минимум 11 из 20 конфликтов, возникших между центральноазиатскими государствами на почве споров о неравномерно распределении энергетических ресурсов. В последние годы подобного рода конфликты с участием Узбекистана не случались.

общих проблем. Очевидно, что преимущества от интенсификации внутрирегионального сотрудничества будут распределены между центральноазиатскими государствами неравномерно, равно как и общие издержки, которые понесут государства ЦА. Так, прогноз, сделанный межгосударственной организацией Международный транспортный форум при поддержке ОЭСР[282] показывает, что реализация крупных транспортных проектов в странах ЦА (кроме Туркменистана) и Монголии, а также улучшение таможенных процедур в перспективе до 2050 года может увечить внешнеторговый оборот государств на 5-11%. При этом потенциал роста грузопотока колеблется от 1% у Казахстана до 11% у Киргизии (в случае с Узбекистаном – показатель чуть более 4%)[283]. Но если Монголии необходимо увеличить пропускную способность, к примеру, автомобильных дорог на 84%, то Узбекистану – практически - в 5 раз[284]. Низкая плотность населения ЦА, а также сосредоточение населения в городах среднего размера увеличивают затраты на соединение центров потребления всех стран, но для Узбекистана данная проблема стоит наиболее остро, потому что в Республике на города в 10-50 тыс. чел. приходится около 35% городского населения[285][286].

С середины 2010-х годов Узбекистан расширил сотрудничество с КНР как в сфере торговли, так и в вопросах привлечения в Республику финансовых средств. Подписанная лидерами РУ и КНР в 2017 году «дорожная карта» всестороннего стратегического партнерства была самой масштабной с точки

Peña-Ramos, J. A. Water Conflicts in Central Asia: Some Recommendations on the Non-Conflictual Use of Water / J. A. Peña-Ramos, P. Bagus, D. Fursova // Sustainability, - 2021. – Vol. 13 (3479). – PP. 1-24. - DOI: 10.3390/su13063479.

[282] International Transport Forum. Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia / International Transport Forum. – Paris : OECD Publishing, 2019. – 159 pages.

[283] В рассматриваемом специалистами Международного транспортного форума сценарии мировой ВВП и мировая торговля будет расти совокупными темпами в 3,5 % в год. В базовом варианте прогноза объем международных грузовых перевозок увеличится более чем на 60% к 2030 году и на 220% к 2050 году по сравнению с уровнем 2015 года. Торговые потоки между Европой и Китаем увеличатся в два раза к 2030 году и почти в пять раз к 2050 году.

[284] International Transport Forum. Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia / International Transport Forum. – Paris : OECD Publishing, 2019. – 159 pages. P. 56

[285] Ibid. P. 14.

[286] В регионе плотность населения составляет 13,7 чел. на км^2, по сравнению со 136 чел. на км^2 в Китае и 150 чел. на км^2 в Западной Европе.

зрения двустороннего экономического сотрудничества и включала контракты на общую сумму 22,8 млрд долл.[287]

Отметим две особенности сотрудничества Узбекистана с КНР. Первая из них связана с отличием модели работы китайских компаний в Республике от модели, применяемой в других центральноазиатских государствах: вместо строительства крупных инфраструктурных объектов инвесторы из КНР предпочитают создавать промышленные предприятия с небольшими капитальными затратами. Китайские компании вкладывают средства в широкий спектр проектов, включая традиционную и возобновляемую электроэнергию, нефтехимию, строительство и текстильную промышленность, а также инвестируют в цифровую инфраструктуру и телекоммуникации. К примеру, в апреле 2019 года Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Узбекистана заключило миллиардную сделку с дочерней компанией «CITIC Group» по развитию цифровой инфраструктуры для государственных учреждений и созданию цифровой структуры наблюдения «Безопасный город». Оборудование для проекта будет поставлено компанией «Huawei»[288].

Вторая особенность заключается во всесторонней финансовой поддержке руководства КНР инициатив, способствующих созданию условий для дальнейшего роста и развития экономики Узбекистана. К примеру, в мае 2023 года на встрече глав государств Центральной Азии с лидером КНР Си Цзиньпинем узбекской и китайской сторонами достигнуты договоренности о реализации в Республике новых проектов на сумму 25 млрд долл., а Пекином взято обязательство предоставить государствам Центрально-Азиатского региона на безвозмездной основе сумму, эквивалентную 3,72 млрд долл., для

[287] Указанная сумма включает в себя как китайские, так и узбекские доли в подписанных сделках. Сумма исключительно китайского вклада/инвестиций составляет примерно $10 млрд, в то время как оставшийся вклад Узбекистана включает как денежные суммы, так и затраты на землю и развитие инфраструктуры.

[288] Hashimova, U. Uzbekistan Increasingly Turns to China for Development Loans / U. Hashimova // Eurasia Daily Monitor.- 2019. – Vol. 16 (118). – Текст : электронный. – URL: https://jamestown.org/program/uzbekistan-increasingly-turns-to-china-for-development-loans/ (дата обращения: 21.10.2021).

осуществления мероприятий, направленных на сокращение бедности посредством научного и технологического развития.

В последние годы Узбекистан расширил экономические связи с Турцией. В ходе первого с 1999 года визита лидера страны в Анкару Президент РУ подписал «дорожную карту» развития двустороннего сотрудничества, включающую 84 экспортных контракта на сумму 450,2 млн долл., 38 инвестиционных документов на сумму 3,6 млрд долл.[289] Примечателен тот факт, что на территории Узбекистана турецкие компании при реализации инвестиционных проектов активно сотрудничают с организациями из других государств. К примеру, турецкая «Çalik Energy» выступила подрядчиком в энергетических проектах, реализуемых на территории Узбекистана японским институтом развития «ДЖАЙКА»[290].

С 10 февраля 2018 года для граждан Турции, а также 6 других государств, среди которых Республика Корея и Япония, Узбекистаном введен безвизовый режим сроком на 30 дней[291]. В качестве ответного шага президент Турции Р. Т. Эрдоган своим указом увеличил срок безвизового пребывания граждан Узбекистана в Турции н с 30 до 90 дней на каждые полгода[292]. В 2019 году Узбекистан присоединился к возглавляемой Турцией Организации тюркоязычных государств, а в 2022 году подписал рамочное соглашение о военном сотрудничестве.

Сотрудничество развитых государств с РУ направлено преимущественно на стимулирование большей интеграции страны в мировую экономику. В частности, они помогают руководству Узбекистана в

---

[289] Постановление Президента Республики Узбекистан от 30 октября 2017 г. № ПП-3363 «О мерах по дальнейшему укреплению и развитию сотрудничества Республики Узбекистан с Турецкой Республикой». – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. – URL: https://www.lex.uz/ru/docs/4872238 (дата обращения: 21.10.2022).

[290] Турецкая Çalik Energy построит на Ташкентской ТЭЦ две газотурбинные установки// Kun.uz – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/ru/98965412 (дата обращения: 22.10.2022).

[291]Указ Президента Республики Узбекистан от 03.02.2018 г. № УП-5326 «О дополнительных организационных мерах по созданию благоприятных условий для развития туристского потенциала Республики Узбекистан». – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/uz/docs/3548463 (дата обращения: 29.01.2023).

[292] Узбекистанцы смогут находиться в Турции без визы 90 дней // Официальный сайт «Газета.UZ», 12 ноября 2018. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2018/11/12/tr/ (дата обращения: 31.01.2023).

переговорах о ее вступлении в ВТО и в ходе привидения национального законодательства в соответствии с нормами и правилами ВТО Узбекистану финансово помогают развитые страны. Так, ЕС выделил средства для содействия Правительству РУ в выработке стратегии присоединения к ВТО и повышения квалификации гражданских служащих, ответственных за внешнеторговое сотрудничество[293]. В 2021 году Республика получила статус преференциального доступа производимых в стране товаров на европейский рынок по системе «GSP+»[294], позволяя национальным производителям оценить преимущества беспошлинной торговли с развитыми государствами. В дополнение к этому, Глобальная программа содействия торговле, финансируемая Швейцарией, проводила работу по согласованию применяемых в Узбекистане торговых практик с положениями Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли[295].

Следует отметить, что после запуска реформ по либерализации экономики страны активизировали торгово-инвестиционное сотрудничество с Узбекистаном европейских государств. Так, в 2018 году лидеры центральноазиатской Республики и Франции договорились о подписании инвестиционных контрактов на общую сумму около 4 млрд евро и торговых договоров на сумму 23 млн долл.[296] Впоследствии в Узбекистане начали работать четыре крупнейшие французские компании – «Renault», «Veolia»,

---

[293] Uzbekistan is gearing up to become a WTO Member by giving a new boost to its accession process // European Union official web-site, 10.11.2020. – Текст : электронный. – URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/uzbekistan-gearing-become-wto-member-giving-new-boost-its-accession-process_en (дата обращения: 01.02.2023).

[294] Commission Delegated Regulation (EU) of 30.11.2020 amending Annex III to Regulation (EU) No 978/2012 to include the Republic of Uzbekistan among the countries benefiting from tariff preferences under the GSP+ (Brussels, 30.11.2020) – Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_del/2021/576/oj (дата обращения: 31.10.2022).

[295] В 2020 году при поддержки Глобальной программы содействия торговле Узбекистан присоединился к международно признанным документам в области внешней торговли - Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур и Стамбульской конвенции о временном ввозе.

[296] Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 ноября 2018 № ПП-4037 «О мерах по дальнейшему расширению и укреплению двустороннего сотрудничества между Республикой Узбекистан и Французской Республикой». – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. – URL: https://nrm.uz/contentf?doc=605089_postanovlenie_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_28_11_2018_g_n_pp-4037_o_merah_po_dalneyshemu_rasshireniyu_i_ukrepleniyu_dvustoronnego_sotrudnichestva_mejdu_respublikoy_uzbekistan_i_francuzskoy_respublikoy&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 22.10.2022).

«Suez» и «Total»[297], а компания «Rungis Semmaris» заявила о своем участии в создании в стране и управлении сети из 8 крупных агро-логистических центров для оптовой торговли продуктами[298]. Повышению интереса частных французских компаний к узбекскому рынку в немалой степени способствовала активность французского правительства, выделившего Республике средства в сумме 651,3 млн долл. в период с 2016 по 2021 год на цели содействия развитию (что составило 16% помощи государств-членов ОЭСР). В 2018 и 2020 годах доля финансовой помощи Франции в общем объеме средств, предоставленных Узбекистану странами-членами ОЭСР, достигала 64,7% и 60,4% соответственно[299].

Вторым по значимости европейским партнером Узбекистана стала Германия, оказывающая содействие развитию экономики Республики через специализированный институт - Немецкую корпорацию международного сотрудничества (GIZ). Хотя на начало 2024 года организация имела небольшой проектный портфель в Узбекистане, состоящий из 27 проектов с объемом выделенного финансирования в 120,2 млн евро[300], особенностью работы немецкой корпорации в Республике стал «точечный подход» с акцентом на проведение исследований и подготовку технико-экономической документации по проектам, связанным в большинстве случаев с повышением качества образовательных услуг и развитием торговли внутри Центрально-Азиатского региона. К примеру, совместно с Организацией тюркских государств и Программой развития коммерческого права Министерства торговли США Немецкая корпорация помогала таможенным органам

[297]Grynszpan, E. En Ouzbékistan, les groupes français parient sur l'ouverture économique du pays / E. Grynszpan // Le Monde. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2021/11/06/appel-d-air-pour-les-groupes-francais-en-ouzbekistan_6101182_3234.html (дата обращения: 22.10.2022).

[298] Франция поможет создать 8 центров агрологистики в Узбекистане // Central Asia.media. – 2020.– Текст : электронный. – URL: https://centralasia.media/news:1667735 (дата обращения: 22.10.2022).

[299] Рассчитано автором на основании данных ОЭСР. (Creditor Reporting System (CRS) // OECD.Stat. – 2023. – URL: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=CRS1&lang=en# (дата обращения: 19.11.2023).)

[300] Projektdaten (Uzbekistan) // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.giz.de/projektdaten/region/2/countries/UZ (дата обращения: 09.04..2024).

Казахстана, Киргизии и Узбекистана внедрять информационно-коммуникационные решения в сфере таможенного дела[301].

Таким образом, изучив различные аспекты сотрудничества РУ с основными странами-партнерами нами сделан вывод о том, что за последние годы многовекторный подход во внешней политике РУ стал в большей степени напоминать многовекторный подход, применяемый во внешней политике Казахстаном: страна стремится максимально диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, расширяя взаимодействие с основными партнерами и интегрируясь в мировое хозяйство.

С учетом описанной в Главе 2 динамики развития экономического сотрудничества РУ с постсоветскими странами, включая центральноазиатские Республики, полагаем наиболее перспективным в текущих условиях расширение экономического сотрудничества России и Узбекистана в рамках СНГ[302], за счет стимулирования участия Республики в региональных цепочках добавленной стоимости, в том числе путем устранения имеющихся изъятий и ограничений в зоне свободной торговли СНГ. Также считаем целесообразным Правительству РФ оказать содействие Республике в вопросах корректировки ее национального законодательства с тем, чтобы обеспечить большее соответствие нормам ЕАЭС, и тем самым, создать условия для расширения торговли РУ со странами-членами союза.

[301] Узбекистан впервые отправил груз по процедуре eTIR в Казахстан // Sputnik.Узбекистан. – 2020. .– Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20201201/Uzbekistan-vpervye-otpravil-gruz-po-protsedure-eTIR-v-Kazakhstan-15510026.html (дата обращения: 30.10.2022).

[302] Автор настоящего исследования согласен с точкой зрения З.А. Дадабаевой относительно того, что республика в ближайшей перспективе вряд ли сменит статус наблюдателя в ЕАЭС на постоянного члена союза. (Дадабаева З. А., Факторы возможного присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана / З. А. Дадабаева // Геоэкономика энергетики. - 2021. - № 1 (13). - С. 100–113. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_100.)

Глава 3. Экономические связи Узбекистана с Россией

3.1. Российско-узбекистанское сотрудничество в сфере торговли и в вопросах миграции

Анализ опубликованных на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ двусторонних соглашений, заключенных Россией с Узбекистаном после распада Советского Союза[303][304], позволяет выделить три этапа развития двусторонних экономических отношений стран.

Первый этап (с начала 1990-х годов до середины 2000-х годов) характеризовался институциональным оформлением независимости РФ и РУ. Тогда были подписаны Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве двух стран, соглашения о торговых отношениях[305] и о неторговых платежах. В конце XX века Россия и Узбекистан подписали ряд договоров, которые в силу различных обстоятельств не вступили в силу. Среди них, например, соглашение об объединении денежной системы двух стран. В середине 1990-х годов государствами предпринимались усилия по развитию научно-технического сотрудничества, в частности, была создана транснациональная финансово-промышленная группа «Ильюшин» и Международная радиокосмическая обсерватория на плато «Суффа»[306].

---

[303] Двусторонние договоры // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. - Текст : электронный. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/?kwFilter%5Bkeywords%5D=узбекистан (дата обращения: 10.11.2023).

[304] Все международные договоры РФ подлежат официальному опубликованию подлежат международные договоры, утвержденные федеральными законами, и вступившие в силу (кроме договоров межведомственного характера). Однако на начало октября 2023 года не все двусторонние соглашения были опубликованы подписанные в октябре 2023 года заключенные правительствами двух стран соглашения по вопросам поставки нефтепродуктов железнодорожным транспортом и о расширении сотрудничества в области поставок нефти, а также Соглашение между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Таможенным комитетом при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан о взаимном признании соответствующих институтов уполномоченного экономического оператора. (Список документов, принятых и подписанных в рамках официального визита Президента Республики Узбекистан в Российскую Федерацию, а также в ходе третьего Форума межрегионального сотрудничества между Россией и Узбекистаном // Официальный сайт Президента РФ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6015 (дата обращения: 10.11.2023).)

[305] В соответствии с положениями данного договора между странами начал действовать режим свободной торговли (без применения таможенных пошлин, налогов и сборов на экспорт и импорт товаров).

[306] Строительство данного объекта началось в 1985 году, но в период с 1991 по 2005 год работы были приостановлены из-за недостатка финансирования. В 2018 году российская и узбекская стороны договорились о возобновлении работ по строительству объекта, которые планировалось завершить к 2024 году.

Во второй период (с середины до конца 2000-х годов) не только вступили в силу ранее подписанные договоры такие, как Соглашение о взаимных поездках граждан РУ и граждан РФ[307], но и достигнуты новые договоренности по вопросам трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов. Одновременно с этим предпринимались попытки наладить промышленно-технологическое сотрудничество двух государств. В частности, было создано российско-узбекистанское совместное предприятие по ремонту вертолетов типов Ми-8, Ми-24 и их модификаций на базе ООО «Узбекско-Российское совместное предприятие «УЗРОСАВИА»[308], а также достигнуты договоренности о сотрудничестве в области авиастроения и объединения российского ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» и узбекского государственного АО «Ташкентское авиационное производственное объединение имени В.П. Чкалова»[309]. Следует отметить, что второй этап активизации межгосударственного сотрудничества пришелся на период, когда странами ЕС, США и иностранными компаниями вводились санкции против Узбекистана и ограничения на закупку выращиваемого в Республике хлопка.

Начало третьему периоду было положено в 2012 году с подписания Декларации об углублении стратегического партнерства двух стран[310]. В

Россия и Узбекистан договорились достроить уникальный радиотелескоп «Суффа» // РИА Новости. – 2018. – Текст : электронный. – URL: https://ria.ru/20180621/1523161846.html (дата обращения: 10.11.2023).

[307]Соглашение вступило в силу 24 ноября 2009 г.

[308] Данное предприятие в настоящее время продолжает осуществлять ремонт производимых в России вертолетов. В 2017 году российской и узбекской сторонами обсуждалось расширение сотрудничества по данному направлению за счет открытия центров по ремонту поставляемых из нашей страны в Узбекистан военной техники (танков модификации Т-72 и Т-62). (Россия может открыть в Узбекистане центры по ремонту танков // Sputnik.Узбекистан. – 2017. – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20170405/Uzbekistan-Rossiya-remont-tanki-5130471.html (дата обращения: 10.11.2023).)

[309]В конце 2010 года на предприятии началась процедура банкротства. В следующем году прекратилось сотрудничество объединения с российской стороной. В 2012 году производственное объединение прекратило свое существование и было переименовано в АО «Ташкентский механический завод». В настоящее время предприятие осуществляет производство запасных частей к самолетам, производит ремонт и обслуживание авиационной техники, а также осуществляет другие виды работ, как механическая обработка деталей и реставрация штампов и пресс-форм. (Сагдиев, Т.А. Зарождение авиации в Узбекистане / Т.А. Сагдиев, Н.А. Абдужабаров // Транспорт Шелкового Пути. – 2020. - № 4. – С. 10-18. - С. 17.)

[310] Документы, подписанные по итогам российско-узбекистанских переговоров // Официальный сайт Президента РФ. – 2012. – Текст : электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1228 (дата обращения: 10.11.2023).

следующие два года правительства РФ и РУ подписали соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, договорившись о создании благоприятных условий для инвесторов двух государств на территории друг друга и об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств. После были заключены соглашения о сотрудничестве в различных сферах: военно-технической, в вопросах межрегионального взаимодействия, текстильной, швейной и трикотажной отрасли, в туризме, использовании атомной энергетики в мирных целях и достигнуты договоренности о строительстве на территории Республики атомной электростанций, об организованном наборе и привлечении граждан РУ для осуществления временной, трудовой деятельности на территории РФ и о порядке пребывания российских граждан на территории Республики и граждан Узбекистана на территории России. В дополнение к подписанному в декабре 1993 года соглашению о сотрудничестве в области стандартизации, метрологии и сертификации в 2022 году было заключено Соглашение о взаимном применении электронных систем сертификации происхождения товаров. В последние годы развивалось сотрудничество между финансовыми регуляторами России и Узбекистана по вопросам размещения и обращения ценных бумаг и в вопросах противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, надзора, а также в части наблюдения за участниками рынка платежных услуг и развития платежных систем[311]. Расширились контакты двух государств на высшем уровне, в том числе в рамках созданной в 2001 году Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между РФ и РУ[312].

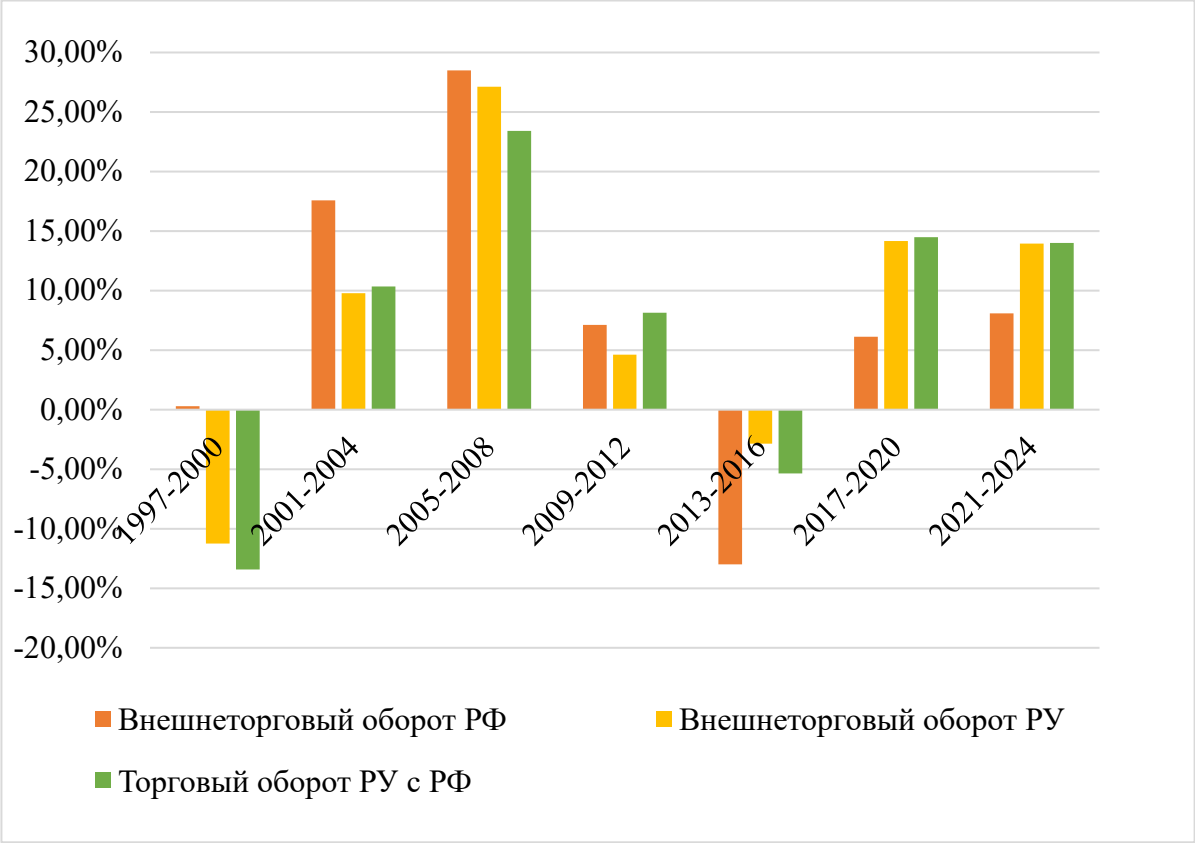
По итогу 2024 года товарооборот между двумя государствами составил более 11,1 млрд долл. За 8 лет с момента запуска экономических реформ в Узбекистане ее объемы выросли почти в 3 раза по сравнению с показателями

---

[311] Взаимодействие с иностранными регуляторами финансовых рынков // Официальный сайт Банка России. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/ip/irfr/ (дата обращения: 10.11.2023).

[312] В настоящее время действует 9 подкомиссий, в том числе по культуре, туризму, межбанковскому сотрудничеству и иные.

2016 года: экспорт из России в Узбекистан увеличился в 3,1 раза и достиг 7,7 млрд. долл., а импорт вырос в 2,5 раза до 3,5 млрд долл. Если прирост торговли товарами РУ с РФ был схож с увеличением внешнеторгового оборота Республики, то для России роста товарооборота с Узбекистаном был существенно выше, по сравнению с увеличение объемов торговли с другими странами (рисунок 37).

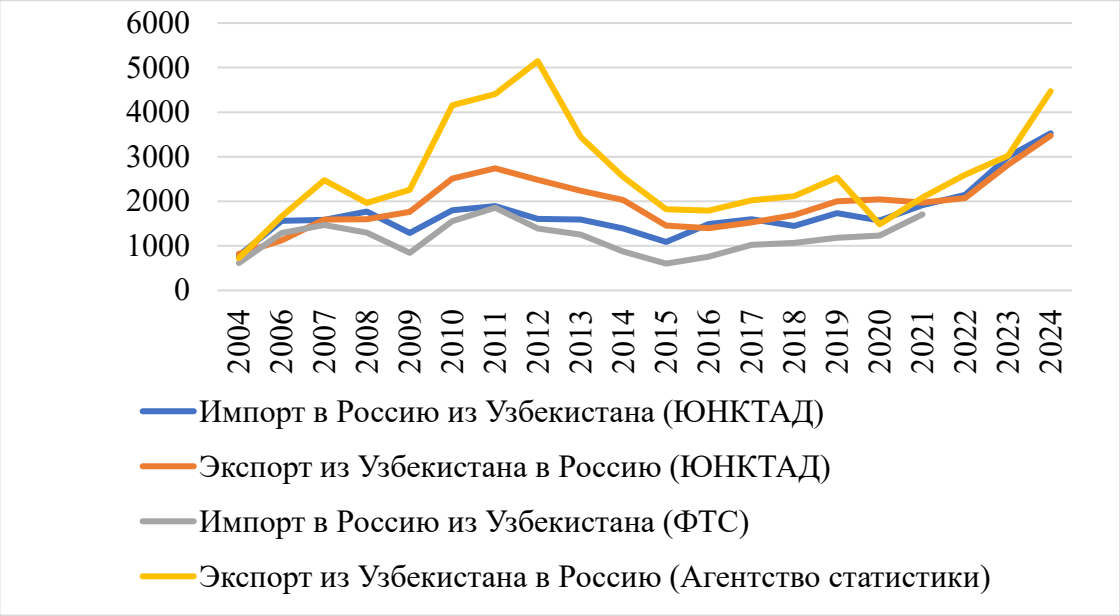
Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД[313].

Рисунок 37 - Среднее значение прироста товарооборота России и Узбекистана по периодам, в %

Стоит отметить, что при сравнении статистических данных, публикуемых ЮНКТАД, и данных национальными ведомствами двух стран, ответственными за сбор и публикацию торговой статистики, с 2007 года по настоящее время выявляется значительное расхождение в показателях двусторонней торговли России и Узбекистана. К примеру, в 2022 году в соответствии с данными Агентства статистики объем вывоза товаров из РУ в

[313] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).

РФ в стоимостном выражении составил 3,10 млрд долл., тогда как цифры ЮНКТАД показывают, что данный показатель не превышал 2,1 млрд долл. (рисунок 38).

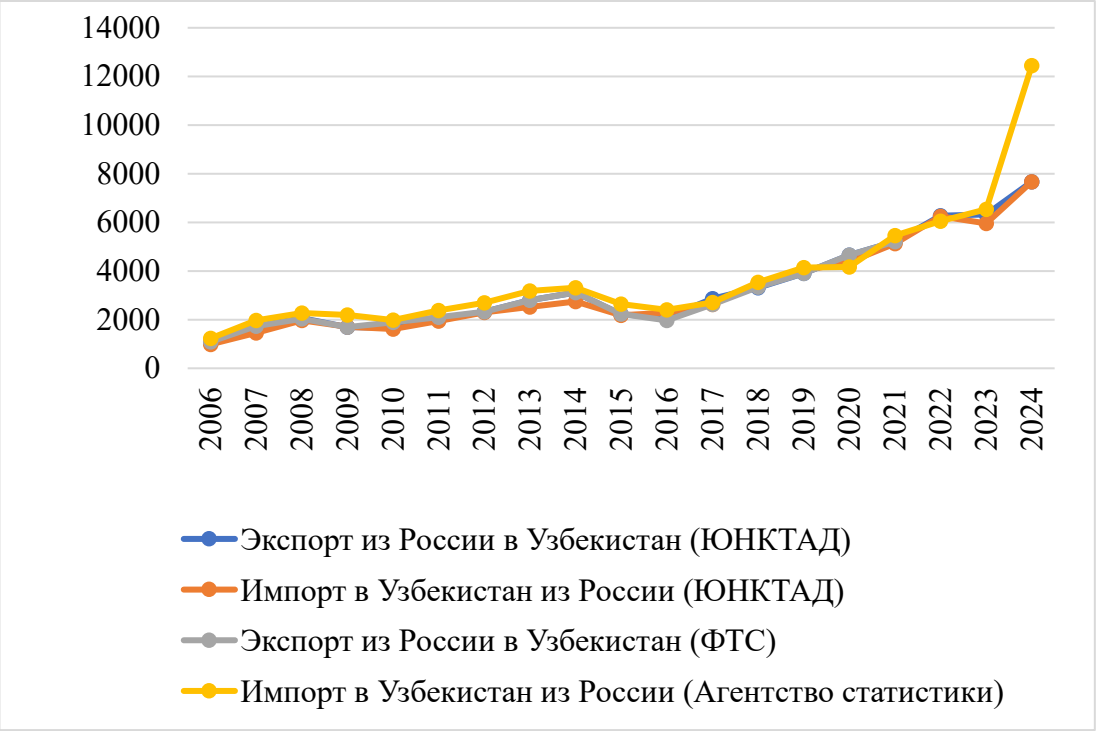

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД и TradeMap[314].

Рисунок 38 – Расхождение показателей двусторонней торговли России и Узбекистана в 2006-2024 годах, млн долл.

В 2023 году объем экспорта товаров из РУ в РФ по данным Агентства статистики был на 25% выше показателя ЮНКТАД (рисунок 39).

[314] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025). Bilateral trade between Uzbekistan and Russian Federation // Official web-ste of the International Trade Center (Trade Map). – 2025. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c860%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 10.10.2025).

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД и TradeMap[315].

Рисунок 39 – Расхождение показателей двусторонней торговли России и Узбекистана в 2006-2024 годах, млн долл.

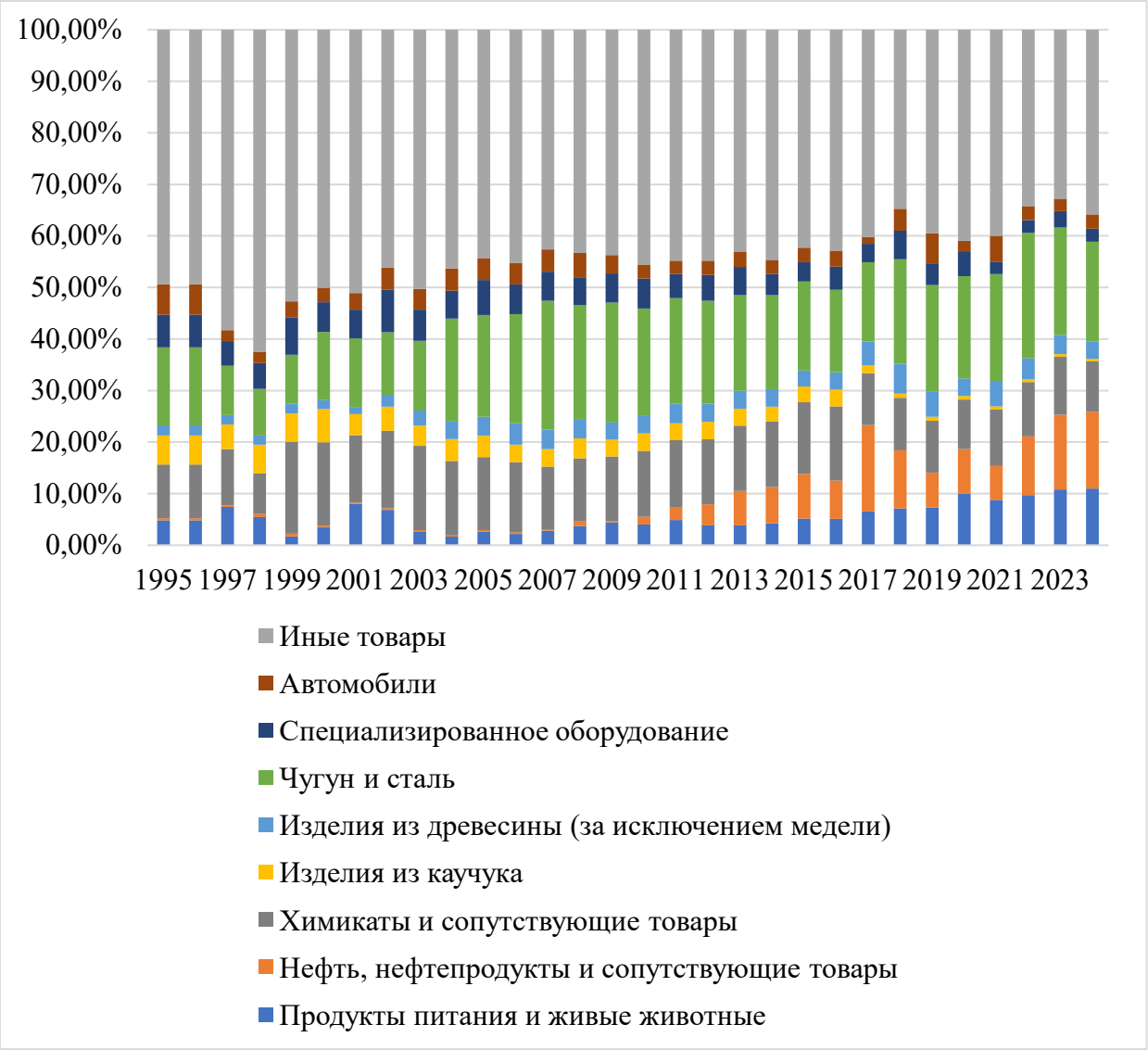
Расхождение в данных обусловлено тем, что в базе данных статистики международной торговли ООН (UN Comtrade) при отсутствии достаточной информации применяются специальные методы оценки. В рамках настоящего исследования по причинам, указанным ранее, использованы данные, публикуемые ЮНКТАД по Узбекистану.

Разница в размерах (российский ВВП больше узбекского более чем в 25,5 раз) и структурные особенности экономик России и Узбекистана влияет на масштабы торгового сотрудничества стран и структуру товарооборота. В период с 1995 по 2023 гг. из РФ в РУ преимущественно вывозились товары, относимые к среднетехнологичному производству и к производству, основанному на ресурсах, в Россию направлялись сырьевые товары, а в

[315] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2023. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (Дата обращения: 19.10.2023). Bilateral trade between Uzbekistan and Russian Federation // Official web-ste of the International Trade Center (Trade Map). – 2025. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c860%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 10.10.2025).

последние годы низкотехнологического производства. С 1995 по 2009 год доля экспорта товаров среднетехнологического производства из России в Узбекистан составляла 35-47%. Большая часть приходилась на машины и транспортное оборудование и четверть - на железо и сталь. С 2010 года по 2018 год доля товаров среднетехнологического производства сократилась до 20% при увеличении доли товаров производства, основанного на ресурсах. С 2018 года доля товаров среднетехнологического производства вновь превысила 30%.

В 2024 году на долю чугуна и стали приходилось около 20% импорта из России в Узбекистан, на продукты питания – 11,0%, на нефть и нефтепродукты – 14,9%, а также химические вещества и сопутствующие товары – по 9,8% (рисунок 40).

Источник: рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД[316].

Рисунок 40 – Структура экспорта товаров из России в Узбекистан в 1995-2024 годах

Отдельно отметим, что после начала проведения в Узбекистане экономических реформ, существенно возросли поставки российской военной техники в Республику. Экспертами приводятся различные цифры: по данным Центра анализа мировой торговли оружием в 2019-2022 годах Узбекистан закупил у России военной техники на общую сумму 413 млн долл.[317], а по данным Стокгольмского международного института исследований проблем

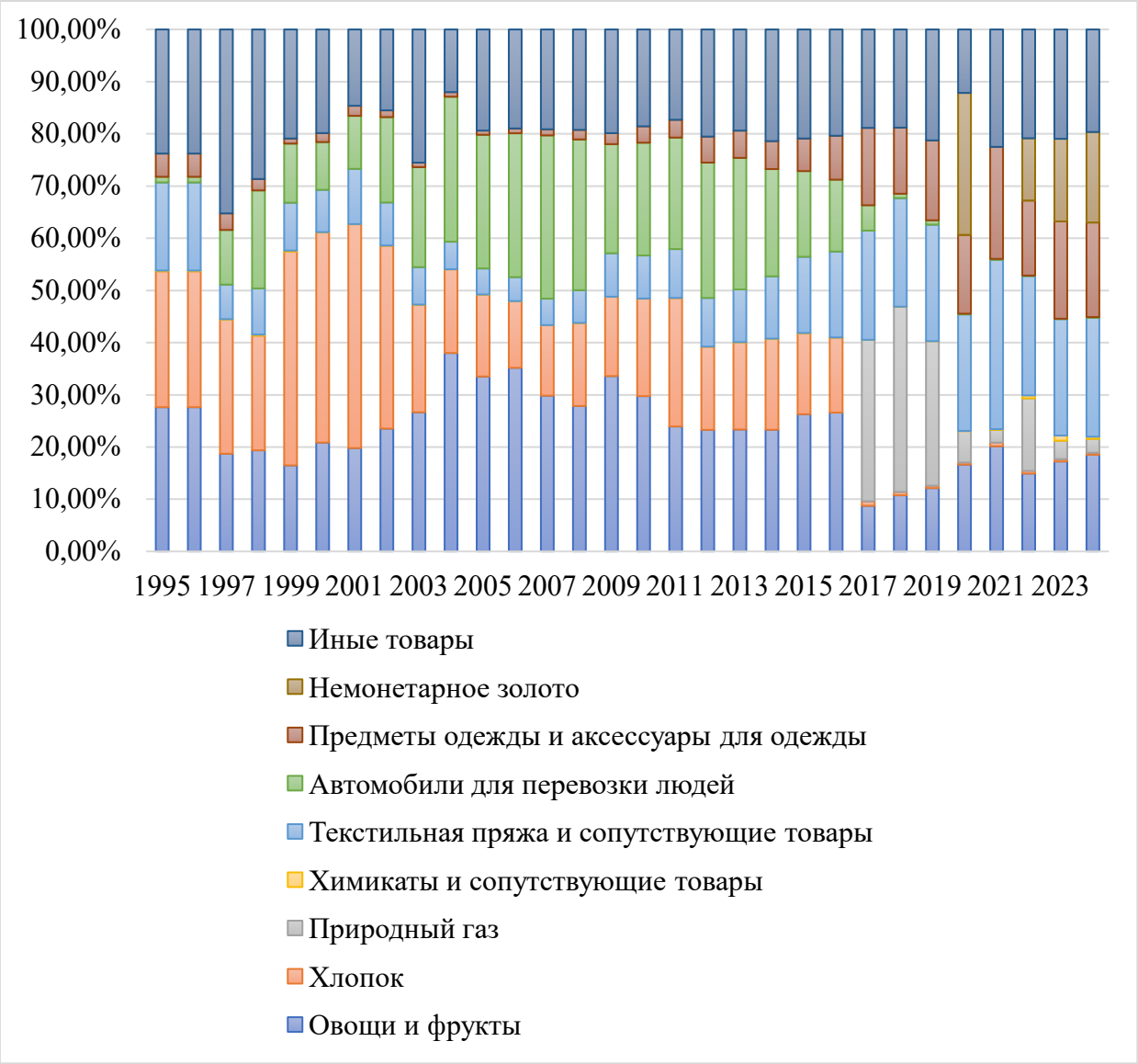
[316] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).

[317] Центр анализа мировой торговли оружием. 2022 Ежегодник: статистика и анализ мировой торговли оружием. / Центр анализа мировой торговли оружием. – М. : Центр анализа мировой торговли оружием, 2022. С. 36.

мира (SIPRI) в 2017-2023 годах - на сумму 156 млн долл. (половина от купленного за этот период Республикой вооружения)[318]. Опираясь на данные ЮНКТАД экспорт оружия и боеприпасов из РФ в РУ в стоимостном выражении до 2022 года был небольшим: в 2020-2021 годах он составлял около 0,1 млн долл., зато в следующие два года поставки товаров этой категории товаров возросли до 2,6 и 1,5 млн долл. в стоимостном выражении.

В период с 1995 года по 2016 год основными статьями импорта товаров из РУ в РФ были продукты питания (в основном овощи и фрукты), хлопок, в 1995-1996 годах – текстильная пряжа и сопутствующие товары, в 1997-2016 годах – легковые автомобили. Экономические реформы, проводимые в Узбекистане с 2017 года, привели к изменению структуры импорта товаров в Россию из Республики. Доля хлопка снизилась до менее 1% при росте доли текстильной пряжи и сопутствующих товаров, а также предметов одежды и аксессуаров для нее. В 2017-2019 годах доля природного газа превышала 35,5%, а в 2020 году почти треть импорта составляло золото. В 2024 году более 22,8% экспорта из Узбекистана в Россию пришлось на текстильную пряжу, около 17,3% - на немонетарное золото, 18,5% - на овощи и фрукты и 18,1% - на предметы одежды и аксессуары (рисунок 41).

[318] Статистика представлена Стокгольмским международным институтом исследования проблем мира.
TIV of arms exports to Uzbekistan, 2002-2023 // Official web-site of the Stockholm International Peace Research Institute. 2024. – URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (дата обращения: 09.09.2024).

Источник: рассчитано автором на основе данных ЮНКТАД[319].

Рисунок 41 – Структура импорта товаров в Россию из Узбекистана в 1995-2024 годах

Сравнив показатели внешнеторгового оборота России с Узбекистаном в 2022-2024 году с показателями предыдущих двух лет, нами не выявлено существенного увеличения двусторонней торговли по отдельным товарным группам, которое можно было классифицировать как масштабный экспорт в РФ подсанкционной продукции, произведенной в ЕС, за исключением только поставок машин для автоматической обработки данных.

[319] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).

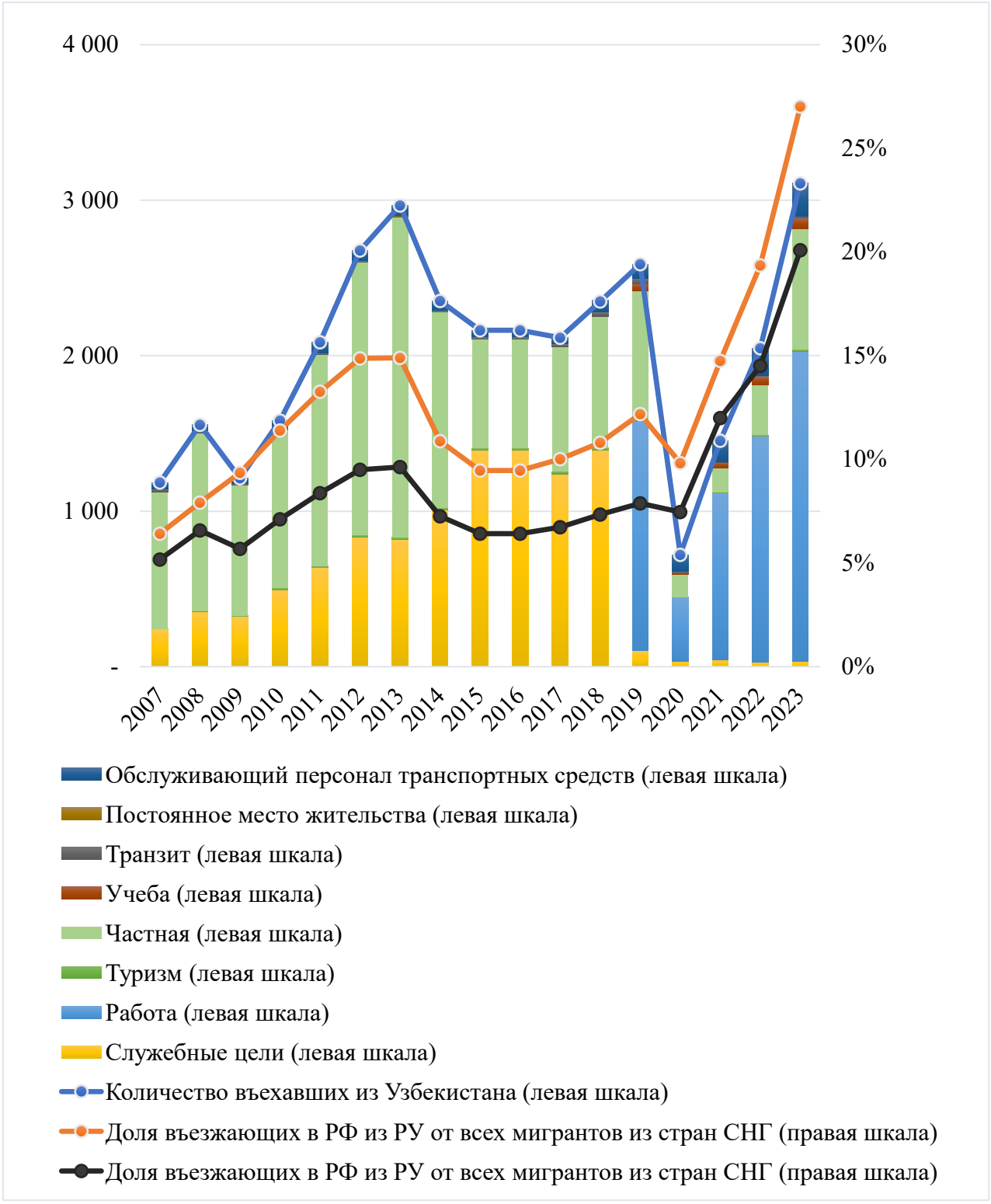
Санкционное давление со стороны стран Запада подтолкнуло Россию к развитию отдельных сфер экономического сотрудничества с Узбекистаном, как например, поставки энергоресурсов в третьи государства с использованием ранее созданной инфраструктуры. Так, в рамках работ по перенаправлению российского газа с европейского рынка на рынки государств Азии с Узбекистаном и Казахстаном достигнуты договоренности о транспортировки природного топлива по газопроводу «Средняя Азия - Центр»[320]. По оценкам российских экспертов потенциальные объемы транзитных поставок могут составить до 20 млрд куб. газа в год (по 10 млрд куб. через Казахстан и Узбекистан) и еще 5 млрд куб. для удовлетворения внутренних потребностей центральноазиатских республик[321].

Помимо положительного эффекта санкции также привели к некоторым негативным последствия, например, при осуществлении российскими и узбекскими экономическими агентами экспортно-импортных операций[322]. У узбекских компаний, работающих из контрагентами из РФ, возросли риски попадания под вторичные санкции, как это было в случае с фирмой «Promcomplektlogistic», включенной в «черный список» США из-за подозрений в связях с российским военно-промышленным комплексом[323].

Значимой сферой российско-узбекистанского экономического сотрудничества является миграция. С 2007 года по 2023 год из Узбекистана в Россию в среднем въезжало около 2 млн чел., что составляло 5%-20% всех прибывших на территорию последней из указанных стран. Большая часть граждан Республики приезжала в Россию с целью осуществления трудовой деятельности (рисунок 42).

---

[320] Жизнь под санкциями (аналитический отчет № 10). Москва: Центр развития энергетики, 2023. С. 13.
[321] Там же. С. 13-14.
[322] См. подробнее доклады международных организаций.
Dalvit N., Iootty M., Melecky M., Srinivasan N. Russia's Invasion of Ukraine and Firm Performance in Central Asia: The Role of Export Links and Digital Gains. Washington D.C.: World Bank (Policy Research Working Paper 10557), 2023.
Weathering Economic Storms in Central Asia: Initial Impacts of the War in Ukraine. Paris: OECD Publishing, 2022.
[323] Компания из Узбекистана попала под вторичные санкции США // Капитал (Центр деловой информации), 29 июня 2022 г. – Текст : электронный. – URL: https://kapital.kz/world/106864/kompaniya-iz-uzbekistana-popala-pod-vtorichnyye-sanktsii-ssha.html (дата обращения: 14.06.2023).

Источник: составлено автором по данным Росстата[324].

Рисунок 42 – Динамика миграции граждан Узбекистана в Россию за 2007-2023 годы, тыс. чел. (если не указано иное)

[324] Численность и миграция населения РФ // Официальный сайт Росстата. - 2024. - URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 20.12.2024).

Согласно данным Банка России[325], в период с 2007 по 2021 год нерезиденты отправляли в РУ в среднем до 3 млрд долл. (23% от всех отправлений из России), тогда как резиденты РФ в среднем перечисляли из Узбекистана ежегодно до 300 тыс. долл. (или 2% от суммы всех поступлений в Россию). В 2022 году согласно данным Центрального банка РУ, объем переводов денежных средств физическими лицами из России составил 14 млрд долл. (87% от поступивших по данной статьей в Республику средств)[326]. Годом позже сумма поступивших их РФ переводов в РУ составила 8,6 млрд долл. (или 78% от перечисленных физическими лицами средств)[327].

Выбор узбекскими гражданами в качестве страны для заработка денежных средств РФ обусловлен прежде всего отсутствием визового режима, наличием культурно-исторических связей двух стран и распространением русского языка среди населения Узбекистана. Хотя Республика одной из первых среди новых независимых государств запустила переход с кириллицы на латинскую графику, в силу различных факторов внедрение узбекского языка как государственного до конца 2010-х годов осуществлялось медленнее, чем в других постсоветских странах. На сегодняшний день русский язык широко используется в Республике. Так, публикуемые в официальных источниках нормативно-правовые акты РУ в ряде случае можно прочитать как на узбекском, так и на русском языке. Также в стране пользуются популярностью российские медиа, в том числе телевидение[328].

Руководство России прилагает значительные усилия для продвижения изучения и использования русского языка в Узбекистане. К примеру, в рамках

---

[325] Статистика внешнего сектора (Трансграничные переводы физических лиц) // Официальный сайт Центрального банка РФ. - 2022. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 20.12.2022).

[326] В Узбекистане зафиксировали значительный рост денежных переводов из России // Агентство экономической информации «Прайм», 27 января 2023. – Текст : электронный. – URL: https://1prime.ru/world/20230127/839606428.html (дата обращения: 01.04.2023).

[327] Обзор рынка труда за 2023 г. (подготовлен Департаментом денежно-кредитной политики Центрального банка Республики Узбекистан. – 2024. - Текст : электронный. – URL: https://cbu.uz/upload/iblock/bff/dk3w8ofpcoj56r47i1h40j1v60vcj4fy/Rynok_Truda_2023g..pdf (дата обращения: 29.04.2024). С. 5.

[328] Якубов, И. Возможности и пределы сотрудничества между Узбекистаном и Россией / И. Якубов // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://cabar.asia/ru/vozmozhnosti-i-predely-sotrudnichestva-mezhdu-uzbekistanom-i-rossiej (дата обращения: 21.10.2021).

гуманитарного проекта «Класс!» (Зур!), запущенный в 2020 году для обучения учеников узбекских школ с национальным языком преподавания русскому языку было выпущено 480 тыс. учебников и направлены для работы в Республике 153 специалиста, среди которых учителя русского языка и общеобразовательных предметов, методисты курсов повышения квалификации[329]. Кроме того, в Республике открыто более десятка филиалов российских университетов[330].

В последние годы государственные органы РУ предпринимают усилия по расширению возможностей для осуществления гражданами Республики трудовой деятельности за рубежом, что в среднесрочной перспективе неизбежно приведет к изменениям в основных направлениях миграционных потоков из Узбекистана.

Таким образом, по мере нарастания напряженности в отношениях России с государствами Запада расширилось взаимодействие РФ с РУ. Драйвером экономического сотрудничества двух государств в последние годы служила торговая сфера. Структура двустороннего товарооборота в большей степени отвечала интересам России: из РФ в РУ вывозились преимущественно товары, относимые к среднетехнологичному производству и к производству, основанному на ресурсах, а в Россию направлялись сырьевые товары и в последние годы низкотехнологического производства.

В экономическом сотрудничестве России с Узбекистаном существенную роль играл вопрос трудовой миграции граждан Республики в РФ. На текущем этапе основными факторами, определяющими выбор гражданами Узбекистана России в качестве страны для осуществления трудовой деятельности, являются безвизовый режим и распространенность

---

[329] В Узбекистане в рамках проекта «Класс!» в новом учебном году будут работать 153 специалиста из России // Официальный сайт Минпросвещения России. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://edu.gov.ru/press/5584/v-uzbekistane-v-ramkah-proekta-klass-v-novom-uchebnom-godu-budut-rabotat-153-specialista-iz-rossii/ (дата обращения: 21.10.2021).

[330] Минобрнауки РФ: в Узбекистане действует 11 филиалов российских вузов // Медиаиздание «Курсив», 5 июня 2023. – Текст : электронный. – URL: https://uz.kursiv.media/2023-06-05/minobrnauki-rf-v-uzbekistane-dejstvuyut-11-filialov-rossijskih-vuzov/ / (дата обращения: 09.04.2024).

русского языка, используемого гражданами Республики наряду с узбекским языком как язык общения.

3.2. Инвестиционное взаимодействие двух стран

В декабре 2022 года во время проходящего в г. Самарканд бизнес-форума министр экономического развития РФ М.Г. Решетников отметил прогресс в развитии кредитно-инвестиционного сотрудничества России с Узбекистаном. На тот момент в Республике совместно с российскими компаниями реализовывалось около 200 проектов в различных сферах экономики, включая нефтехимию, энергетику, металлургию и легкую промышленность, а общая сумма межрегиональных программ составляла 1 млрд долл.[331]

В 2018 году на базе ООО «UzAutoTrailer» ПАО «КамАЗ» и АО «Узавтосаноат» было запущено совместное производство грузовых автомобилей, в том числе тягачей, автосамосвалов, тентовых полуприцепов и другой специальной техники[332]. В 2020 году ВЭБ.РФ открыл компании ООО «Kamaz Asia Leasing» (совместное предприятие «Лизинговая компания «КАМАЗ» и «UzAutoTRAILER») кредитную линию с лимитом выдачи в 125 млн евро для приобретения с целью последующей передачи в лизин порядка 250 автомобилей и специальной техники марки «КАМАЗ», собранных на мощностях компании ООО «UzAutoTRAILER»[333]. К середине 2021 года ООО «UzAutoTrailer» было выпущено более 3 тыс. автомобилей марки «КАМАЗ[334]. Вследствие расширения производства российских автомобилей в

---

[331] Россия и Узбекистан подписали двухсторонние соглашения на 3,7 млрд долл. // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_uzbekistan_podpisali_dvuhstoronnie_soglasheniya_na_37_mlrd_doll.html (дата обращения: 11.11.2023).

[332] «КамАЗ» приступил к сборке автомобилей в Узбекистане // ООО «Afisha Media». – 2018. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2018/03/28/kamaz/ (дата обращения: 11.11.2023).

[333] ВЭБ.РФ профинансирует экспорт автомобильной и спецтехники марки «КАМАЗ» в Республику Узбекистан // Официальный сайт ВЭБ.РФ. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://вэб.рф/press-tsentr/45342/ (дата обращения: 11.11.2023).

[334] Топ-менеджеры «КАМАЗА» посетили Узбекистан // Официальный сайт «КАМАЗ». – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://kamaz.ru/press/releases/top_menedzhery_kamaza_posetili_uzbekistan/ (дата обращения: 11.11.2023).

Узбекистане данный рынок стал одним из основных для компании «КАМАЗ»[335].

Помимо российского производителя грузовых автомобилей и специальной техники на узбекский рынок вышли и другие компании. В 2018 году «Ростсельмаш» договорился о создании компании под названием «Узагротехсаноатхолдинг» для производства аграрной техники на мощностях Чирчикского завода[336]. В октябре 2021 года на узбекском заводе ADM Jizzakh компании «Roodell», расположенном в свободной экономической зоне «Джизак», была запущена крупноузловая сборка автомобилей марки «Lada»[337].

Российские компании привлекают трудовых мигрантов из Узбекистана для работы на заводах, расположенных на территории России. В частности, организованный набор специалистов из Республики проводится российскими предприятиями «Стальмост», ПЭК, «КАМАЗ» и «АвтоВАЗ»[338]. Только за первые 8 месяцев 2023 года по системе организационного набора персонала из Узбекистана в Россию выехало 28,2 тысяч чел., тогда как, например, в Республику Корея и Соединенное Королевство – 3,2 и 1,8 тыс. чел. соответственно[339].

В последние годы наиболее интенсивно развивается российско-узбекистанское межрегиональное сотрудничество. Так, на основе договоренностей между хокимиятом Ташкентской области и Администрацией Президента Республики Татарстан в Узбекистане в 2022 году создан химико-индустриальный технопарк «Чирчик», одним из учредителей которого выступило АО «Химград». Также совместно со специалистами

---

[335] ПАО «КАМАЗ». Консолидированная финансовая отчетность ПАО «КАМАЗ» и его дочерних организация / ПАО «КАМАЗ». - Москва: ПАО «КАМАЗ», 2022. – 73 с. - С. 56.

[336] Итоги 2017: какие иностранные компании вышли на рынок Узбекистана // Spot. – 2018. - Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2017/12/14/enters/ (дата обращения: 24.09.2023).

[337] В Узбекистане готовятся перейти к производству LADA полного цикла // ООО «Afisha Media». – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2022/06/02/lada-in-uzbekistan/ (дата обращения: 11.11.2023).

[338] «АвтоВАЗ» планирует нанять 1000 специалистов из Узбекистана // ООО «Afisha Media». – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2023/09/14/autovaz-migrants/ (дата обращения: 11.11.2023).
С начала года оргнабор трудовых мигрантов в Россию вырос в 12 раз // Spot. -–2023. - Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2023/09/12/migrants-russia/ (дата обращения: 17.11.2023).

индустриального парта «Химград» реализовывался проект по созданию технопарка «Джизак», открывшегося весной 2023 года[340]. В открытом доступе не размещена информация относительно того, насколько данные технопарки стали интересны для российского бизнеса. В то же время к концу 2023 года было известно о том, что в парке «Чирчик» компания из Казахстана «EASY 860» запустила производство химических реагентов для промышленной очистки нефти и воды[341], а для выпуска алюминиевой тары построен завод с использованием немецких технологий[342].

Активизировалось взаимодействие России и Узбекистана в сфере агропромышленного комплекса. В частности, обсуждалась реализация таких проектов, как предоставление российской земли узбекским аграриям для выращивания сои, пшеницы и масленичных культур[343], установлено сотрудничество «Агробанка» и «Россельхозбанка» с целью стимулирования экспорта в Россию сельскохозяйственной продукции, произведенной в Узбекистане[344], в 2021 году запущен проект «Агроэкспресс» по поставке свежих фруктов и овощей из Узбекистана по железной дороге в Россию[345].

Однако, как и прежде, сфера энергетики остается приоритетной в российско-узбекистанском экономическом сотрудничестве. По оценке Министерства энергетики РУ на конец 2020 года страны реализовывали

В Узбекистане в технопарке "Чирчик" планируют запустить до конца года 10 новых производств // ТАСС. – 08.10.2023. – Текст : электронный. – URL: https://tass.ru/ekonomika/18943847 (дата обращения: 14.06.2024).

[341] Жандос, К. Казахстанская компания открыла в Узбекистане цех по производству химреагентов / Forbes Kazakhstan. – 17.03.2024. – Текст : электронный. – URL: https://forbes.kz/articles/kazahstanskaya_kompaniya_otkryila_v_uzbekistane_tseh_po_proizvodstvu_himreagentov (дата обращения: 14.06.2024).

[342] Определены меры по дальнейшему развитию производства и сферы услуг // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. – 18.12.2023. – Текст : электронный. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/6930 (дата обращения: 14.06.2024).

[343] Россия предоставит Узбекистану землю для выращивания сои и пшеницы // ИА Красная Весна. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://rossaprimavera.ru/news/ce695e75 (дата обращения: 21.10.2021).

[344] Агробанк и Россельхозбанк заключили соглашение о сотрудничестве // UzDaily.uz. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://uzdaily.uz/ru/post/61145 (дата обращения: 21.10.2021).

[345] Узбекистан и Россия запустят агропоезда уже в ноябре // ЗАО "Издательский дом "Вечерний Бишкек". 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.vb.kg/doc/406993_yzbekistan_i_rossiia_zapystiat_agropoezda_yje_v_noiabre.html (дата обращения: 21.10.2021).

энергетические проекты на сумму 22 млрд долл.[346] Для реализации проектов в Узбекистане ВЭБ.РФ было выделено более 8 млрд долл., включая модернизацию насосных станций в Самаркандской, Навоийской, Бухарской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях[347]. АО «РОСЭКСИМБАНК» финансировал строительство ряда ГЭС, в том числе каскады малых гидроэлектростанций в Наманганской области[348].

Вместе с тем доля российского участия в проектах энергетической сферы (за исключением добычи и транспортировки нефти и газа) в сравнении с вложениями другими иностранными инвесторами невелика, что представляется очевидным из перечня, например, текущих и будущих проектов АО «Тепловые электрические станции» (таблица 7).

Таблица 7 - Текущие и будущие проекты, реализуемые узбекской компанией АО «Тепловые электрические станции»

№ п/п	Наименование проекта	Финансовый институт	Подрядчик
1	2	3	4
1.	«Расширение Навоийской ТЭС со строительством второй парогазовой установки мощностью 450 МВт»	ДЖАЙКА (Япония)	Консорциум компаний «Mitsubishi Corporation» и «Mitsubishi Hitachi Power Systems, Ltd.» (Япония)
2.	«Строительство Туракурганской ТЭС»		
3.	«Строительство двух парогазовых установок мощностью 230-280 МВт на Тахиаташской ТЭС»	АБР	«HYUNDAI Engineering Company Limited» совместно с «Hyundai Engineering&Construction Company Ltd.» (Республика Корея)

[346] Узбекистан и Россия реализуют проекты в энергетике стоимостью 22 млрд долларов // Kun.uz. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/ru/news/2020/12/15/uzbekistan-i-rossiya-realizuyut-proyekty-v-energetike-stoimostyu-22-mlrd-dollarov?nw=1608046919000 (дата обращения: 21.10.2022).

[347] Россию и Узбекистан свяжет "насосный проект" за €146 млн // Sputnik.Узбекистан. – 2021.- – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20210930/rossiyu-i-uzbekistan-svyajet-nasosnyy-proekt-za-146-mln-20709360.html (дата обращения: 21.10.2022).

[348] «Узбекгидроэнерго» и «Росэксимбанк» подписали соглашение // Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги (ЎзА). - 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.uza.uz/ru/posts/uzbekgidroenergo-i-roseksimbank-podpisali-soglashenie_255268 (дата обращения: 21.10.2022).

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4
4.	«Внедрение высокоэффективных когенерационных газотурбинных	NEDO	Генеральные подрядчики по поставке оборудования - «Kawasaki Heavy Industries Ltd» и «Marubeni Utility Services Ltd» (Япония)
5.	«Поэтапная модернизация Сырдарьинской ТЭС»	ВЭБ.РФ	АО «Силовые машины»
6.	«Строительство третьей ПГУ мощностью 650 МВт на Навоийской ТЭС»	ДЖАЙКА	Нет данных.
7.	«Развитие потенциала энергетической отрасли».	ДЖАЙКА	Нет данных.
8.	«Строительство четвертый ПГУ мощностью 650 МВт на Навоийской ТЭС»	Ведутся переговоры с ДЖАЙКА и ЭКСИМБАНК КНР	Нет данных.
9.	«Строительство на Ангренской ТЭС энергоблока мощностью 130-150 МВт с теплофикационным отбором для сжигания высокозольного угля (2-этап)»		
10.	Увеличения генерирующих мощностей Талимарджанской ТЭС и Ташкентской ТЭЦ	АБР, ДЖАЙКА и ЕБРР	Намечается объявление тендерных торгов по отбору генеральных подрядчиков

Источник: составлено автором по данным АО «Тепловые электрические станции»[349].

Формат участия российских кредитных организаций и иных инвесторов лучше всего иллюстрирует проект «Узбекнефтегаз GTL» по строительству завода для глубокой переработки природного газа, реализуемый на основе EPC-контракта[350]. Проект осуществлялся консорциумом компаний, состоящим из корейских «Hyundai Engineering» и «Hyundai Engineering & Construction», и сингапурской «Enter Engineering». Его общая стоимость составила около 3,6 млрд долл. Российские банки – АО «Газпромбанк» и АО

[349] Проекты АО «Тепловые электрические станции» // Официальный сайт АО «Тепловые электрические станции». – 2021. – Текст : электронный. – URL: http://www.uzdaily.uz/ru/post/63353 (дата обращения: 21.10.2021).

[350] EPC-контракт подразумевает проведение сдачу подрядчиком готового объекта застройщику «под ключ», когда подрядчик проводит изыскательные, проектные и согласовательные работы, выбирает и закупает материалы и оборудование для выполнения обозначенных в контракте работ, а также непосредственное выполнение строительных, сборочных и пусконаладочных работ.

«РОСЭКСИМБАНК» - инвестировали в проект небольшие суммы: 120 и 100 млн долл. соответственно (под страховое покрытие «ЭКСАР») для финансирования закупки воздухоразделительной установки производства компании «Криогенмаш»[351] и выполнения строительно-монтажных работ российским подрядчиком «Надымстройгаздобыча»[352]. В то же время Китайский банк развития выделил кредит в сумме 1 млрд долл.[353]. Впоследствии благодаря «Узбекнефтегаз GTL» стало возможным запустить проект по строительству Шуртанского газохимического комплекса. Общая стоимость проекта составила 1,8 млрд долл., из которых 1,2 млрд долл. внес консорциум иностранных банков и финансовых институтов. Участие российских кредиторов в проекте не предусмотрено.

Самым масштабным российским проектом на территории РУ должно стать строительство «Росатомом» атомной электростанции (далее – АЭС), оценочная стоимость которого составляет 13 млрд долл.[354] Узбекские эксперты считают, что решение о строительстве АЭС принято «под внешнеполитическим давлением»[355], и выражают опасения по поводу безопасности предлагаемой атомной электростанции[356]. С российской стороны строительство в Узбекистане атомной электростанции представляется весьма выгодным, так как ее работа будет завязана на российской промышленности. В настоящее время ГК «Росатом», занимая более 1/3 мирового рынка, является основным поставщиком услуг по обогащению урана и с долей в 15% ведущей компанией по добычи урана в

---

[351] Компания «Криогенмаш» входит в группу «Объединенные машиностроительные заводы» (один из крупнейших в России промышленных холдингов в области тяжёлого машиностроения).

[352]Bell, J. Case study: Uzbekistan's GTL project lays foundation for further ECA-backed industrial project financings / J. Bell // TXF. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.txfnews.com/News/Article/7284/Case-study-Uzbekistans-GTL-project-lays-foundation-for-further-ECA-backed-indus (дата обращения: 21.10.2022).

[353] Там же.

[354] АЭС в Узбекистане построят за $13 миллиардов // Anhor.uz, 21 июня 2018 г. – Текст : электронный. – URL: https://anhor.uz/news/aes-v-uzbekistane-postroyat-za-13-milliardov/ (дата обращения: 21.10.2022).

[355] Ильхамов, А. Отвечает ли строительство АЭС в Узбекистане интересам страны? / А. Ильхамов // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://cabar.asia/ru/otvechaet-li-stroitelstvo-aes-v-uzbekistane-interesam-strany (дата обращения: 21.10.2022).

[356] Mashrab, F. Prospect of Cooperation With Russia on Nuclear Power Plant Clouds Uzbekistan's More Immediate Energy Needs / F. Mashrab // Eurasia Daily Monitor. – 2021. – Vol. 18 (57). – Текст : электронный. – URL: https://jamestown.org/program/prospect-of-cooperation-with-russia-on-nuclear-power-plant-clouds-uzbekistans-more-immediate-energy-needs/ (дата обращения: 21.10.2022).

мире[357]. В самом Узбекистане осуществляется добыча до 7% урана[358]. Его стоимость одна из самых дешевых в мире[359]. Поэтому неудивительно, что в период до 2016 года поставляемые из Республики руды и концентраты урана или тория, а также радиоактивные материалы были одними из самых конкурентоспособных на мировом рынке (Приложение 2).

Примечательно, что в июле 2022 года Постановлением Президента РУ был утвержден перечень из 14 инвестиционных проектов, реализуемых ГП «Навоиюран», среди которых стоимость текущих проектов оценивалась в 216,3 млн долл., а будущих – в 242,6 млн долл.[360] В тексте указанного документа фигурируют в основном японские компании («Itochu» и «Jogmeg»), французская фирма («Orano») и казахстанское предприятие («Казатомпром»). Несмотря на то, что в российских средствах массовой информации подчеркивается, что «Россия и Узбекистан активно сотрудничают в сфере атомной энергетики»[361], планы по взаимодействию Узбекистана с российскими предприятиями ограничивались подготовкой кадров для урановой промышленности в рамках программы Санкт-Петербургского горного университета.

В целом, отметим, что объем вложений российских компаний в узбекскую экономику в сопоставлении с показателями вложений в другие страны до недавнего времени оставался незначительным. Из стран СНГ Россия преимущественно инвестировала в Белоруссию, Казахстан и Украину. Только в 2021 году сопоставимые суммы денежных средств стали

---

[357]Паспорт Программы инновационного развития и технологической модернизации Госкорпорации «Росатом» на период до 2030 года (в гражданской части) в редакции 2020 года// Росатом. – 2021. – Текст : электронный. – URL: http://www.innov-rosatom.ru/upload/medialibrary/460/xii3q0gpl44qcei8vqr2j47gb3v2l7nt/Паспорт%20ПИР.pdf (дата обращения: 21.10.2022). С. 8-9.

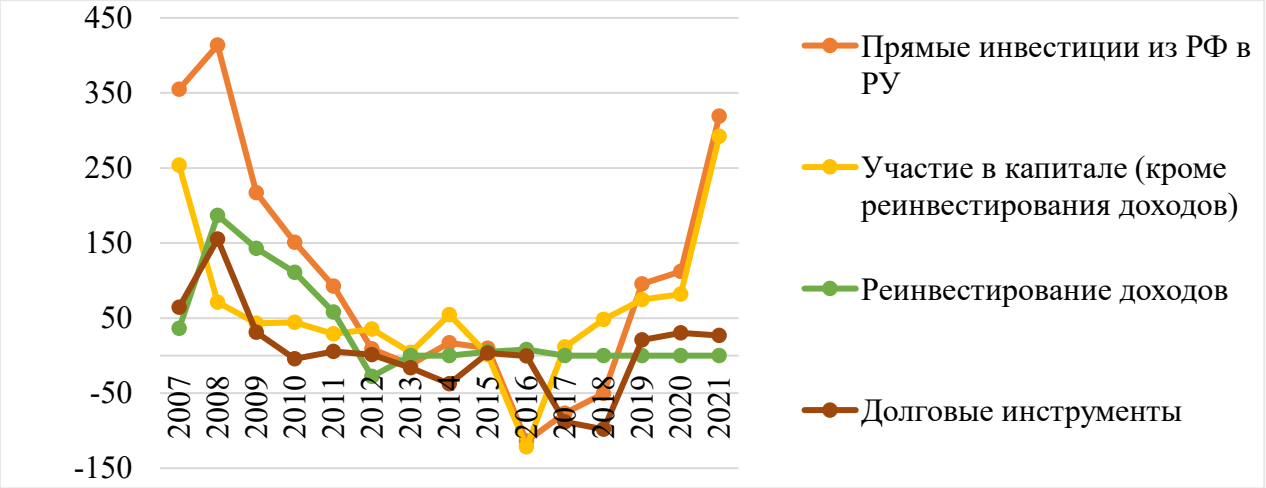
[358] Там же. С. 8.

[359] Французская Orano начнет добывать уран в Узбекистане // Spot.uz. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2019/09/05/orano/ (дата обращения: 21.10.2022).

[360] Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори, 14.07.2022 йилдаги ПҚ-319-сон – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/uz/pdfs/6110931 (дата обращения: 21.10.2022). PP. 14-16.

[361] Епанчинцев, Е. Как Узбекистан наращивает запасы урана // Sputnik.Узбекитсна. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20220520/kak-uzbekistan-naraschivaet-zapasy-urana-24682190.html (дата обращения: 21.10.2022).

вкладываться в узбекскую экономику[362]. В указанный год сальдо прямых инвестиций из России в Узбекистан составило около 320 млн долл., что более чем в 3 раза превышает показатель предшествующего года, но на четверть меньше показателя 2008 года. Тогда сумма средств, инвестированных в Узбекистан, была равна 414 млн долл., а в относительном выражении она составила около 2% от общей суммы отправляемых за рубеж средств. При этом в последние годы в сравнении с показателями первого десятилетия XX века наблюдается смена тенденции с превалирования в структуре инвестиций из России прямых инвестиций на равное соотношение прямых инвестиций и участия в капитале узбекских компаний (рисунок 43).

Источник: составлено автором по данным Банка России[363].

Рисунок 43 - Прямые инвестиции из России в Узбекистан (сальдо операций), млн долл.

Российские компании вкладывают средства в узбекскую экономику как напрямую (к примеру, в 2017 году АО «Лукойл» начал строительство газоперерабатывающего комплекса в Кандыме, на юго–западе Узбекистана[364]), так и через дочерние предприятия, зарегистрированные в

[362] Эксперты, среди которых Е.М. Кузьмина, выражают сомнения в том, что публикуемая Банком России статистика является достоверной, так как частично финансовые потоки проходят через юрисдикции других государств. (Кузьмина, Е. М. Адаптация экономик Центральной Азии к геополитическим вызовам современности [Текст] : [монография] / Е. М. Кузьмина ; Российская акад. наук, Ин-т экономики. - Москва : Ин-т экономики РАН, 2010.- С. 311.)

[363] Статистика внешнего сектора (Операции по инструментам и странам-партнерам) // Официальный сайт Центрального банка РФ. – 2023. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 20.08.2023).

[364] UNCTAD. World Investment Report 2017: Investment And The Digital Economy / UNCTAD. – Geneve, United Nations, 2017. – 252 pages. - P. 68.

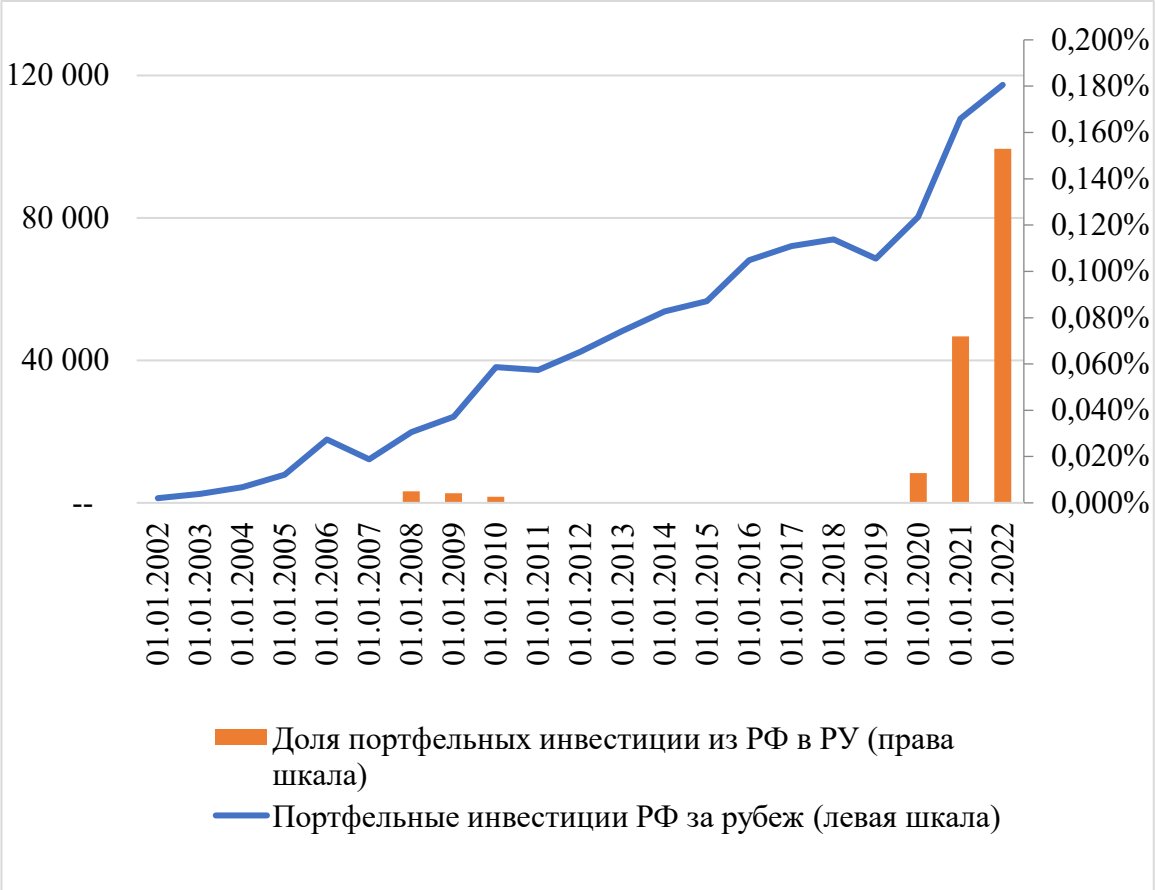
иных юрисдикциях (как в случае с инвестициями в электроэнергетику Altmax Holding (Кипр) и в сферу телекоммуникаций VEON (ВымпелКом) (Нидерланды))[365]. На первое полугодие 2023 года, по оценкам Евразийского банка развития, российские накопленные ПИИ в экономику Узбекистана составили порядка 9,3 млрд долл., около 92% из которых пришлось на проекты, связанные с добычей нети и газа[366]. Крупнейшие инвестиции осуществили организации нефтегазового сектора – АО «ЛУКОЙЛ» и АО «Газпром» на сумму около 8 млрд долл. и 0,5 млрд долл. соответственно[367].

По оценкам узбекской стороны, в 2023 году было освоено российских инвестиций на сумму около 3 млрд долл. [368] В 2024 году ожидается, что эта сумма вырастет до 5 млрд долл.[369] Проверить корректность данных, предоставляемых РУ, не представляется возможным ввиду отсутствия данных с российской стороны по суммам вложений, поступивших из России в Узбекистан в 2022 и 2023 годах.

Портфельные инвестиции из России в Узбекистан в период с 2002 по 2007 год и в период с 2011 по 2016 года составляли менее 500 тыс. долл., в период с 2008 по 2010 год едва достигали суммы в 1 млн долл. На начало 2022 года объем вложенных в узбекскую экономику средств в виде портфельных инвестиций был равен 179 млн долл., что составляло не более 0,15 % от всех портфельных инвестиций из России (рисунок 44).

---

[365] Ibid. P. 93.
[366] Малахов, А. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2023 (Доклады и рабочие документы 23/5). / А. Малахов, Е. Серик, А.Забоев. - Алматы: Евразийский банк развития, 2023. – 64 с.- С. 29.
[367] Там же.
[368] Обсуждены исполнение текущих задач и дальнейшие планы по инвестиционному сотрудничеству // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. - 10.05.2024. – Текст : электронный. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/7227 (дата обращения: 16.06.2024).
[369] Там же.

Источник: составлено автором по данным Банка России[370].

Рисунок 44 - Портфельные инвестиции из РФ за рубеж (по состоянию на дату), млн долл.[371]

По данным Агентства статистики в 2022 году было создано около 1 тыс. компаний с участием российского капитала[372]. На начало 2023 года таких предприятий насчитывалось более 3 тыс. (20% от общего числа действующих предприятий с иностранным участием). В 2022 году на узбекский рынок вышли такие предприятия из России, как маркетплейс «Wildberries», ритейлер «Магнит», открывший магазины MCosmetic с товарами для здоровья и красоты, и «Газпромбанк»[373]. Ранее российская компания «Яндекс»

[370] Там же.
[371] На начало 2017, 2018 и 2019 гг. цифры носили конфиденциальный характер.
[372] В Узбекистане больше всего предприятий с участием капитала из каких стран? // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2023. - Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/33448-o-zbekistonda-qaysi-davlatlarning-kapitali-ishtirokidagi-korxonalar-ko-proq-2 (дата обращения: 24.09.2023).
[373] Итоги: какие иностранные компании вышли на рынок Узбекистана в 2022 году // Spot. – 2022. - Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2022/12/09/enters/ (дата обращения: 24.09.2023).

наладила работу в Узбекистане некоторых своих продуктов, в том числе «Деньги», «Транспорт», «Метро»[374].

Кроме того, российские производители одежды «Melon Fashion Group», «I Am Studio» и «Снежная королева» из-за увеличения сроков выполнения заказов и удорожания работ и логистики приняли решение о перемещении производства из КНР в Узбекистан. В этой связи, можно согласиться с утверждение Л.Б. Вардомского о том, что в условиях нарастания геополитической напряженности государства Центрально-Азиатского региона получили дополнительные возможности для расширения своей специализации, создания новых производственных компетенций и рабочих мест[375].

Небольшая активность российских компаний в Узбекистане во многом объясняется неудачным опытом работы в этой стране. Так, в 2010 году вследствие преследований со стороны властей Республики российская компания «Вимм-Билль-Данн», ныне входящая в состав «PepsiCo», потеряла контроль над своим бизнесом[376]. Более успешные российские компании столкнулись с уголовным преследованием спецслужб западных государств. Например, в феврале 2016 года компания «Вымпелком» согласилась выплатить властям США и Нидерландов почти 800 млн долл. в качестве штрафа для урегулирования споров по обвинениям российской компании в даче взяток должностным лицам в Узбекистане[377].

Российским промышленным предприятиям, запускающим производство в Узбекистане, приходится учитывать не только размер рынка, но и уровень квалификации местной рабочей силы и особенности энергетической

---

[374] Итоги 2020: какие иностранные компании вышли на рынок Узбекистана и кого ждать в 2021 году // Spot. – 2020. - Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2020/12/01/enters/ (дата обращения: 24.09.2023).

[375] Вардомский, Л. Б. О взаимодействии России и Китая в Центральной Азии / Л. Б. Вардомский // Россия и Китай в условиях кризиса международной безопастности : материалы Международной конференции, Москва, 15 июня 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Ключ-С", 2022. – С. 67-77. С. 77.

[376] Опубликованы подробности дела «ВБД Ташкент» // Газета.UZ, 24 сентября 2010 г. - Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2010/09/24/wbd/ (дата обращения: 24.09.2026).

[377] Starr, S. F. Uzbekistan: A New Model for Reform in the Muslim World? / S. F. Starr, S. E. Cornell // Central Asia-Caucasus Analyst. – 2018. – Текст : электронный. – URL: http://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/publications/1805FT-UZ-3.pdf (дата обращения: 21.10.2021).

инфраструктуры Республики[378]. Повышают риски ведения бизнеса в Узбекистане также недостатки судебно-правовой системы Республики.

Среди недавно реализованных российско-узбекистанских проектов полагаем возможным рассмотреть пример Ташкентского металлургического завода (далее – ТМЗ), на строительство которого Российский экспортно-импортный банк выделил кредит в размере 226 млн евро[379]. ТМЗ заработал в декабре 2020 года. Изначально в составе учредителей совместного предприятия ТМЗ состояли Фонд реконструкции и развития Узбекистана с долей в 49,9% акций и нидерландская компания «Metallurgical Technology and Engineering B.V.», владеющая 50,1% акций. К апрелю 2022 года бизнес-структуры А. Усманова, зарегистрированные на Кипре, - «Metalloinvest Holding (Cyprus) Limited» и «Miramonte Investments Limited» - стали совладельцами акций ТМЗ наряду с Фондом реструктуризации и развития Узбекистана, а через год указанные компании вместе с Усмановым были включены в санкционный список США[380].

В июне 2023 года Судебной коллегии по экономическим делам Ташкентского городского суда по иску Фонда реструктуризации и развития РУ было вынесено решение о исключении кипрских компаний А. Усманова из состава акционеров ТМЗ[381]. В решении суда утверждалось, что на конец 2022 года сумма чистого убытка предприятия была равна 316,8 млрд сумов (250 млн долл.), а накопленный убыток на период 2017 — 2022 годы составлял 916,92 млрд сумов (725 млн долл.)[382]. Опираясь на информацию, представленную в

Энергетическая система Узбекистана сильно изношена, вследствие этого в зимние месяцы 2021 и 2022 годах наблюдались перебои в энергоснабжении.

[379] Президент запустил Ташкентский металлургический завод стоимостью $420 млн // Газета.uz. – 04.12.2020. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/04/tmz/(дата обращения: 14.06.2024).

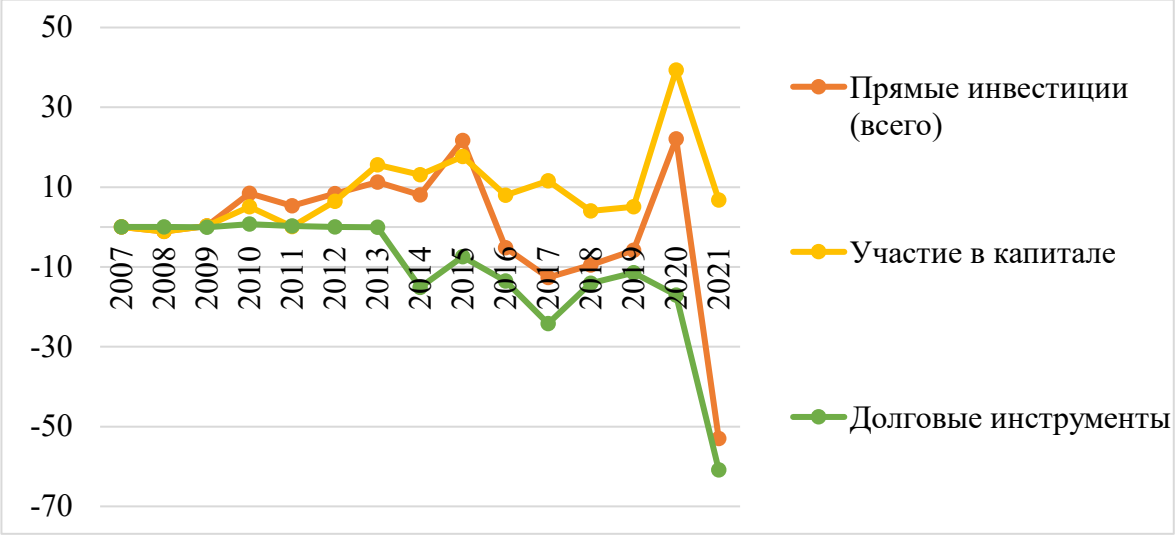
[380] ТМЗ на грани банкротства. Оффшорные компании покинули проект // Kun.uz. – 05.07.2023. – Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/ru/news/2023/07/05/tmz-na-grani-bankrotstva-offshornyye-kompanii-pokinuli-proyekt#:~:text=Учредитель%20завода%20с%20долей%2049,Investments%20(8%2C23%20%25) (дата обращения: 14.06.2024).

[381]Впоследствии с этим решением согласилась Судебная коллегия по экономическим делам Верховного суда РУ. (Постановление Апелляционная инстанция судебной коллегии по экономическим делам верховного суда Республики Узбекистан, от 22.06.2023 г. № 4-10-2310/281. – Официальный интернет-портал правовой информации Республики Узбекистан. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/ru/docs/6514173 (дата обращения: 14.06.2024).)

[382] Компания не публикует финансовую отчетность, поэтому оценить ее финансовое положение на конец 2023 года невозможно.

средствах массовой информации Узбекистана, можно предположить, что финансовые сложности у ТМЗ возникли из-за неучета в финансовой модели высоких тарифов на перевозку по территории Республики производимой на заводе продукции и поставки сырья из России[383].

Вследствие существенной разницы в размерах экономик России и Узбекистана сальдо инвестиций из Республики в российскую экономику было положительным только в 2007 году, в период с 2009 по 2015 года и в 2020 году, но во все эти годы не превышало 22 млн долл. В остальные годы значение было отрицательным, достигая минимума в 2021 году в - 53 млн долл. Вложения осуществлялись преимущественно в форме участия в капитале российских компаний (рисунок 45).

Источник: составлено автором по данным Банка России[384].

Рисунок 45 - Прямые инвестиции в Россию из Узбекистана (сальдо операций) в разрезе по инструментам вложений за 2007-2021 годы, млн долл.

Основной проблемой экономического сотрудничества России с Узбекистаном является то, что при реализации российской внешней политики не в полном мере используются финансовые инструменты для формирования связанности экономики России с экономикой Республики в рамках того, что

[383] Об этой проблеме, к примеру, говорил глава ТМЗ Н. Эфендиев. («Металлоинвест» Усманова купил долю в Ташкентском металлургическом заводе// Газета.uz. – 25.04.2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/25/tmz/ (дата обращения: 14.06.2024).)

[384] Статистика внешнего сектора (Операции по инструментам и странам-партнерам) // Официальный сайт Центрального банка РФ. – 2023. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 20.08.2023).

российский ученый Б.А. Хейфец[385], дополняя описанные ранее А.М. Либманом[386] форматы межгосударственного сотрудничества, назвал «накопительной интеграцией». В 2019-2021 годах РФ выдала Узбекистану заемных средств на общую сумму около 260 млн долл.[387][388], что составляет чуть более 1,5%[389] взятых Республикой кредитов в рамках двусторонних межгосударственных соглашений. По линии содействия развитию Узбекистану в период с 2015 по 2020 годы было предоставлено на реализацию различных проектов (без указания их наименований и целей) на общую сумму, не превышающую 16,5 млн долл.[390] Совместно с ПРООН Россия с 2010 года предоставила Узбекистану 10 млн долл.[391] Еще 5 млн долл. было выделено в 2021 году на цели повышения производственного потенциала сельскохозяйственного сектора и обеспечения устойчивости ферм к изменению климата в регионе Приаралья[392].

Эти суммы несопоставимо малы с объемами кредитов и грантов, предоставляемых Узбекистану КНР, Японией и европейскими государством.

Кроме того, российские компании при выходе на узбекистанский рынок, как правило, либо полагаются на собственные ресурсы, либо на заемные средства от институтов развития, входящих в группу «ВЭБ.РФ». Таким

---

[385] Хейфец, Б.А. Новая модель международной экономической интеграции / Б.А. Хейфец. – М.: Институт экономики РАН, 2023.

[386] Либман, А. М. Взаимодействие государственных и частных структур в интеграционных группировках : Теоретические подходы и опыт СНГ : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. - Москва, 2004. - 190 с. : ил.

[387] 2022 International Debt Statistics // The World Bank. – 2022. - Текст : электронный. – URL: https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/uzb/counterpartarea/087 (дата обращения: 31.10.2021).

[388] За эти годы от всех кредиторов Узбекистан получил 17 281,9 млн долл.

[389] Доля кредитов КНР составила 38,1%, Франции – 16,4%, Японии – 6,7%, Германии – 6,1%, Рассчитано автором на основе данных Всемирного банка.
2022 International Debt Statistics // The World Bank. – 2022. - Текст : электронный. – URL: https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/uzb/counterpartarea/wld (дата обращения: 31.10.2021).

[390] Информация о предоставлении Россией Узбекистану официальной помощи развитию до 2015 года отсутствует. С 2005 по 2018 год Россия не выделяла республике кредитов. С 2022 года ОЭСР перестала публиковать данные о предоставленной Россией государствам официальной помощи развитию.

[391] Партнерство России и ПРООН (обзор за 2019–2021 годы) // ПРООН. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://expertsfordevelopment.ru/upload/RUS_Russia-UNDP_Partnership_Overview_2021_WEB.pdf (дата обращения: 21.10.2021). P. 7

[392] Russia invests over $14 million in new projects for climate action and SDGs // UNDP. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.undp.org/eurasia/press-releases/russia-invests-over-14-million-new-projects-climate-action-and-sdgs (дата обращения: 21.10.2021).

образом, инструменты российского бизнеса по нивелированию рисков оказываются существенно ограниченными.

С учетом поступающих объемов внешних заимствований в РУ от международных финансовых организаций в текущих условиях для наращивания инвестиционного сотрудничества России, по нашему мнению, во взаимоотношениях с Узбекистаном целесообразно было бы применить стратегию, схожую с той, что используют другие основные партнеры Республики, а именно: установить тесную координацию деятельности Правительства РФ и ВЭБ.РФ с ключевыми кредиторами – АБР и Всемирным банком – и обеспечить участие российских компаний, прежде всего, в проектах, реализуемых с привлечением средств этих международных организаций.

3.3. Перспективные сферы для расширения экономических связей России и Узбекистана

Для определения приоритетных отраслей для вложения российского капитала в экономику Узбекистана нами использована карта активности крупнейших международных и национальных финансовых институтов в Республике, проведенная экспертами ЕБРР (таблица 8).

Таблица 8 – Карта активности международных партнеров РУ в различных сферах

Ориентировочный среднегодовой объем инвестиций/грантов (млн евро, 2018-2022)		Бизнес-сферы ЕБРР												
		Сектора									Межсекторальные темы			
		Промышленность, торговля и агробизнес					Устойчивая инфраструктура		Финансовые институты		Стратегические инициативы			
		Агробизнес	Промышленность и услуги	Недвижимость и туризм	Телекоммуникации, медиа и технологии	Природные ресурсы	Энергетика	Инфраструктура	Банки	Небанковские финансовые институты	«Зеленая» экономика	Инклюзивность и гендерное	Национальная валюта и рынок капитала	Малый бизнес
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
АБР*	692	€Р					€Р	€Р	€Р		€Р			
Всемирный банк (МБРР и МАР)	487	€Р			€Р		€Р	€Р						
Международная финансовая корпорация	129	€Р							€Р					

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Французское агентство развития	118						€P				€P			
Европейский инвестиционный банк	65						€	€						€
ЕС	27	€P						€				€P		
ЕБРР	557	€	€				€P	€P	€P		€P	€P		€P

Источник: адаптировано автором по материалам страной стратегии ЕБРР в Узбекистане[393].

* Инвестиции АБР включают только суверенные проекты на период до мая 2022 года из-за доступности данных.
€ - Область значительных инвестиций,
P - Область важных политических рекомендаций,
- Основное внимание уделяется частному сектору.
- Внимание уделяется частному и государственному сектору.
- Основное внимание уделяется государственному сектору.

[393] European Bank for Reconstruction and Development. Uzbekistan Country Strategy 2024-2029 Approved by the Board of Directors on 24 January 2024 // Official web-site of the European Bank for Reconstruction and Development. – 2024. – P. 16.

Наиболее перспективной сферой для развития российско-узбекистанского сотрудничества является легкая промышленность, договоренности о развитии которой были достигнуты на межправительственном уровне в апреле 2023 году[394]. Специализация сельского хозяйства РУ на выращивании хлопка после обретения страной независимости позволила производить конкурентоспособную на мировом рынке текстильную продукцию. С учетом этого и переноса российскими и зарубежными производителями фабрик по пошиву одежды на территорию Узбекистана, о котором упоминалось ранее, экспорт из Республики в Россию предметов одежды и текстильной продукции ожидаемо будет расти в среднесрочной перспективе.

Следует отметить, что в обеих странах данная отрасль получает государственную поддержку, но цели такой поддержки отличаются. В России основное внимание уделяется стимулированию производства текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из нее для удовлетворения потребностей внутреннего рынка. Так, предприятия легкой промышленности, осуществляющие свою деятельность на территории России, могут рассчитывать на льготный кредит за счет средств Фонда развития промышленности, также им доступен ряд финансовых инструментов, включая зонтичный механизм предоставления поручительства[395]. В Узбекистане же бОльший акцент государственной политики в этой отрасли экономики направлен на стимулирование экспорта. К примеру, в конце 2023 года инициирована поддержка текстильной отрасли за счет таких мер, как возмещение затрат на внедрение международных стандартов, экологических требований и сертификации для предприятия, запускающим выпуск брендовой продукции, и освобождение предприятий от

[394] Россия и Узбекистан подписали меморандум о развитии легкой промышленности // РИА Новости. – 26.04.2023. – Текст : электронный. – URL: https://ria.ru/20230426/memorandum-1867916280.html (дата обращения: 14.06.2024).
[395] Смородина, Е. А. Программы государственной поддержки для развития легкой промышленности в России / Е. А. Смородина, Д. С. Боровкова // Альманах Крым. – 2023. – № 38. – С. 40-45. - С. 42.

таможенных пошлин ввозимого для производства текстильных изделий при условии, что коэффициент локализации составит не менее 60%[396].

В последние годы совокупная доля производства текстильных изделий, одежды, кожи и изделий и нее в России не превышала 2% всей производимой в обрабатывающей отрасли продукции, а доля инвестиций в основной капитал – 1%[397]. В 2023 году доля импортной продукции на российском рынке текстильных изделий составляла 55%[398], на рынке одежды – 71%[399], на рынке обуви – 86%[400]. Порядка ¾ продукции, относимой к категориям «одежда» и «обувь», было ввезено из государств-членов ЕАЭС[401].

С учетом этого вложение средств российских инвесторов в развитие легкой промышленности в Узбекистане должно осуществляться с тем расчетом, чтобы в России сохранялись производства, дающие наибольшую добавленную стоимость к выпускаемой продукции, и не создавались стимулы для закрытия производств текстильных изделий, одежды и изделий из кожи на территории РФ. Также признавая приоритетность развития экономического сотрудничества со странами-членами ЕАЭС, увеличение торгового оборота России с Узбекистаном не должно приводить к снижению объемов экспортно-импортных операций с основными государствами-партнерами РФ по региональному интеграционному объединению.

Особого внимания заслуживает кооперация РФ с РУ в вопросе производства оборудования для легкой промышленность с целью его экспорта в Узбекистан. В 2023 году экспорт такого оборудования из России составил 1 млрд долл.[402] На Узбекистан пришлось 13% экспорта данного вида

---

[396] Определены меры по дальнейшему развитию производства и сферы услуг // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. – 18.12.2023. – Текст : электронный. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/6930 (дата обращения: 14.06.2024).

[397] Рассчитано автором на основе данных Росстата.
Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Промышленное производство в России 2023. Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2023. – 261 с. - С. 25, 76.

[398] Маркетинговое Агентство Нужные Люди. Обзор текстильной и легкой промышленности России – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://drive.google.com/file/d/1LvlSW6V1LqUWPdV9eX-W_Hs_Nc3fh9Yk/view?pli=1 (дата обращения: 14.06.2024). С. 13.

[399] Там же. С. 22.

[400] Там же. С. 27.

[401] Там же. С. 26, 31.

[402] Там же. С. 37.

продукции[403]. Следовательно, поставки из России в Узбекистан оборудования для легкой промышленности могут быть увязаны с расширением производства на территории Республики текстильных изделий, одежды и обуви, которые впоследствии будут ввезены в РФ.

Одновременно с активизацией сотрудничества России с Узбекистаном в легкой промышленности необходимо выработать механизмы использования услуг электронной торговли, в том числе для обеспечения выхода производителей текстильных изделий и одежды напрямую к покупателям. Данная работа уже проводится в Узбекистане российскими маркетплейсами. Так, в ноябре 2023 года российский «Ozon» открыл продажи в РУ[404], ранее работу на территории Узбекистана начал «Wildberries»[405].

Второй наиболее перспективным сферой для интенсификации российско-узбекского экономического сотрудничества являются информационно-коммуникационные технологии. По данным ЦЭИР валовая добавленная стоимость, созданная в сфере услуг в области информации и связи Узбекистана, с 2016 по 2022 год выросла в 2 раза, а объем инвестиций в основной капитал в этой области – в 4 раза до 4,8 трлн. сумов (около 400 млн долл.), в том числе иностранных кредитов - в 2,5 раза до 2 трлн. сумов (около 158 млн долл.)[406][407]. Однако уровень развития информационно-коммуникационной отрасли в Узбекистане остается низким. Эксперты Всемирного банка отмечают, что показатель уровня проникновения фиксированной широкополосной связи в домохозяйствах РУ, составляя 25%,

---

[403] Там же.

[404] Российский Ozon запустил продажи в Узбекистане // Газета.UZ. – 14.11.2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/14/ozon/ (дата обращения: 14.06.2024).

[405] Wildberries запустил продажи в Узбекистане // Газета.UZ. – 14.02.2022. - – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2022/02/14/wildberries/ (дата обращения: 14.06.2024).

[406] Обзор Центра экономических исследований и реформ: развитие цифровой экономики в Узбекистане за четыре года // Официальный сайт Центра экономических исследований и реформ при Администрации Президента Республики Узбекистан. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://cer.uz/uzc/post/civil/obzor-centra-ekonomiceskih-issledovanij-i-reform-razvitie-cifrovoj-ekonomiki-v-uzbekistane-za-cetyre-goda (дата обращения: 14.06.2024).

[407] В материалах Всемирного банка говорится, что за последние 5 лет (с 2017 по 2021 год) в сектор информационно-коммуникационных услуг было вложено 700 млн долл. в качестве прямых иностранных инвестиций. (International Development Association. Project Appraisal Document on A Proposed Credit In The Amount of US$50 Million To The Republic Of Uzbekistan For An Uzbekistan Digital Inclusion Project (P179108) / International Development Association. – Washington, D.C.: International Development Association, 2023. - P. 2.)

незначительно превосходит показатели Киргизии и Туркменистана (20,6% и 21,3% соответственно), но существенно ниже показателя Казахстана (37,2%)[408].

Поскольку Правительство РУ уделяет повышенное внимание развитию данной отрасли, вложения в нее при правильно выстроенной финансовой модели могут быть высокорентабельными. Экономист из Узбекистана Ж. Турдимов приводит статистику, характеризующую высокую эффективность созданного в 2019 году технопарка программных продуктов и информационных технологий. В частности, им утверждается, что объем предоставленных резидентами технопарка услуг в период с 2020 по 2022 год увеличился в 5 раз (до 5 трлн. сумов)[409]. Примечательно, что разработки резидентов парка преимущественно экспортируются в развитые стран, прежде всего, в США[410].

Для успешности работы на территории РУ российским IT-компаниям необходимо развивать сотрудничество с международными финансовыми организациями и крупными иностранными компаниями. Благодаря тому что РФ остается одним из участников институтов Группы Всемирного банка, российские компании, не попавшие под санкции США и ЕС, могут участвовать в закупках в рамках финансируемых международными организациями проектов на территории РУ.

В условиях наблюдаемого в России дефицита кадров на рынке труда[411], считаем необходимым активизировать работу по привлечению граждан РУ для работы в РФ, но больший акцент сделать на организационном наборе с тем, чтобы обеспечить полное соблюдение мигрантами и нанимающими их

---

[408] International Development Association. Project Appraisal Document on A Proposed Credit In The Amount of US$50 Million To The Republic Of Uzbekistan For An Uzbekistan Digital Inclusion Project (P179108) / International Development Association. – Washington, D.C.: International Development Association, 2023. - 52 pages. - P.3.

[409] Турдимов, Ж. «Драйвер» развития Нового Узбекистана / Ж. Турдимов // Экономическое обозрение. – 2024. - № 1(288). – С. 28-33. - С. 31.

[410] Там же. С. 31.

[411] Прогноз социально-экономического развития РФ на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2023. - Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 17..11.2023).. С. 11.

компаниями российского трудового законодательства. Согласно данным недавнего социологического опроса, представленного директором Центра миграционных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования Д.В. Полетаевым в апреле 2024 года на заседании Демографической секции Центрального дома ученых Российской академии наук, чуть более 40% граждан Узбекистана, работающих в России, заключают письменный договор с работодателем и, как следствие, труд большинства мигрантов оплачивается «в конверте»[412].

В 2023-2024 годах российские органы правопорядка провели неоднократные рейды с целью проверки соблюдения гражданами других государств, включая Узбекистан, миграционного законодательства РФ и предотвращения террористической деятельности на территории страны. В связи с этим Агентство внешней трудовой миграции РУ выпустило рекомендации к гражданам государства носить при себе документы, подтверждающие личность и право на пребывание в России, а также «не посещать без причины людные места»[413].

Необходимо отметить, что сложности с осуществлением трудовой деятельности у граждан Узбекистана стали возникать не только в России, но в других государствах, как в Турции.

Расширение торгового взаимодействия для увеличения поставок производимой в Узбекистане сельскохозяйственной продукции на российский рынок видится не столь эффективным, как в указанные выше сферы. Согласно данным ЮНКТАД, поставки овощей и фруктов из РУ в РФ с 2017 по 2022 год были значительно ниже, чем в конце 2000-х – начале 2010-х годов. Так, если в 2010 году экспорт этих продуктов составлял 746 млн долл., то в 2023 году он немного превысил 424 млн долл. (рисунок 46).

---

[412] Трудовая миграция из Средней Азии в Москву. Заседание Демографической секции Центрального Дома ученых // Демоскоп.Weekly. – 2024. - Текст : электронный. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01031/nauka01.php (дата обращения: 14.06.2024).

[413] Узбекистанцев, находящихся в РФ, просят не посещать без причины людные места // Газета.uz. – 2024. - Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2024/03/27/migrants/ (дата обращения: 14.06.2024).

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД[414].

Рисунок 46 – Экспорт фруктов и овощей из РУ в РФ в стоимостном выражении, млн долл. (левая шкала), % (правая шкала)

Сокращение экспорта производимой в Республики сельскохозяйственной продукции произошло вследствие принятых в середине 2010-х годом мер административного регулирования вывоза данной категории продукции. Так, с сентября 2015 года Правительством РУ было разрешено вывозить овощи и фрукты только железнодорожным и воздушным транспортом[415]. С января следующего года допускался экспорт плодоовощной продукции автомобильным транспортом юридическим лицам, включенным в специальный перечень, а с июля - при наличии у перевозчика необходимой лицензии[416]. Отмена этих ограничений позволила восстановить объемы

[414] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (Дата обращения: 10.10.2025).
[415] Узбекистан запретил вывозить фурами овощи и фрукты // РБК. – 02.09.2015. – Текст : электронный. – URL: https://www.rbc.ru/economics/02/09/2015/55e71a2b9a794701a4520656 (дата обращения: 14.06.2024).
[416] Правительство Узбекистана сняло ограничения на экспорт овощей и фруктов фурами // Podrobno.uz. –– 11.04.2016. – Текст : электронный. – URL: https://podrobno.uz/cat/economic/pravitelstvo-uzbekistana-snyalo-ogranicheniya-na-eksport-ovoshchey-i-fruktov-furami/ (дата обращения: 14.06.2024).

поставляемой в Россию продукции, но за время их действия российские импортеры переориентировались на закупку данных товаров в других странах.

Инвестиционная активность российских компаний в агропромышленном комплексе Узбекистана сдерживается такими факторами, как отсутствие права собственности на сельскохозяйственные земли, невысоким уровнем квалификации персонала и прочими[417]. В то же время, учитывая особенности товарооборота в Республике – в стране только 8-10% продовольствия продается через ритейл[418], считаем целесообразным продолжать развивать сотрудничество России с Узбекистаном в вопросах большей представленности российских розничных сетей на территории страны. Однако данная работа должна быть рассчитана на средне- и долгосрочную перспективу, так как предпочтения потребителей меняются относительно медленно.

В октябре 2023 года в средствах массовой информации сообщалось о том, что РФ и РУ сформировали список из 60 совместных проектов, в том числе в области промышленной кооперации[419][420]. На текущем этапе правительства РФ и РУ уделяют повышенное внимание развитию двустороннего сотрудничества, особенно металлургии и автомобилестроению[421]. В средствах массовой информации не раз приводились высказывания глав российских регионов о планах по установлению сотрудничества с Узбекистаном в сфере авиастроения[422].

---

[417] Максимова, Е. Узбекистан: перспективы для экспортеров и инвесторов в АПК. Сотрудничество России и Узбекистана в агросекторе можно наращивать / Е. Максимова // АгроИнвест. – 02.09.2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/news/40941-uzbekistan-perspektivy-dlya-eksporterov-i-investorov-v-apk/ (дата обращения: 14.06.2024).

[418] Там же.

[419] Россия и Узбекистан разработали список потенциальных совместных проектов // Прайм. – 05.10.2023. - Текст : электронный. – URL: https://1prime.ru/20231005/841900478.html (дата обращения: 14.06.2024).

[420] Данный список не был размещен в открытом доступе.

[421] Промышленная кооперация в двусторонней повестке России и Узбекистана // Ритм Евразии. – 19.09.2023. - Текст : электронный. – URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-09-19--promyshlennaja-kooperacija-v-dvustoronnej-povestke-rossii-i-uzbekistana-68732 (дата обращения: 14.06.2024).

[422] Россия будет развивать независимое авиастроение вместе с Узбекистаном // Sputnik.Узбекистан. – 26.04.2022. - Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20220426/rossiya-budet-razvivat-nezavisimoe-aviastroenie-vmeste-s-uzbekistanom-24211221.html (дата обращения: 14.06.2024).

Между тем, эксперты Всемирного банка, оценившие 13 приоритетных сектора экономики РУ с точки зрения их пригодности для вложений со стороны иностранных инвесторов (англ. «feasibility») и желательности со стороны Узбекистана (англ. «desirability»), присвоили сектору «промышленное оборудование» оценки 2,0 и 3,8 из 4,5 соответственно[423][424], что свидетельствует во многом о длинных сроках окупаемости вложений и об их низкой рентабельности. Остальные сектора тяжелой промышленности не были включены в «короткий» список приоритетных проектов. Поэтому, по нашему мнению, кооперация РФ с РУ в данной сфере не будут столь результативными, как в сфере легкой промышленности.

Перспективы реализации масштабных проектов в сфере тяжелой промышленности остаются неопределенными в свете установленных государствами Запада ограничений в отношении отдельных российских юридических и финансовых лиц. Так, в сентябре 2021 года была опубликована информация о планах Группы «ВТБ» профинансировать на 1 млрд долл. инвестиционную программу Навоийского горно-металлургического комбината[425], но уже в феврале следующего года российская кредитная организация попала под американские санкции[426]. В феврале 2024 года Законодательной палатой Олий Мажлиса РУ был принят в первом чтении законопроект, предусматривающий представление права кредитным и платежным организациям страны отказать в открытии счетом и осуществлении транзакций «в рамках требований по управлению рисками,

---

[423] World Bank Group. Recommendations for a National FDI Strategy and Roadmap for Uzbekistan / World Bank Group. - Washington, DC: World Bank Group, 2022. - P. 39.

[424]Наиболее перспективными, по мнению экспертов Всемирного банка, являются сектора «электрооборудование», «упаковочные материалы», «банки» и «возобновляемые источники энергии».
World Bank Group. Recommendations for a National FDI Strategy and Roadmap for Uzbekistan / World Bank Group. - Washington, DC: World Bank Group, 2022. - PP. 39-41.

[425] Узбекистан-Россия: новые горизонты развития промышленного партнерства // Евразийский мониторинговый центр. - 21.11.2022. - Текст : электронный. – URL: https://ea-monitor.kz/novosti-evraziyskogo-soyuza/uzbekistan-rossiya-novye-gorizonty-razvitiya-promyshlennogo-partnerstva (дата обращения: 14.06.2024).

[426] Литова, Е. ВТБ раскрыл детали американских санкций / Е. Литова //Ведомости. – 25.02.2022. - Текст : электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/02/25/910991-vtb-detali-sanktsii (дата обращения: 14.06.2024).

связанными с экономическими санкциями»[427]. Комментирующие данный законопроект эксперты отмечали, что в последнее время возникают сложности с проведение платежей между Россией и Узбекистаном[428]: банки Республики запрашивают у клиентов из России дополнительные документы и руководствуются списком товаров для отказа в проведении платежей по некоторым из них[429].

Учитывая, что значительные инвестиции российские компании к настоящему времени осуществили в сферу энергетики Узбекистана, работа по расширению взаимодействия РФ с РУ по данному направлению должна быть продолжена. По мнению Н.С. Зиядуллаева, посредством предоставления кредитов для реализации масштабных проектов и участия в совершенствовании транспортной инфраструктуры стран Центральной Азии, а также активизации сотрудничества в вопросах добычи и поставки газа Россия может усилить свои экономические позиции в Центрально-Азиатском регионе[430]. Ученый считает, что энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетики являются одним из трех «китов», на которых традиционно держится политика России в Центральной Азии[431].

Принимая во внимание большую роль, которую играют в сфере энергетики Узбекистана АБР и Всемирный банк в части финансовых вложений и консультирования, считаем целесообразным Правительству РФ и

---

[427] Укрепляются полномочия Центрального банка по управлению рисками, связанными с экономическими санкциями // Официальный сайт Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 13.02.2024. - Текст : электронный. – URL: https://parliament.gov.uz/ru/news/markaziy-bankning-iqtisodiy-sanksiyalar-bilan-bogliq-xatarlarni-boshqarishga-doir-vakolatlari-mustahkamlanmoqda (дата обращения: 14.06.2024).

[428] Тулупов, В. Узбекистан может запретить открытие счетов попавшим под санкции лицам / В. Тулупов // Ведомости. – 14.02.2024. - Текст : электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/14/1020290-uzbekistan-mozhet-zapretit-otkritie-schetov (дата обращения: 14.06.2024).

[429] Российские компании высказались о работе узбекских банков в условиях санкций // Kun.UZ. – 13.04.2023. - Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/ru/news/2023/04/13/rossiyskiye-kompanii-vyskazalis-o-rabote-uzbekskix-bankov-v-usloviyax-sanksiy (дата обращения: 14.06.2024).

[430] Зиядуллаев, Н. С. О стратегии развития государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации мировой экономики / Н. С. Зиядуллаев, У. Зиядуллаев // Общество и экономика. – 2019. – № 4. – С. 87-100. – DOI 10.31857/S020736760004759-3. С. 96.

[431] Там же. С. 98.

российским энергетическим компаниям усилить координацию их работы на территории РУ с указанными институтами.

В целом, расширению инвестиционного сотрудничества и одновременно формированию большей связанности экономик России и Узбекистана могла бы способствовать активизация работы на территории Республики российских институтов развития и предоставление правительству центральноазиатской Республики кредитов по линии официальной помощи развития на такие цели, как строительство транспортной инфраструктуры, включая «Южный коридор» (Россия – Каспийское море – Туркменистан – Узбекистан – Киргизия). Данный подход позволил бы хеджировать большую часть рисков, в том числе политических, для российских компаний, не относящихся к нефтегазовому комплексу, и стимулировал бы рост товарооборота между Россией и Узбекистаном.

Следует отметить, что в начале 2024 года российская сторона озвучила планы по внедрению описанного выше подхода в вопросах промышленной кооперации со странами ЦА[432]. В декабре 2023 года в Государственную Думу РФ был внесен на рассмотрение законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике РФ», предусматривающий распространение мер поддержки на предприятия, которые осуществляют «комплексное строительство промышленных объектов на территориях иностранных государств» с целью расширения экспортного потенциала России и продвижения российской промышленной продукции на рынки иностранных государств[433].

Внедрение данного подхода позволило бы расширить промышленно-технологическую кооперацию России с Узбекистаном, но оно также

---

[432] Евдошина, Т. Промышленность ищет комплектующие // Коммерсантъ. – 2024. - Текст : электронный. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6663771 (дата обращения: 29.04.2024).

[433] По состоянию на конец апреля 2024 года законопроект прошел только первое чтение в Государственной Думе РФ. (Законопроект № 518788-8 О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в РФ" (о государственной поддержке комплексных инвестиционно-строительных проектов, реализуемых российскими организациями на территориях иностранных государств). // Официальный сайт Государственной Думы РФ. - Текст : электронный. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/518788-8 (дата обращения: 29.04.2024).)

сопряжено с риском снижения уровня российского технологического развития в случае, если производство значительной части промышленной продукции из РФ будет перенесены в РУ. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно было бы в текущих условиях осуществить перенос на территорию Узбекистана производств отдельных компонентов для российской продукции, которые требуют высоких трудовых затрат и релокация которых не увеличит конечную стоимость продукции за счет логистических издержек. Таким образом, необходимо активизировать работу по интеграции РУ в региональные цепочки добавленной стоимости с участием России, в особенности в рамках ЕАЭС.

В заключении полагаем необходимым отметить, что динамику экономического сотрудничества России с Узбекистаном будут определять в немалой степени фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике, включая ожидаемый рост и интенсивность природных катастроф[434]. Кроме того, необходимо выделить следующие факторы, влияющие на российско-узбекистанское торгово-инвестиционное взаимодействие:

1) способность российской экономики адаптироваться к ограничениям, установленным государствами Запада в отношении РФ. Эксперты Института экономики РАН считают, что санкции вряд ли «исчерпали свой потенциал»[435]. Среди основных угроз будущему развитию российской экономики ученые выделили следующие: (1) утрата части внешних рынков, прежде всего европейского и американского; (2) прекращение ввоза товаров из недружественных государств и во многом связанная с ним технологическая деградация; (3) низкая инвестиционная активность; (4) демографические проблемы и дисбалансы на рынке труда; (5) обострение бюджетных проблем и (6) диспропорции в пространственном

[434] Подробнее см. статьи А.Н. Спартака. (Спартак А.Н. Ключевые мирохозяйственные тренды в текущем десятилетии / А.Н. Спартак, Ю.Б. Кравченко // Российский внешнеэкономический вестник. = 2021. - № 12. – С. 2 – 26. Спартак А.Н. *Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов* // Российский внешнеэкономический вестник. = 2023. - № 4. – С. 9-35.- С, 11.)

[435] Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию : Доклад / М. Ю. Головнин, Е. Б. Ленчук, Н. Ю. Ахапкин [и др.]. – Москва : Институт экономики Российской академии наук, 2023. – С. 93.

развитии страны[436]. По оценкам Дж. Гутманна, М. Нойенкирха и Ф. Ноймайера санкции достигают максимального эффекта в снижении внешнеторгового оборота подсанкционного государства через 9 лет,' а в случае продолжения санкционного давления в течение 11 лет объем внешней торговли такой страны сокращается на 58%[437].

Узбекская экономика тесно связана с российской прежде всего через торговый и финансовый каналы. По расчетам узбекского экономиста С.В. Чепеля изменение российского ВВП оказывает влияние на объемы экспорта из Узбекистана с временным лагом в 2-3 квартала, а на промышленное производство – по прошествии полугода[438]. В случае наступления рецессии в российской экономике и сокращения рабочих мест в стране в социальной сфере Республики усилится напряженность, так как по оценкам МВФ около 50% получаемого за рубежом дохода трудовые мигранты из Узбекистана тратят на покупку продуктов питания в своей стране[439].

2) продолжение реформ в Узбекистане в части структурной перестройки экономики. О. Хакимов отмечал, что при длительном функционировании экономики в условиях общего дефицита бюджета и отрицательного сальдо счета текущих операций платежного баланса возрастает вероятность возникновения в стране экономических проблем[440]. Следовательно, Республике следует ускоренными темпами наращивать экспорт, диверсифицируя его структуру, а также сокращать суммы привлекаемого внешнего финансирования.

---

[436] Там же. С. 93-111.

[437] Gutmann, J. The economic effects of international sanctions: An event study / J. Gutmann, M. Neuenkirch, F. Neumeier. Hamburg : University of Hamburg (CESifo Working Paper No 9007), 2021. P. 14.

[438] Чепель, С. В. Учет внешнеэкономического фактора в устойчивом развитии на постсоветском пространстве: Пример Узбекистана / С. В. Чепель // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник, Москва, 01 января – 01 2018 года / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 13, часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 220-223. С. 222

[439] International Monetary Fund. Regional economic outlook. Middle East and Central Asia : Mounting challenges, decisive times. Washington, DC : International Monetary Fund, 2022. PP. 41.

[440] Хакимов, О. Преодоление кризисов / О. Хакимов. – Экономическое обозрение. – 2023. - № 11 (287). – С. 50-57. - С. 55-56.

3) переориентация субъектов внешнеэкономической деятельности из РУ на торговлю с контрагентами из других стран. В последние годы руководство РУ предприняло меры по наращиванию торгового сотрудничества с другими государствами посредством упрощения доставки произведенной в стране продукции по другим логическим маршрутам[441], активизации внутрирегиональных механизмов трансграничной торговли и создание экономических центров в ЦА, как например, начато строительство приграничной торговой зоны Хорезм-Дашогуз между Туркменистаном и Узбекистаном[442]. Однако адаптация производственных цепочек к новым реалиям происходит медленно, а для разработки и налаживании бесперебойного функционирования альтернативных транспортных маршрутов необходимо время и значительные финансовые вложения. На текущем этапе Узбекистану для интенсификации торговли с азиатскими государствами необходимо строительство транспортных коридорах через Киргизию, Афганистан, Пакистан и Индию[443], на которое в текущих условиях Республике будет сложно привлечь финансирование.

[441] К примеру, в середине 2021 года между Узбекистаном и Пакистаном было заключено Соглашение о транзитной торговле, в соответствии с положениями которого узбекские перевозчики получили право провозить товары через Афганистан в пакистанские морские порты Карачи, Гвадаре и Бен-Касиме, а не перегружать их на пакистанские транспортные средства. В развитии указанных договоренностей в феврале 2022 года сторонами было подписано Соглашение о преференциальной торговле друг с другом, предусматривающее снижение пошлин на 34 товарные позиции и сведение к минимуму нетарифных барьеров.

[442] Muratbekova, A. Central Asia’s Foreign Policy in 2022: Highlights / A. Muratbekova. . – Текст : электронный. – URL: https://www.eurasian-research.org/publication/central-asias-foreign-policy-in-2022-highlights/ (дата обращения: 01.06.2023).

[443] Абатуров, В. Следуя неуклонным курсом / Виктор Абатуров. // Сайт Центра экономических исследований и реформ. – Текст : электронный. – URL: https://cer.uz/en/post/publication/sledua-neuklonnym-kursom (дата обращения: 30.01.2023).

Заключение

По итогам исследования нами определены ключевые детерминанты внешнеэкономической политики Узбекистана, среди которых-географические положение страны, структура ее экономики, демографическая ситуация и инфраструктурные связи Республики с соседними государствами, Россией и КНР.

Республика не имеет выхода к морю, а окружающие ее государства являются внутриконтинентальными, поэтому для получения доступа на внешние рынки вынуждена налаживать взаимовыгодное сотрудничество с соседними и с более отдаленными государствами, договариваясь о снятии ограничений на транзит грузов. Наличие у Узбекистана общей границы с Афганистаном приводит к возникновению угроз национальной безопасности Республики, но в то же время обеспечивает основу для взаимодействия с внерегиональными державами, такими как США и страны ЕС, а также с международными организациями по вопросам гуманитарной помощи Афганистану.

Большие запасы природных ресурсов (золото, медь, природный газ и иные) и специализация сельского хозяйства на выращивании хлопка и пшеницы в период до 2016 года позволили стране достичь определенного уровня самообеспеченности в отдельных сферах национальной экономики при ограниченном участии страны в международном разделении труда. Однако эксплуатация природных ресурсов и культивация сельскохозяйственных культур, потребляющих значительное количество воды, привели к неблагоприятным последствиям для окружающей среды. Кроме того, превалирование в структуре экспорта группы товаров, относящейся к природным ресурсам или сельскохозяйственной продукции, приводит к повышению уязвимости экономики страны от меняющейся конъюнктуры на мировых товарно-сырьевых рынках.

За последние годы количество граждан Республики резко выросло. Увеличение численности экономически активного населения эксперты часто связывают с возможностью государства получить дивиденды, но для Республики рост населения привел к дополнительному давлению на внутренний рынок труда. Несмотря на то, что за время независимости Узбекистану в целом удалось справиться с бедностью, порядка 10% населения Республики все еще относится к данной категории. Развитие человеческого капитала в настоящее время в Республике сдерживают низкое качество образования и здравоохранения.

В этих условиях руководство Узбекистана было вынуждено в середине 2010-х годов расширять сотрудничество с международными организациями. Поэтому во внешнеэкономической политике страны возросло влияние объективных детерминант внешнего происхождения и, как следствие, пойти на проведение реформ, направленных на повышение торговой открытости и либерализацию финансовой сферы.

Степень открытости национальной экономики положительно влияет на ее развитие в средне- и долгосрочной перспективе. Так, снятие ограничений на торговлю товарами и услугами с другими государствами приводит к повышению производительности труда внутри страны, снижению уровня безработицы (особенно среди высококвалифицированных работников), способствует снижению уровня бедности и неравенства. Устранение барьеров для движения капитала позволяет снижать его стоимость внутри страны, привлекая ресурсы из других государств с избыточным капиталом и низкой нормой доходности. Меры по смягчению миграционного законодательства помогают уменьшить давление на внутренний рынок труда в странах, где наблюдается избыток трудовых ресурсов, и стимулируют накопление человеческого капитала и повышение уровня благосостояния населения внутри страны.

Необходимо учитывать, что, несмотря на в целом положительное влияние либерализации финансовой сферы и повышения открытости торговли

на экономическое развитие страны, в кратко- и среднесрочной перспективе могут наблюдаться негативные явления. В частности, из-за стремительного роста объемов импорта счет текущих операций платежного баланса государства становится отрицательным. Кроме того, выгоды от б*о*льшей интеграции экономики страны в мировое хозяйство распределяются неравномерно среди различных отраслей экономики и социальных групп населения. При наличии искажений в структуре экономики страны либерализация ее финансовой сферы не приводит к росту поступлений иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, а стимулирует вложения в финансовые активы, тем самым способствуя образованию пузырей на финансовом рынке, которые в период подъема приводят к перегреву экономики, а во время спада усугубляют кризисные явления.

С учетом вышеизложенного отметим, что успешность реформ, целью которых является повышение торговой открытости и либерализация финансовой сферы, определяется для каждой страны особым набором факторов, но во всех случаях ключевую роль играет качество государственного управления.

Развитие внешнеэкономических связей Узбекистана с момента обретения страной независимости было условно разделено на два периода, первый из которых пришелся на начало 1990-х – первую половину 2010-х годов, тогда как второй охватывает период с 2017 года по настоящее время.

В течение этих двух периодов не произошло смены концептуальных основ внешнеэкономической политики Узбекистана, в том числе отказа от многовекторного подхода, предусматривающего налаживание сотрудничества с б*о*льшим количеством стран с тем, чтобы зависимость от каждой из них не становилась слишком высокой. Задачами внешнеэкономической политики Республики на всем протяжении независимости страны оставались: (1) стимулирование экспорта прежде всего несырьевых товаров; (2) модернизация и техническое перевооружение объектов промышленности за счет упрощения ввоза технологической продукции; (3) обеспечение

продовольственной безопасности. Однако набор инструментов, используемых для достижения этих задач до 2016-2017 годов и позже, различался, особенно в вопросах валютной и фискальной политик. В первый период (до 2016 г.) устанавливались различные ограничения на движение капитала, включая использование практики обязательной продажи валютной выручки и лимитированного доступа экономических агентов к операциям с иностранной валютой. С середины 2010-х годов большая часть ограничений была снята, а узбекский сум стал свободно конвертируемой валютой. Если раньше на экономическое развитие Республики влияла преимущественно конъюнктура на мировых товарно-сырьевых рынках, то в последние 7 лет сравнимое влияние на него стала оказывать ситуация на международном рынке капитала.

В последние годы большинство нормативно-правовых актов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность экономических агентов на территории Узбекистана, были скорректированы с тем, чтобы не только снизить барьеры для свободного движения факторов производства, но и обеспечить национальным и иностранным лицам равные права и доступ на узбекский рынок. Наибольшим изменениям подверглось налоговое законодательство и законодательство в сфере привлечения и защиты иностранных инвестиций. Была существенно упрощена процедура выезда граждан Республики за рубеж и облегчен порядок въезда и пребывания на территории Узбекистана граждан других государств.

Как ожидалось, исходя из выводов теоретических исследований о влиянии повышения открытости торговли и либерализации финансовой сферы, экономический рост Узбекистана стал более сбалансированным и устойчивым, а доля промышленности в структуре национальной экономики продолжает оставаться высокой при росте доли сферы услуг. Поскольку в последние годы темпы роста ВВП Узбекистана превышают среднемировые, в перспективе 10 лет страна может перейти в категорию государств со средним доходом на душу населения. Наряду с этим высокая инфляция, значения которой не опускаются ниже двузначных величин, негативно сказывается на

благосостоянии граждан и не стимулирует приток в страну иностранных инвестиций.

В результате проведенных реформ в последние годы изменились показатели платежного баланса Узбекистана: сальдо счета текущих операций стало отрицательным и компенсировалось за счет притока в страну финансовых средств, изначально в основном в виде кредитов и займов, а затем и в виде прямых иностранных инвестиций. Как было показано в настоящем исследовании, опережающий рост объемов импортных операций в стоимостном выражении по сравнению с экспортными операциями в последние годы был продолжением тренда, заданного еще в начале 2010-х годов, вследствие чего можно утверждать, что реформы, направленные на повышение торговой открытости Республики, ускорили корректировку показателей платежного баланса, а либерализация финансовой сферы способствовала его балансировки без необходимости дополнительного введения протекционистских мер и валютных ограничений.

Проводимые в Узбекистане реформы стимулировали рост товарооборота Республики с ее традиционными торговыми партнерами – странами-членами СНГ, прежде всего с центральноазиатскими республиками, – и КНР. Кроме того, благодаря упрощению процедур покупки и продажи золота внутри Республики и за рубежом, его доля в общем объеме вывозимых из Республики товаров в последние годы существенно возросла, что повлияло на интенсивность сотрудничества Республики с европейскими государствами, в которые поставлялся данный товар. В последние годы проявилась тенденция к расширению сотрудничества Республики с Турцией и региональными организациями, членами которой является эта страна.

Также стоит отметить, что в последние 7 лет значительно возросли объемы экспорта услуг, большая часть которых приходится на транспортные услуги и туризм.

Реформы, направленные на повышение открытости торговли страны и либерализацию ее финансового сектора, позволили Узбекистану

диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, продолжая применять многовекторный подход во внешнеэкономической политике. Развитие сотрудничества с государствами Европы, Азии и странами Ближнего Востока в период усиления геополитической напряженности дало Республике дополнительные возможности по увеличению внешнеторгового оборота и по привлечению иностранных инвестиций.

Следует отметить, что вступление Узбекистана в региональные интеграционные союзы с начала 1990-х годов предопределялось экономическими связями страны с государствами постсоветского пространства и общими культурно-историческими ценностями, а с 2000-х годов стало следствием развития сотрудничества с КНР, экономика которой в этот период росла стремительными темпами. В последние 8 лет Республика наращивала взаимодействие с государствами постсоветского пространства в формате СНГ и ШОС, а также участвовала в инициативах, направленных на углубление кооперации со странами ЦАРЭС. Получив статус наблюдателя в ЕАЭС, Узбекистан продолжил развивать сотрудничество со странами-членами объединения, ориентируясь в основном на экономическое взаимодействие с Казахстаном, с которым структура двустороннего товарооборота наиболее сбалансированная и имеет значительный потенциал для роста. Кроме того, Республика стала участником Соглашения о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций в СНГ.

Примечательно, что хотя Узбекистан активизировал свое участие в Организации исламского сотрудничества и Организации экономического сотрудничества, Республика не присоединилась к соглашениям о снятии торговых и неторговых барьеров для расширения сотрудничества в рамках первой из указанных организаций и имплементировала только отдельные нормы для развития торгового сотрудничества со странами-членами второй организации.

Анализ участия Узбекистана в региональных и международных интеграционных организациях и союзах показывает, что Республика готова брать на себя дополнительные обязательства в рамках многосторонних соглашений в той части, которая не ограничивает руководство страны в применении административных мер для обеспечения экономической безопасности, но РУ не стремится к передаче полномочий по принятию решению в вопросах внешнеэкономической политики на наднациональный уровень.

Участие республики в ВТО является ключевым вопросом внешнеэкономической политики страны, в связи с чем проводится работа по приведению национального законодательства страны в соответствии с нормами и требованиями данной международной организации, а также ведется переговорный процесс с заинтересованными государствами об уровне таможенных пошлин. Согласно выводам исследований отечественных и зарубежных ученых, присоединение Узбекистана к соглашениям ВТО даст дополнительный стимул для развития национальной экономики. Однако появление положительных эффектов от большей интеграции республики в международное разделение труда будет зависеть от того, удастся ли руководству страны провести структурные реформы в экономике с тем, чтобы стимулировать создание устойчивых цепочек поставок производимой в стране продукции на внешние рынки, договориться с соседними государствами о снижении прежде всего нетарифных барьеров, а также от качества имплементации подписанных Узбекистаном конвенций и международных договоров.

В работе предложено активизировать работу по интеграции Узбекистана в региональные цепочки добавленной стоимости стран-членов ЕАЭС и добиться устранения изъятий и ограничений в действующей между государствами-участниками зоны свободной торговли СНГ. По нашему мнению, это приведет не только к наращиванию торгового сотрудничества

Узбекистана с постсоветскими странами, но и позволит расшить экономические связи с Россией.

Либерализация финансовой сферы Узбекистана стимулировала интенсификацию взаимодействия страны с глобальными и региональными финансовыми организациями, а также со странами Азии (КНР, Япония, Республика Корея) и национальными институтами развития европейских государств (Франции и Германии). Хотя в последние годы наблюдался рост поступающих в Узбекистан иностранных инвестиций, их суммы по-прежнему остаются небольшими в сравнении с показателями соседнего Казахстана. Основными причинами небольшой активности иностранных инвесторов в части вложения средств в узбекскую экономику остаются недостаточно развитый внутренний финансовый рынок республики, не до конца сформированный институт частного землевладения, и несовершенство действующего законодательства в налоговой и инвестиционных сферах (отдельные нормы требуют большей конкретизации).

Рост поступлений иностранного капитала в Узбекистан подтверждает выводы теоретических исследований о положительном влиянии либерализации финансовой сферы на развитие экономики страны, но, как показал опыт республики, притоку иностранных инвестиций предшествует предоставление правительству страны кредитов и займов международных финансовых организаций и национальных институтов развития стран Европы и Азии. При этом просматривается выбранная основными внешнеэкономическими партнерами республики стратегия развития связей с Узбекистаном в инвестиционной сфере: финансирование модернизации и строительства инфраструктурных объектов, а также стимулирование проведения необходимых экономических реформ с одновременным переносом значительных рисков ведения бизнеса в стране на национальные и многосторонние институты развития для стимулирования прихода в страну частных компаний.

На текущем этапе экономика Узбекистана по таким показателям, как доля внешней торговли и иностранных инвестиций в ВВП страны все еще остается достаточно закрытой. Более того, экономика республики нуждается в структурных преобразования, в том числе с целью диверсификации товарной структуры экспорта страны.

Изучение текстов межгосударственных соглашений России с Узбекистаном позволило выделить три периода в развитии экономического сотрудничества двух государств. В 1990-е годы на фоне происходящих на постсоветском пространстве процессов дезинтеграции заключались договоры, направленные на сохранение свободного движения товаров, согласование экономических политик. В начале XXI века двусторонние договоренности в основном затрагивали сферу трудовой миграции населения и имели целью развитие промышленно-технологической кооперации. Начиная с 2010-х годов масштабы сотрудничества государств были расширены на отдельные приоритетные для обеих стран сферы (военно-техническая, текстильная, швейная и трикотажная отрасли, туризм, атомная энергетика, межрегиональное взаимодействие).

Интенсификация российско-узбекистанского экономического сотрудничества в последние годы обеспечивалась не только установлением более тесных связей на межправительственном уровне, но и была обусловлена переориентацией внешней политики РФ на более тесное взаимодействие с азиатскими государствами, а также проводимыми в узбекской экономике либеральными реформами. Поэтому в условиях нарастания в мире геополитической напряженности не произошло сокращения масштабов экономического сотрудничества двух государств. Хотя, например, в вопросах торгового взаимодействия введенные в 2022-2023 годах западными государствами санкции на поставку в Россию отдельных видов товаров осложнили осуществление экспортно-импортных операций и проведение финансовых транзакций с использованием доллара США и евро.

Более того, в 2022 году наблюдался рост переводов денежных средств физическими лицами, связанный не только с увеличением количества работающих в стране трудовых мигрантов из Узбекистана, но с релокацией российского бизнеса в Республику с целью облегчения проведения экспортно-импортных операций по поставке в Россию зарубежной продукции. Между тем данный эффект может оказаться временным с учетом проводимой работой США и ЕС по предотвращению обхода санкций и в случае существенной девальвации российского рубля. Поскольку изменение логистических цепочек требует значительных вложений финансовых ресурсов, торговое сотрудничество Узбекистана с Россией в условиях малого объема привлекаемых Республикой ПИИ в кратко- и среднесрочной перспективе может увеличиться благодаря использованию российскими компаниями республики в качестве транзитной страны для закупки подсанкционных товаров или замены их на аналогичные, но в долгосрочной перспективе присутствует риск переориентации торговых потоков на другие направления.

Россия в последние годы остается одним из основных торговых партнеров Узбекистана. При этом из РФ в Республику поставляются товары, относимые к среднетехнологичному производству, а в обратном направлении ввозятся преимущественно сырьевые товары и низкотехнологичная продукция, что свидетельствует о более сбалансированной торговле в пользу России.

Существенный потенциал для наращивания российско-узбекского сотрудничества сохраняется в инвестиционной сфере. Объемы вложений российского бизнеса в последние годы не превзошли суммы инвестиций середины 2000-х годов. Наибольший интерес российские компании проявляют к вложению средств в энергетическую сферу республики, включая добычу и транспортировку нефти и газа.

Как было отмечено в исследовании, на основании статистических данных, в сравнении с другими государствами, включая КНР, Россия вкладывает недостаточно средств в развитие узбекской экономики, что не

позволяет в полной мере использовать потенциал связанности экономик двух государств. В целом, модель, по которой строится финансовое сотрудничество России с Республикой, во многом отличается от модели, применяемой государствами Азии и Европы. Вследствие этого в вопросах политического влияния на внутриэкономические преобразования, происходящие в Республике, возможности России оказываются ограниченными, а у российских компаний, прежде всего малого и среднего бизнеса, отсутствуют достаточные стимулы (помимо обхода санкций, введенных в отношении России) к выходу на узбекский рынок.

Поэтому нами обоснована необходимость усиления российско-узбекистанского инвестиционного сотрудничества путем активизации работы российских институтов развития на территории республики и предоставление Россией межгосударственных займов Правительству РУ на условиях, сравнимых с тем, что выдают ведущие кредиторы центральноазиатской страны. Однако следует отметить, что в условиях санкционного давления на Россию, в том числе за счет включения ее национальных институтов развития в перечень компаний, которым запрещено осуществлять расчеты в американской валюте и евро, реализация этой модели возможна только с применением либо российского рубля, либо валюты «дружественного» государства.

Сферой, где экономики России и Узбекистана являются связанными и взаимозависимыми, в последние годы стала трудовая миграция граждан республики в РФ. На фоне нарастающих в стране демографических проблем Россия заинтересована в найме граждан Узбекистана для поддержания темпов экономического роста, тогда как Республика, имея избыток трудовых ресурсов, обеспечивает их трудоустройство за рубежом, снижая тем самым давление на внутренний рынок труда и повышая благосостояние населения. Во второй половине 2010-х годов импульс для развития двустороннего сотрудничества по данному направлению придали заключенные на межправительственном уровне соглашения, включая договор об

организованном наборе граждан республики на российские предприятия. Однако для расширения сотрудничества в сфере трудовой миграции России необходимо более активно помогать РУ в подготовке квалифицированных кадров для работы на российских предприятиях.

Приоритетными сферами для развития двустороннего сотрудничества, по нашему мнению, должны стать энергетика, легкая промышленность и информационно-коммуникационные технологии.

В последние годы взаимодействие России и Узбекистана в сфере энергетики было достаточно продуктивным. Несмотря на усиление санкционного давления на РФ, сохраняется значительный потенциал для развития взаимодействия в данной сфере, особенно в вопросах строительства на территории РУ атомной электростанции. Учитывая повышенный интерес международных организаций и национальных агентств развития государств-партнеров РУ к строительству новой и модернизации старой инфраструктуры, российским компаниям при реализации проектов на территории Узбекистана стоит уделять внимание развитию кооперационных связей.

Наращивание сотрудничества в легкой промышленности России и Узбекистана оправдано с точки зрения меньших, чем в тяжелой промышленности, сроков окупаемости вложений, большей рентабельности производства и предыдущего опыта взаимодействия экономических агентов двух государств в данной сфере. Основным драйвером роста взаимодействия сторон, по нашему мнению, должна стать текстильная промышленность.

Поскольку информационно-коммуникационная сфера является приоритетом развития как РФ, так и РУ, сотрудничество в ней при правильно выстроенной российскими компаниями финансовой модели может стать наиболее плодотворным и перспективным с точки зрения формирования экономической связанности обеих экономик.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) – Официальный интернет-портал правовой информации «Гарант». – Текст : электронный. - URL: https://base.garant.ru/70102524/ (дата обращения: 06.11.2023).

2. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан (подписан в г. Ташкенте, 10 января 1994 г.) – Официальный интернет-портал правовой информации Казахстана. – Текст : электронный. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9400000003 (дата обращения: 06.11.2023).

3. Протокол о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между его Сторонами и Республикой Узбекистан (ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 48-ФЗ). – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов ИК «Кодекс». – Текст : электронный. - URL:

4. Протокол от 02.04.1999 «О внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года». – Официальный интернет-портал правовой информации РФ. – Текст : электронный. - URL: https://legalacts.ru/doc/protokol-ot-02041999-o-vnesenii-izmenenii-i/ (дата обращения: 06.11.2023).

5. Соглашение о создании зоны свободной торговли (подписано в г. Москве, 15 апреля 1994 г.) – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов ИК «Кодекс». – Текст : электронный. - URL: https://docs.cntd.ru/document/1900221 (дата обращения: 06.11.2023).

6. Решение Экономического совета СНГ от 29.03.2024 «О препятствиях во взаимной торговле государств - участников СНГ и рекомендациях по их устранению». – Интернет-портал правовой информации «Альта». – Текст : электронный. – URL: https://www.alta.ru/tamdoc/24bn0122/ (дата обращения: 22.10.2024).

7. Указ Президента РУ от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию РУ». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/ru/docs/3107042 (дата обращения: 07.11.2023).

8. Указ Президента РУ от 03.02.2018 г. № УП-5326 «О дополнительных организационных мерах по созданию благоприятных условий для развития туристского потенциала РУ». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/uz/docs/3548463 (дата обращения: 29.01.2023).

9. Указ Президента РУ от 28 января 2022 г. № УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы». – Официальный

интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077 (дата обращения: 07.11.2023).

10. Указ Президента РУ от 11 сентября 2023 г. № УП-158 «О стратегии «Узбекистан – 2030». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/ru/docs/6600404#6605093 (дата обращения: 07.05.2026).

11. Указ Президента РУ от 16 февраля 2026 г. № УП-21 «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/ru/docs/8050774 (дата обращения: 07.05.2026).

12. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. «Об утверждении Концепции внешней политики РФ». - Официальный интернет-портал правовой информации РФ. – Текст : электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007 дата обращения: 19.12.2023).

13. Закон РУ от 14 июня 1991 г. № 285-XII «О внешнеэкономической деятельности РУ». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. - URL: https://lex.uz/docs/67128?ONDATE=17.07.1991%2000#452994 (дата обращения: 06.11.2023).

14. Закон РУ от 26 декабря 1996 г. № 336-I «Об основных принципах внешнеполитической деятельности РУ». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/docs/39322 (дата обращения: 22.10.2022).

15. Постановление Президента РУ от 28 ноября 2018 № ПП-4037 «О мерах по дальнейшему расширению и укреплению двустороннего сотрудничества между Республикой Узбекистан и Французской Республикой». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. – URL: https://nrm.uz/contentf?doc=605089_postanovlenie_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_28_11_2018_g_n_pp-4037_o_merah_po_dalneyshemu_rasshireniyu_i_ukrepleniyu_dvustoronnego_sotrudnichestva_mejdu_respublikoy_uzbekistan_i_francuzskoy_respublikoy&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 22.10.2022).

16. Постановление Президента РУ от 30 октября 2017 г. № ПП-3363 «О мерах по дальнейшему укреплению и развитию сотрудничества РУ с Турецкой Республикой». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. – URL: https://www.lex.uz/ru/docs/4872238 (дата обращения: 21.10.2022).

Диссертации и авторефераты

17. Жуков, С. В. Центральная Азия: императивы экономического роста в условиях глобализации : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.14 / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва, 2005. - 34 с.

18. Либман, А. М. Взаимодействие государственных и частных структур в интеграционных группировках : Теоретические подходы и опыт СНГ : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. - Москва, 2004. - 190 с. : ил.

19. Головнин, М. Ю. Денежно-кредитная политика России и стран Центральной и Восточной Европы в условиях глобализации : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.14 / Головнин Михаил Юрьевич; [Место защиты: Ин-т экономики РАН]. - Москва, 2010. - 44 с.

Книги, монографии

20. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков / Акад. наук. СССР. Ин-т народов Азии. Акад. наук УзССР. Ин-т востоковедения. Москва : Наука, 1965. – 195 с.

21. Винокуров, Е. Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции / Е. Винокуров и др. - Москва: Евразийский банк развития, 2021. – 74 с.

22. Государственный комитет РУ по статистике. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь-декабрь 2021 года) / Государственный комитет РУ по статистике. – Ташкент: Государственный комитет РУ по статистике, 2021. –18 с.

23. Государственный комитет РУ по статистике. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь-сентябрь 2022 года) / Государственный комитет РУ по статистике. – Ташкент: Государственный комитет РУ по статистике, 2022. – 22 с.

24. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление. М.: Экономика, 1998.

25. Евразийский банк развития. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР (Доклады и рабочие документы 21/4) / Евразийский банк развития. – Алматы ; ЕАБР, 2022. – 50 с.

26. Жизнь под санкциями (аналитический отчет № 10). - Москва: Центр развития энергетики, 2023.

27. Зиядуллаев, Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы / Н.С. Зиядуллаев. - М.: ИПР РАН, 2022 -240 с.

28. Институт прогнозирования и макроэкономических исследований. Земельные реформы: опыт стран мира и Узбекистана / Институт прогнозирования и макроэкономических исследований. – Ташкент: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований, 2022. – 21 с.

29. Кузьмина, Е. М. Адаптация экономик Центральной Азии к геополитическим вызовам современности [Текст] : [монография] / Е.

М. Кузьмина ; Российская акад. наук, Ин-т экономики. - Москва : Ин-т экономики РАН, 2010. – 396 с.

30. Малахов, А. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2023 (Доклады и рабочие документы 23/5). / А. Малахов, Е. Серик, А.Забоев. - Алматы: Евразийский банк развития, 2023. – 64 с.

31. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 512 с.

32. Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира: Монография / Отв. ред. М.О. Тураева, Л.Б. Вардомский. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 192 с.

33. Хейфец, Б.А. Новая модель международной экономической интеграции / Б.А. Хейфец. – М.: Институт экономики РАН, 2023.

34. Центр анализа мировой торговли оружием. 2022 Ежегодник: статистика и анализ мировой торговли оружием. / Центр анализа мировой торговли оружием. – М. : Центр анализа мировой торговли оружием, 2022.

35. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию : Доклад / М. Ю. Головнин, Е. Б. Ленчук, Н. Ю. Ахапкин [и др.]. – Москва : Институт экономики Российской академии наук, 2023. – 132 с.

36. ЮНИСЕФ. Поколение 2030: Узбекистан / ЮНИСЕФ. - Нью-Йорк, Ташкент: ЮНИСЕФ, 2018. – 36 с.

37. Юсупов, Ю. Анализ возможностей развития промышленных кластеров и производственной кооперации в Республике Узбекистан (Аналитический доклад) / Ю. Юсупов, Ю. Наумов. – Tashkent : UNDP Uzbekistan, 2012. – 61 pages.

Статьи

38. Абатуров, В. Вспоминая историю независимости / В. Абатуров // Экономическое обозрение. – 2023. - № 9(285). – С. 16-23.

39. Абатуров, В. Страны Залива и Центральной Азии. Новый формат сотрудничества двух регионов / Ы. Абатуров // Экономическое обозрение. – 2023. - № (285). – С. 16-23.

40. Бегма, Ю.С. Валютный курс – инструмент внешнеэкономической политики? / Ю.С. Бегма // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2009. - №3. – С. 180-188.

41. Бударина, Н. А. Показатели внешнеэкономического потенциала России / Н. А. Бударина, Ю. А. Басалаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1(54). – С. 23-28. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-3-1-23-28.

42. Бурлов, Д.Ю. Открытая экономика: содержание, критерии, принципы / Д.Ю. Бурлов, Т.С. Шагжиева // Экономический анализ: теория и практика. – 2002. - № 3. – С. 24-29.

43. Вардомский, Л. Б. О взаимодействии России и Китая в Центральной Азии / Л. Б. Вардомский // Россия и Китай в условиях кризиса международной безопастности : материалы Международной конференции, Москва, 15 июня 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Ключ-С", 2022. – С. 67-77. – DOI 10.56700/y6206-2754-5262-e.

44. Год председательства Узбекистана // Экономическое обозрение. – 2021. - № 1 (253). - С. 18-25.

45. Головнин, М. Ю. Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени / М. Ю. Головнин, Р. С. Гринберг // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 6-29. – DOI 10.23932/2542-0240-2021-14-5-1.

46. Головнин, М. Ю. Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства / М. Ю. Головнин, А. В. Захаров, Д. И. Ушкалова // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 4. – С. 61-69.

47. Дадабаева З. А., Факторы возможного присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана / З. А. Дадабаева // Геоэкономика энергетики. - 2021. - № 1 (13). - С. 100–113. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_100.

48. Зиядуллаев, Н. С. О стратегии развития государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации мировой экономики / Н. С. Зиядуллаев, У. Зиядуллаев // Общество и экономика. – 2019. – № 4. – С. 87-100.

49. Зиядуллаев, У. С. Внешнеторговые и интеграционные приоритеты РУ / У. С. Зиядуллаев, Н. С. Зиядуллаев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 6. – С. 63-82.

50. Зоидов, К. Х. Эволюция трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть II / К. Х. Зоидов, Г. Н. Турсунова, З. К. Зоидов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 10(48). – С. 200-214.

51. Кенжаев, О. З. У. Взаимодействие США с Узбекистаном 2001-2005 гг. / О. З. У. Кенжаев // Постсоветские исследования. – 2021. - Т.4. № 1. – С. 76-87.

52. Кузнецова, С.И. Узбекистан: Переход к авторитаризму на Шелковом пути / С.И. Кузнецова, Н.Дж. Мелвин // Страны Центральной Азии на рубеже XX - XXI вв: становление национальных государств : реф. сб. / [ред.-сост. и отв. ред. сб. - С. И. Кузнецова]. - Москва : ИНИОН РАН, 2006 (М. : Типография ИНИОН РАН). - 201 с.

53. Кузьмина, Е. М. Водные проблемы и риски гидроэнергетики Узбекистана / Е. М. Кузьмина // Геоэкономика энергетики. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 6-24. – DOI 10.48137/2687-0703_2020_12_4_6.

54. Кутбитдинов, Ю. Страны Залива и Центральной Азии. Новый формат сотрудничества двух регионов / Ю. Кутбитдинов // Экономическое обозрение. – 2023. - № 8(284). – С. 22-25.

55. Мехдиев, Э.Т. О межрегиональных энергетических проектах с участием стран Центральной Азии (ТАПИ, тутап, Иран – Пакистан, CASA-1000) / Э.Т. Мехдиев, Ш.Д. Содиков // Международные отношения. – 2017. - № 3. – С. 68-79.

56. Мигранян, А. А. Узбекистан / А.А. Мигранян // Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 232 с. – С. 187-207.

57. Оболенский, В. Открытость национальных экономик: мир и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т.61. - № 10. – С. 5-15.

58. Оболенский, В.П. Либерализация и протекционизм в международной торговле / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. - № 3. – С. 3-19.

59. Раджабова, З.К. Внешнеэкономическая политика России и основные этапы ее развития / Раджабова З.К., Хидирова С.З., Юльмагомедова Г.А. // Социально-гуманитарные знания. – 2023. - № 3. – С. 138-141.

60. Рахимова, У. А. Правовое регулирование трудовой миграции: практика РУ / У. А. Рахимова // Наука. Культура. Общество. – 2020. – № 1. – С. 47-55. – DOI 10.38085/2308829X-2020-1-47-55.

61. Сагдиев, Т.А. Зарождение авиации в Узбекистане / Т.А. Сагдиев, Н.А. Абдужабаров // Транспорт Шелкового Пути. – 2020. - № 4. – С. 10-18.

62. Смородина, Е. А. Программы государственной поддержки для развития легкой промышленности в России / Е. А. Смородина, Д. С. Боровкова // Альманах Крым. – 2023. – № 38. – С. 40-45.

63. Спартак А.Н. Ключевые мирохозяйственные тренды в текущем десятилетии / А.Н. Спартак, Ю.Б. Кравченко // Российский внешнеэкономический вестник. - 2021. - № 12. – С. 2 – 26.

64. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. - 2023. - № 4. – С. 9-35.

65. Турдимов, Ж. «Драйвер» развития Нового Узбекистана / Ж. Турдимов // Экономическое обозрение. – 2024. - № 1(288). – С. 28-33.

66. Турдымов Дж. / Дж. Турдымов, З. Ризаева // «Экономическое обозрение». – 2022. – № 2 (266). – С. 42-48.

67. Умурзаков, Б. Ҳ. Особенности развития неформальной занятости в Узбекистане / Б. Ҳ. Умурзаков, Б. Э. Тагаев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 10(108). – С. 179-188.

68. Хакимов, О. Преодоление кризисов / О. Хакимов. – Экономическое обозрение. – 2023. - № 11 (287). – С. 50-57.

69. Хамидов, Б. Пределы долговых обязательств / Б. Хамидов, Ф. Давлетов. // Экономическое обозрение. - 2020. - №1 (241). - С. 50-60.

70. Хмыз, О.В. Финансовая либерализация и кризисное состояние экономики / О.В. Хмыз // Экономическая наука современной России. – 2002. - № 2. – С. 79-83. - С. 86-87.

71. Чепель, С. В. Учет внешнеэкономического фактора в устойчивом развитии на постсоветском пространстве: Пример Узбекистана / С. В. Чепель // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник, Москва, 01 января – 01 2018 года / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 13, часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 220-223.

72. Шадманкулов, А. А. От регулирования до стимулирования экспорта: опыт узбекской таможни и приоритетные направления / А. А. Шадманкулов, А. Ш. Шадманкулов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2020. – № 6(71). – С. 4-10.

Электронные ресурсы

73. «АвтоВАЗ» планирует нанять 1000 специалистов из Узбекистана // ООО «Afisha Media». – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2023/09/14/autovaz-migrants/ (дата обращения: 11.11.2023).

74. «КамАЗ» приступил к сборке автомобилей в Узбекистане // ООО «Afisha Media». – 2018. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2018/03/28/kamaz/ (дата обращения: 11.11.2023).

75. «Узбекгидроэнерго» и «Росэксимбанк» подписали соглашение // Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги (ЎзА). - 2021. – Текст : электронный. – URL: http://www.cawater-info.net/information-exchange/e-bulletin/5-9-04-2021.pdf (дата обращения: 21.10.2022).

76. Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) // World Bank Group Data. – 2024. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?view=chart (дата обращения: 06.11.2024).

77. USAID объявляет конкурс по отбору концептуальных заявок от отечественных частных предприятий с целью содействия развитию агробизнеса в Узбекистане // Официальный сайт USAID. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.usaid.gov/ru/uzbekistan/press-releases/jun-22-2021-usaid-seeking-concept-papers-domestic-private-enterprises (дата обращения: 22.10.2022).

78. USAID потратит $19 млн на развитие торговли в Центральной Азии // Stand Radar. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://stanradar.com/news/full/46873-usaid-potratit-19-mln-na-razvitie-torgovli-v-tsentralnoj-azii.html (дата обращения: 22.10.2022).

79. Wildberries запустил продажи в Узбекистане // Газета.UZ. – 14.02.2022. - – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2022/02/14/wildberries/ (дата обращения: 14.06.2024).

80. Абатуров, В. Следуя неуклонным курсом / Виктор Абатуров. // Сайт Центра экономических исследований и реформ. – Текст : электронный. – URL: https://cer.uz/en/post/publication/sledua-neuklonnym-kursom (дата обращения: 30.01.2023).

81. Абдуназарова, Н. Барьеры на пути социально-экономического развития: подходы к их преодолению Правительством Узбекистана / Н.Абдуназарова. // Сайт Института прогнозирования и макроэкономических исследований. - 5 апреля 2021. – Текст : электронный. – URL: https://ifmr.uz/files/publications/ru/251611.pdf (дата обращения: 23.10.2022).

82. Агентство статистики при Президенте РУ. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь-март 2023 г.)// Официальный сайт Агентства статистики при Президенте РУ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/images/demografiya-press-reliz-27_04_2023-rus-.pdf (дата обращения: 06.11.2023).

83. Агробанк и Россельхозбанк заключили соглашение о сотрудничестве // UzDaily.uz. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://uzdaily.uz/ru/post/61145 (дата обращения: 21.10.2021).

84. Амуалиев, У. Узбекистан предоставил Афганистану гуманитарную помощь / У. Амуалиев // Anadolu Agency. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.aa.com.tr/ru/мир/узбекистан-предоставил-афганистану-гуманитарную-помощь/2364613 (дата обращения: 21.10.2021).

85. Аналитический материал о Договоре о зоне свободной торговли (по состоянию на 31 октября 2011 г.) // Официальный сайт исполнительного комитета СНГ. – 2011. – Текст : электронный. - URL: https://cis.minsk.by/page/18968 (дата обращения: 06.11.2023).

86. АЭС в Узбекистане построят за $13 миллиардов // Anhor.uz, 21 июня 2018 г. – Текст : электронный. – URL: https://anhor.uz/news/aes-v-uzbekistane-postroyat-za-13-milliardov/ (дата обращения: 21.10.2022).

87. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России // Официальный сайт Центрального банка РФ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf (дата обращения: 06.11.2023).

88. Бахтиёр Эргашев – о рисках, возможностях и последствиях присоединения Узбекистана к ЕАЭС // Nuz.uz. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://nuz.uz/intervyu/43680-bahtier-ergashev-o-riskah-vozmozhnostyah-i-posledstviyah-prisoedineniya-uzbekistana-k-eaes.html (дата обращения: 18.12.2023).

89. Бекмурзаев, Н. Что ожидать от новой концепции внешней политики Узбекистана? / Н. Бекмурзаев // Central Asian Bureau for Analytical

Reporting. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://cabar.asia/ru/chto-ozhidat-ot-novoj-kontseptsii-vneshnej-politiki-uzbekistana#_ftnref10 (дата обращения: 22.10.2022).

90. Бободжанов, Ш. Двойной дефицит в путях решения / Ш. Бободжанов. // Центр экономических исследований и реформ. – Текст : электронный. - URL: https://cer.uz/ru/post/publication/dvojnoj-deficit-v-putah-resenia (дата обращения: 28.01.2023).

91. Бойко, А. ВВП к 2030 году превысит показатель 2021 года на 17% / А. Бойко // «Ведомости». – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/06/939354-vvp-k-2030 (дата обращения: 11.11.2023).

92. Бурнашев, Р. Новый региональный курс Узбекистана и конструирование Центральной Азии / Р. Бурнашев // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 23.04.2021. – Текст : электронный. – URL: https://cabar.asia/ru/novyj-regionalnyj-kurs-uzbekistana-i-konstruirovanie-tsentralnoj-azii (дата обращения: 14.06.2024).

93. В МОТ приветствуют снятие бойкота с узбекского хлопка // Kun.uz. – 2022. – Текст : электронный. – URL https://kun.uz/ru/news/2022/03/15/v-mot-privetstvuyut-snyatiye-boykota-s-uzbekskogo-xlopka (дата обращения: 06.11.2023).

94. В Узбекистане больше всего предприятий с участием капитала из каких стран? // Агентство статистики при Президенте РУ. – 2023. - Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/33448-o-zbekistonda-qaysi-davlatlarning-kapitali-ishtirokidagi-korxonalar-ko-proq-2 (дата обращения: 24.09.2023).

95. В Узбекистане в рамках проекта «Класс!» в новом учебном году будут работать 153 специалиста из России // Официальный сайт Минпросвещения России. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://edu.gov.ru/press/5584/v-uzbekistane-v-ramkah-proekta-klass-v-novom-uchebnom-godu-budut-rabotat-153-specialista-iz-rossii/ (дата обращения: 21.10.2021).

96. В Узбекистане в технопарке "Чирчик" планируют запустить до конца года 10 новых производств // ТАСС. – 08.10.2023. – Текст : электронный. – URL: https://tass.ru/ekonomika/18943847 (дата обращения: 14.06.2024).

97. В Узбекистане готовятся перейти к производству LADA полного цикла // ООО «Afisha Media». – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2022/06/02/lada-in-uzbekistan/ (дата обращения: 11.11.2023).

98. В Узбекистане зафиксировали значительный рост денежных переводов из России // Агентство экономической информации «Прайм», 27 января 2023. – Текст : электронный. – URL: https://1prime.ru/world/20230127/839606428.html (дата обращения: 01.04.2023).

99. В Узбекистане создают логистический центр ВПП для оказания помощи Афганистану // Новости ООН. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409842 (дата обращения: 21.10.2022).

100. Взаимодействие с иностранными регуляторами финансовых рынков // Официальный сайт Банка России. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/ip/irfr/ (дата обращения: 10.11.2023).

101. Внешнеторговый оборот РУ (Предварительные данные за январь-сентябрь 2024 года) // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте РУа. – 2024. – Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_rus_yanvar-sentyabr_2024_p35684.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

102. Внешнеэкономические связи / Большой Энциклопедический словарь // Academic.ru. – Текст : электронный. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/90082 (дата обращения: 20.05.2025).

103. Внешнеэкономические связи / Финансовый словарь Финам // Academic.ru. – Текст : электронный. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/21140 (дата обращения: 20.05.2025).

104. ВЭБ.РФ профинансирует экспорт автомобильной и спецтехники марки «КАМАЗ» в Республику Узбекистан // Официальный сайт ВЭБ.РФ. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://вэб.рф/press-tsentr/45342/ (дата обращения: 11.11.2023).

105. Госкорпорация "Росатом": как за 10 лет появился мировой ядерный лидер // РИА Новости. – 2017. – Текст : электронный. – URL: https://ria.ru/atomtec/20171201/1509987133.html (дата обращения: 21.10.2022).

106. Государственное управление / Большой юридический словарь // Academic.ru. – Текст : электронный. – URL: https://jurisprudence.academic.ru/8331/Государственное_управление (дата обращения: 20.05.2025).

107. Двусторонние договоры // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. - Текст : электронный. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/?kwFilter%5Bkeywords%5D=узбекистан (дата обращения: 10.11.2023).

108. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь-декабрь 2024 года)//Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. – 2025. – URL: https://stat.uz/img/demografiya-press-reliz-23_01_2025-rus_p55285.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

109. Джаббаров, М. Узбекистан и Азербайджан создали инвестфонд на $500 млн / М. Джаббаров, Л. Кудратов // Газета.UZ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/28/uzb-azerbaijan/ (дата обращения: 18.11.2023).

110. Документы, подписанные по итогам российско-узбекистанских переговоров // Официальный сайт Президента РФ. – 2012. – Текст :

электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1228 (дата обращения: 10.11.2023).

111. Доля малообеспеченного населения // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте РУ. – 2023. – Текст : электронный. URL https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/living-standards (дата обращения: 07.11.2023).

112. Евдошина, Т. Промышленность ищет комплектующие // Коммерсантъ. – 2024. - Текст : электронный. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6663771 (дата обращения: 29.04.2024).

113. Епанчинцев, Е. Как Узбекистан наращивает запасы урана // Sputnik.Узбекистана. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20220520/kak-uzbekistan-naraschivaet-zapasy-urana-24682190.html (дата обращения: 21.10.2022).

114. Жандос, К. Казахстанская компания открыла в Узбекистане цех по производству химреагентов / Forbes Kazakhstan. – 17.03.2024. – Текст : электронный. – URL: https://forbes.kz/articles/kazahstanskaya_kompaniya_otkryila_v_uzbekistane_tseh_po_proizvodstvu_himreagentov (дата обращения: 14.06.2024).

115. Законопроект № 518788-8 О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в РФ" (о государственной поддержке комплексных инвестиционно-строительных проектов, реализуемых российскими организациями на территориях иностранных государств). // Официальный сайт Государственной Думы РФ. - Текст : электронный. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/518788-8 (дата обращения: 29.04.2024).

116. Зейтц, У. Свобода передвижения и доступность жилья: предпочтения общественности в отношении реформ в Узбекистане / У. Зейтц // Официальный сайт Всемирного банка. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/342251578945240423/pdf/Free-Movement-and-Affordable-Housing-Public-Preferences-for-Reform-in-Uzbekistan.pdf (дата обращения: 08.11.2023).

117. Ильхамов, А. Отвечает ли строительство АЭС в Узбекистане интересам страны? / А. Ильхамов // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://cabar.asia/ru/otvechaet-li-stroitelstvo-aes-v-uzbekistane-interesam-strany (дата обращения: 21.10.2022).

118. Итоги 2017: какие иностранные компании вышли на рынок Узбекистана // Spot. – 2018. - Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2017/12/14/enters/ (дата обращения: 24.09.2023).

119. Итоги 2020: какие иностранные компании вышли на рынок Узбекистана и кого ждать в 2021 году // Spot. – 2020. - Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2020/12/01/enters/ (дата обращения: 24.09.2023).

120. Итоги 4-й Консультативной встречи глав государств Центральной Азии // Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.ankasam.org/итоги-4-й-консультативной-встречи-глав/?lang=ru (дата обращения: 21.10.2022).

121. Итоги: какие иностранные компании вышли на рынок Узбекистана в 2022 году // Spot. – 2022. - Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2022/12/09/enters/ (дата обращения: 24.09.2023).

122. Китай поддержал строительство четвертой линии газопровода Туркмения – КНР // РИА Новости. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://ria.ru/20220915/gaz-1817122746.html (дата обращения: 19.11.2023).

123. Компания из Узбекистана попала под вторичные санкции США // Капитал (Центр деловой информации), 29 июня 2022 г. – Текст : электронный. – URL: https://kapital.kz/world/106864/kompaniya-iz-uzbekistana-popala-pod-vtorichnyye-sanktsii-ssha.html (дата обращения: 14.06.2023).

124. Кооперация России и Узбекистана в авиастроении. Перспективы и возможности // Сайт «Авиация России», 13 мая 2022 г. – Текст : электронный. – URL: https://aviation21.ru/kooperaciya-rossii-i-uzbekistana-v-aviastroenii-perspektivy-i-vozmozhnosti/ (дата обращения: 14.06.2023).

125. Крючкова, Е. Услуги пришли к соглашению / Е. Крючкова // ИД «Коммерсантъ». – 2023. – Текст : электронный. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6030273 (дата обращения: 06.11.2023).

126. Литова, Е. ВТБ раскрыл детали американских санкций / Е. Литова //Ведомости. – 25.02.2022. - Текст : электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/02/25/910991-vtb-detali-sanktsii (дата обращения: 14.06.2024).

127. Максимова, Е. Узбекистан: перспективы для экспортеров и инвесторов в АПК. Сотрудничество России и Узбекистана в агросекторе можно наращивать / Е. Максимова // АгроИнвест. – 02.09.2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/news/40941-uzbekistan-perspektivy-dlya-eksporterov-i-investorov-v-apk/ (дата обращения: 14.06.2024).

128. Маркетинговое Агентство Нужные Люди. Обзор текстильной и легкой промышленности России – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://drive.google.com/file/d/1LvlSW6V1LqUWPdV9eX-W_Hs_Nc3fh9Yk/view?pli=1 (дата обращения: 14.06.2024).

129. Матвеев, И. Е. Нефтегазоперерабатывающие предприятия и нефтегазовый транспорт Узбекистана / И.Е. Матвеев // Сайт исполнительного директора Автономной некоммерческой организации «Международный центр устойчивого энергетического развития» под эгидой ЮНЕСКО (МЦУЭР). – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://matveev-igor.ru/articles/403524 (дата обращения: 06.11.2023).

130. Металлоинвест» Усманова купил долю в Ташкентском металлургическом заводе// Газета.uz. – 25.04.2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/25/tmz/ (дата обращения: 14.06.2024).

131. На сколько увеличился средний возраст населения Узбекистана? // Официальный сайт Агентства статистике при Президенте РУ. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/22387-

o-zbekistonda-aholining-o-rtacha-yoshi-qanchaga-oshdi-2 (дата обращения: 06.11.2023).

132. О военно-политической ситуации в Афганистане (по состоянию на апрель 2023 года) // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/obstanovka-v-afganistane/ (дата обращения: 19.11.2023).

133. О демографической ситуации в странах СНГ в 2019 году // Официальный сайт Статистического комитета СНГ. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://cisstat.info/migration/demographic%20situation%20in%202019.pdf (дата обращения: 25.09.2022).

134. Об Узбекистане // Сайт Агентства Стратегических Реформ при Президенте РУ. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://asr.gov.uz/ru/ob-uzbekistane (дата обращения: 19.11.2023).

135. Обзор ключевых контрсанкционных мер // Nektorov, Saveliev & Partners. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://sanctions.nsplaw.com/kontrsanctions-measures (дата обращения: 18.12.2023).

136. Обзор рынка труда за 2023 г. (подготовлен Департаментом денежно-кредитной политики Центрального банка РУ. – 2024. - Текст : электронный. – URL: https://cbu.uz/upload/iblock/bff/dk3w8ofpcoj56r47i1h40j1v60vcj4fy/Rynok_Truda_2023g..pdf (дата обращения: 29.04.2024).

137. Обзор рынка труда за 2023 год // Центральный банк РУ. – 2024. – URL: https://cbu.uz/upload/iblock/bff/dk3w8ofpcoj56r47i1h40j1v60vcj4fy/Rynok_Truda_2023g..pdf (дата обращения: 27.08.2024).

138. Обзор Центра экономических исследований и реформ: развитие цифровой экономики в Узбекистане за четыре года // Официальный сайт Центра экономических исследований и реформ при Администрации Президента РУ. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://cer.uz/uzc/post/civil/obzor-centra-ekonomiceskih-issledovanij-i-reform-razvitie-cifrovoj-ekonomiki-v-uzbekistane-za-cetyre-goda (дата обращения: 14.06.2024).

139. Обсуждены исполнение текущих задач и дальнейшие планы по инвестиционному сотрудничеству // Официальный сайт Президента РУ. - 10.05.2024. – Текст : электронный. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/7227 (дата обращения: 16.06.2024).

140. Олейнов, А.Г. Внешнеэкономическая политика стран мира: теория и методология анализа / А.Г. Олейнов // Глобальные проблемы. 2016. № 4(39). - Текст : электронный. – URL: https://mirec.mgimo.ru/2016/2016-04/vep-stran-

mira?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.05.2025).

141. Определены меры по дальнейшему развитию производства и сферы услуг // Официальный сайт Президента РУ. – 18.12.2023. – Текст : электронный. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/6930 (дата обращения: 14.06.2024).

142. Опубликованы подробности дела «ВБД Ташкент» // Газета.UZ, 24 сентября 2010 г. - Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2010/09/24/wbd/ (дата обращения: 24.09.2026).

143. Основные направления денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025-2026 годов // Центральный банк РУ. – 2023. – URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/248/d4scgr8yap5yimacseq470qjbnfx8p1p/Osnovnye-napravleniya-DKP-2024_2026.pdf (дата обращения: 27.08.2024). С. 18.

144. ОТМЕНЕНО: Банкам и бизнесу Узбекистана вводят ограничения по валютным операциям // «Газета.uz». – 2023. - Текст : электронный. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/15/currency-operations/ (дата обращения: 07.11.2023).

145. ПАО «КАМАЗ». Консолидированная финансовая отчетност ПАО «КАМАЗ» и его дочерних организация / ПАО «КАМАЗ». - Москва: ПАО «КАМАЗ», 2022. – 73 с. - С. 56.

146. Партнерство России и ПРООН (обзор за 2019–2021 годы) // ПРООН. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://expertsfordevelopment.ru/upload/RUS_Russia-UNDP_Partnership_Overview_2021_WEB.pdf (дата обращения: 21.10.2021).

147. Паспорт Программы инновационного развития и технологической модернизации Госкорпорации «Росатом» на период до 2030 года (в гражданской части) в редакции 2020 года// Росатом. – 2021. – Текст : электронный. – URL: http://www.innov-rosatom.ru/upload/medialibrary/460/xii3q0gpl44qcei8vqr2j47gb3v2l7nt/Паспорт%20ПИР.pdf (дата обращения: 21.10.2022).

148. Подписана Декларация об углублении узбекско-азербайджанского стратегического партнерства / Официальный сайт Президента РУ. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://president.uz/ru/lists/view/5279 (дата обращения: 18.11.2023).

149. Постановление Апелляционная инстанция судебной коллегии по экономическим делам верховного суда РУ, от 22.06.2023 г. № 4-10-2310/281. – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/ru/docs/6514173 (дата обращения: 14.06.2024).

150. Правительство Узбекистана сняло ограничения на экспорт овощей и фруктов фурами // Podrobno.uz. -–11.04.2016. – Текст : электронный. – URL: https://podrobno.uz/cat/economic/pravitelstvo-uzbekistana-snyalo-ogranicheniya-na-eksport-ovoshchey-i-fruktov-furami/ (дата обращения: 14.06.2024).

151. Президент запустил Ташкентский металлургический завод стоимостью $420 млн // Газета.uz. – 04.12.2020. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/04/tmz/(дата обращения: 14.06.2024).

152. ПРЕСС-РЕЛИЗ: Информация о демографии предприятий и организаций в Республике Узбекистан // Официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. – 2025. – URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/registr-press-reliz-01_07_25-rus-_p82118.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

153. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2023. - Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 17.11.2023).

154. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 11.11.2023).

155. Проект Постановления Президента РУ «Концепция развития автомобильной промышленности РУ до 2025 года» (ID-4087) // Портал обсуждения нормативно-правовых актов, 26.06.2019. – Текст : электронный. – URL: https://regulation.gov.uz/ru/document/4087 (дата обращения: 23.01.2023).

156. Проекты АО «Тепловые электрические станции» // Официальный сайт АО «Тепловые электрические станции». – 2021. – Текст : электронный. – URL: http://www.uzdaily.uz/ru/post/63353 (дата обращения: 21.10.2021).

157. Промышленная кооперация в двусторонней повестке России и Узбекистана // Ритм Евразии. – 19.09.2023. - Текст : электронный. – URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-09-19--promyshlennaja-kooperacija-v-dvustoronnej-povestke-rossii-i-uzbekistana-68732 (дата обращения: 14.06.2024).

158. Рассохин, А. «Тройственный союз» не сложился / А. Рассохин // Коммерсантъ. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5708495 (дата обращения: 18.12.2023).

159. Реальный рост совокупного дохода на душу населения к предыдущему году // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте РУ. – 2024. – Текст : электронный. URL https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/living-standards (дата обращения: 28.04.2024).

160. Российские компании высказались о работе узбекских банков в условиях санкций // Kun.UZ. – 13.04.2023. - Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/ru/news/2023/04/13/rossiyskiye-kompanii-vyskazalis-o-rabote-uzbekskix-bankov-v-usloviyax-sanksiy (дата обращения: 14.06.2024).

161. Российский Ozon запустил продажи в Узбекистане // Газета.UZ. – 14.11.2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/14/ozon/ (дата обращения: 14.06.2024).

162. Россию и Узбекистан свяжет "насосный проект" за €146 млн // Sputnik.Узбекистан. – 2021.- – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20210930/rossiyu-i-uzbekistan-svyajet-nasosnyy-proekt-za-146-mln-20709360.html (дата обращения: 21.10.2022).

163. Россия будет развивать независимое авиастроение вместе с Узбекистаном // Sputnik.Узбекистан. – 26.04.2022. - Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20220426/rossiya-budet-razvivat-nezavisimoe-aviastroenie-vmeste-s-uzbekistanom-24211221.html (дата обращения: 14.06.2024).

164. Россия и Узбекистан договорились достроить уникальный радиотелескоп «Суффа» // РИА Новости. – 2018. – Текст : электронный. – URL: https://ria.ru/20180621/1523161846.html (дата обращения: 10.11.2023).

165. Россия и Узбекистан подписали двухсторонние соглашения на 3,7 млрд долл. // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_uzbekistan_podpisali_dvuhstoronnie_soglasheniya_na_37_mlrd_doll.html (дата обращения: 11.11.2023).

166. Россия и Узбекистан подписали меморандум о развитии легкой промышленности // РИА Новости. – 26.04.2023. – Текст : электронный. – URL: https://ria.ru/20230426/memorandum-1867916280.html (дата обращения: 14.06.2024).

167. Россия и Узбекистан разработали список потенциальных совместных проектов // Прайм. – 05.10.2023. - Текст : электронный. – URL: https://1prime.ru/20231005/841900478.html (дата обращения: 14.06.2024).

168. Россия и Центральная Азия // Официальный сайт МИД России. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/ (дата обращения: 18.12.2023).

169. Россия может открыть в Узбекистане центры по ремонту танков // Sputnik.Узбекистан. – 2017. – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20170405/Uzbekistan-Rossiya-remont-tanki-5130471.html (дата обращения: 10.11.2023).

170. Россия предоставит Узбекистану землю для выращивания сои и пшеницы // ИА Красная Весна. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://rossaprimavera.ru/news/ce695e75 (дата обращения: 21.10.2021).

171. Рынок труда / Государственный комитет РУ по статистике. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/living-standards (дата обращения: 23.10.2022).

172. С начала года оргнабор трудовых мигрантов в Россию вырос в 12 раз // Spot. -–2023. - Текст : электронный. – URL:

https://www.spot.uz/ru/2023/09/12/migrants-russia/ (дата обращения: 17.11.2023).

173. Садриддинов, Н. С. Реформы по либерализации экономики, развитию конкурентной среды и повышению инвестиционной привлекательности / Н. С. Садриддинов // Официальный сайт Института прогнозирования и макроэкономических исследований. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://ifmr.uz/publications/articles-and-abstracts/investment (дата обращения: 30.01.2023).

174. Связь / Толковый словарь русского языка (составленный Г. О. Винокуром, Б. А. Лариным, С. И. Ожеговым, Б. В. Томашевским, В. В. Виноградовым и Д. Н. Ушаковым под общей редакцией Д. Н. Ушакова). – Текст : электронный. – URL: https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp (дата обращения: 20.05.2025).

175. Сообщение Центрального Банка // Официальный сайт Центрального банка РУ. – 2023. - Текст : электронный. URL: https://cbu.uz/ru/press_center/news/1342686/ (дата обращения: 07.11.2023).

176. Список документов, принятых и подписанных в рамках официального визита Президента РУ в Российскую Федерацию, а также в ходе третьего Форума межрегионального сотрудничества между Россией и Узбекистаном // Официальный сайт Президента РФ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6015 (дата обращения: 10.11.2023).

177. Спрос на рабочую силу в РФ к 2030 году превысит 73 млн человек // Финмаркет. – 2023. - Текст : электронный. – URL: http://www.finmarket.ru/main/article/6037403 (дата обращения: 17.11.2023).

178. Статистика внешнего сектора (Операции по инструментам и странам-партнерам) // Официальный сайт Центрального банка РФ. – 2023. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 20.08.2023).

179. Статистика внешнего сектора (Трансграничные переводы физических лиц) // Официальный сайт Центрального банка РФ. - 2022. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 20.12.2023).

180. Статистика рынка труда РУ за январь-март 2023 года // Официальный сайт Министерства занятости и сокращения бедности РУ. – 2023. . – Текст : электронный. – URL: https://mehnat.uz/ru (дата обращения: 23.12.2023).

181. Темпы роста валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности. Валовая добавленная стоимость отраслей (в текущих ценах, годовые) // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте РУ. – 20232024. – Текст : электронный. URL https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/national-accounts (дата обращения: 28.04.2024).

182. ТМЗ на грани банкротства. Оффшорные компании покинули проект // Kun.uz. – 05.07.2023. – Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/ru/news/2023/07/05/tmz-na-grani-bankrotstva-offshornyye-

kompanii-pokinuli-proyekt#:~:text=Учредитель%20завода%20с%20долей%2049,Investments%20(8%2C23%20%25) (дата обращения: 14.06.2024).

183. Топ-менеджеры «КАМАЗА» посетили Узбекистан // Официальный сайт «КАМАЗ». – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://kamaz.ru/press/releases/top_menedzhery_kamaza_posetili_uzbekistan/ (дата обращения: 11.11.2023).

184. Трудовая миграция из Средней Азии в Москву. Заседание Демографической секции Центрального Дома ученых // Демоскоп.Weekly. – 2024. - Текст : электронный. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01031/nauka01.php (дата обращения: 14.06.2024).

185. Тулупов, В. Узбекистан может запретить открытие счетов попавшим под санкции лицам / В. Тулупов // Ведомости. – 14.02.2024. - Текст : электронный. – URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/14/1020290-uzbekistan-mozhet-zapretit-otkritie-schetov (дата обращения: 14.06.2024).

186. Турецкая Çalik Energy построит на Ташкентской ТЭЦ две газотурбинные установки// Kun.uz – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/ru/98965412 (дата обращения: 22.10.2022).

187. Узбекистан вернул всех афганских беженцев обратно на их родину — МИД // Sputnik.Узбекистан. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20210820/uzbekistan-vernul-vsex-afganskix-bejentsev-obratno-na-ix-rodinu--mid-20175377.html (дата обращения: 21.10.2022).

188. Узбекистан впервые отправил груз по процедуре eTIR в Казахстан // Sputnik.Узбекистан. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20201201/Uzbekistan-vpervye-otpravil-gruz-po-protsedure-eTIR-v-Kazakhstan-15510026.html (дата обращения: 30.10.2022).

189. Узбекистан запретил вывозить фурами овощи и фрукты // РБК. – 02.09.2015. – Текст : электронный. – URL: https://www.rbc.ru/economics/02/09/2015/55e71a2b9a794701a4520656 (дата обращения: 14.06.2024).

190. Узбекистан и Россия запустят агропоезда уже в ноябре // ЗАО "Издательский дом Вечерний Бишкек". 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.vb.kg/doc/406993_yzbekistan_i_rossiia_zapystiat_agropoezda_yje_v_noiabre.html (дата обращения: 21.10.2021).

191. Узбекистан и Россия реализуют проекты в энергетике стоимостью 22 млрд долларов // Kun.uz. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/ru/news/2020/12/15/uzbekistan-i-rossiya-realizuyut-proyekty-v-energetike-stoimostyu-22-mlrd-dollarov?nw=1608046919000 (дата обращения: 21.10.2022).

192. Узбекистан опять приостановил членство в ОДКБ // РБК. – 2012. - Текст : электронный. - URL:

https://www.rbc.ru/politics/19/12/2012/570401369a7947fcbd443c2a (дата обращения: 29.04.2024).

193. Узбекистан получил статус наблюдателя в ЕАЭС // Газета.UZ. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/11/eaeu/ (дата обращения: 18.12.2023).

194. Узбекистан почти завершил переговоры по вступлению в ВТО с тремя странами // Газета.UZ. – 2023. – Текст : электронный. – URL:

195. Узбекистан: МОТ приветствует снятие бойкота узбекского хлопка (пресс-релиз) // Официальный сайт Международной организации труда. – 2022. . – Текст : электронный. – URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_839633/lang--ru/index.htm (дата обращения: 19.11.2023).

196. Узбекистан-Россия: 10 встреч на высшем и 100 на межправительственном уровнях // Nuz.uz. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://nuz.uz/politika/1195420-uzbekistan-rossiya-10-vstrech-na-vysshem-i-100-na-mezhpravitelstvennom-urovnyah.html (дата обращения: 10.11.2023).

197. Узбекистан-Россия: новые горизонты развития промышленного партнерства // Евразийский мониторинговый центр. - 21.11.2022. - Текст : электронный. – URL: https://ea-monitor.kz/novosti-evraziyskogo-soyuza/uzbekistan-rossiya-novye-gorizonty-razvitiya-promyshlennogo-partnerstva (дата обращения: 14.06.2024).

198. Узбекистанцев, находящихся в РФ, просят не посещать без причины людные места // Газета.uz. – 2024. - Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2024/03/27/migrants/ (дата обращения: 14.06.2024).

199. Узбекистанцы смогут находиться в Турции без визы 90 дней // Официальный сайт «Газета.UZ», 12 ноября 2018. – Текст : электронный. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2018/11/12/tr/ (дата обращения: 31.01.2023).

200. Укрепляются полномочия Центрального банка по управлению рисками, связанными с экономическими санкциями // Официальный сайт Законодательной палаты Олий Мажлиса РУ. – 13.02.2024. - Текст : электронный. – URL: https://parliament.gov.uz/ru/news/markaziy-bankning-iqtisodiy-sanksiyalar-bilan-bogliq-xatarlarni-boshqarishga-doir-vakolatlari-mustahkamlanmoqda (дата обращения: 14.06.2024).

201. Уровень безработицы // Официальный сайт Агентства статистики при Президенте РУ. – 2023. – Текст : электронный. URL https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market (дата обращения: 07.11.2023).

202. Утверждена Концепция: отношение и признание (высказывание Ф. Солиева, члена фракции O’zLiDeP) // Официальный сайт Законодательной палаты Олий Мажлиса РУ. – 2012. – Текст : электронный. – URL: https://parliament.gov.uz/ru/events/fractions/7373/ (дата обращения: 22.10.2022).

203. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Промышленное производство в России 2023. Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2023. – 261 с.

204. Франция поможет создать 8 центров агрологистики в Узбекистане // Central Asia.media. – 2020.– Текст : электронный. – URL: https://centralasia.media/news:1667735 (дата обращения: 22.10.2022).

205. Французская Orano начнет добывать уран в Узбекистане // Spot.uz. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://www.spot.uz/ru/2019/09/05/orano/ (дата обращения: 21.10.2022).

206. ФТС России временно не публикует статистику по импорту во избежание спекуляций // Информационное агентство ТАСС. – 2022. - Текст : электронный. - URL: https://tass.ru/ekonomika/14442469 (дата обращения: 29.04.2024).

207. Хакимов, О. Переломный год реформ / О. Хамидов // Газета «Правда Востока», 10 ноября 2021 г. – Текст : электронный. – URL: https://cer.uz/ru/post/publication/perelomnyj-god-reform (дата обращения: 01.02.2023).

208. Центральный банк РУ. Основные направления денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025-2026 годов. / Центральный банк РУ // Официальный сайт Центрального банка РУ. – 2023. - Текст : электронный. – URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/248/d4scgr8yap5yimacseq470qjbnfx8p1p/Osnovnye-napravleniya-DKP-2024_2026.pdf (дата обращения: 17.11.2023).

209. Численность и миграция населения РФ // Официальный сайт Росстата. - 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 20.12.2023).

210. Что принес Узбекистану саммит в Китае // Курсив. - 23 мая 2023 г. – Текст : электронный. – URL: https://uz.kursiv.media/2023-05-23/chto-prines-uzbekistanu-sammit-v-kitae/ (дата обращения: 14.06.2023)[444].

211. Юсупов, Ю. Удалось ли Узбекистану за 30 лет независимости создать рыночную экономику? / Ю. Юсупов // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2021. – Текст : электронный. - URL: https://cabar.asia/ru/udalos-li-uzbekistanu-za-30-let-nezavisimosti-sozdat-rynochnuyu-ekonomiku (дата обращения: 19.12.2023).

212. Якубов, И. Возможности и пределы сотрудничества между Узбекистаном и Россией / И. Якубов // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://cabar.asia/ru/vozmozhnosti-i-predely-sotrudnichestva-mezhdu-uzbekistanom-i-rossiej (дата обращения: 21.10.2021).

Источники на иностранном языке

213. 2021 Investment Climate Statements: Uzbekistan / Официальный сайт U.S. Department of State. – 2022. – Текст : электронный. – URL:

[444] Kursiv.Media включена в реестр нежелательных организаций в России.

https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/uzbekistan (дата обращения: 23.10.2022).

214. 2022 International Debt Statistics // The World Bank. – 2022. - Текст : электронный. – URL: https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/uzb/counterpartarea/wld (дата обращения: 31.10.2021).

215. 2022 Investment Climate Statements: Uzbekistan // U.S. Department of State. – 2022. - Текст : электронный. – URL: https://www.state.gov/reports/2022-investment-climate-statements/uzbekistan/ (дата обращения: 19.11.2023).

216. 2023 Statistical Review of World Energy // Energy Institute, 2023. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 12.12.2023).

217. Acemoglu, D. The colonial origins of comparative development: an empirical investigation / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson // American Economic Review. – 2001. – Vol. 91. – PP. 1369-1401.

218. Adamczyk, M. Analysis of the Foreign Policy of the Country through its Determinants, Structure and Instruments: Potential Research Scenarios / M. Adamczyk, P. Rutkowska // Historia i Polityka. – 2020. – Vol. 32 (39). – PP. 39-51.

219. Additions to IDA Resources: Twentieth Replenishment. Building Back Better from the Crisis: Toward a Green, Resilient and Inclusive Future // Report from the Executive Directors of the International Development Association to the Board of Governors (Approved by the Executive Directors of IDA on February 17, 2022). – Текст : электронный. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/163861645554924417/pdf/IDA20-Building-Back-Better-from-the-Crisis-Toward-a-Green-Resilient-and-Inclusive-Future.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

220. Aidt, T. S. Foreign influence and domestic policy / T. S. Aidt, F. Albornoz, E. Hauk // Nottingham Interdisciplinary Centre for Economic and Political Research (Working Paper: 2020-01). – 2020. – 91 pages.

221. Aiyar, Sh. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism / Sh. Aiyar, J. Chen, Chr. Ebeke, R. Garcia-Saltos, Tr. Gudmundsson, A. Ilyina, A. Kangur, T. Kunaratskul, S. Rodriguez, M. Ruta, T. Schulze, G. Soderberg, J. P. Trevino. - Washington, DC: IMF (Staff Discussion Notes SDN/ 2023/001). – 2023. – 41 pages.

222. Aleksandrova, M. Assessing agricultural systems vulnerability to climate change to inform adaptation planning: an application in Khorezm, Uzbekistan / M. Aleksandrova, A. Gain, C. Giupponi,// Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change. - 2015. – Vol. 21(8). - PP.1263-1287.

223. Alfaro, L. Capital Flows and Capital Goods / L. Alfaro, E. Hammel // Journal of International Economics. – 2007. – Vol. 72 (1). – PP. 128-150.

224. Aminjonov, F. BRI in Central Asia: Industrial Projects / F. Aminjonov, A. Abylkasymova, A. Aimée et al. // Asia Regional Data Review. – 2012. – Vol. 24: - PP. 1–14.

225. Archives of Exchange Rates // Official web-site of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan. – 2023. – URL: https://cbu.uz/en/arkhiv-kursov-valyut/ (дата обращения: 07.11.2023).

226. Armenia, Georgia, Kyrgyz Republic, Moldova, and Tajikistan: External Debt and Fiscal Sustainability // International Monetary Fund And World Bank – 2001. – Текст : электронный. – URL: https://www.imf.org/external/np/eu2/2001/edebt/eng/main.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

227. Arvis, J.-F. The Cost of Being Landlocked: Logistics Costs and Supply Chain Reliability / J.-F. Arvis, G.Raballand, J.-F. Marteau. - Washington DC : The International Bank for Reconstruction and Development, 2010. – 99 pages.

228. Asian Development Bank. Country Risk Profile: Uzbekistan / Asian Development Bank. – Manila: Asian Development Bank, 2022. – 47 pages.

229. Asian Development Bank. Progress In Trade Facilitation In CAREC Countries: A 10-Year Corridor Performance Measurement And Monitoring Perspective / Asian Development Bank. – Manila : Asian Development Bank, 2022. – 75 pages.

230. Asian Development Bank. Strengthening Knowledge and Capacities for the Design and Implementation of Free Trade Agreements Involving Central Asia Regional Economic Cooperation Countries / ADB Technical Assistance Report (Project Number: 54070-001). Manila : Asian Development Bank, 2020. – Текст : электронный. - URL: https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/54070/54070-001-tar-en.pdf (дата обращения: 28.05.2023).

231. Awad, E. International Coordination and the Informational Rationale for Delegation // E. Awad, N. Riquelme // The Political Economy of International Organization, 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.peio.me/wp-content/uploads/PEIO14/PEIO14_paper_16.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

232. Babatunde, M. A. Can trade liberalization stimulate export performance in Sub-Saharan Africa / M. A. Babatunde // Journal of International and Global Economic Studies. – 2009. – Vol. 2(1). – PP. 68-92.

233. Bacchetta, M. Trade and Inclusive Growth / M. Bacchetta, V. Cerra, R. Piermartini, M. Smeets // IMF Working Paper (WP/21/74). – 2021. – 49 pages.

234. Baker & McKenzie. Doing Business in Uzbekistan 2021 / Baker & McKenzie. – Almaty : Baker & McKenzie – CIS, Limited, 2021..

235. Bayer, P. Government Influence in Information Production of International Organizations / P. Bayer, L. Crippa // The Political Economy of International Organization, 2024. – Текст : электронный. – URL: https://www.peio.me/wp-content/uploads/PEIO16/submission_50.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

236. Bell, J. Case study: Uzbekistan’s GTL project lays foundation for further ECA-backed industrial project financings / J. Bell // TXF. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.txfnews.com/News/Article/7284/Case-study-Uzbekistans-GTL-project-lays-foundation-for-further-ECA-backed-indus (дата обращения: 21.10.2022).

237. Bilateral trade between Uzbekistan and Russian Federation // Official web-ste of the International Trade Center (Trade Map). – 2025. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c860%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 10.10.2025).

238. Carmignani, F. The curse of being landlocked: Institutions rather than trade / F. Carmignani. – Queensland: Griffith University (Working Paper), 2012. – 32 pages.

239. Chachko, E. A Watershed Moment for Sanctions? Russia, Ukraine, and the Economic Battlefield/ E. Chachko, J. B. Heath // American Journal of International Law (AJIL) Unbound. - 2022. - Vol. 116. - PP. 135 – 139.

240. Chinn, M. D. What Matters for Financial Development? Capital Controls, Institutions, and Interactions / M. D. Chinn, H. Ito // Journal of Development Economics. - 2006. – Vol. 81 (1). PP. 163-192.

241. Chivers, C. J. European Union Imposes Sanctions on Uzbekistan / C. J. Chivers // The New-York Times. - 2005. – Текст : электронный. – URL https://www.nytimes.com/2005/10/03/international/europe/european-union-imposes-sanctions-on-uzbekistan.html дата обращения: 06.11.2023).

242. Commission Delegated Regulation (EU) of 30.11.2020 amending Annex III to Regulation (EU) No 978/2012 to include the Republic of Uzbekistan among the countries benefiting from tariff preferences under the GSP+ (Brussels, 30.11.2020) – Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный. – URL: https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=SWD(2020)297&lang=en (дата обращения: 31.10.2022).

243. Creditor Reporting System (CRS) // OECD.Stat. – 2024. – URL: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=CRS1&lang=en# (дата обращения: 10.11.2023).

244. Custer, S. Silk Road Diplomacy: Deconstructing Beijing’s toolkit to influence South and Central Asia / S.Custer, T.Sethi, J. Solis et al. - Williamsburg, VA : AidData at William & Mary, 2019. – 90 pages.

245. Dalvit N., Iootty M., Melecky M., Srinivasan N. Russia’s Invasion of Ukraine and Firm Performance in Central Asia: The Role of Export Links and Digital Gains. Washington D.C.: World Bank (Policy Research Working Paper 10557), 2023.

246. Demir, F. The rise of rentier capitalism and the financialization of real sectors in developing countries / F. Demir // Review of Radical Political Economics. – 2007. – Vol. 39(3). – PP. 351-359.

247. Dix-Carneiro, R. Trade Liberalization and the Skill Premium: A Local Labor Markets Approach / R. Dix-Carneiro, B. Kovak // American Economic Review. – 2015. – Vol. 105(5). – PP. 551-557.

248. Dix-Carneiro, R. Trade Reform and Regional Dynamics: Evidence from 25 Years of Brazilian Matched Employer--Employee Data / R. Dix-Carneiro, B. Kovak // National Bureau Of Economic Research (Working Paper 20908). - 2015. – 86 pages.

249. European Bank for Reconstruction and Development. Uzbekistan Country Strategy 2024-2029 Approved by the Board of Directors on 24 January 2024 // Official web-site of the European Bank for Reconstruction and Development. – 2024. – 27 pages.

250. European Parliament. Uzbekistan: Selected trade and economic issues (Policy Briefing) / European Parliament //Официальный сайт Европейского парламента, 2013. – Текст : электронный. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/briefing_note/join/2013/491518/EXPO-INTA_SP(2013)491518_EN.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

251. Fischer, S. Globalization and Its Challenges / S. Fischer // American Economic Review. – 2003. – Vol. 93(2). – PP. 1-30.

252. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2026. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock (дата обращения: 15.05.2026).

253. Grynszpan, E. En Ouzbékistan, les groupes français parient sur l'ouverture économique du pays / E. Grynszpan // Le Monde. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2021/11/06/appel-d-air-pour-les-groupes-francais-en-ouzbekistan_6101182_3234.html (дата обращения: 22.10.2022).

254. Gucci, Louis Vuitton, H&M будут шить из узбекского хлопка. США спустя 9 лет сняли запрет на хлопок из Узбекистана // Media group (Tajikistan) «Asia-Plus». – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20190327/ssha-spustya-9-let-snyali-zapret-na-priobretenie-uzbekskogo-hlopka (дата обращения: 06.11.2023).

255. Gutmann, J. The economic effects of international sanctions: An event study / J. Gutmann, M. Neuenkirch, F. Neumeier. Hamburg : University of Hamburg (CESifo Working Paper No 9007), 2021.

256. Hamadeh, N. New World Bank country classifications by income level: 2022-2023 / N. Hamadeh, C. van Rompaey, E. Metreau, S. G. Eapen // Official web-site of the World Bank. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2022-2023 (дата обращения: 06.11.2023).

257. Hare, P. Institution Building In The CIS-7: Role Of The International Community / P. Hare // Lucerne Conference of the CIS-7 Initiative – 2003. – Текст : электронный. – URL: http://web.worldbank.org/archive/website00504/WEB/PDF/HARE_R-5.PDF (дата обращения: 20.09.2022).

258. Hashimova, U. Uzbekistan Increasingly Turns to China for Development Loans / U. Hashimova // Eurasia Daily Monitor.- 2019. – Vol. 16 (118). – Текст : электронный. – URL: https://jamestown.org/program/uzbekistan-increasingly-turns-to-china-for-development-loans/ (дата обращения: 21.10.2021).

259. Horn, S. China’s Overseas Lending / S Horn, C. Reinhart, C. Trebesch. - Cambridge, MA.: National Bureau of Economic Research Working Paper Series (Working Paper 26050), 2019. – 78 pages.

260. IMF Coordinated Direct Investment Survey. Inward Direct Investment Positions as Reported by Uzbekistan, Rep. of and Outward Direct Investment Positions as Reported by Counterpart Economy // IMF Database. – 2026. - URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=60564262 (дата обращения: 14.05.2026).

261. International Bank for Reconstruction and Development and International Development Association. Program Document for a Proposed Loan in the Amount of US$350 Million, a Proposed IDA Credit in the Amount Of US$250 Million, a Proposed IDA Shorter-Maturity Loan in the Amount Of US$220 Million and a Proposed IDA Scale-Up Window Credit in the Amount of US$130 Million to the Republic of Uzbekistan for the Advancing Uzbekistan's Economic and Social Transformation Development Policy Operation / International Bank For Reconstruction And Development and International Development Association // World official web-site, November 14, 2022. – Текст : электронный. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099335011212240491/pdf/BOSIB0719ee1db0ba0911e0d22ebca8a33f.pdf (дата обращения: 28.01. 2023).

262. International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2025).

263. International Debt Statistics DataBank // World Bank Group official web-site. – 2026. – URL: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics# (дата обращения: 12.05.2026),

264. International Development Association. Project Appraisal Document on A Proposed Credit In The Amount of US$50 Million To The Republic Of Uzbekistan For An Uzbekistan Digital Inclusion Project (P179108) / International Development Association. – Washington, D.C.: International Development Association, 2023. - 52 pages.

265. International Development Association. Uzbekistan Reforms for a Sustainable Transformation toward a Market Economy Development Policy Operation / International Development Association // Program Document for a Proposed Credit in the Amount of USD 500 Million to the Republic of Uzbekistan. – 2018. – Текст : электронный. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/554291530243050278/pdf/Uzbekistan-Reforms-for-a-Sustainable-Transformation-toward-a-Market-Economy-Development-Policy-Operation-Project.pdf (дата обращения: 24.10.2022).

266. International Energy Agency. Uzbekistan: Energy Profile / International Energy Agency. – France: International Energy Agency, 2021. – 47 pages.

267. International Financial Statistics. Exchange Rates selected indicators // IMF official web-site. – 2024. – URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545850 (Дата обращения: 14.06.2024).

268. International Monetary Fund. Regional economic outlook. Middle East and Central Asia : Mounting challenges, decisive times. Washington, DC : International Monetary Fund, 2022.

269. International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan: 2008 Article IV Consultation—Staff Report; Public Information Notice on the Executive Board Discussion; and Statement by the Executive Director for the Republic of Uzbekistan (IMF Country Report No. 08/235) / IMF. – Washington D.C. : International Monetary Fund, 2008. – 51 pages.

270. International Monetary Fund. Republic Of Uzbekistan: 2021 Article Iv Consultation—Press Release; And Staff Report (IMF Country Report No. 21/85) / IMF. – Washington D.C. : International Monetary Fund, 2022.

271. International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan—Recent Economic Developments (IMF Staff Country Report No. 97/98). - Washington, D.C. : International Monetary Fund, 1997. – 114 pages.

272. International Monetary Fund. The Macroeconomic Effects Of Global Migration; World Economic Outlook. – Washington D.C.: International Monetary Fund, 2020. – 158 pages.

273. International Monetary Fund. World Economic Outlook (October 2000): Focus on Transition Economies. —Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2000. – 274 pages.

274. International Monetary Fund (Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions). – Официальный сайт МВФ. – Текст : электронный. – URL: https://www.imf.org/en/search#q=Annual%20Report%20on%20Exchange%20Arrangements%20and%20Exchange%20Restrictions%20&sortCriteria=%40imfdate%20descending&cf-type=PUBS,ANNREPEAER (дата обращения: 19. 03.2026).

275. International Transport Forum. Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia / International Transport Forum. – Paris : OECD Publishing, 2019. – 159 pages.

276. Izvorski, I. Uzbekistan Public Expenditure Review / I. Izvorski, E. Trushin, A. Appiah-Koranteng et al. - Washington D.C. : World Bank Group, 2019. – 115 pages.

277. Ju, J. The Impact of Trade Liberalization on the Trade Balance in Developing Countries / J. Ju, Y. Wu, L. Zeng // IMF Staff Papers. – 2010. - Vol. 57 (2). – PP. 427−449.

278. Kaufmann, D. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and 2024 Update / D. Kaufmann, A. Kraay. – Washington, D.C.: World Bank Group (Policy Research Working Paper), 2024. – 58 pages.

279. Kazakhstan plans to start constructing third branch of “Bukhara-Ural” gas pipeline in March // Kun.UZ. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://kun.uz/en/news/2023/02/27/kazakhstan-plans-to-start-constructing-third-branch-of-bukhara-ural-gas-pipeline-in-march (дата обращения: 19.11.2023).

280. Kholikov, A. Assessment Report on Classification of Energy and Mineral Resources and its Management in the Republic of Uzbekistan / A. Kholikov.

– Официальный сайт ЮНИСЕФ. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/UNFC/proj/unfc_ca/Report_Class_EMR_UZB_Azimjon_Kholikov.pdf (дата обращения: 06.11.2023).

281. Kovach, H. External finance for rural development (Country case study: Uzbekistan) / H. Kovach // Official web-site of ODI. – 2020. - Текст : электронный. – URL http://cdn-odi-production.s3-website-eu-west-1.amazonaws.com/media/documents/odi_uzbekistan.pdf (дата обращения: 06.11.2023). P. 3.

282. Lall, S. The Technological Structure and Performance of Developing Country Manufactured Exports 1985-98 / S. Lall // Oxford Development Studies. 2000. – Vol. 28(3). – PP. 337-369.

283. Lee, W. Third-Country Effects of Regional Trade Agreements: A Firm-Level Analysis / W. Lee, A. Mulabdic, M. Ruta. – World Bank Group (Policy Research Working Paper 9064), 2019. – 34 pages.

284. Lídl, V. The Natural Gas Conundrum: Transformation of the Central Asian Energy Security Complex after 1991 / V/Lidl. – Prague : Charles University, Karolinum Press, 2022. – 190 pages. PP. 59-60.

285. Mashrab, F. Prospect of Cooperation With Russia on Nuclear Power Plant Clouds Uzbekistan's More Immediate Energy Needs / F. Mashrab // Eurasia Daily Monitor. – 2021. – Vol. 18 (57). – Текст : электронный. – URL: https://jamestown.org/program/prospect-of-cooperation-with-russia-on-nuclear-power-plant-clouds-uzbekistans-more-immediate-energy-needs/ (дата обращения: 21.10.2022).

286. Mattoo, A. Trade creation and trade diversion in deep agreements / A. Mattoo, A. Mulabdic, M. Ruta. – Washington D.C.: World Bank Group (Policy Research Working Paper № 8206), 2017. – 44 pages.

287. Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).

288. Mountford, A. The brain drain and the world distribution of income / A. Mountford, H. Rapoport // Journal of Development Economics. – 2011. – Vol. 95 (1). – PP. 4-17.

289. Munro, L. A Literature Review on Trade and Informal Labour Markets in Developing Countries / L. Munro. - OECD Trade Policy Papers, 2011.

290. Muratbekova, A. Central Asia's Foreign Policy in 2022: Highlights / A. Muratbekova. . – Текст : электронный. – URL: https://www.eurasian-research.org/publication/central-asias-foreign-policy-in-2022-highlights/ (дата обращения: 01.06.2023).

291. Nurdinova, Sh. R. Migratsiyaning feminizatsiyalashuvi: Turkiyadagi o'zbek migrantlar / Sh. R. Nurdinova // Iqtisodiyot: Tahlillar va Prognozlar. – 2021. – No 2(13). – P. 187-194.

292. O ' zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2024-yil 29-fevraldagi 107-son qarori «Республикиди мева-сабзавот маҳсулотлари

экспортини тартибга солиш чора-тадбирлари тўгрисида». – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. – URL: https://static.norma.uz/doc/doc_11/107.pdf (дата обращения: 14.06.2024).

293. OECD. Trade Facilitation and the Global Economy / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2018. – 143 pages.

294. Olimov, U. The Effects of the Real Exchange Rate Volatility and Misalignments on Foreign Trade Flows in Uzbekistan /O. Ulugbek, N.Sirajiddinov. – Munich : Munich Personal RePEc Archive (Paper No. 9749), posted 29 Jul 2008. – 34 pages.

295. Peña-Ramos, J. A. Water Conflicts in Central Asia: Some Recommendations on the Non-Conflictual Use of Water / J. A. Peña-Ramos, P. Bagus, D. Fursova // Sustainability, - 2021. – Vol. 13 (3479). – PP. 1-24. - DOI: 10.3390/su13063479.

296. Pijović, N. How States Order the World: A Typology of “Core” and “Peripheral” Foreign Policy / N. Pijović // Foreign Policy Analysis. – 2020. – Vol. 16 (3). – PP. 504–514.

297. PJSC «LUKOIL». Annual Report for 2021 / PJSC «LUKOIL». – 2018. . – Текст : электронный. – URL: https://lukoil.ru/FileSystem/9/464961.pdf (дата обращения: 28.10.2021). P. 5.

298. Pomfret, R. A Regional Trade Agreement For Central Asia? / R. Pomfret // Eurasian Research Journal. – 2022. – Vol. 4(4). – PP. 7-28.- DOI: 10.53277/2519-2442-2022.4-03.

299. Pomfret, R. Central Asia after Two Decades of Independence. / United Nations University World Institute for Development Economics Research (UN WIDER) Working Paper 53. Helsinki: UNU-WIDER. - 2010. – Текст : электронный. – URL: https://www.wider.unu.edu/publication/central-asia-after-two-decades-independence. (дата обращения: 25.09.2022).

300. Prasad, E. Effects of Financial Globalization on Developing Countries; Some New Evidence / E. Prasad, K. Rogoff, S.-J. Wei, A. Kose. – Washington D. C.: IMF Occasional Paper № 220, 2003. – 26 pages.

301. Projektdaten (Uzbekistan) // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.giz.de/projektdaten/region/2/countries/UZ (дата обращения: 09.04.2024).

302. Public debt statistics // Ministry of economy and finance of the Republic of Uzbekistan. – 2026. – URL: https://www.imv.uz/en/static/umumiy-jadval (дата обращения: 19.05.2026).

303. Pul-kredit Siyosati Sharhi (2024 yil II chorak) // Ўзбекистон Республикаси Марказий банки, 2024. – URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/314/qon61ydn8sb9difzwequnqt7w9vy4fwr/2024q2.pdf (дата обращения: 26.09.2024).

304. Pul-kredit Siyosati Sharhi (IV chorak 2023) // O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. – 2023. – URL: Uz_MPR_2023Q4_05.02.24-lotin.pdf (cbu.uz) (дата обращения: 27.08.2024).

305. Rakhimov, M. Uzbekistan External Migration: Key Trends and Directions / M. Rakhimov, F. Yakubov // Eurasian Research Journal. – 2022. – Vol. 4(1). – PP. 27-47. – DOI: 10.53277/2519-2442-2022.1-02.

306. Ratnaike, Y. C. Is there an empirical link between trade liberalisation and export performance? / Y. C. Ratnaike // Economics Letters. – 2012. – Vol. 117(1). – PP. 375-378.

307. Revealed comparative advantage index, annual // Official web-site of the UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.RCA (дата обращения: 10.10.2025).

308. Roland, G. Ten years after... transition and economics / G. Roland // IMF Economic Review. - 2001. - Vol. 48. - PP. 29-51.

309. Roserberg, Ch. B. Welfare Effects of Uddebistens Foreign Exchange Regime / Ch. B. Roserberg, M. de Zoouwю – Washington D. C. : International Monetary Fund, 2000.

310. Russia invests over $14 million in new projects for climate action and SDGs // UNDP. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.undp.org/eurasia/press-releases/russia-invests-over-14-million-new-projects-climate-action-and-sdgs (дата обращения: 21.10.2021).

311. Ruziev K. Uzbekistan’s Development Experiment: An Assessment of Karimov’s Economic Legacy / K. Ruziev // Europe-Asia Studies. – 2021. – Vol. 73. – PP. 1303 - 1329. DOI: 10.1080/09668136.2021.1919602.

312. Sachs, J.D. Economic Reform and the Process of Global Integration / J.D. Sachs, A. Warner // Brookings Papers on Economic Activity. – 1995. – Vol. 1995 (1). – PP. 1-118.

313. Sala-i-Martin, X. Determinants of long-term growth: a Bayesian averaging of classical estimates (BACE) approach / X. Sala-i-Martin, G. Doppelhfer, R. Miller // American Economic Review. – 2004. – Vol. 94. – PP. 813-835.

314. Services (BPM6): Exports and imports by service-category, trade-partner World, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServCatTotal (дата обращения: 10.10.2025).

315. Starr, S. F. Uzbekistan: A New Model for Reform in the Muslim World? / S. F. Starr, S. E. Cornell // Central Asia-Caucasus Analyst. – 2018. – Текст : электронный. – URL: http://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/publications/1805FT-UZ-3.pdf (дата обращения: 21.10.2021).

316. Statistical Performance Indicators (SPI) // Official web-site of the World Bank. – URL: https://www.worldbank.org/en/programs/statistical-performance-indicators/explore-data (дата обращения: 07.05.2025).

317. Stiglitz, J. Capital market liberalization, economic growth, and instability / J. Stiglitz // World Development. – 2000. – Vol. 28(6). – PP. 1075-1086.

318. Stojčić, N. Trade liberalization and export transformation in new EU member states / N.Stojčić, P.Vojinić, Z.Aralica // Structural Change and Economic Dynamics. – 2018. – Vol. 47. – PP. 114-126.

319. Summers, L. International Financial Crises: Causes, Prevention, and Cures / L. Summers // American Economic Review. – 2000. – Vol. 90(2). – PP. 1-16.

320. Székely, I. P. Reform reversal in former transition economies (FTEs) of the European Union: Areas, circumstances and motivations / I. P. Székely, M.Ward-Warmedinger. Institute of Labor Economics (Bonn) Policy Paper, No. 142, 2018. - 73 pages.

321. The Chinn-Ito Index – A de jure measure of financial openness 2026. URL: https://web.pdx.edu/~ito/Chinn-Ito_website.htm (дата обращения: 20.05.2026).

322. TIV of arms exports to Uzbekistan, 2002-2022 // Official web-site of the Stockholm International Peace Research Institute. 2023. – URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (дата обращения: 19.11.2023).

323. Toshekent Republican Stock Exchange. Market Overview. / Toshekent Republican Stock Exchange. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://www.uzse.uz/system/analytics/pdfs/000/000/100/original/market_overview_january_2021_eng.pdf?1613970 158 (дата обращения: 23.10.2022).

324. Trade Facilitation Indicators 2022 edition // OECD Official web-site. – 2025. – URL: https://www.compareyourcountry.org/trade-facilitation/en/1/KAZ/UZB/default (дата обращения: 01.11.2025).

325. Trade Preferential System among the Member States of the Organization of Islamic Cooperation (TPS-OIC) came into effect in July 1st, 2022 // COMCEC Official web-site. – 2022**.** – Текст : электронный. - URL: https://www.comcec.org/trade-preferential-system-among-the-member-states-of-the-organization-of-islamic-cooperation/ (дата обращения: 28.01.2023).

326. Trushin, E. Institutional Barriers to the Economic Development of Uzbekistan. / E. Trushin, E. Trushin, // Central Asia at the End of the Transition. Armonk / Rumer, B. Z. (ed.). – NY : M. E. Sharpe, 2005. - PP. 329-384.

327. UNCTAD. Productive capacities index, annual, 2000-2024 // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.PCI (дата обращения: 02.11.2025).

328. UNCTAD. World Investment Report 2017: Investment And The Digital Economy / UNCTAD. – Geneve, United Nations, 2017. – 252 pages.

329. Uzbekistan is gearing up to become a WTO Member by giving a new boost to its accession process // European Union official web-site, 10.11.2020. – Текст : электронный. – URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/uzbekistan-gearing-become-wto-member-giving-new-boost-its-accession-process_en (дата обращения: 01.02.2023).

330. Uzbekistan, Rep. of: Balance of Payments Standard Presentation // Official web-site of the IMF. – 2025. – URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805742 (дата обращения: 07.10.2025).

331. Uzbekistan, Rep. of: International Investment Position // Official web-site of the IMF. – 2023. – URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805744 (дата обращения: 19.10.2023).

332. Weathering Economic Storms in Central Asia: Initial Impacts of the War in Ukraine. Paris: OECD Publishing, 2022.

333. World Bank Group. International Debt Statistics 2022 / World Bank Group. - Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2022. -– Текст : электронный. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/49da23a2-bcc9-5593-bc96-470cae6b3665/content (дата обращения: 30.09.2023).

334. World Bank Group. International Debt Statistics 2023 / World Bank Group. - Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2023. -– Текст : электронный. – URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2023/12/International-Debt-Report-2023.pdf (дата обращения: 14.06.2024).

335. World Bank Group. Recommendations for a National FDI Strategy and Roadmap for Uzbekistan / World Bank Group. - Washington, DC: World Bank Group, 2022. – 213 pages. - P. 52.

336. World Bank. Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan/ World Bank. – Washington D.C. : World Bank Group, 2016. – 85 pages.

337. World Bank. Toward a Prosperous and Inclusive Future / World Bank // The Second Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan – Washington D.C. : World Bank Group, 2022.

338. World Development Indicators // Official web-site of the World Bank. – 2025. – URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 02.11.2025).

339. World Economic Outlook Database (April, 2024). // Official web-site of the IMF. – 2024. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April (дата обращения: 29.04.2024).

340. World Economic Outlook Database (October 2023 Edition) // Official web-site of the International Monetary Fund. – 2023. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October (дата обращения: 11.11.2023).

341. World Openness Report 2022 // Paths International Ltd.: Institute of World Economics and Politics, CASS Research Center for Hongqiao International Economic Forum. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://www.ciie.org/resource/upload/zbh/202211/281044112s1b.pdf (Дата обращения: 12.12.2023).

342. Worldwide Governance Indicators // Official web-site of the World Bank. – URL: https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators (дата обращения: 07.05.2026).

343. Толаметова, З. А. Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш ва аҳоли бандлиги ўртасидаги боғлиқлик / З. А. Толаметова, Б. Э. Ў. Элмонов // Иқтисод ва молия. – 2021. – No 6. – P. 36-47.

344. Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори, 14.07.2022 йилдаги ПҚ-319-сон – Официальный интернет-портал правовой информации РУ. – Текст : электронный. – URL: https://lex.uz/uz/pdfs/6110931 (дата обращения: 21.10.2022). PP. 14-16.

345. Ўзбекистонда ўзлаштирилаётган хорижий инвестициялар ҳажмида қайси давлатнинг улуши юқори? // STATISTICA– 2023. - Текст : электронный. – URL: https://t.me/statistika_rasmiy/3323 (дата обращения: 24.09.2023).

Приложение 1

Таблица 9 – Динамика торговли РУ с основными партнерами

Страны	Период, годы	Кумулятивный экспорт		Кумулятивный импорт		Кумулятивный товарооборот	
		млрд долл.	Рост по отношению к предыдущему периоду, в %	млрд долл.	Рост по отношению к предыдущему периоду, в %	млрд долл.	Рост по отношению к предыдущему периоду, в %
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего	1997-2000	14,0	-10,5	13,9	-17,8	27,8	-14,2
	2001-2004	12,5		11,4		23,9	
	2005-2008	27,8	122,3	23,0	102,3	50,8	112,7
	2009-2012	46,7	68,1	40,1	74,2	86,8	70,8
	2013-2016	41,9	-10,3	49,8	24,2	91,7	5,7
	2017-2020	49,2	17,4	71,2	42,9	120,4	31,3
	2021-2024	70,1	42,5	124,0	74,1	194,2	61,2
Россия	1997-2000	3,6	-31,3	2,4	-2,9	6,1	-19,9
	2001-2004	2,5		2,4		4,9	
	2005-2008	5,4	114,4	5,2	122,9	10,6	118,5
	2009-2012	9,6	78,2	8,2	55,6	17,7	67,0
	2013-2016	7,1	-25,4	10,4	27,9	17,6	-0,9
	2017-2020	7,3	2,8	14,7	41,1	22,1	25,6
	2021-2024	11,2	52,8	25,2	70,9	36,4	64,9
КНР, включая Тайвань и Гонконг	1997-2000	0,7	163,0	0,4	168,3	1,1	165,0
	2001-2004	1,8		1,2		3,0	
	2005-2008	4,4	144,2	2,8	143,5	7,3	143,9
	2009-2012	8,2	85,2	5,8	104,3	14,0	92,6
	2013-2016	8,5	3,4	8,1	39,7	16,6	18,4
	2017-2020	9,1	7,5	16,8	106,4	25,9	55,9
	2021-2024	8,8	-3,3	37,0	120,8	45,8	77,1
Турция	1997-2000	0,5	34,4	0,7	-25,1	1,2	-0,7
	2001-2004	0,6		0,5		1,1	
	2005-2008	1,9	196,3	1,0	87,2	2,8	147,7
	2009-2012	4,1	116,0	1,6	68,1	5,7	99,8
	2013-2016	3,6	-12,6	2,3	42,1	5,9	2,9
	2017-2020	5,1	41,6	4,1	80,1	9,2	56,7
	2021-2024	6,8	33,7	7,3	77,5	14,1	53,4
Япония и Республика Корея	1997-2000	1,3	-33,9	2,3	-38,1	3,7	-36,6
	2001-2004	0,9		1,4		2,3	
	2005-2008	1,7	89,8	3,0	106,3	4,6	100,1
	2009-2012	2,6	54,9	5,6	87,5	8,2	75,9
	2013-2016	1,7	-31,9	6,4	14,3	8,1	-0,2
	2017-2020	0,2	-90,1	8,6	34,0	8,7	7,4
	2021-2024	0,3	51,6	9,1	6,1	9,4	7,0

Продолжение Таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7	8
США	1997-2000	0,2	38,6	0,3	-71,0	0,5	-35,4
	2001-2004	0,2		0,1		0,3	
	2005-2008	0,4	98,0	0,2	70,3	0,6	89,6
	2009-2012	0,2	-46,5	0,2	42,1	0,4	-22,4
	2013-2016	0,1	-62,5	0,2	-15,4	0,3	-39,0
	2017-2020	0,1	70,2	0,2	3,4	0,3	24,0
	2021-2024	0,4	177,5	0,3	71,1	0,7	116,1
Соединен-ное Королевст-во	1997-2000	0,2	448,6	0,3	-71,0	0,5	103,5
	2001-2004	0,9		0,1		1,0	
	2005-2008	0,8	-12,1	0,2	70,3	0,9	-4,3
	2009-2012	0,4	-53,4	0,2	42,1	0,6	-37,3
	2013-2016	0,1	-69,9	0,2	-15,4	0,3	-49,1
	2017-2020	4,9	4425,3	0,2	3,4	5,1	1623,2
	2021-2024	3,5	-28,9	0,3	71,1	3,8	-25,1
Швейцария	1997-2000	0,2	322,1	0,1	73,3	0,3	248,1
	2001-2004	0,8		0,1		0,9	
	2005-2008	2,0	169,5	0,2	84,4	2,3	156,9
	2009-2012	1,8	-9,2	0,5	95,2	2,3	1,9
	2013-2016	6,2	237,3	0,6	22,2	6,8	193,5
	2017-2020	6,8	8,7	0,5	-20,0	7,2	6,3
	2021-2024	15,3	126,1	0,6	38,9	15,9	120,6
Страны ЦА	1997-2000	2,0	-39,1	1,3	-25,8	3,3	-33,8
	2001-2004	1,2		1,0		2,2	
	2005-2008	3,3	174,9	2,6	164,7	5,9	170,3
	2009-2012	4,4	32,8	4,1	58,1	8,5	44,0
	2013-2016	4,4	-0,4	4,3	3,8	8,7	1,6
	2017-2020	7,2	65,4	8,7	103,0	15,9	84,0
	2021-2024	9,3	28,1	15,2	75,1	24,5	53,8
Страны Южной Азии[445]	1997-2000	0,5	156,9	0,5	-26,6	1,0	60,5
	2001-2004	1,2		0,4		1,6	
	2005-2008	3,2	163,1	0,7	72,2	3,8	141,3
	2009-2012	7,6	138,2	1,3	90,1	8,8	130,0
	2013-2016	5,0	-34,6	1,6	30,2	6,6	-25,4
	2017-2020	4,3	-12,4	1,7	7,1	6,1	-7,6
	2021-2024	4,1	-5,2	3,9	121,1	8,0	31,0
ЕС-27	1997-2000	3,5	-52,9	3,4	-29,6	6,8	-41,4
	2001-2004	1,6		2,4		4,0	
	2005-2008	3,3	101,9	4,1	73,4	7,4	85,1
	2009-2012	4,3	30,1	7,3	77,8	11,6	56,5
	2013-2016	3,2	-24,6	8,8	21,5	12,1	4,4
	2017-2020	1,4	-58,2	10,5	18,5	11,8	-2,1
	2021-2024	0	-100,0	34,8	231,7	34,8	193,7

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД[446].

[445] Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Иран, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри Ланка.

[446] Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual // Official web-site of UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (дата обращения: 10.10.2025).

Приложение 2

Таблица 10 - Отдельные группы товаров, по которым у Узбекистана имеется высокое сравнительное преимущество[447]

	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Мука из пшеницы	0,0	0,3	1,0	1,8	11,6	10,7	22,5	41,2	27,6	54,8	57,7	36,4	40,7	35,4
Шелк	41,9	205,9	110,7	63,4	96,1	70,7	74,7	104,4	98,5	165,7	184,3	102,9	55,7	81,1
Хлопок	210,9	308,6	260,3	218,7	220,6	197,4	72,2	38,8	30,2	21,5	18,5	5,1	5,6	5,6
Руды и концентраты урана или тория	33,1	н/д	395,5	134,6	63,4	50,8	30,5	24,5	15,7	32	54,4	37,7	17,5	19,4
Природный газ	9,7	7,2	6,7	4,0	9,5	13,8	16,9	17,1	10,5	4,9	3,9	2,7	1,8	9,5
Радиоактивные и связанные с ними материалы	7,3	7,4	24,1	48,4	50,8	30,5	24,5	15,7	32	54,4	37,7	17,5	19,4	50,8
Текстильная пряжа	2,9	8,1	9,8	12,2	17,7	24	30,1	28,7	40,4	49,3	40,8	30,3	34,9	17,7
Хлопчатобумажные ткани	6,4	5,5	4,4	6,3	5,5	4,2	5	4,9	8	9,2	8,8	8,5	8,6	5,5
Медь	2,4	4,2	14,3	11,9	10,7	9,3	10,6	10,9	12,2	13,4	12	8,9	9,1	10,7
Цинк	17,9	21,2	14,1	17,2	18,6	23,3	24,5	23,2	23,9	26	24,3	14,5	11,5	18,6
Золото, немонетарное	16,4	11,5	11,5	3,7	10,1	13	11	16,2	10,7	9,5	13	16,5	12,8	10,1

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД[448].

[447] Считается, что страна обладает выявленным сравнительным преимуществом в каком-либо товаре, если ее отношение экспорта этого продукта к общему экспорту всех товаров (продуктов) превышает такое же соотношение для мира в целом.

[448] Revealed comparative advantage index, annual // Official web-site of the UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.RCA (дата обращения: 10.10.2025).